

АНАӨЕМА ТСТВОВАНІЕ

(ОТЛУЧЕНІЕ ОТЪ ЦЕРКВИ),

СОВЕРШАЕМОЕ ВЪ ПЕРВУЮ НЕДѢЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

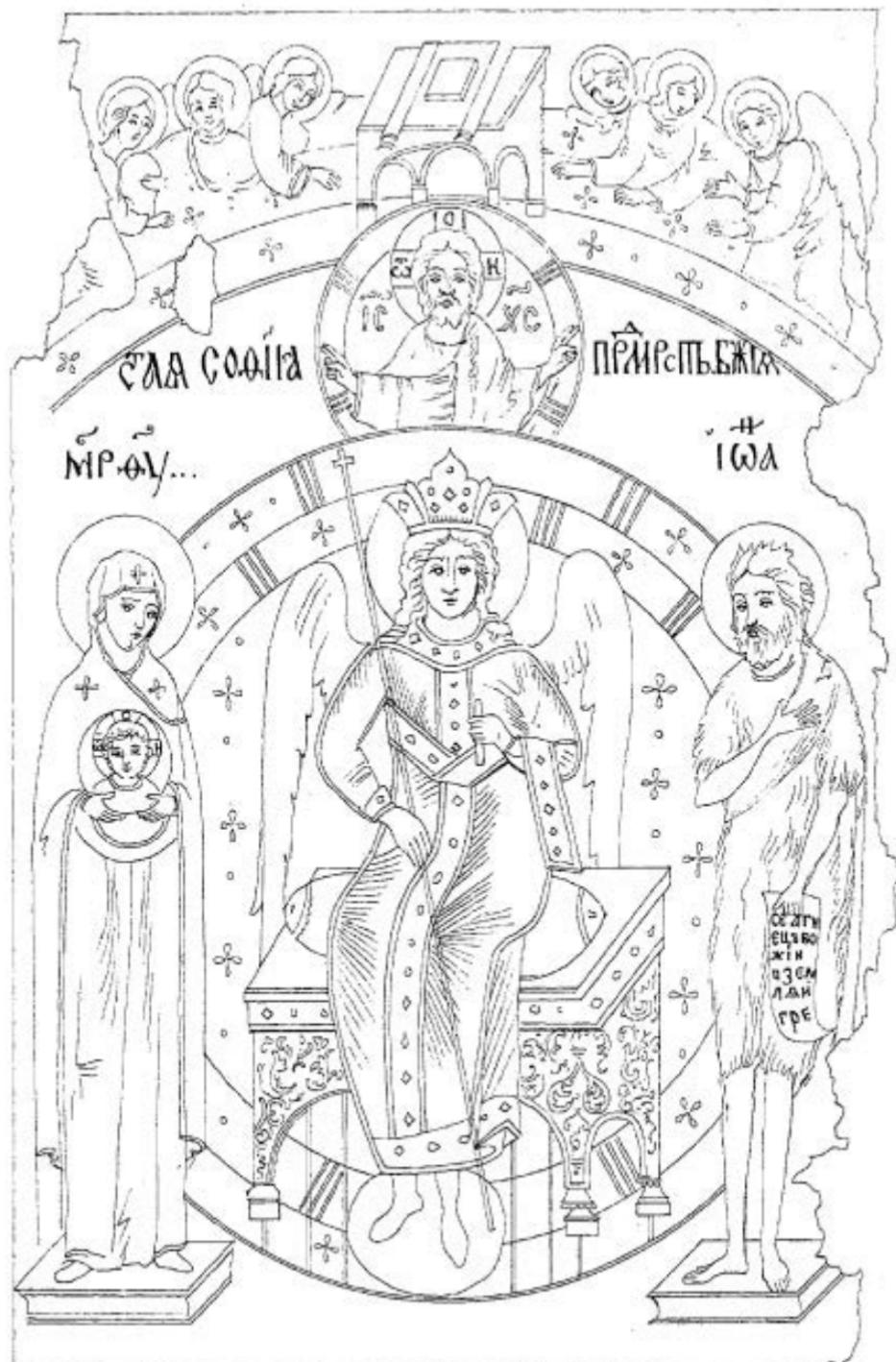

Рис. А.А. Радковский.

Лит. Н. Брюз., СЛ.Б.

Изображеніе въ натуральную величину иконы на переплѣтъ новгородскаго
сунодика XVII в., которую митрополитъ цѣловалъ при совершеніи чина
Православія.

Лондонъ, павленскаго СЛ.Б. 57 марта 1879 г. Афонъ, Арсения.

35 "Научное наследие России"

АНАӨЕМАТСТВОВАНИЕ

(ОТЛУЧЕНИЕ ОТЪ ЦЕРКВИ),

СОВЕРШАЕМОЕ ВЪ ПЕРВУЮ НЕДѢЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛЕДОВАНИЕ О ЧИНѢ ПРАВОСЛАВІЯ

Константина Никольского,

священника церкви Успения Пресвятых Богородицы, что на Сенной

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Ф. Г. Елконіскаго и К°. Нескій пр., № 140.

1879.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

История чина Православия и изложение анаематствований, входивших въ этот чинъ въ то и другое время, раскрываютъ взглядъ святой Церкви на произношение ею анаемы, показываютъ употребление анаемы Церковию примѣнительно къ положенію и нуждамъ ея, къ религиозному состоянію общества, съ тѣмъ вмѣстѣ—освѣщаютъ не малое число историческихъ данихъ.

Въ русской литературѣ не много историческихъ изслѣдований объ анаематствовании, совершающемся въ первую недѣлю Великаго поста. Въ Киевѣ въ 1856 году издано было сочиненіе студента киевской Духовной Академии Степана Семенова: «О чинѣ Православія». Семеновъ въ своемъ изслѣдовании предположилъ изложить три стороны чина Православія: а) исторію, б) составъ и с) значение его. Собственно же исторіи самого чина Православія авторъ почти не коснулся. Онъ изложилъ исторію вообще благословеній и отлученій, начиная съ жизни праотцевъ-Адама и Ёвы въ раю. Сказавъ объ учрежденіи чина Православія и замѣтивъ, что чинъ былъ установленъ для утвержденія догмата Православія о честномъ иконопочитаніи, а въ послѣдствии заклю-

чаль въ себѣ осуждеше и тѣхъ заблуждений, которыи по временамъ возникали вновь, Семеновъ не говорить объ анаѳематствованіяхъ этимъ заблуждениямъ. «Намъ пять нужды», писалъ онъ, «подробно изслѣдовать, какой анаѳематизмъ когда и кѣмъ внесенъ въ чинъ Православія» (стр. 40). И при изложении состава чина Православія, совершаемаго нынѣ, Семеновъ не рассматривалъ чиновъ прежде бывшихъ.

Бромъ сочиненія Семенова было напечатано о чинѣ Православія нѣсколько небольшихъ, журнальныхъ статей.

Въ «Православномъ Обозрѣніи» 1865 года (Февраль) помѣщена статья И. Снегирева: «Недѣля Православія или сборное воскресеніе въ Москвѣ» (стр. 61—71) Въ ней Снегиревъ отрывочно и кратко упоминаетъ о нѣкоторыхъ анаѳематствованіяхъ, бывшихъ въ чинѣ Православія.

Въ «Русскомъ Архивѣ» 1870 года (№ 4, 5) въ статьѣ Н. Ив. Григоровича: «Письма Императрицы Екатерины II къ Оберъ-прокурору святѣйшаго правительствующаго [Синода (1765—1769)]» указаны (стр. 752—757) перемѣны, бывшия въ чинѣ Православія со времени учрежденія святѣйшаго Синода до нынѣ.

Въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» 1872 г. (№ 10 стр. 343—352) въ статьѣ: «Чинъ Православія, совершаемый въ первую недѣлю великаго поста», чинъ нынѣшний сравнивается съ чиномъ напечатаннымъ въ Вивліоепѣ и излагаются свѣдѣнія о перемѣнахъ въ чинѣ Православія со дня утверждения Святѣйшаго Синода, находящіяся въ статьѣ Н. И. Григоровича, но безъ указанія, откуда свѣдѣнія заимствованы.

Вотъ вся изслѣдованія, касающіяся исторіи чина Православія. За тѣмъ другія сочиненія, разсуждающія о этомъ чинѣ

излагаются не историю его, а, главнымъ образомъ, значение анаеемы въ православной Церкви. Сюда принадлежать: брошюра Д. Соколова «О послѣдованіи православія, совершаемомъ въ первую недѣлю великаго поста. Спб. 1864 г.; въ Подольскихъ Епархиальныхъ Вѣдомостяхъ 1874 года (№ 6) статья «Значеніе анаеемы въ церкви и истории»; въ Воронежскихъ Епархиальныхъ Вѣдомостяхъ 1875 года (№ 19, 20, 21, 23) статьи съ филологическими изслѣдованиеми—«О значеніи церковной анаеемы въ древней церкви».

Главнымъ материаломъ для настоящаго изслѣдованія слу-
жили самые чины Православія.

Такъ какъ чины Православія оказываются по своему со-
ставу, содержанию и изложению разнообразными между собою¹⁾;
почти въ каждомъ изъ нихъ находится что либо особое, по
сравненію съ другими; то есть основаніе полагать, что, не
смотря на не малое число чиновъ, коими пользовался соста-
витель этого изслѣдованія, вновь отысканные не извѣстные
чины Православія, несомнѣнно, хранящіеся въ библіотекахъ

¹⁾ И греческіе чины Православія не одинаковы между собою. Укажемъ на два чина, находящіеся въ печатныхъ греческихъ Постныхъ Тріодіяхъ. Тріодію Фукусфелестаточ ed. въ Веневіа—аѣхѣ (1724) заключаетъ въ себѣ сокращенный чинъ Православія. Въ чинѣ не содержится предисло-
вія синодика, хотя указано читать предисловіе (pag. 110). Анаеемат-
ствованія находятся только иконоборцамъ и древнимъ еретикамъ.
Тріодію хатакехтихѣ ed. въ Египтѣ 1850 заключаетъ въ себѣ болѣе полный
чинъ Православія. Въ чинѣ заключаются: предисловіе синодика и анае-
матствованія не только иконоборцамъ и древнимъ еретикамъ, но также—
не право объясняющимъ слова «Приносай и Приносимый», ученію Итала
(всѣ одинадцать анаеематствованій), не право объясняющимъ слова: «Отецъ
Мой единъ Мене есть», Константину Булгарису и Варлааму и Акидину.

и въ рукахъ частныхъ лицъ, откроютъ новые черты предмета и вызовутъ любящихъ трудиться для науки—на дальнійшія изслѣдованія не маловажнаго и въ историческомъ отношеніи чина Православія.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

СТРАН.

I. Употребление анаеемы въ христіанской Церкви до IX вѣка.	1
II. Составление чина Православія, добавленія и измѣненія въ немъ, печатные и рукописные чины	13
III. Молебное пѣніе, совершившееся до 1756 года.	53
в в в послѣ 1756 года.	72
IV. Синодикъ.	76
Предисловіе синодика.	78
Анаеематствованія синодика	88
1) Анаеематствованія иконоборцамъ.	89
2) Анаеематствованія древнимъ еретикамъ	111
3) Анаеематствованія не право объясняющимъ слова: «Принесай и Принесимый»	124
4) Анаеематствованія держащимся ученія Итала.	129
5) Анаеематствованія не монаху Нилу. . . .	134
6) Анаеематствованія не право объясняющимъ слова: «Отецъ мой болѣй Мене есть»	135
Константину Булгарису и Иринику	140
7) Анаеематствованія Варлааму и Акиндину .	142
Геронтию и Исааку Аргиру.	153
8) Анаеематствованія обидящимъ Церкви. . . .	154
9) Анаеематствованія магометанамъ.	173
10) Анаеематствованія еретикамъ богомиламъ.	177
11) Анаеематствованія живоствующимъ.	181
12) Анаеематствованіе хулящимъ праздникъ Бла- говѣщенія.	195

13) Анаеематствованія корчемникамъ	198
14) Анаеематствованія обижающимъ вдовъ и сиротъ	204
15) Анаеематствованія русскимъ раскольникамъ	205
Раскольникамъ, жившимъ въ царствование Алексея Михайловича	208
Раскольникамъ, бывшимъ во времена Петра Великаго	218
16) Анаеематствованія бунтовщикамъ и измѣнни- камъ	237
Гришѣ Отрепьеву	243
Тимошѣ Акундинову	247
Стенѣкѣ Разину	249
Изашѣ Мазепѣ	252
Объ анаеемѣ Емелькѣ Пугачеву	256
17) Анаеематствованія принимающимъ учение, про- никнутое съ Западныхъ странъ и противное православной вѣрѣ	256
18) Анаеематствованія въ нынѣ совершающемся чинѣ Православія	262
Многолѣтія синодика	264
V Анаеематствованія, произносишіяся кромѣ первой не- дѣли великаго поста и не внесенные въ чинъ Право- славія	272
Приложение.	
1) Объ иконѣ св. Софії Премудрости	291
2) Кіевскій и Черниговскій чины Православія .	265

I.

Употреблениe анаeемы въ христiанской церкви до IX вѣка.

Анаeематствованiе, отлученiе оть церкви, совершающееся въ первую недѣлю великаго поста, получило начало въ IX столѣтии. Отлученiе было и ранѣе этого времени, но тогда оно не составляло богослужебнаго чина, совершалось не ежегодно, въ извѣстное опредѣленное время, а въ разные дни и годы, смотря по обстоятельствамъ и нуждамъ церкви. Основанiя же для отлученiй, совершившихся до IX столѣтия, и за тѣмъ произносимыхъ въ чинѣ Православiя, были одни и тѣ же.

Въ Христiанской Церкви отлученiе основывается на словахъ Господа ¹⁾ нашего Иисуса Христа: «аще и церковь преслушаетъ, буди тебъ яко язычникъ и мытарь» (Мате. XVIII, 15 — 17). Господь этими словами указалъ Апостоламъ, быть въ такомъ же положенiи къ непокорнымъ, къ неслушающимъ церкви, въ какомъ находились іудеи къ язычнику и къ мытарю. У іудеевъ тѣ были въ числѣ отлученныхъ. Они не имѣли дозволенiя входить въ синагоги и были лишаемы общенiя съ прочими іудеями даже въ домашнихъ дѣлахъ. Подобно тому неслушающие Христовой Церкви не должны были находиться въ числѣ членовъ ея, считаться

¹⁾ Отлученiе оть церкви было въ ветхо-завѣтной церкви. Въ христiанской оно явилось и продолжалось, независимо оть ветхо-завѣтной, на своихъ началахъ, основанiяхъ

върными и братьями, быть въ общениі съ ними; ихъ удаляли отъ общества върныхъ, какъ людей чуждыхъ, опасныхъ.

Слѣдя наставленію Господа, Апостолы отлучали недостойныхъ людей отъ общества върныхъ. Апостолъ Павелъ отлучилъ отъ Церкви, «предалъ сатанѣ»¹⁾ коринѣскаго кровосмѣшника, имѣвшаго, вмѣсто жены, жену отца своего. Апостолъ, пиша объ немъ коринѣянамъ, говорилъ объ отлученіи, какъ объ извѣстномъ наказанії²⁾ людей виновныхъ въ большихъ преступленіяхъ, и указывалъ, кромѣ кровосмѣшника и на другихъ нечестивцевъ, подлежащихъ отлученію³⁾. Апостолъ не запрещалъ имѣть общение съ виѣшними, съ бывшими въ Христовой Церкви, т. е. съ язычниками, которые были и блудниками, лихомицами и погрязали въ другихъ порокахъ. Иначе, говорить онъ, надлежало бы намъ вытти изъ мира сего? Ибо что мы судить виѣшнихъ? Виѣшнихъ судить Богъ (1 Кор. V, 10 — 13) Отлученіе таковыхъ не служило къ исправленію ихъ. Но отлученіе върныхъ приносило имъ пользу. Такъ, оно привело не-

¹⁾ Выраженіе Апостола „предать сатанѣ въ изможденіе плоти“, означало тоже, что и отлученіе отъ Церкви, что отлученный лишался благодатныхъ даровъ и, вслѣдствіе этого, дѣлался добычею дьявола, быть объятъ душевною скорбю и даже тѣлесными болѣзнями.

²⁾ Апостолъ, упрекая коринѣянъ, что они терпѣли между собою этого нечестивца и не отлучили его, писалъ имъ: и вы возгордились, вмѣсто того, чтобы плакать, и дабы изѣять быть изъ среды васъ сдѣлавшій такое дѣло (1 Кор. V, 2). А я отсутствуя тѣломъ, но присутствуя у васъ духомъ, уже рѣшилъ, какъ бы находясь у васъ, сдѣлавшаго такое дѣло, въ собраніи вашемъ во имя Господа нашего Иисуса Христа, обще съ моимъ духомъ, силою Господа нашего Иисуса Христа, предать сатанѣ, во изможденіе плоти, чтобы духъ былъ спасенъ въ день Господа нашего Иисуса Христа (3—4).

³⁾ Я писалъ вамъ, читаемъ у него, не сообщаться съ блудниками, впрочемъ не вообще съ блудниками міра сего (9, 10) (т. е. съ язычниками) но я писалъ не сообщаться съ тѣмъ, кто, называясь братомъ, остается блудникомъ, или лихомицемъ, или идолослужителемъ, или злорѣчивымъ или пьяницею, или хищникомъ, съ таковымъ даже не быть виѣстѣ (—11). Итакъ, извергните развращеннаго изъ среды васъ (—13).

честивца коринескаго къ раскаянію во грѣхѣ и исправленію. Онъ, пробывъ нѣсколько времени въ состояніи отлученія, снова былъ соединенъ съ Церковью, по слову Апостола (2 Кор. II, 5—16). Упомянутаго коринеянинъ Апостолъ Павелъ предалъ сатанѣ за дурную порочную жизнь, но онъ же тому подвергнулся и за ложное, нечестивое учение. Въ послании къ Тимофею, Апостолъ, завѣщевая ему имѣть вѣру и добрую совѣсть, писалъ, что «нѣкоторые, отвергнувъ ее, потерпѣли кораблекрушеніе въ вѣрѣ, таковы Именей и Александръ, которыхъ я предалъ сатанѣ, чтобы они научились не богохульствовать» (1 Тимоѳ. I, 20).

По примѣру Апостоловъ совершалось отлученіе въ первенствующей христіанской Церкви. Въ ней къ числу отлучаемыхъ принадлежали такъ называемые кающацяся, лишаляемые общенія таинствъ и присутствия при совершении ихъ, которые были обязаны выходить изъ церкви когда наступало время совершения таинствъ, находиться у дверей храма и просить, чтобы вѣрные молились обѣихъ. Но отлученные кающацяся не считались находящимися въ Церкви, они не именовались вѣнчанными. Связь между ними и вѣрующими не была вполнѣ прервана. Вѣрные были въ нѣкоторомъ общеніи съ ними. Съ одной стороны, отлучаемые выражали любовь и покорность Церкви исполняли налагаемыя на нихъ обязанности кающацяся; съ другой стороны, вѣрные не отказывались имѣть нѣкоторое общеніе съ ними; сострадая имъ, они вздыхали съ ними. Церковь, какъ добрая мать, плакала съ ними и, по выражению св. Амвросія, старалась омыть ихъ грѣхи своими слезами. Поэтому хотя они были отлучены ¹), но не были считаляемы находящимися въ Церкви и общества христіанъ иного рода было отлученіе отъ Церкви еретиковъ и преступниковъ, упорныхъ и мятежныхъ, которые не имѣли ни по-

¹) Это отлученіе было или постоянное (впавшимъ послѣ крещенія въ идололюбіе, въ особый видъ блуда, въ убийство) или временное въ жизни. Во всякомъ случаѣ оно принадлежало къ покаянію.

слушания, ни покорности, ни любви къ Церкви, не хотѣли имѣть единенія съ нею, которые отказывались обратиться къ истинѣ, перемѣнить свою жизнь и покаяться въ своихъ поступкахъ. Церковь не желала быть съ такими людьми въ общеніи. Она ихъ считала какъ язычниковъ, какъ лицъ, не принадлежащихъ къ тѣлу ея. Она лишала ихъ таинствъ, участія въ молитвахъ и другихъ дѣйствіяхъ виѣшняго богослуженія и всѣхъ знаковъ любви и единенія, которыхъ они, съ своей стороны, сами не выражали вѣрнымъ членамъ Церкви. Св. Церковь извергала ихъ отъ себя и указывала всѣмъ вѣрнымъ избѣгать и бояться ихъ¹⁾.

Двоякаго рода отлученія въ церкви — одно принадлежащее къ покаянію церковному, другое совершенное отлученіе отъ Церкви, именовались разными названіями. Первое называлось врачебнымъ отлученіемъ, а второе смертнымъ²⁾. Первое обозначалось временнымъ, малымъ отлученіемъ, малою казнью, малымъ наказаніемъ, послѣднее — вѣчнымъ, великимъ отлученіемъ, анаемою, анаематствованіемъ³⁾.

---

¹⁾ Удаляться отъ общенія съ отлученнымъ Св. Церковь внушала вѣрнымъ по совѣту апостоловъ. Святый Апостоль Іоаннъ во 2-мъ посланіи писалъ: *Всякий, преступающій учение Христово, и не пребывающій въ немъ, не имѣтъ Бога: пребывающій въ учениіи Христовомъ имѣтъ Отца и Сына. Кто приходитъ къ вѣрѣ и не приноситъ сего ученія, того не принимайте въ домъ и не привѣтствуйте его.* (2 Іоан. 9, 10 Сн. Римл. XVI, 17 Тит. III, 13).

²⁾ Такія названія находятся у Блаж. Августина. Онъ говоритъ: Мы никого не можемъ отлучать отъ общенія, хотя бы это отлученіе было не смертельное, а только врачебное, если лицо не исповѣдывало охотно своего преступленія, или если оно не было осуждено и обличено судомъ церковнымъ или гражданскимъ (Avg. Serm. 357. T. 10. Edit. Benedict.).

³⁾ Слово ἀνάθεμα, ἀνάθημа (отъ ἀνα-θίμι) отдѣляю, вверхъ полагаю, употреблялось еще древними Греческими писателями и означало вещи, отдѣленные отъ обычныхъ житейскихъ вещей, посвященные Богу, — тоже, что даръ, жертва Богу (Odiss. 1, 152; 21, 430. Herod 1. 14. 92.ср. Sophocl. Ant. 256. Plat. Gorg. 472d) Собственно же означало то, что повѣшено въ храмахъ, какъ даръ, по обѣщанію, и посвящено Богу (Suid.).

Слово анаема болѣе и чаше другихъ наименованій обозначало великое отлучение и вошло въ чинъ Православія. Оно находится въ священныхъ книгахъ Новаго завѣта. Апостолъ Павель употребилъ слово анаема въ смыслѣ отлучения, когда Въ подобномъ значеніи употреблено слово ἀνάθετα у Евангелиста Луки: «которые говорятъ о храмѣ, что онъ хорошии каменными и вкладами (χαράκη) украшенъ» (Лук. XXI, 5). Посему, вещь-анаема чужда обыкновенному употреблению. Отсюда, человѣкъ анаема чуждъ человѣческому обществу. Между нимъ и обществомъ неѣтъ общепріятия, связи. Феодоритъ говоритъ въ изъясненіи на посланіе къ Римлянамъ (IX: 3): анаема имѣть двоякое значение: ибо и то, что Богу посвящено, именуется анаемою, и что отъ него отчуждено, имѣть тоже название. И божественный Павель училъ въ посланіи къ Коринѳянамъ: аще кто не любить Господа нашего Иисуса Христа, анаема да будеть: но прежде сего насть учить общее словоупотребленіе, ибо анаемами зовень предложенное Богу [Theodor. interpr. et. epist. ad Rom]. Еще яснѣе онъ же въ изъясненіи 13-й главы пророка Исаи говоритъ: анаему божественные слова употребляютъ, какъ о томъ, что особенно свято и посвящено Богу; такъ и о томъ, что особенно не чисто, скверно. Ибо анаемою мы называемъ какъ то, что приносится Богу, такъ и тѣхъ, которыхъ за пѣкоторыя преступленія изгоняются изъ церкви [Theodor. interpr. et in Iesai]. Нѣкто Пржецлавскій думать объяснять слово анаема изъ ана отрицанія и ееи-тема-ученіе Церкви; то есть, будто бы слово анаема значитъ: „внѣ Церкви“, „внѣ общенія“. Противъ такого толкованія замѣчаетъ Графъ Д. Н. Толстон, что Г. Пржецлавскій приникаетъ очевиду-то предлогъ ἀν-, управляющій винительнымъ падежемъ, за отрицательную частицу α, и на этомъ основаніи наспѣшнно сооружаетъ форму слова, придавая ему не менѣе насилиственное значение, между тѣмъ какъ слово ἀνάθετα очевидно происходитъ отъ ἀνάθετα, встрѣчающагося у классическихъ писателей и означающаго все возлагаемое на алтарь, приносимое въ жертву. Этнѣ выраженіемъ отцы церкви аналогически называли человѣка, выставленного на публичный позоръ и тѣмъ самымъ, конечно, отлученного отъ церкви [Русский Архивъ 1876 г. № 3. Въ память В. В. Скрипицына. Д. Н. Толстаго]. Въ священномъ Писании Ветхаго Завѣта слово анаема (Ἀνάθετα) означало отлученное отъ Бога и отъ людей, освященныхъ Богу. Отлученное отъ Бога принадлежало злому и отсюда оно проклято. Семьдесятъ Толковниковъ употребили слово ἀνάθετα при переводѣ съ Еврейского слова נָגָמָה или נָגָמָה

выражалъ любовь свою къ вѣрующимъ, Онъ писалъ: я же
желалъ бы самъ отлученъ быть отъ Христа (*ἀνάθεμα εἶναι αὐτὸς
ἐγώ ἀπὸ τοῦ Χριστοῦ*) за братьевъ моихъ, родственниковъ моихъ по плоти (Римл. IX, 3), т. е. онъ желалъ бы, по любви къ своимъ братьямъ, самъ быть лишеннымъ всѣхъ благъ временныхъ и вѣчныхъ, какихъ сподобляется человекъ, соединенный со Христомъ, готовъ былъ устраниТЬ себѣ отъ всего того, что получено людьми чрезъ искупление Господа Отлученіе съ именемъ анаѳема произнесъ Апостолъ Павелъ тѣмъ, кои не такъ учили, какъ они были научены Господомъ. Онъ писалъ къ Галатамъ: хотя бы и мы или Ангелъ съ неба сталъ благовѣтствовать не то, что мы вамъ благовѣствуемъ, да будетъ анаѳема (*ἀναθεμα εστω*) (Гал. I, 8, 9. Сн. I Кор. XII, 3). Слово анаѳема употреблено Апостоломъ и въ томъ случаѣ, когда онъ, говоря объ отлучении, предавалъ дѣло суду Божию. Кто не любитъ Господа Іисуса: анаѳема, маран-аea¹⁾ (*Ἔτω αναθεμα μαρανάβα* т. е. да бу-

---

(херемъ), что значить убить, разрушить, погубить, истребить. Въ этомъ смыслѣ семьдесятю Толковниками въ 21-ой главѣ книги Числь, въ стихѣ 2, 3, сказано, что города Ханаанскіе, которые были преданы Израилитянамъ для разрушения, были анаѳематствованы (XXI, 2, 3). Въ книгу Іисуса Навина въ 6-й главѣ въ стихахъ 16—18, сказано, что городъ какъ самъ, такъ и все въ немъ есть анаѳема Господу, то есть что онъ разрушенъ. Въ 4-й книге Царствъ, въ 19 главѣ стихѣ 11, сказано, что сторона, разрушенная Ассирийскимъ царемъ, была анаѳематствована. Въ 1-й книге Маккавеевъ главѣ 5-й въ 5 стихѣ сказано, что Іуда Маккавей анаѳематствовалъ Идумеевъ и сжегъ ихъ укрѣпленія, т. е. вполнѣ разрушилъ ихъ страну.

¹⁾ Слово маранааа не встрѣчается ни въ какой древней формѣ отлученія (Памятн. христ. древн. Ветринского Т IV стр. 47) Въ Руководствѣ для сельскихъ пастырей есть такая замѣтка о словѣ маранааа: Славянскіе переводчики Нового Завѣта въ словахъ маранааа признаютъ, согласно со всѣми толковниками, *сирскій гласъ*, т. е. слова языка сирскаго, а не еврейскаго или греческаго, и переводять не совсѣмъ точно по славянски: „Господь нашъ прииде“. Иначе русскіе переводчики Апостольскихъ Посланій переводить это сирское выраженіе. Соединяя его съ предшествующимъ ему

деть отлученъ до пришествія Господа) (I Кор. XVI, 22). Слово анаема въ Новомъ Завѣтѣ выражало также зло, несчастія, проклятия. Въ Апокалипсисѣ говорится о царствіи небесномъ, что тамъ будетъ одно благо. И ничего уже не будетъ проклятаго (*καὶ πᾶν καὶ αὐθερά οὐκ ἔσται ἐτι*), но престоль Бога и Агнца будетъ въ немъ (Апок. XXII, 3)¹). Въ первенствующей Христіанской Церкви употреблялось слово анаема для выраженія отлученія отъ нея. Анаема была произнесена еретикамъ на Гангрскомъ соборѣ, бывшемъ около 340 года. Но она возглашалась не всѣмъ еретикамъ и противникамъ Церкви.

Въ апостольский вѣкъ было много еретиковъ и нечестивцевъ, но изъ исторіи Апостоловъ и изъ писаний ихъ не видимъ многихъ отлученныхъ отъ Церкви, сравнительно съ числомъ

словомъ Апостола (Кор. XVI, 22) *анаема*, которое они въ текстѣ оставляютъ безъ перевода (славянскіе же переводятъ выраженіемъ: „да будетъ проклять“), въ подстрочной выносѣ они дѣлаютъ такой переводъ словами *анаема-маранаев*: „да будетъ отлученъ до пришествія Господа“. Не оспаривая такого перевода и вмѣстѣ истолкованія, не излишне знать, что, по мнѣнію большинства толковниковъ, эти слова нужно переводить: *Господь грядетъ* и призывать слово *маранаѳа* таинственнымъ лозунгомъ, по которому христиане узнавали бы другъ друга и вмѣстѣ съ тѣмъ взаимно одобряли и утѣшали себя среди бѣдствій времени (ср. Апок. XXII, 20). Если же Апостоль Павелъ употребилъ *маранаѳа* вслѣдъ за словочкой *анаема*, то, по мнѣнію однихъ толковниковъ, для того, чтобы указать на будущее пришествіе Христово на судъ, когда въ дѣйствительности исполнятся слова: анаема да будетъ; по мнѣнію же другихъ, употребилъ оное, смиряя величавость коринѳянъ, гордившихся даромъ слова, и научая, что потребна не ученость, но вѣра” (блаж. Феодоритъ). (Руков. для Сельск. Паст 1871 г. № 28)

¹) Кромѣ того, слово *анаема* употребляется въ Новомъ Завѣтѣ въ смыслѣ клятвы, заклятія. Объ апостолѣ Петре у ев. Марка сказано, что онъ началъ клясться и божиться (*αὐτὸς δὲ προειπεν καὶ ὅρκον*); „не знаю человѣка сего“ (Марк XIV, 71) И въ Дѣяніяхъ Апостоловъ читаешьъ: они пришли къ первосвященникамъ и сказали: мы клятвою заклялись (*αὐτὸς γέγενε ἀναθεραγίτας τοις*) не вѣщать ничего, пока не убьемъ Павла (Дѣян. XXIII, 14. Сн. ст. 12. 21)

заблудшихся. Апостолъ Павелъ своимъ примѣромъ показалъ, что онъ употреблялъ отлучение, какъ послѣднюю строгость къ вразумленію виновныхъ, когда къ исправленію ихъ испыталъ всѣ средства ¹⁾) и когда провидѣлъ пользу, благо отъ отлученія и для отлучаемаго и для Церкви. Онъ предавалъ сатанѣ тогда, когда видѣлъ, что чрезъ то духъ спасется (1 Кор. V, 5).

О нежелании св. апостола Павла произносить анаему, свят. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: Сама душа апостола Павла горѣла, когда онъ говорилъ: исполняю лишеніе скорбей Христовыхъ во плоти моей (Колосс. I. 24); еще: Молилбыхся самъ азъ анаемою быти Христа во братіи моей (Римл. IX: 3), и: Кто изнемогаетъ, и не изнемогаю (1 Кор. XI: 29). Имѣя такую любовь, онъ ни кому не причинилъ насилия, никому не панесъ анаемы,—пиначе не привлекъ бы ко Христу толикие народы и цѣльные города; но совершилъ то, смиряясь, претерпѣвая удары, заупшенія, посмѣяніе отъ всѣхъ, снисходи, проси, умоляя. Такъ, когда онъ пришелъ къ аѳинянамъ, и нашелъ ихъ всѣхъ преданныхъ идолопоклонству, то не сталъ укорять ихъ, говоря: безбожники вы и великие нечестивцы! Не сказалъ: вы все почитаете за Бога, одного только Бога отвергаете Владыку и Творца всѣмъ. И что же? Приходя, говорить онъ, и

¹⁾ Онъ писалъ во второмъ посланіи къ Коринтянамъ: Я опасаюсь, чтобы мнѣ, по пришествіи моемъ, не найти васъ такими, какими не желаю, чтобы че оплакивать чѣмъ многихъ, которые согрѣшили прежде, и не покаялись въ нечистотѣ, блудодѣяніи, непотребствѣ, какое они дѣлали (2 Кор. XII, 20, 21). Апостолъ располагалъ прийти къ начь въ третій разъ и осудить по закону. Онъ писалъ: при устахъ двухъ или трехъ свидѣтелей будетъ твердо всякое слово. Я предварялъ и предваряю, какъ бы находясь у васъ во второмъ разъ, и теперь отсутствуя я пишу прежде согрѣшившихъ, и всѣмъ прочимъ, что, когда приду, не пощажу (2 Кор. XIII, 1, 2). Св. Іоаннъ Златоустъ при объясненіи этихъ словъ говоритъ, что апостолъ Павелъ былъ скоръ и быстръ на угрозы, но медленѣнъ и не поспѣшилъ на наказанія. Онъ не наказалъ тотчасъ виновныхъ, но увѣщевалъ ихъ одинъ и два раза, и послѣ увѣщенія не наказалъ ихъ, хотя они были упорны; онъ далъ имъ третью увѣщеніе, и объявилъ имъ, что прийдетъ въ третій разъ, и что онъ не проститъ имъ (Златоуста бесѣда 29-я на 2-ое посланіе къ Коринтянамъ).

соглядая святыни ваши обрѣтохъ и напище, на немъ же бѣ написано: не вѣдомому Богу. Егоже убо невѣдуще чтете, сего азъ проповѣдаю вамъ (Дѣян. XVII: 23) — О чудо! О отеческое сердце! Назваъ богопочтительными еллиновъ — идолопоклонниковъ, нечестивыхъ. Почему? Потому что они, какъ благочестивые совершили свое служение, думая, что они чтуть Бога, такъ какъ были увѣрены въ томъ. Молю васъ, а вмѣстѣ съ вами и себя, подражать сему (Злат. Слово объ анаѳемѣ. Христ. Чт. 1825. кн. стр. 57—59).

По примѣру Апостоловъ, въ Христовой Церкви произносились анаѳематствование людямъ заблудшимъ тогда, когда для пресечения и уменьшения зла, распространявшаго ими, найдено было необходимымъ употребить строгое это наказаніе и притомъ послѣ того, какъ было употребляемо все для возвращенія заблудшихъ лицъ на добрый путь — и кроткій голосъ увѣщанія, и угрозы, и разныя наказанія. Для привлечения ихъ на путь истины, для того чтобы сдѣлать возвращеніе ихъ въ лоно Церкви удобнымъ, даже смягчалась строгость законовъ. На соборахъ бывала объявляема снисходительность къ еретикамъ и раскольникамъ, возвращавшимся къ церкви. На нихъ иногда даже не налагали наказанія. Имъ сохраняли для блага мира, ихъ званія, санъ, иногда епископское достоинство ¹⁾). И только послѣ всѣхъ убѣждений заблудшимъ, послѣ того какъ увѣщеваемые оставались упорными и нераскаянны, св. Церковь анаѳематствовала, хотя дѣлала это со скорбю для себя ²⁾) Святой Амвросий Медiolанскій го-

¹⁾ Напримѣръ, Никейскій соборъ оказалъ милость Мелитицамъ. Онъ оставилъ епископамъ ихъ званіе. Тоже снисхожденіе этотъ соборъ оказалъ и Новатианамъ. Епископы, бывшие въ общеніи съ Арианами, не только были приняты въ общеніе съ Церковью безъ всякаго наказанія, но и оставлены въ званіи епископскому. Точно такъ въ Африкѣ дозволено было епископамъ Долатистамъ, если они откажутся отъ своихъ заблужденій, оставаться въ епископскомъ достоинствѣ. Такъ же было поступлено и на 2-мъ Никейскомъ соборѣ съ епископами, виновными въ иконоборческую ересь, и раскаявшимися

²⁾ Такъ, Арий былъ осужденъ Александромъ, епископомъ Александрий-

ворить: со скорбю отрѣзаютъ часть тѣла, которая сгнила. Объ ней разсуждаютъ долгое время прежде и употребляютъ все, что можетъ служить средствомъ къ исцѣлению. Но если врачъ, при всемъ своемъ искусствѣ, не можетъ достигнуть цѣли, тогда отрѣзаютъ. Таково должно быть стараніе епископа, онъ долженъ желать вылечить тѣхъ, коихъ душа больна, отнять язвы, которыя образуются, не отрѣзываю части. И паконецъ, если отчаявается вылечить иначе зло, онъ съ печальною отрѣзываетъ часть. (S. Ambr. De officiis Min. lib. 11. cap. 27).

Отлученіе совершалось всегда служителями Церкви. Право отлучать, властъ вязать и рѣшить (Мате. XII, 18) Господи Иисусъ Христосъ далъ Апостоламъ и ихъ преемникамъ пастырямъ Церкви. Міряне, хотя бы и знали объ извѣстномъ человѣкѣ, что онъ еретикъ, виновенъ въ преступлении, заслуживающемъ отлученія, не имѣли права лишать его общенія съ Церковью, а могли только, слѣдя наставленію Апостоловъ, сами удаляться его, не имѣть общенія съ нимъ.

И цари, какъ необлеченные саномъ священства, не имѣли права сами своею властію отлучать отъ Церкви и принимать въ соединеніе съ нею. Не смотря на то, они, какъ блюстители порядка и спокойствія государственного и церковнаго, какъ защитники угнетаемыхъ и охранители терпящихъ насилия, обиды, несправедливости, они, не превышая своей власти, издавали законы, относящіеся до церковнаго отлученія. Законами они охраняли невинныхъ людей отъ притѣсненій и оскорблений, наносимыхъ несправедливымъ отлученіемъ. Такъ императоръ Іустиніанъ новеллою (123) запретилъ епископамъ и священникамъ отлучать кого бы то ни было, не объявивъ причины, по которой тотъ долженъ быть

скликъ, послѣ того, какъ много разъ былъ убѣждаемъ имъ принять истинное учение. Александръ опечаленъ былъ погибелю этого еретика и его послѣдователей. Отцы Ефесского собора говорили, что они со слезами видѣли необходимость произнести скорбное опредѣленіе противъ Несторія. Отцы Халкідонскаго собора также выражали печаль, что они должны были произнести судъ надъ Діоскоромъ и т. д.

отлученъ, на основаніи церковныхъ правилъ. По отлученіи кого либо не на каноническомъ основании и оправданиемъ его высшою духовною властю и по допущеніи его къ соединенію съ Церковию, несправедливо отлучившій долженъ быль, по приказанию Іустиніана, тою же высшою духовною властю самъ быть отлученнымъ отъ Церкви, чтобы самому понести то наказание по справедливости, которое заставилъ невинно терпѣть другаго¹). Такого рода узаконенія царей согласовались съ церковными правилами и давались, какъ содѣйствіе, со стороны гражданской власти для власти духовной. Въ 4-мъ правилахъ VII Вселенского собора сказано подобное изложенію въ царскомъ узаконеніи: Аще усмотрѣно будетъ, что кто-либо ради истязанія злата, или иного чѣго, или по нѣкоей своей страсти, возбраняетъ служеніе, и отлучаетъ кого либо изъ своихъ клириковъ, или заключаетъ честный храмъ, да не будетъ въ немъ Божіей службы: таковыи и на безчувственные предметы устремляя свое непристовство, по истинѣ есть безчувственъ: и долженъ подверженъ быти тому, чѣму подвергалъ другаго. и обратится болѣнь его, на главу его, яко преступника заповѣди Божіей и апостольскихъ постановленій²).

¹) На эту новеллу ссылался папа Григорій Великій и другіе (2 Ер. 57). Граціанъ включилъ ее въ составъ своихъ декретовъ (Caus. 24 q. 3. c. 6).

²) Въ исторіи Церкви до VII Вселенского собора представляется не мало примѣровъ, что неправильно отлучающе подвергались сами осужденію и принуждаены были принимать въ общеніе съ церковю отлученныхъ ими. Довольно указать на Св. Иринея, который осудилъ Виктора папу Римскаго, что тотъ произнесъ анаеему на лицъ, не одинаково съ Римскою церковью праздновавшихъ праздникъ Пасхи Св. Ириней убѣдилъ его принять отлученныхъ въ общеніе съ Церковю (Евсев. Ист. Кн. 5, 24). Въ западной Церкви, гдѣ отлучения были особенно часты, было много злоупотребленій ими. Это порицали иногдѣ. Напримеръ, Петръ Даміенъ въ письмѣ къ папѣ Александру убѣждалъ его удерживаться отъ частаго произношенія анаеемы. Онъ писалъ, что произнесеніе анаеемы почти во всѣхъ декретахъ принад-

Подобныя узаконенія объ отлученіи были издаваемы и въ русской Церкви.

Въ Духовномъ Регламентѣ, составленномъ по повелѣнію императора Петра Великаго, находится нѣсколько узаконеній касательно отлученій. Тамъ внушается епископу, чтобы онъ не былъ дерзокъ и скоръ, но былъ долготерпѣливъ и разсудителенъ во употреблении власти своей связательной, то есть въ отлучени и анаемѣ. Даде бо Господь власть сию въ созиданіе, а не на разорение, глаголеть апостоль (Кор. 10). И памѣреніе того же учителя народовъ было предати коринеянину явно грѣшника сатанѣ во изможденіе плоти, да духъ спасется. (Духовн. регл. объ епископахъ 16) Цари, принимая участіе въ издании законоположений объ отлученіи, имѣли иногда, какъ увидимъ далѣе, влияние и на самый составъ чина Православія, въ которомъ изрекалось отлученіе.

Отлученіе совершалось Апостолами въ обществѣ вѣрныхъ. Такъ былъ отлученъ коринееский нечестивецъ. Апостолъ отлучилъ его своею властью (I Кор. V, 8), но требовалъ, чтобы

лежать къ дѣламъ требующимъ исправленія. Въ какую погибель это ввергаетъ души, въ отношеніи къ ихъ спасенію? Какой случай къ паденію, какой скользкій путь, какая опасная пропасть! Справедливость требуетъ, чтобы большему наказанію подвергался тотъ, кто совершаетъ великій грѣхъ нежели, кто малый. Здѣсь же великіе и матые грѣшники подвергаются одному и тому же наказанію. Часто человѣкъ налагаетъ другому такое наказаніе, которое Богъ не налагаетъ на нарушителей Его заповѣдей. Иисусъ Христосъ сказалъ „*кто любитъ отца или матьъ болѣе Меня*“, не сказалъ, что онъ будетъ преданъ анаемѣ или проклятию, но только: *Меня не достоинъ*. Онъ сказалъ въ законѣ: *око за око, зубъ за зубъ, рана за рану, обжогъ за обжогъ*, но не выгоняя тотчасъ всѣхъ виновныхъ изъ синагоги и не проклиная. Не всѣ грѣхи равны, какъ думаютъ стонки, безразлично наказывалъ ихъ одинаковымъ образомъ. Должно наказаніе соразмѣрять съ преступлениемъ. Св Григорій и другіе папы, доставили честь престолу папскому соблюдениемъ этого обычая въ своихъ декретахъ. Они произносили анаему только въ концѣ формулы вѣры (*Petrus Damiani Lib. I. Epistolaum. Epist, 12 ad A'lexandrum Pontificem*).

отлучение совершилось въ собраніи вѣрныхъ, что оно должно быть «во имя Господа нашего Иисуса Христа, силою Его (1 Кор. V, 4). Послѣ Апостоловъ въ первенствующей Церкви отлученіе совершалось епископами вмѣстѣ съ пресвитерами и производилось въ собраніи вѣрныхъ¹⁾). Великое отлученіе—анаѳематствованіе, совершалось главнымъ образомъ на соборахъ вселенскихъ и помѣстныхъ. Согласно древнему обычаю, по которому судъ и отлученіе отъ Церкви совершалъ епископъ вмѣстѣ съ клиромъ и производилъ то въ общемъ собраніи христіанъ, въ чиноположеніяхъ Православія указывается производить отлученіе въ общемъ собраніи вѣрныхъ и въ присутствіи собранія іереевъ.

II.

Составленіе чина православія, добавленія и измѣненія въ немъ, печатные и рукописные чины.

Ещь первоначальной Христовой Церкви отлученіе происходило безъ всякихъ особыхъ обрядовъ. Оно совершалось, такъ сказать, самимъ дѣломъ. Епископъ съ клиромъ, или соборъ, составлялъ опредѣленіе, которымъ отлучалъ отъ Церкви известное лицо и объ этомъ опредѣлении сообщалъ другимъ Церк-

¹⁾ О древнемъ обычѣ производить судъ въ собраніи вѣрующаго говорить Св. Кипріанъ въ письмѣ 57. Я, пишетъ онъ къ своимъ пресвитерамъ, „съ самаго вступленія своего на епископскую должность, поставилъ себѣ за правило ни о чёмъ не давать своего опредѣленія безъ вашего совѣта и согласія народа“. Объ участіи пресвитеровъ въ судѣ епископовъ свидѣтельствуетъ Св. Игнатій. Онъ называетъ пресвитеровъ совѣтомъ епископа (Epist. ad. Philadelf. си. Постан. апост. кн. 2. 36, 37, 41, 43). Въ древности находится много примѣровъ такого рода суда противъ виновныхъ, который состоялъ изъ епископа и пресвитеровъ. Такъ, клиръ римскій осудилъ Маркіона, осужденного своимъ отцемъ, Ноецій былъ осужденъ клиромъ ефескии, Арій — Александромъ Епископомъ александрийскимъ и его клиромъ.

вамъ, т. е. епископамъ¹), клиру и мірянамъ, чтобы и они не допускали отлученного до богослужения и таинствъ и не имѣли общенія съ ними и въ житейскомъ быту²). За тѣмъ

¹) Такъ епископъ александрийскій Александръ, лишивъ Ария сана и предавъ анаемъ, письменно извѣстилъ о томъ всѣхъ городскихъ епископовъ (Сократа Ист. кн. 1 гл. 6). Въ древности было общее правило извѣщать Церкви о еретикахъ, чтобы и другія Церкви не принимали ихъ въ общеніе. Отлученный въ одной Церкви считался отлученнымъ и въ другихъ всѣхъ. Въ Апостольскомъ правилѣ сказано: *Аще кто изъ клира или мірянинъ, отлученный отъ общенія церковнаго, или недостойный пріятія въ клире, отшедъ въ иномъ градѣ принятъ будетъ безъ представительной праматы: да будетъ отлученъ и пріявший и пріятый* (Ап. прав. 12. сн. 32, 33). Тоже подтверждено первымъ Вселенскимъ Соборомъ: „О тѣхъ, которыхъ епископы по каждой епархіи удалили отъ общенія церковнаго, принадлежать ли они къ клиру или къ разряду мірянъ, должно въ сужденіи держаться правила (т. е. Апост. 33), которымъ постановлено, чтобы отлученные одими не были пріемлемы другими. Впрочемъ, да будетъ изслѣдуемо, не по малодушію ли, или распѣ, или по какому либо подобному неудовольствію епископа, подпали они отлученію. Итакъ, дабы о семъ происходить могло приличное изслѣдованіе, за благо признано, чтобы въ каждой области дважды въ годъ были соборы: чтобы всѣ вообще епископы области, собравши во едино, изслѣдовали такія недоумѣнія: и такимъ образомъ достовѣрно оказавшіяся несправедливыми противъ епископа, основательно всѣми признаны были недостойными общеія, доколѣ не благоразсудить собраніе епископовъ произвести о нихъ болѣе снискодительное рѣшеніе“ (I Вселенск. соб. прав. 5. Сн. Антиох. соб. прав. 2).

²) Сами Апостолы, желая съ одной стороны предохранить вѣрющихъ отъ зараженія нечестіемъ отъ нераскаянныхъ грѣшниковъ и еретиковъ, съ другой стороны устыдить этихъ послѣдній и обратить на путь покаянія (2 Сол. III, 14.), внушили вѣрюющимъ удаляться отъ отлученныхъ и въ гражданской жизни. Апостолъ Павель говорить: *нынѣ писахъ вамъ не примышатися, аще искій братъ именуемъ будеть блудникъ, или лихоимецъ, или идолослужитель, или досадитель, или паница, или хицникъ: съ таковыми никаке ясти* (1 Кор. V, 11). Онъ же въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *аще кто не послушаетъ словесе нашего, посланіемъ его назнаменуйте и не примышайтесь ему, да посрамится* (2 Сол. III, 14.). Св. Іоаннъ Богословъ не совѣтуетъ принимать въ домъ

исключали отлученного изъ диптиховъ и по смерти его лишили погребения по христианскому обряду¹). На Вселенскихъ

и даже привѣтствовать держащихся ложнаго учения. *Аще кто приходитъ къ вамъ и сего учения (Христова) не приноситъ, не приемлите его въ домъ, и радоватися ему не глаголите. малолѣтъ бо ему радоватися, сообщается дѣломъ его злымъ.* (2 Иоан. ст 10, 12).

Послѣдствия отлученія въ древней христовой Церкви описываетъ Синезий такимъ образомъ. Онъ говоритъ объ Андроникѣ: Не для чего болѣе увѣщевать (сего) человѣка, но, какъ непрѣличимый членъ, должно его отдѣлить отъ насы, чтобы отъ него не заразились здоровые члены. Поселу Птолемадиская церковь опредѣлила сообщить всѣмъ церквамъ, чтобы для Андроника, Фоанита и ихъ сообщниковъ, заперты были всѣ храмы Божіи. Для дѣвола нѣть никакого участія въ раѣ, и онъ изгоняется, если тайнымъ образомъ поползетъ туда. Убѣждая всѣхъ частныхъ людей и правительство не жить съ Андроникомъ въ одномъ домѣ и не имѣть съ нимъ общей трапезы, я особенно убѣждаю священниковъ, которые не должны привѣтствовать ить при жизни, ни по смерти предавать погребенію. Если же кто презрить нашу Церковь, какъ малогородную, не почитая нужнымъ повиноваться ей, какъ бѣдной, тотъ пусть знаетъ, что онъ раздираетъ Церковь, которой Христосъ хочетъ быть единою, и такового, левить ли онъ, священникъ или епископъ, мы будемъ почитать наравнѣ съ Андроникомъ; не станемъ ни привѣтствовать его рука въ руку, ни єсть съ нимъ за однимъ столомъ, колыми паче не станемъ пріобщаться Святыхъ Таинъ съ тѣи, которые захотятъ имѣть какое либо сообщеніе съ Андроникомъ и Фоанитомъ". (Письмо 58. Вѣтринск. Памятн. древн. Христ. церкви Т IV, стр. 34).

¹) Лишенные общения съ церковью не допускались къ приношенню даровъ Церковь даже не удерживала у себя даровъ принесенныхъ отлученныхъ во время общенія его съ церковью. Тертулліанъ, говоря о Валентинѣ и Маркунѣ, изгнанныхъ изъ Рима за ихъ ереси, присоединяетъ къ тому, что Маркунъ низверженъ былъ съ двумя сестерцами, которые онъ прежде внесъ въ церковь (Тертулл. о мѣрахъ противъ еретиковъ 30. Сн. Лаодик собора прав. 9, 32, 33).

Исключение изъ диптиховъ было естественнымъ послѣдствиемъ отлученія отъ общенія церковнаго и молитвъ церкви. Какъ скоро еретики отлучались отъ церкви, отдѣлялись отъ числа вѣрныхъ, тогда имена ихъ исключались изъ списковъ вѣрныхъ живыхъ и умершихъ. Такъ Св. Кипріанъ, епископъ

соборахъ отлученіе соверпалось съ особымъ, хотя краткимъ, но торжественнымъ обрядомъ. Тамъ въ общемъ собраніи членовъ произносилась анаема отлученнымъ. На VII-мъ же Вселенскомъ соборѣ въ засѣданіяхъ совершилось отлученіе—анаѳематствованіе съ нѣкоторыми особенностями. Тамъ въ засѣданіи были вынесены на середину собранія св. иконы и присутствующие на соборѣ лобызали ихъ¹); за тѣмъ воздали

кареагенскій, не вѣрѣть помнить Геминія Виктора вмѣсть съ тѣми, коихъ имена читались предъ святою трапезою въ молитвѣ священникомъ, потому что Геминій нарушалъ правила Церкви (Кипр. письм. 66 къ Фури. пароду). Евагрій говорить, что нѣкоторые церкви исключили изъ своихъ диптиховъ Императора Анастасія за то, что подозревали его въ противлении собору Халкідонскому (Евагр. Ист. Церк. кн. III гл. 34). Имя Феодора, епископа Мопсуетскаго, по смерти его было исключено изъ диптиховъ, по причинѣ его ереси (Евагр. Ист. Церк. кн. IV. Гл. 38). Оригенъ же, спустя около двадцать сотъ лѣтъ послѣ его смерти, былъ исключенъ изъ диптиховъ (*Сократ. Истор. Церк. кн. VII гл. 45*). тѣ тогда, когда сочиненія его съ еретическими мыслями, распространяясь, стали причинять много вреда вѣрнымъ. Но исключеніе изъ диптиховъ не было неизмѣннымъ: невинно осужденный на исключение изъ диптиховъ при жизни или послѣ смерти, опять вносился въ нихъ, когда открывалась его невинность. Св. Іоаннъ Златоустъ, по определенію беззаконнаго собранія, составленнаго Феофиломъ александрийскимъ и его сообщенниками, былъ исключенъ изъ диптиховъ тѣхъ церквей, епископы которыхъ осудили его (Феодор. Ист. Церк. Кн. V гл. 34). Чрезъ тридцать пять лѣтъ послѣ его смерти имя его снова было вписано въ диптихи (тамъ же).

) Въ актахъ VII Вселенскаго собора въ Удѣяніи сказано, что Петръ, первопресвитеръ и представитель Адріана, Папы древняго Рима, сдѣлалъ такое предложеніе собору: согласно тому, что провозглашено всѣми нами, или лучше, согласно древнему преданію Каѳолической Церкви и всѣхъ Святыхъ Отцевъ, считаемъ долгомъ вынести на средину досточтимую икону и облобызать ее. Ереи! скажите, какъ вамъ это представляется... Святый соборъ сказалъ: пусть будетъ поставлена! Пусть такъ будетъ сдѣлано! Петръ сказалъ: если Святый соборъ повелить, то съ завтрашняго утра пусть будетъ поставлена честная икона и всѣ мы будемъ лобызать ее. Святый Соборъ сказалъ: „да будетъ такъ! да будетъ!“

благодареніе Богу за торжество Церкви надъ еретиками¹), выразили свое послушаніе Церкви и произнесли исповѣданіе вѣры²). Послѣ того возгласили анаематствованіе ерети-камъ³) и многолѣтіе царствующимъ лицамъ—покровителямъ Церкви, а отшедшимъ изъ мира—поборникамъ православія—вѣчную память⁴). Такой, такъ сказать, естественный ходъ мы-

¹) Въ V дѣяніи VII Вселенскаго собора сказано, что послѣ рѣшенія собора выносить икону и лобызать, послѣдовало благодареніе Богу за торжество церкви надъ еретиками. „Иоаннъ, пресвитеръ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: Благословенъ Богъ, прославившій этотъ христолюбивыи городъ Никею во дни христолюбивыи нашихъ Императоровъ Константина и Ирины. Благословенъ Богъ удостоившій его двойной славы: здѣсь позорный Арий былъ низложенъ, здѣсь же истреблена ересь бого-противныи иконоистребителей. Благословенъ Богъ, сказавшій чрезъ Апостола Іоанна: *Азъ есмъ алфа и омега* (Апок. I; 8; ХІІІ, 13). Благословенъ Богъ утвердившій въ этомъ городѣ православную вѣру².

²) Послѣ благодаренія Бога, на V дѣяніи VII Вселенскаго собора, члены собора выразили свое послушаніе церкви и исповѣданіе вѣры. „Святый соборъ произносилъ трижды, говоря каждый стихъ отдельно: „учение богохлаголивыхъ отцевъ исправило насъ. Печерная отъ нихъ мы напились истиной. Слѣдя имъ, мы прогнали ложь. Будучи научены ими, мы лобызаемъ честныи иконы. Будучи руководими ими, мы по достоинству воздаемъ имъ поклоненіе. Отцы проповѣдуютъ: мы послушны чада и предъ лицемъ матери хвалимся преданіемъ каѳолической церкви. Вѣруя во единаго Бога Отца въ Троицѣ воспѣваемаго, мы лобызаемъ честныи иконы. Думающіе не такъ пусть будуть далеко изгнаны изъ Церкви.

³) Отцы VII Собора въ V дѣяніи, выразивъ свое послушаніе церкви и кратко свою вѣру,—произнесли анаему на еретиковъ. „Мы“, говорили они, „повинуемся древнему законоположенію церкви. Мы сохраняемъ постановленія отцевъ. Прибавляющіе или убавляющіе что либо мы анаематствуемъ. Мы привилаемъ честныи иконы. Мы анаематствуемъ приводящее нововведеніе обличителей христианъ. Держащихся этого исповѣданія подвергаемъ анаемъ“ и т. д.

⁴) Послѣ анаематствованія отцы VII Вселенскаго Собора, въ V дѣяніи, возгласили многолѣтіе. Они взвывали: Многая лѣта Императорамъ! Константину и Иринѣ, великимъ Императорамъ и Самодержцамъ, многая лѣта!

слей и возваній отцевъ VII Вселенскаго собора, изторгшійся

Императорамъ миротворцамъ многая лѣта. Господи, сохрани истребителей появившагося нововведенія. Дай имъ, Господи, благочестивую жизнь, (Прав. Соб. 1875 Янв. Дѣянія VII Всел. Соб. Дѣяніе V стр. 423—426).

Подобное тому, то есть—благодареніе Бога за торжество надъ еретиками, выраженіе послушанія Церкви и исповѣданія вѣры, затѣмъ анаематствованіе ереси, многолѣтіе православнымъ живымъ и вѣчная память умершимъ было на томъ же Вселенскомъ Соборѣ въ дѣяніи седьмомъ. Тамъ, по разсужденію, Святый соборъ провозгласилъ: *«всѣ мы такъ вѣруемъ, всѣ такъ думаемъ, всѣ мы въ этомъ согласны и подписались. Это вѣра апостольская, это вѣра православная; эта вѣра утвердила вселенную».* Вѣруя во единаго Бога въ Троицѣ воспѣваемаго, мы съ любовью принимаемъ честныя иконы. Поступающіе иначе да будутъ анаема! Думающіе иначе да будутъ изгнаны изъ каѳолической церкви. Мы слѣдуетъ древнему законоположенію каѳолической Церкви. Мы сохраняемъ опредѣленія отцевъ. Прибавляющій что либо къ (ученію) Каѳолической Церкви, или убавляющій отъ него мы *предаемъ анаемъ*. Мы анаематствуемъ нововведеніе, сдѣланное обвинителями христіанъ. Мы съ любовью принимаемъ честныя иконы. Поступающій иначе мы подвергаемъ анаемъ. Примѣняющій къ честнымъ иконамъ изреченія божественного писанія, направленные противъ идоловъ, анаема. Непринимающій съ любовью святыхъ и честныхъ иконъ анаема! Обзывающій священныя иконы идолами анаема! Говорящій, что христіане приблигаютъ къ иконамъ, какъ къ богамъ, анаема! Говорящій, что не Христосъ Богъ нашъ, а другой освободилъ насъ отъ идоловъ, анаема! Дерзающій говорить, что каѳолическая Церковь когда либо принимала идоловъ, анаема! *Многая лѣта Императорамъ!* Константину и матери его Иринѣ многая лѣта! Побѣдоноснымъ Императорамъ многая лѣта! Новому Константину и новой Еленѣ *вѣчная память!* Богъ да сохранить державу ихъ! Царь небесный, сохрани (парей) земныхъ! Всѣмъ еретикамъ анаема! Ужасному соборищу, вооружавшемуся противъ честныхъ иконъ, анаема! Принимающему нечестивыя изреченія еретиковъ анаема! Лжеименному епископу Феодосію анаема! Сисинію, прозванному Пастиллою, анаема! Василію, носящему гнусное прозвище «триаккавъ, (пренечестивый, презлой) анаема!»

„Святая Троица изложила ученіе трехъ. Анастасію, Константину и Никитѣ, преемственно занимавшимъ константинопольскую каѳедру, какъ бы новыми Арію, Несторію и Діоскору, анаема!“

какъ бы самъ собою изъ усть ихъ, по тщательномъ изслѣдованіи ими предмета объ иконопочитанії¹⁾ потомъ послужилъ основаніемъ для состава богослужебнаго чина Православія. Въ чинѣ Православія при всѣхъ его измѣненіяхъ въ разныя времена, указывалось: 1) выносить для поклоненія и цѣлоуванія иконы на средину храма или въѣзъ его, если чинъ совершился не въ храмѣ; 2) возносить благодареніе Богу за торжество церкви надъ еретиками; 3) изъявлять послушаніе церкви и произносить исповѣданіе истинной вѣры; 4) еретикамъ про-

„Святая Троица низложила учение трехъ. Сверхъ сего анаеема тѣмъ, которые соревнуютъ и подражаютъ трехъчастной злобѣ этихъ такъ называемыѣ ересіарковъ. Феодору, Антонію и Іоанну, какъ фантазіастамъ и докетамъ, Манесу, Аполлинарію и Евтихію анаеема! Феодору Сиракузскому, что въ Сициліи, по прозванию Криенну, и другимъ его товарищамъ по отступничеству анаеема“.

„Ересеначальникамъ Іоанну Никомидійскому и Константину Наколійскому анаеема! Они уничижили икону Господа и святыѣ Его; за это уничижиль и ить Господь“.

„Кто защищаетъ кого либо приверженного къ ерети обвинителей христіанъ или проводящаго въ ней жизнь, тому анаеема“.

„Кто не исповѣдуется Христа описуемымъ по человѣческому естеству, тому анаеема“.

„Кто не допускаеть евангельскій повѣствованій, представленныхъ живописно, тому анаеема“.

„Кто не лобызаетъ иконъ, какъ сдѣланныхъ во имя Господа и Святыѣ Его, тому анаеема“!

„Кто уничижаетъ какое либо преданіе церковное, писанное ли то, или написанное тому анаеема“.

„Православному Герману вѣчная память“.

„Іоанну и Георгію вѣчная память“.

„Проповѣдникамъ истины вѣчная память“.

(Правосл. Соб. Май—Іюнь. 1875 г. Стр. 610, 611, 612).

¹⁾ Въ доказательство естественности порядка изложенныхъ мыслей и возваній, при утвержденіи на соборѣ православнаго учения, можно указать на то, что въ подобномъ родѣ были возванія и на иконоборческомъ соборѣ, бывшемъ предъ Никейскимъ вселенскимъ соборомъ, при утвержденіи на немъ ложнаго учения. (Дѣянія всел. соборовъ Каз. т. VII. стр. 567—571)

износить анаеему; 5) защитникамъ и покровителямъ церкви, живымъ—возглашать многолѣтіе, а умершимъ—вѣчную память.

Составленіе и совершение чина Православія послѣдовало послѣ VII-го Вселенскаго собора, собравшагося въ 787 году, но не вскорѣ постѣ него. Ересь не угасла тотчасъ послѣ собора; она много еще бѣдъ причинила вѣрующимъ, особенно при императорѣ Львѣ Арманинѣ. По смерти императора иконоборца Феофила, супруга его, вдова императрица Феодора, созвала соборъ, 18-го февраля 842 года, для возстановленія иконопочитанія. На соборѣ все было установлено для утверждения его. Опредѣлено было удалить отъ церкви епископовъ и священниковъ, не желавшихъ отказаться отъ ереси, и замѣнить ихъ истинно вѣрующими; самое возстановленіе почитанія иконъ совершилъ при торжественномъ богослуженіи въ соединеніи съ крестнымъ ходомъ по улицамъ Константинополя; наконецъ, для вразумления вѣрующихъ—беречься ереси иконоборства (Синакс. въ Тріоди и Пост.), постановлено было совершать ежегодно чинъ Православія. Для празднованія возстановленія почитанія иконъ избранъ быль первый воскресный день великаго поста. Въ тотъ день патріархъ константинопольскій Меѳодій собрался со всѣми епископами, пресвитерами и прочимъ духовенствомъ, съ исповѣдниками и со всѣми, бывшими на соборѣ, въ храмъ св. Софії. Туда прибыла императрица Феодора съ своимъ сыномъ и со всѣмъ дворомъ. Оттуда всѣ они, при множествѣ народа, шествовали съ крестнымъ ходомъ, съ иконами, съ возженными свѣчами на средину города. Во время шествия было пѣніе церковныхъ пѣсней¹⁾.

¹⁾ Филаретъ еп. черниговскій говоритьъ, что тогда быль воспѣть тотъ канонъ, который по нынѣ поется въ недѣлю Православія на утрени [Истор. обзоръ пѣсноп. изд. 2 Черніг. стр. 320]. Въ Тріоди онъ именуется канономъ Феофана. Изъ числа многихъ Феофановъ, жившихъ во времена иконоборства, слѣдуетъ признать Феофана Начертаннаго писателемъ канона, жившаго при царіцѣ Феодорѣ, умершаго въ 843 году [Officium quadragesimale recognitum Angelij Quirini Venet, 1727. t. pars. 11. p. 96 и у Филарета ст. 117—120]. Въ канонѣ Тріоди упоминаются (пѣснь 6, троп. 3) царица Феодора и сынъ ея Михаилъ.

Потомъ совершина была литургія. Во время крестного хода, во время литургіи, иконы были поставлены на возвышениі для прославленія ихъ. Тотъ день наименованъ быль днемъ православія, потому что при возстановленіи иконопочитанія не только возстановлено виѣшнее почитаніе иконъ, но и утверждены догматы вѣры которыхъ, какъ далѣе увидимъ, ересь иконоборческая стремилась попрать.

Первоначальнымъ составителемъ чина Православія считается патріархъ константинопольский Меѳодій (ум. 847). Преосвященный черниговский Филаретъ говоритъ, что Меѳодій патріархъ константинопольскій написалъ Чинъ Православія, или торжество Православія, которое онъ имѣлъ утѣшеніе совершить въ первый разъ послѣ долгихъ страданій церкви и своихъ собственныхъ (Истор. очеркъ пѣснопѣвцевъ изд. 2 стр. стр. 333). Преосвященный не указалъ, на чёмъ онъ основалъ свое свидѣтельство. Дѣйствительно, при патріархѣ Меѳодіѣ въ первый разъ совершенъ упомянутый чинъ. Праздникъ въ честь возстановленія почитанія иконъ, въ память втораго Никейскаго собора установленъ этимъ патріархомъ (Le Quien. Oriens Christ. 1, 256, A. Pag i C. Ic. IV 2+ A.) Но касательно самаго чина — точнѣе бы сказать, что онъ составленъ быль, а не написанъ, Меѳодіемъ, ибо главное въ этомъ чинѣ писано не Меѳодіемъ. Такъ не ему принадлежить 1) канонъ при шествії къ мѣсту совершения чина; 2) не имѣ писаны анаѳематствованія иконоборцамъ. Меѳодій написанное другими собралъ вмѣстѣ и привелъ въ извѣстный порядокъ, присоединивъ къ тому и нѣчто свое собственное,—именно предисловіе сунодика, съ изложеніемъ догматовъ, и — защитникамъ иконъ живымъ многолѣтіе, а умершимъ вѣчную память.

Въ послѣдствіи времени возникшія еретическія ученія вызвали себѣ осужденія Церкви, и анаѳематствованія имъ, произнесенные ею, внесены были и въ чинъ Православія. Въ греческомъ чинѣ заключались анаѳематствованія: не право объясняющимъ слова «Приносай и Приносимый»—ученію Итала и послѣдователямъ его,—не право объясняющимъ слова «Отецъ

Мой болій Мене есть», Константину Булгарису,—Варлааму и Акиндину и послѣдователямъ ихъ.

Въ Россію чинъ православія перешелъ изъ Греції вскорѣ по водвореніи въ ней христіанства, по полученіи полнаго круга богослужебныхъ книгъ. Въ XII столѣтіи на Руси совершилось проклятие по сунодику. Новгородскій князь Всеволодъ въ грамматѣ, данной Новгороду около 1135 года, между прочимъ писалъ, что онъ послалъ Святой Софіи сунодикъ, по которому должно было соборомъ проклинать¹⁾). Кипріанъ митрополитъ послалъ псковскому духовенству (1392—1395 г.) съ другими книгами, «сунодикъ правый, который читали въ Царьградѣ въ Софии святой, патріархіи... «А сунодикъ», писалъ онъ, «есмь послалъ къ вамъ правый царегородскій почему и мы здѣсь поминаемъ или еретиковъ проклинаемъ» (Акты Истор. т. I № 8). Тотъ же митрополитъ Кипріанъ указалъ въ первую недѣлю великаго поста (сборованья), когда читается сунодикъ, литургію служить не Св. Василія Великаго, а Святаго Іоанна Златоустаго: «Что мя есте вопросы о службахъ Великаго Василія, буди же вамъ вѣдомо: служба Великаго Василія починается вторыя недѣли поста, а въ недѣлю сыропустную Златоустова служба, такоже и въ недѣлю сборованія, занеже на сборъ сунодикъ чтется, того дѣля Златоустова служба» (Акты Историч. т. I, № 9, стр. 19).

Въ Россіи чинъ Православія первоначально совершался въ томъ видѣ, какъ онъ былъ принятъ изъ Греції. Затѣмъ прибавленія, внесенные въ греческій чинъ въ XII, XIII и XIV столѣтіяхъ, вошли и въ Славянскій чинъ. Въ немъ встрѣчаемъ анаематствованія—неправо объясняющимъ слова: «Приносай и Приносимый», учению Іоанна Итала, не вѣрно объясняющимъ слова Спасителя: «Отецъ мой болій Мене есть», учению

¹⁾ Князь Всеволодъ писалъ: „А сѣдахъ въ олтарь Святѣй Софіи и прічищу церковному вседенникъ сунодикъ вѣчнѣй (сенаницъ вѣнцѣ), что суды церковныя, то Святѣй Софіи, а кто нашего рода пограбить или отъиметь, того повелѣхъ Владыцѣ соборомъ въ сунодицѣ (сенаницѣ) проклинати (Истор. русск. ц. архіеп. Макарія т. II, прил. № 14).

Константина Булгариса, ученю Варлаама и Акиндина. Чинъ Православія, заключавшій въ себѣ эти анаематствованія, имѣвшіе значеніе во времена болѣе древнія и потерявшія въ позднѣйшія и затѣмъ исключенные изъ чина Православія, можно почитать самыми древними славянскими чиномъ Православія на Руси. Онъ въ послѣдствіи—въ XVII вѣкѣ былъ печатанъ въ Постныхъ Тріодяхъ.

Какъ чинъ Православія Постныхъ Тріодей, такъ равно и самыя Тріоди, содержащія его, печатанные въ Киевѣ и Москвѣ, были разныхъ переводовъ, хотя Тріоди, какъ показываетъ содержаніе ихъ, переводились съ однихъ и тѣхъ же греческихъ книгъ. Иной переводъ былъ киевскій, иной московскій. Таковы чины Православія Тріоди Постной, изданной въ Киевѣ 1640 и 1648 года и въ Москвѣ 1656 года. Печатаніе чина Православія въ славянскихъ Тріодяхъ прекратилось въ XVIII вѣкѣ. Духовенство московского Успенского собора, прося Св. Сѵнодъ, въ 1749 году, объ исправленіи письменнаго чина Православія, между прочимъ писало, что «въ Тріодѣхъ нынѣшнихъ выходовъ того чина не положено». (Дѣло арх. Св. Сѵнода 1747 г. апр. 27. № 20).

До внесенія чина Православія въ славянскія Постные Тріоди, онъ излагался въ особой книжкѣ, что видно изъ сказанія митрополита Кипріана о посланіи имъ въ Псковъ сѵнодика. Тоже доказывается и самыми Постными Тріодями. Въ библиотекѣ Святѣйшаго Сѵнода находится много рукописныхъ Постныхъ Тріодей XIV, XV и XVI вѣковъ и въ нихъ нѣтъ чина Православія. Въ нихъ въ послѣдованіи на первую недѣлю великаго поста заключается только служба празднованію возстановленія почитанія святыхъ иконъ. И въ послѣдствіи, когда чинъ Православія сталъ печататься въ Постныхъ Тріодяхъ, существовали въ употребленіи отдельные рукописные чины, такъ что одновременно, въ иныхъ епархіяхъ совершали чинъ Православія по Постной печатной Тріоди, въ иныхъ—по рукописнымъ чинамъ. Это ясно оказалось изъ донесенія архіереевъ въ Святѣйшій Сѵнодъ въ 1765 и 1766 годахъ; когда они, по требованію его, доносили ему,

по какимъ чинамъ, рукописнымъ или печатнымъ совершили чинъ Православія и присыпали въ Святѣйшій Сѵнодъ самые тѣ чины. Одни архіерси репортовали, что совершили по Постной Тріоди, а другие—по рукописнымъ чинамъ.

Рукописные чины Православія доселѣ извѣстны только XV, XVI, XVII и XVIII вѣковъ. Болѣе сходные по содержанию чины мы будемъ разматривать вмѣстѣ.

Къ XV вѣку относятъ чинъ, находящійся въ московской сѵнодальной библіотекѣ, въ такъ называемой Троицкой книгѣ, (подъ № 667, по указателю сѵнодальной библіотеки преосвященнаго Саввы). Снегиревъ описываетъ сборникъ и содержащейся въ немъ чинъ такимъ образомъ: «въ числѣ харатерныхъ славяно-русскихъ рукописей патріаршѣй библіотеки находится такъ называемая Троицкая книга, потому что на передней дскѣ ея переплета изображена Пресвятая Троица. Она писана уставомъ въ XIV и XVII вѣкахъ, въ десть. Это сборникъ, содержащий въ себѣ разныя статьи, между прочимъ чиноположеніе недѣли Православія, относящееся къ XIV или къ началу XV вѣка. На первомъ листѣ означены имена царя Ивана Васильевича и сына его Ивана Ивановича, послѣдняго всероссійского митрополита Діонисія. Имя царя Михаила Феодоровича вписано позднѣйшимъ почеркомъ. Московскіе святители: Петръ, Алексій, Іона, Фотій и Феогностъ названы новыми чудотворцами. Къ числу еретиковъ, бывшихъ въ греко-восточной церкви, присоединены «новіи еретици, певѣровавшія въ Господа Бога нашего Іисуса Христа Сына Божія и въ Пречистую Богородицу и похуливши семь соборовъ Святыхъ Отецъ, Кассіанъ, архимандритъ Юрьева монастыря, Ивашка Максимовъ, Некрасъ Рукавовъ, Волкъ Курицынъ, Митя Коноплевъ и ихъ ересеначальники (Прав. обозр. 1865 г. Февр. недѣля Православія)». Снегиревъ, хотя относить чинъ этотъ къ XIV вѣку или къ началу XV; но, выписывая анаѳематствованія живоствующимъ, осужденнымъ на соборѣ 1505 года, тѣмъ самъ указываетъ, что чинъ принадлежить времени позднѣйшему, нежели начало XV вѣка, или—въ тотъ чинъ вошли

прибавления послѣ XV вѣка. Не объяснимо, почему въ этомъ чинѣ не упомянуты живовѣтующіе, преданные анаѳемѣ соборомъ 1491 года, упоминаемые въ иныхъ чинахъ Православія.

Троицкая книга пользовалась особымъ почитаніемъ. При совершении чина Православія ее лобызали. Въ Чиновнику патріарха Іоакима 1675 года сказано, что по совершении чинопослѣдованія сборной недѣли протодіаконъ вземлетъ книгу соборнаго дѣянія, на ней же написанъ образъ Живоческія Троицы и святѣйший патріархъ цѣлуетъ соборное дѣяніе. (Времен. Ипп. М. Общ. Ист. и др Кн. 24. стр. 70).

При требованії Святѣйшимъ Синодомъ въ 1766 году изъ всѣхъ епархій чиновъ Православія для разсмотрѣнія ихъ; Троицкая книга была прислана въ Святѣйший Синодъ изъ московскаго Успенскаго собора. Въ описи его она такъ была обозначена: «сунодикъ писанъ на пергаментѣ оболоченъ бархатомъ краснымъ, на верхней дскѣ написанъ образъ Пресвятыя Троицы, по поламъ окладъ и вѣнцы серебряные и гладкие золочены, застежки бархатные, петли серебряные золочены» (Дѣло арх. Свят. Син. 1766 г., Марта 23, № 293)

По минованіи надобности въ Троицкой книгѣ, она въ 1769 г., декабря 22, отослана была изъ Синода въ Москву, но не въ Успенскій соборъ, а въ синодальную библіотеку, съ тѣмъ, чтобы книга была написана обще съ другими книгами въ реестрѣ (тамъ же). Въ 1771 году, Февраля 6, по приказанію Святѣйшаго Синода, была списана въ московской синодальной конторѣ точная копія съ сунодика и прислана въ Синодъ. Здѣсь она отдана для храненія въ синодальный архивъ, и съ нея была снята новая копія, которая вручена была синодальному члену преосвященному Гавріилу архіепископу с.-петербургскому для доставленія ея камеръ-юнкеру князю Щербатову (тамъ же).

Чинъ Православія, находящійся въ Троицкой книгѣ, начинается такимъ заглавіемъ: «Заповѣдь Святаго и великаго вселенныя Никейскаго седьмаго собора Благослови Владыко». Чинъ содержитъ въ себѣ только сунодикъ, заключающійся

въ печатныхъ Постныхъ Тріодяхъ. Онь не имѣть ни послѣдованія молебнаго пѣнія, ни канона его; сунодикъ содержитъ предисловіе и анаематствованія, находящіяся въ Тріодахъ. Анаематствованія сперва—иконоборцамъ: Анастасію, Константина, Никитѣ и т. д.; затѣмъ слѣдуютъ еретикамъ: Геронтию и Константина Вулгарійскому, за симъ снова иконоборцамъ. Но опущены вовсе анаематствованія—неправо объясняющимъ слова: «Приносяй и Приносимый», ученію Итала, неправо объясняющимъ слова: «Отецъ мой болѣй Мене есть». Анаематствованіе Варлааму и Акиндину находится весьма краткое. Новые же еретики именуются только живовствующіе, отлученные отъ Церкви соборомъ 1505 года.

Послѣ чина Православія Троицкой книги древнѣйшій рукописный чинъ—Новгородский, принадлежавшій новгородской Софійской библіотекѣ, подъ № 1058, нынѣ находящійся въ библіотекѣ С.-Петербургской Духовной Академіи. Чинъ принадлежитъ XVI столѣтію. По нему возглашалось многолѣтіе царю Ивану Васильевичу, царицѣ Анастасіи Ивановѣ († 1560 г.), митрополиту Макарію и архіепископу новгородскому и псковскому Леониду. Рукопись писана уставомъ. Она содержитъ сунодикъ, находящійся въ печатныхъ Постныхъ Тріодахъ. Въ рукописи не сохранились нѣкоторые листы, именно: начальный, затѣмъ въ предисловіи сунодика—между нумерованными (позднею рукою) 4-мъ и 5-мъ листами и въ анаематствованіяхъ иконоборцамъ—между нумерованными 9-мъ и 10-мъ листами.

Анаематствованія въ сунодикѣ сперва тѣ же, которые въ печатныхъ Постныхъ Тріодахъ и въ Троицкой книгѣ, именно: иконоборцамъ Анастасію, Константина, Никитѣ и т. д., еретикамъ Геронтию и Константина Вулгарійскому, потомъ опять иконоборцамъ, затѣмъ краткое анаематствованіе, а не то, которое въ печатныхъ Постныхъ Тріодахъ, Варлааму и Акиндину, наконецъ анаематствованіе живовствующимъ, осужденнымъ на соборѣ 1505 года, не находящееся въ Тріодахъ. Въ немъ упоминается большее число именъ еретиковъ, неже-

ли то видимъ въ Троицкой книгѣ. Въ Новгородскомъ сънодикѣ, какъ и въ Троицкой книгѣ, нѣтъ анаематствованій, заключающихся въ печатныхъ Постныхъ Тріодяхъ — неправо объясняющимъ слова: «Приносяй и Приносимый» учению Итала, не право объясняющимъ слова: «Отецъ мой болѣй Мене есть». Особенность сънодика составляетъ многолѣтіе, въ которомъ послѣ царя и великаго князя Ивана Васильевича именуются митрополитъ Макарій и архіепископъ Новгорода и Пскова Леонидъ, а потомъ царица Анастасія и царевичи. Изъ указаній этого сънодика видно, что такой порядокъ возглашений многолѣтія измѣненъ былъ при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ (см. въ приложениі).

Въ концѣ разматриваемаго Новгородскаго сънодика XVI столѣтія находится «молитва къ Господу нашему Іисусу Христу, внегда хощеть святитель внути въ иѣкоторый градъ». Изъ молитвы видно, что градъ разумѣется Новгородъ или Псковъ. О мѣстѣ членія этой молитвы сказано въ сънодикѣ: «изъ нутрь убо срѣтаетъ его весь священническій чинъ съ святыми иконами и съ кресты честными. Также ставъ святитель предъ враты градскими, оболченъ во все святительское укращеніе. И глаголетъ во услышаніе всѣхъ велегласно, диакону глаголющу: Господу помолимся». Молитва о дарованіи благъ городу и обѣ избавлениіи его отъ всякаго зла, читанная митрополитомъ при вѣзданіи его въ городъ, имѣла связь съ членіемъ сънодика, бывшимъ въ ближайшій праздничный день, и не въ недѣлю Православія (Полн. Собр. Р. лѣт. т. IV, стр. 214 и 232. См. даље анаематствованія обидящихъ церкви). Поэтому молитва митрополита при прѣездѣ его въ городъ внесена въ книгу — сънодикъ.

Кромѣ Новгородскаго сънодика XVI вѣка сохранились еще два другие Новгородскіе, позднѣйшіе по времени, принадлежащіе новгородской Софійской библіотекѣ, нынѣ также находящіеся въ библіотекѣ С.-Петербургской Духовной Академіи. Одинъ подъ № 1059, другой — № 1060. Сънодикъ, подъ № 1059, писанъ уставомъ и принадлежитъ 1632 (7140) году,

что указывается подписью подъ страницами, проходящею чрезъ всю книгу, писанною крупными буквами, (уставомъ) подобно тому, какъ писана вся рукопись. Вотъ эта подпись: «Въ лѣта седмь тысячи сто четыре десятаго ноября въ первый день списана бысть сія глаголемая книга сънодикъ вселенской съ стараго сънодика при благовѣрномъ царѣ и великомъ князѣ Михаиле Феодоровиче всея Гуси и при великомъ господине и государе святѣйшемъ Филарете патриархѣ московскому и всея Руси повѣленіемъ просвященнаго Киприана митрополита повгородскаго и великомуцкаго сей же бысть и первопрестольникъ архиепископъ тобольский и всея сибири и потомъ на крутицахъ саръскій и подоньскій митрополитъ».

Рукопись начинается словами,—сперва писанными вязью:— «Сънодикъ съ Богомъ начинаемъ заповѣдь святаго и великаго всея вселенныя никейскаго седьмаго собора. Благослови Владыко. Должное къ Богу хѣтнее благодареніе» и т. д. Изъ вышепизложенной подписи видно, что сънодикъ 1632 года списанъ «съ стараго сънодика». Можно считать несомнѣннымъ, что подъ старымъ сънодикомъ разумѣется описанный выше Новгородскій сънодикъ XVI вѣка. Оба они имѣютъ одинаковое предисловіе и одни и тѣ же анаѳематствованія.

Особенность сънодика 1632 года составляетъ переплеть съ изображеніемъ на немъ св. Софіи Премудрости Божией (описаніе иконы см. въ приложенії). При совершеніи чина Православія, протодіаконъ, по прочтеніи имъ этого сънодика, подносилъ его къ митрополиту для цѣлованія иконы св. Софіи (см. далѣе о молебномъ пѣніи). Содержаніе этого сънодика отчасти излагаетъ протоіерей П. Соловьевъ въ Описаніи новгородскаго Софійскаго собора (С.-Петербургъ, 1858 года стр. 153).

Новгородскій Софійскій сънодикъ, находящійся въ библіотекѣ С.-Петербургской Духовной Академіи подъ № 1060, писанъ скорописью и принадлежить концу XVII столѣтія, ко времени не раньше 1690 года. Въ немъ поминаются умершими

царь Феодоръ Алексѣевичъ († 1682 г.) и патріархъ Іоакимъ († 1690). Объ употреблении этого синодика въ Новгородѣ свидѣтельствуетъ возглашеніе вѣчной памяти «создателемъ великаго и славнаго и Богомъ хранимаго Новаграда святых великия соборныхъ и апостольскія церкви Соєви Премудрости Божией» ¹⁾.

Рукопись начинается, подобно чину Православія въ Тріоди, словами: «Соборное святаго и вселенского собора. Благослови Владыко». И затѣмъ, безъ всякихъ пропусковъ, излагается синодикъ, находящійся въ печатныхъ Постныхъ Тріодахъ. Замѣчательно, что этотъ синодикъ—позднѣйший по времени, въ сравненіи съ указанными двумя Новгородскими синодиками, заключаетъ въ себѣ безъ всякихъ исключеній анаематствованія, находящіяся въ Постной Тріоди—не право объясняющіе слова: «Приносяй и Приносимый», учению Итала, не право объясняющіе слова: «Отецъ Мой болѣй Мене есть» и учению Варлаама и Акиндина. Послѣ этихъ анаематствованій указано пѣніе вѣчной памяти, изложенное въ чинѣ Православія Постной Тріоди, и затѣмъ находится анаематствование новымъ еретикамъ живодѣствующимъ, осужденнымъ на соборѣ 1505 года, не заключающемся въ Тріоди, то самое, которое изложено въ другихъ Новгородскихъ синодикахъ съ подробнѣмъ исчисленіемъ еретиковъ. Наконецъ. слѣдуютъ анаематствованія, не содержащіяся и въ вышеуказанныхъ двухъ Новгородскихъ синодикахъ—Гришкѣ Отреѣвѣ, Тимошкѣ Акиндінову, раскольникамъ—Аввакуму, Лазарю и другимъ и Стенькѣ Разину.

Съ упомянутыми синодиками сходны два синодика напечатанные съ рукописей въ Древней Российской Вивліоеніѣ (изд.

¹⁾ Вотъ это возглашеніе: Великаго и славнаго и Богомъ хранимаго Новаграда святых великия соборныхъ и апостольскія церкви Соєви Премудрости Божиїа создателемъ Благовѣрному и Христолюбивому великому князю Владимиру Ярославичу и матерѣ его Благовѣрной и Христолюбивой великой княгине Анне и Благовѣрной великой княгине его Александрѣ — вѣчная память (л. 37).

1, ч. VIII; изд. 2, ч. VI). Первый чинъ Вивліоенки можно относить къ XVI столѣтію. Въ немъ, при указаніи возглашенія вѣчной памяти, именуются великие и другие князья, но не быть именъ царей. О царѣ и великому князю Иванѣ упоминается предъ перечисленіемъ лицъ, умершвленныхъ при взятіи Казани 7060 и 61 (1552—53) года. Но о царѣ Иванѣ говорится не какъ объ умершемъ лицѣ. Этотъ чинъ начинается предисловіемъ, какъ и предъидущіе чины. Анаематствованія содержатся только иконоборцамъ, древнимъ еретикамъ, Варлааму и Акиндину, и живовѣтующимъ, осужденнымъ соборомъ 1505 года—архимандриту Кассіану и его сообщникамъ.

Второй чинъ Вивліоенки принадлежитъ къ болѣе позднему времени, чѣмъ первый. Въ этомъ чинѣ возглашается вѣчная память царю и великому князю Феодору Алексѣевичу (умершему въ 1682 году). Чинъ содержитъ анаематствованіе лица, въ 7192 (1684) году кощунственно замаравшему деготью и смолою на иконѣ Чудова монастыря правую руку, изображающую перстосложеніе Православной Церкви. Этотъ чинъ начинается тѣмъ же предисловіемъ синодика, которымъ и предъидущій чинъ. Анаематствованія въ немъ содержатся: иконоборцамъ, древнимъ еретикамъ, Варлааму и Акиндину и затѣмъ живовѣтующимъ, осужденнымъ на соборѣ 1505 года, Стенькѣ Разину, Гришкѣ Отрепьеву, Тимошкѣ Акиндинову, Аввакуму, Никитѣ Пустосвяту, лицамъ кощунствовавшимъ въ Чудовомъ монастырѣ въ 1683 и 1684 годахъ. Замѣчательно, что живовѣтующимъ и Стенькѣ Разину по два анаематствованія — по краткому и по болѣе пространному, и которые находятся въ каждомъ чинѣ одному и тому же лицу не рядомъ. Очевидно, привнесены въ этотъ чинъ изъ двухъ чиновъ.

Подобны указаннымъ чинамъ Православія, напечатаннымъ въ Вивліоенкѣ, чины Вологодскій и Псковской. Они сходны между собою и принадлежать оба XVIII столѣтію. Эти чины находятся въ библіотекѣ Святѣйшаго Синода, первый подъ № 16, второй—45. На первомъ листѣ Вологодскаго чина на-

писано: «Посему чиноположенію въ вологодскомъ Софійскому соборѣ въ недѣлю Православія церемонія отправляема была». Въ концѣ чина при возглашениі вѣчной памяти архіереямъ указано особо возглашать: «преосвященнымъ архіепископомъ и епископомъ вологодскимъ и бѣлоозерскимъ». Въ этомъ чинѣ святый Дмитрій Ростовскій († 1702 г.). называется новоявленнымъ чудотворцемъ (листъ 12). Тамъ же именуются новоявленными: Антоній, Іоаннъ, Евстафій, мученики литовские († 1347 г. Апр 14). На основаніи сего, можно полагать, что Вологодскій чинъ былъ списанъ съ древнѣйшаго списка, въ которое время упомянутые святые были новоявленные. Многолѣтіе указано произносить: «Ея Величеству, потомъ наслѣднику Ея Величества и прочимъ всѣмъ по формѣ».

Въ Псковскомъ чинѣ изложено самое многолѣтіе Императрицѣ Екатеринѣ II и наслѣднику Ея Павлу Петровичу. Изъ многолѣтія видно, что этотъ чинъ совершался въ Псковской губерніи. Въ чинѣ указано, между прочимъ, возглашать: «Господину нашему преосвященнѣйшему, имя рекъ, епископу Псковскому и Нарвскому». При возглашениі вѣчной памяти воспоминаются основатели Печерской обители и храма Преображенія Господня надъ Миражею рѣкою ¹⁾ и возглашается вѣчная память людямъ пролившимъ свою кровь за Божій церкви и за все православное христіанство и въ частности за городъ Псковъ и окрестности его ²⁾.

¹⁾ Печерская обитель въ Псковской области блаженнымъ создателемъ, первому старцу Марку и игумену Корнилию и иже съ ними всѣмъ лежащимъ въ Богомъ зданной пещерѣ — вѣчная память. Преосвященному епископу Ниѳонту, создавшему обитель и храмъ Преображенія Христова надъ Миражею рѣкою и прочимъ въ той святой обители архимандритомъ и игуменомъ богоугодно пожившимъ — вѣчная память.

²⁾ Иже добре храбрѣствовавшимъ и мужественѣ подвизавшимся, и крови своя пролившимъ и души свои положившимъ за святые божіе церкви и за великихъ государей, царей и за все православное христіанство. Въ 89 (пѣ) и во 124 (рѣка) годѣхъ отъ литовскихъ и отъ немецкихъ королей и

Какъ въ Вологодскомъ, такъ и въ Псковскомъ спискахъ находятся анаематствованія: иконоборцамъ,—еретикамъ осужденнымъ на вселенскихъ соборахъ, начиная съ Ария,—новымъ еретикамъ, къ которымъ относятся живовѣтвующіе, осужденные соборомъ 1505 года,—Гришкѣ Отрепьеву, Тимошкѣ Акиндинову, Стенькѣ Разину, раскольникамъ: Никитѣ Суздалцу и другимъ раскольникамъ и Ивашкѣ Мазепѣ Чипы Вологодской и Псковской одинаковы съ чиномъ, исправленнымъ епископомъ Гавриломъ (въ 1751 году).

Отличаются отъ предыдущихъ чиновъ особыми анаематствованіями Соловецкой и Ростовской чины. Соловецкой чинѣ находится въ рукописномъ сборникеъ библиотеки, бывшей Соловецкой, нынѣ Казанской Духовной Академии, подъ № 844. На сборникеъ указана древность его, рукою написанною въ недавнемъ времени, такимъ образомъ: «на 309 листѣ послѣднимъ великимъ княземъ поставленъ Василій Ивановичъ (1505—33), уже имѣвшій двухъ сыновей: Ивана и Юрія, значить рукопись, не раньше XVI столѣтія и на страницѣ 279 упомянуто обѣ одномъ событии 1548 года, Августа 10». Къ этому присоединимъ, что въ чинѣ Православія, находящемся въ Соловецкомъ сборникеѣ, не упомянуто о Гришкѣ Отрепьевѣ, казненномъ и преданномъ анаемѣ въ 1606 году. Такимъ образомъ, чинъ должно относить къ концу XVI или къ нача-

---

отъ ихъ воинскихъ людей. И въ прошлыхъ же во 158 (фѣ) году въ межеусобной бранї, псковскаго сиутнаго времени во градѣ въ Псковѣ и подо Псковомъ, и около Пскова, во окрестныхъ мѣстѣхъ. И во фѣ (141) и во й (2) годѣхъ. Подъ Смоленскомъ, и съ тѣхъ временъ до фѣ (183) году, въ татарскіе и литовскіе и немецкіе бои и войны, на украинѣ, и въ литовской и въ немецкой земляхъ, и по инымъ странамъ сопротиво иноплеменныхъ, на боехъ, и на приступѣхъ, и на вылaskaхъ, побѣнныхъ, и въ полонѣхъ скончавшимся нужною и мученическою смертю; полковымъ воеводамъ, и изъ полковъ начальными и рядовыми всякихъ чиновъ, великаго государя ратными людемъ — вѣчная память (листъ 5-й на обор. и л 6).

лу XVII столѣтія. Соловецкій чинъ не заключаетъ въ себѣ ни послѣдованія молебнаго пѣнія, ни канона его; онъ содержитъ лишь предисловіе синодика, находящееся въ чинѣ Православія Троицкой книги и Постныхъ Тріодей, только съ нѣкоторыми сокращеніями. Анаематствованіе же содержитъ: иконоборцамъ, живовѣтующимъ, осужденнымъ на соборѣ 1490 года, лицамъ, принявшимъ магометанство, ереси Несторія и унижающимъ праздникъ Благовѣщенія, обидящимъ святыхъ церкви, грабящимъ вдовъ и сиротъ.

Ростовскій чинъ находится въ московской типографской библіотекѣ, подъ № 1331, 443. Онъ принадлежитъ XVII вѣку. Въ немъ въ концѣ возглашеній вѣчной памяти указанъ 1642 годъ ¹⁾). Гришкѣ Отреѣву, казненному 1606 года, возглашается анаема, а Стенька Разинъ, преданный анаемѣ въ 1679 году, не упоминается. Въ Ростовскомъ чинѣ, подобно чинамъ Троицкой книги и Соловецкому, нѣть ни послѣдованія молебнаго пѣнія, ни канона его. Синодикъ же сходенъ съ чиномъ Троицкой книги и Постныхъ Тріодей, но полнѣе Соловецкаго чина. Анаематствованія, за немногими исключеніями, тѣ же, которыя и въ Соловецкомъ чинѣ, именно: иконоборцамъ, Несторію и оскорбляющимъ праздникъ Благовѣщенія, перешедшимъ въ магометанство, обидящимъ вообще церкви и въ частности ростовскія, грабящимъ вдовъ и сиротъ, корчевникамъ, живовѣтующимъ, осужденнымъ соборами 1490 и 1505 годовъ и Гришкѣ Отреѣву. Къ особенности Ростовскаго чина принадлежитъ большой помянникъ умершихъ, которымъ возглашается вѣчная память. Этого помянника нѣть въ Соловецкомъ чинѣ.

Пространнѣе помянутыхъ чиновъ два архангельскіе чина,

¹⁾ Тамъ сказано: „Лѣта золото-го Вазовское взятіе; Да въ во рмѣ-мъ году Штурмъ і отъ крымскихъ людей вазовъ посадѣ за православную вѣру Донскіе казаки побиты. По Государевѣ царевѣ и великаго князя Михаила Феодоровича всея Россіи грамотѣ написана и въ синодикѣ въ вѣчное поминовеніе“.

находящіеся въ библиотекѣ Святѣшаго Синода. Оба они вполнѣ одинаковы по составу и по содержанию, различаются лишь тѣмъ, что въ одномъ нѣсколько сокращено, по сравненію съ другимъ, анаематствованіе русскимъ раскольникамъ. Въ одномъ чинѣ, болѣе пространномъ, возглашается многолѣтіе Императору Петру Великому и «Благородному Государю царевичу и великому князю Алексѣю Петровичу». Въ сокращенномъ же чинѣ указано возглашать многолѣтіе Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ и Благовѣрному великому князю Петру Алексѣевичу. Въ томъ и другомъ чинѣ указывается пять вѣчную память архіереямъ архангельскимъ: Аѳанасію ¹⁾, Пареенію ²⁾, Сильвестру ³⁾, Рафаилу ⁴⁾. Но изъ этихъ архіересовъ только два первые вписаны въ пространномъ чинѣ тою же рукой, которою написанъ весь чинѣ, другие же два другою рукою и другими чернилами; въ сокращенномъ чинѣ — всѣ

¹⁾ Преосвященному Аѳанасію первопрестольному архіепископу холмогорскому и важскому, добромъ по Христовой церкви и вѣрѣ православной поборнику, зловѣрія, хуления и наважденія раскольническаго прогонителю и искоренителю, сей соборныя святыя церкви и святаго дома создателю и всякимъ благолѣпіемъ украсителю, благоразумному пастырю, всеблаженному по Христѣ подвигоположнику, во благочестіи, добрыхъ дѣлѣхъ и трудѣхъ пожившему и во благочестіи и во блаженной памяти о Богѣ почившему здѣ лежащему приснопамятному буди вѣчная память.

²⁾ Преосвященному Пареенію митрополиту лаодикійскому, который посланъ былъ на сей престолъ холмогорскій, но Божіимъ преставися на пути во градѣ Ярославль и погребень въ Спасскомъ ярославскомъ монастырѣ и сему второму по Аѳанасію напрестольнику буди отъ насъ вѣчна память.

³⁾ Преосвященному Сильвестру архіепископу холмогорскому и важскому, послѣди же митрополиту смоленскому и дорогобужскому буди ему отъ насъ вѣчна память.

⁴⁾ Преосвященному архіепископу Рафаилу равноапостольнѣ въ проповѣди слова Божія потрудившуся, паче же на искорененія нововторгшіяся раскольническія противности словомъ, и дѣломъ, и писаніемъ многоизъявительнымъ провѣщавши, и здѣсь яко втораго по Аѳанасію первопрестольномъ святоочищша — да будетъ ему вѣчная память.

четыре вписаны тою рукою, которая писала тотъ чинъ. Но тамъ особою рукою прибавлены умершіе архангельские архіереи Варлаамъ¹⁾ и Германъ²⁾.

Архангельские чины имѣютъ свои особенности. Въ нихъ послѣ предисловія синодика, изложенного нѣсколько сокращеннѣе, нежели оно находится въ чинахъ Библіоѳеки, восхваляются проповѣдники благочестія, бывшіе на вселенскихъ соборахъ, и имъ возглашается вѣчная память. Потомъ воспоминаются цари, покровительствующіе этимъ соборамъ и утвержденію православной вѣры и поется и имъ вѣчная память. Послѣ сего слѣдуютъ анаематствованія: иконоборцамъ, древнимъ еретикамъ, начиная съ Ария, осужденнымъ на вселенскихъ соборахъ, обширное по объему анаематствованіе русскимъ раскольникамъ, не вѣрующимъ пресуществленію въ таинствѣ Евхаристії, не соблюдающимъ постовъ, не принимающимъ семи таинствъ, не принимающимъ преданія церкви, не повинующимся ей, магометанамъ, жидающимъ, Гришкѣ Отрепьеву, Тимошкѣ Акиндинову, попу Аввакуму, Стенькѣ Разину, Никитѣ Сузdalльцу, кощунникамъ, бывшимъ въ Чудовомъ монастырѣ, Ивашкѣ Мазепѣ. Затѣмъ слѣдуетъ пѣне вѣчной памяти русскимъ великимъ князьямъ, начиная съ Владимира великаго, патриархамъ и прочимъ и, наконецъ, многолѣтіе.

Указанные рукописные чины Православія, находящіеся въ особыхъ книжкахъ, по своему составу, суть тѣ же чины, которые находились въ печатныхъ Тріодяхъ. Отличаются же отъ нихъ во первыхъ тѣмъ, что въ однихъ рукописныхъ чинахъ (кромѣ Новгородскаго 1690 года) вовсе исключены анаематствованія еретикамъ, бывшимъ въ Греціи, и мало

¹⁾ Преосвященному Варнавѣ архієпископу холмогорскому и важескому, ревнителю по благочестію и искоренителю еретій, основателю же училищъ, здѣ святопочившему, да будетъ ему вѣчная память.

²⁾ Преосвященному Герману архієпископу архангелогородскому и холмогорскому бодрому пастырю овецъ скада Христова и охранителю Святыхъ церквей, здѣ святопочившему да будетъ ему вѣчная память.

известнымъ въ Россіи, именно еретикамъ неправо объясняющимъ слова: «Приносяй и Приносимый», учению Итала неправо объясняющимъ слова: «Отецъ Мой болѣ Мене есть», Константина Булгарису и Варлааму и Акиндину. Въ другихъ рукописныхъ чинахъ эти еретики только упоминаются въ анаематствованияхъ, учение же ихъ не излагается. Когда и кѣмъ совершены эти сокращенія и измѣненія въ чинѣ Православія—неизвѣстно. Но едва ли они совершены на какомъ-либо соборѣ, ибо тогда они бы обязательными для всѣхъ епархій. Въ рукописныхъ чинахъ видимъ различіе, то во внесеніи, то въ исключеніи чего-либо изъ находящагося въ печатной Тріоди. Это показываетъ, что измѣненіе и сокращеніе чина Православія, противъ печатнаго, зависѣло отъ воли епархиального архіерея, совершившаго чинъ. Во вторыхъ, въ упомянутыхъ рукописныхъ чинахъ находятся собственно русскія прибавленія, анаематствованія такъ называемымъ новымъ еретикамъ. Этихъ анаематствованій не было въ печатныхъ Тріодахъ. Въ рукописныхъ чинахъ они находятся почти во всѣхъ доселѣ известныхъ и имѣли различіе. Въ чинахъ одновременно совершенныхъ въ разныхъ епархіяхъ, было различіе и по отношенію лицъ отлученныхъ и по отношенію изложенія самыхъ анаематствованій, что указывается на перемѣны го усмотрѣнію епархиальныхъ архіереевъ.

Несогласіе въ чинахъ было усмотрѣно Святѣйшимъ Сѵнодомъ въ 1749 году.

Члены Святѣйшаго Сѵнода, бывъ въ Успенскомъ соборѣ при совершенніи чина Православія въ 1749 году (12 февраля), пришли къ мысли объ исправлении его и введеніи единообразія въ немъ для всей Россіи. Неизвѣстно, что они нашли необходимымъ измѣнить и исправить; можно думать, что они не находили надобности анаематствовать еретиковъ, бывшихъ въ Греціи и почти неизвѣстныхъ въ Россіи и при этомъ могли обратить вниманіе на самое изложение чина: на неясный переводъ его съ греческаго языка, на темноту выражений, отъ которыхъ трудно было понимать смыслъ изложенія.

наго. Члены Сънода приказали прислать въ Святѣйшій Сънодъ для разсмотрѣнія письменный Чиновникъ, по которому совершился этотъ чинъ въ Успенскомъ соборѣ и старо-печатную Тріодь, имѣющуюся тамъ. По полученіи требуемыхъ книгъ, члены Свят. Сънода, увидѣли, что въ присланныхъ книгахъ изложенъ чинъ не такъ, какъ онъ совершился въ присутствии ихъ, въ 1749 году; они потребовали извѣстія отъ ключарей Успенского собора, гдѣ находится письменный Чиновникъ, по которому совершилось дѣйствие въ 1749 году. Ключари донесли, что въ 1749 году, въ недѣлю Православія читалъ протодіаконъ Успенского собора Петръ Андреевъ по тому Чиновнику, который посланъ былъ въ Святѣйшій Сънодъ для исправления, но что къ тому въ прибавокъ были читаны сначала иѣкоторыя статьи по данной тетради тому протодіакону, какъ онъ объявилъ, Членомъ Святѣйшаго Сънода Стефаномъ, архіепископомъ великоновгородскимъ и великолуцкимъ. Эта тетрадь, послѣ того дѣйствія, взята была іеродіакономъ того преосвященнаго Антоніемъ, но не была отдана въ Успенский соборъ (Дѣло Арх. Св. Сънода, 1749 г., Апр. 27, № 20). Была ли тетрадь эта представлена въ Святѣйшій Сънодъ и что она содержала—это неизвѣстно. Святѣйшій Сънодъ, по вытребованіи изъ Успенского собора Постной Тріоди, Соборнаго Чиновника, также отъ митрополита кіевскаго и галицкаго Тимофея, чинодѣйствія, совершившагося въ Кіево-Софійскомъ соборѣ въ недѣлю Православія (тамъ же), препроводилъ ихъ къ Сънодальному члену Гаврілу, епископу коломенскому и поручилъ ему исправить чинъ Православія. Отдавая для исправления чинъ Православія члены Сънода имѣли желаніе, чтобы тому чинодѣйствію къ непремѣнному и однако согласному во всѣхъ мѣстахъ исполненію быти должно (Дѣло Арх. Св. Сънода 1749 года № 20, л. 10). Полученные изъ Св. Сънода упомянутыя книги были таковы:

1) Постная Тріодь печатана въ Москвѣ, а котораго года не показано (Дѣло арх. Св. Сънода 1749 г. Апрѣля 27,

№ 20). Изъ этой Тріоди выписанъ чинъ Православія и былъ приложенъ къ дѣлу св. Сѵнода объ исправленіи чина (тамъ же). По сравненіи чина этой Тріоди съ чинами Трюдей, печатанныхъ въ Кіевѣ въ 1640 и 1648 годахъ и въ Москвѣ въ 1656 году, находимъ, что чины въ тѣхъ и другихъ Тріодяхъ одни и тѣ же.

2) Соборный Чиновникъ московский, по замѣчанію объ немъ въ дѣлѣ архива Святѣшаго Сѵнода, «кѣмъ сочиненъ неизвѣстно». Копія съ этого письменнаго Соборнаго «Чиновника московскаго», т. е., чинопослѣдованія Православія находится при дѣлѣ архива Святѣшаго Сѵнода (1749 Апр. 27 № 20). Тамъ же содержится «Росписаніе, учішенное въ канцеляріи Святѣшаго Правительствующаго Сѵнода изъ печатной Тріоди и изъ письменнаго Московскаго Успенскаго собора Чиновника, въ коемъ противу оной Тріоди о бывающемъ повсегдно въ недѣлю Православія дѣйствии написано несогласно», т. е., выписанъ изъ упомянутой Тріоди печатной чинъ Православія такимъ образомъ, что выписка занимаетъ на каждой страницѣ половину ея, а на другой половинѣ страницы показывается, есть ли въ Чиновникѣ Соборномъ то, что изложено въ Тріоди, или оно опущено, или перенесено на другое мѣсто чина Православія. Изъ сравненія Тріоди и Соборнаго Чиновника открывается, что онъ, какъ замѣчено въ дѣлѣ архива, написанъ несогласно съ Тріодію. Несогласіе состояло въ томъ, что изложенное въ Тріоди въ извѣстномъ порядке, находится въ Соборномъ Чиновнике въ иномъ, напримѣръ, по указанію Тріоди, прежде нежели произносятся анаѳематствованія иконоборцамъ, поется вѣчная память почитающимъ иконы, съ указаніемъ основанія къ почитанію ихъ. Въ соборномъ Чиновнике пункты, содержащіе пѣніе вѣчной памяти, отнесены къ концу чина, гдѣ указано пѣть вообще разными лицамъ вѣчную память. Въ Соборномъ Чиновнике сокращенъ чинъ Тріоди, и оттого произошло много неяснаго, непонятнаго. Такъ, сокращенное предисловіе сѵнодика, состоитъ въ Соборномъ Чиновнике,

только изъ пяти небольшихъ пунктовъ, и они не имѣютъ очевидной связи между собою. Самыи анаематствованія въ Соборномъ Чиновникѣ изложены или не всѣ вполнѣ по сравненію съ Тріодію, напримѣръ, неправо объясняющимъ слова: «Приносяй и Приносимый и, изъ числа четырехъ анаематствованій, только два Но ученію Итала, неправо объясняющимъ слова: «Отецъ мой болѣй мене есть» и ученію Варлаама и Акиндина нѣтъ вовсе анаематствованій. При этомъ въ Соборномъ Чиновникѣ содержатся анаематствованія новымъ еретикамъ, чего нѣтъ въ Тріоди. Эти еретики: жидовствующіе, осужденные въ 1505 году, Гришка Отреپьевъ, Тимошка Акиндиновъ, протопопъ Аввакумъ и другіе раскольники, Стенька Разинъ, Никита Суздалецъ и сотоварищи его, богохульникъ, замаравшій въ Чудовомъ монастырѣ висѣвшія на стѣнахъ написанныя на листахъ заповѣди, — также богохульникъ, замаравшій на иконѣ благословляющую руку Господню и Мазепа.

Вполнѣ одинаковый по содержанію съ Соборнымъ Чиновникомъ находится въ библіотекѣ Свят. Сѵнода рукописный чинъ XVIII вѣка. Въ немъ возглашается вѣчная память императрицѣ Аннѣ Ioannovnѣ († 1740 г.). Онъ такъ озаглавливается: «Чинъ бываемый въ московскомъ успенскомъ соборѣ въ первую недѣлю святаго великаго поста, въ июнѣ Православіе воспоминается предъ литургіею». Въ концѣ книжки на переплѣтѣ написано: «Отъ Иркутскаго».

3) Кіевскій чинъ, полученный епископомъ Гавріломъ, не имѣть ничего общаго съ чинами находящимися въ Постныхъ Тріодахъ и съ указанными рукописными чинами. Чинъ былъ въ XVIII вѣкѣ совершаємъ въ Кіевской и Черниговской епархіяхъ (см. далѣе стр. 45). Кѣмъ и когда составленъ онъ — незвѣстно. Епископъ коломенскій Гавріилъ, занимавшійся въ 1751 году по приказанію Святѣйшаго Сѵнода исправленіемъ чина Православія и получившій отъ него Кіевскій чинъ, оставилъ его безъ вниманія. Онъ производилъ исправление согласно чину, содержащемуся въ Постной Тріоди и тѣмъ рукописнымъ чи-

намъ, которые вполнѣ сходны были съ Тріодью. Киевскій же чинъ былъ совершенно иной. Онъ озаглавливается такимъ образомъ: «Послѣдованіе соборнаго исповѣданія православія святаго въ недѣлю первую святаго великаго поста, бывающее въ церкви престольной митрополитской киевской святой Софіи». Согласно своему заглавію, говорящему о соборномъ исповѣданіи Православія, Киевскій чинъ имѣеть предметомъ, главнымъ образомъ, вселенскіе соборы. Въ предисловіи Сънода говорится, что Святую вѣру, насажденную Сыномъ Божиимъ и чрезъ Апостоловъ по всей землѣ проповѣданную, хотя по ухищреніямъ дьявола еретики своимъ учениемъ желали повредить, но собираемые Святымъ Духомъ святые отцы на соборахъ попрали ереси учителей злочестивыхъ и ихъ предали проклятию, вѣрнымъ же оставили символъ вѣры. Затѣмъ по хронологическому порядку вселенскихъ соборовъ говорится о еретикахъ, противъ которыхъ собраны были соборы; далѣе въ томъ же порядкѣ излагается учение вѣры, утвержденное на соборахъ; потомъ исчисляются святые отцы, бывшіе на соборахъ и утвердивше вѣру и возглашается имъ вѣчная память. Замѣчательно, что при исчислении святыхъ отцовъ каждого собора именуется первымъ «святѣйшій православный Папа древняго Рима» при этомъ поется она и патриархамъ россійскимъ. Засимъ въ томъ же порядкѣ соборовъ воспоминаются цари, покровительствующіе соборавъ и святой вѣрѣ, поминаются и русские князья, цари, императоры и возглашается имъ вѣчная память; наконецъ, въ томъ же порядкѣ соборомъ предаются проклятию принимающіе догматы противные православной вѣрѣ, утвержденной на соборахъ. Присоединяются тутъ проклятия вообще раскольникамъ и Иванѣ Мазепѣ. Затѣмъ слѣдуетъ многолѣтіе всѣмъ живымъ, исповѣдующимъ православную вѣру, сперва Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ и наслѣднику внуку Петра Перваго великому князю Петру Феодоровичу. Также господину преосвященному Тимоѳею архіепископу митрополиту киевскому галицкому и Малыя Россіи. Наконецъ — Благовѣрному Прави-

тельствующему синклиту, благородному Кириллу Гетману, военноначальникамъ, градоначальникамъ и всему Христолюбивому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Киевский чинъ нигдѣ и ни кѣмъ не былъ напечатанъ. Здѣсь онъ прилагается вцолнѣ въ Приложениі.

Епископъ Гавріль, получивъ указанные чины, вскорѣ представилъ въ Св. Сѵнодъ составленный имъ чинъ Православія.

Составленный или, лучше сказать, исправленный епископомъ Гавріломъ чинъ Православія находится при дѣлѣ архива Святѣшаго Сѵнода (1749 г. Апрѣля 27; № 20). На оберткѣ чина написано: «Чинодѣйствіе въ недѣлю Православія, сочиненное вкратцѣ изъ московскаго успенскаго чиновника сѵнодальнымъ членомъ преосвященнымъ Гавріломъ епископомъ коломенскимъ въ 1752 году». Самый чинъ имѣть особое заглавіе: «Послѣдованіе православнаго исповѣданія въ недѣлю первую святаго великаго поста бывающее». Епископъ Гавріль при исправленіи чина, имѣя присланный къ нему Соборный Чиновникъ, изложилъ чинъ согласиѣ съ Постною Тріодію. Исправленіе состояло въ сокращеніи чина, находящагося въ Тріоди и въ прибавкѣ анаематствованій новымъ еретикамъ. Этотъ чинъ сходень съ чинами, находящимися въ Вивліоенкѣ. Въ немъ, какъ и въ тѣхъ, нѣть канона и вообще чина молебнаго пѣнія, а содергится только сѵнодикъ. Предисловіе его не сокращенное, какъ въ Чиновнику, а вполнѣ изложено, какъ въ Тріоди. За немногими исключеніями, оно одинаково съ предисловіемъ находящимся въ чинахъ Вивліоики. Главное сокращеніе чина, исправленнаго Гавріломъ, въ сравненіи съ чиномъ, находившимся въ Тріоди, состоить въ совершенномъ исключеніи анаематствованій ложно объясняющимъ слова: «Приносяй и Приносимый», учению Итала, неправо объясняющимъ слова: «Отецъ мой болій Мене есть», учению Варлаама и Акиндина, Константина Булгариса, т. е., тѣхъ анаематствованій, которые не излагались въ известныхъ рукописныхъ чинахъ съ XV сто-

лѣтия. Послѣ анаематствованій иконоборцамъ въ чинѣ, исправленномъ епископомъ Гавріломъ, содержатся анаематствованія древнимъ еретикамъ (полнѣе, чѣмъ въ чинахъ Вилюеики, но подобно тому, какъ въ Псковскомъ и Вологодскомъ спискахъ), затѣмъ анаематствования новымъ еретикамъ (чего нѣтъ въ Тріоди) — живоствующимъ, Гришкѣ Отрепьеву, Тимошкѣ Акиндипову, Стенькѣ Разину, раскольникамъ Никитѣ Суздалцу и другимъ и Мазепѣ. Но здѣсь нѣтъ анаематствованій Аввакуму и богохульникамъ, явившимся въ Чудовомъ монастырѣ. По исправленному епископомъ Гавріломъ чинопослѣдованию совершалось богослуженіе. На послѣднемъ листѣ (100) указаннаго экземпляра написано: «сей читанъ въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ 1753 года Февраля 28 дня. А въ 1755 году марта 12 дня въ Петропавловскомъ соборѣ въ Петербургѣ». Если же на первомъ листѣ чина, внизу, читаемъ: «О семъ чинопослѣдовании докладываемо и разсуждено положить оное въ синодальный архивъ Февраля 20 1772 года»; то эту надпись слѣдуетъ относить собственно къ тому экземпляру чина, который былъ на разсмотрѣніи Святѣйшаго Синода. Но съ него были списки, по которымъ совершалось священнодѣйствіе.

Въ 1753 году московскій преосвященный спрашивалъ Святѣйшій Синодъ, по новоисправленному чину Православія совершать ли дѣйство, «понеже въ ономъ сочиненномъ чинѣ много скрачено и противъ стараго Чиновника нѣсколько статей пропущено?». Святѣйшій Синодъ приказалъ совершать дѣйство по новоисправленному чину ¹⁾ (тамъ же), хотя не

¹⁾ Въ 1751 году, когда не было еще исправленъ Святѣйшимъ Синодомъ чинъ Православія, а между тѣмъ изъ Московскаго Успенскаго собора взята была, по дѣлу исправленія чина, старопечатная Постная Тріодь и Чиновникъ, по которымъ совершался чинъ, Ключари собора спрашивали Святѣйшій Синодъ, чрезъ Синодальную Контору, какъ совершать чинъ въ 1751 году? Святѣйшій Синодъ приказалъ: въ означенню недѣлю Православія, за скорымъ наступленiemъ оной, совершить чинодѣйствіе, до дальнѣйшаго разсмотрѣнія его Святѣйшимъ Синодомъ, такимъ образомъ: „что

видно изъ дѣлъ Святѣйшаго Сѵнода, чтобы онъ приказалъ такъ совершать и по всѣмъ епархіямъ. Между тѣмъ этотъ исправленный чинъ бытъ въ употреблениі. Это доказываютъ рукописные чины Псковской и Вологодской, которые вполнѣ одинаковы съ чиномъ, исправленнымъ епископомъ Гаврииломъ.

Не долгое время Святѣйшій Сѵнодъ довольствовался исправленнымъ чиномъ. Въ 1766 году Святѣйшій Сѵнодъ снова приступилъ къ исправленію чина Православія. Онъ усмотрѣлъ въ чиноположеніяхъ, собранныхъ въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ изъ нѣкоторыхъ епархій, многія разны и пришелъ къ мысли, что такъ какъ и въ прочихъ епархіяхъ могутъ сыскаться такія чиноположенія, какъ письменный, такъ и печатный, изъ старыхъ Постныхъ Тріодей, по коимъ въ каѳедральныхъ соборахъ въ недѣлю Православія публично церемоніи не одинаковы, но разнымъ образомъ отправляются; то необходимо все исправить и въ единственный порядокъ привести. (Дѣло архива Св. Сѵнода 1766 г. № 293). Святѣйшій Сѵнодъ могъ прійти къ мысли объ исправленіи чина Православія по случаю отбора чиновъ Православія изъ Ростовской епархіи, по дѣлу Арсения Маціевича. Для отбора ихъ бытъ посланъ въ Ростовский каѳедральный соборъ лейбъ-гвардіи Преображенского полка прапорщикъ Левъ Толстой¹⁾). Арсенію Маціевичу поставлено было въ вину, ме-

---

напредъ сего изложено и утверждено Греческою Церковью соборѣ и въ реченной Постной Тріоди напечатано; то противу оной Тріоди скдѣственно (совершить). А свергъ того, что же къ тому принадлежитъ особливо, до нашей Святой Греко-Российской Церкви и до общества здѣшней Всероссийской Империи, то (совершить) противу прежде изданныхъ (?) и вѣрно известно утвержденныхъ таковыхъ чинодѣйствій и какъ оное все дѣйствіе напредъ сего дѣйствительно чинимо было въ томъ соборѣ преосвященными архіереи соборѣ по изложеннымъ Чиновникамъ, употребя при томъ къ предосторожности крѣпкое и опасное наблюденіе, дабы надлежащаго и нужно потребнаго не было пропущено, а излишняго и попынѣ настоящимъ обстоятельствамъ ненадобнаго отнюдь не было включено (тамъ же)²⁾.

¹⁾ Когда Святѣйшій Сѵнодъ потребовалъ прислатъ ему, въ 1766 году,

жду прочимъ, то, что онъ въ чинѣ, совершенномъ въ недѣлю Православія, въ 1763 году, дозволилъ себѣ дѣлать перемѣны и пополненія. Въ указѣ Святѣшаго Синода 1763 года Апрѣля 22, о причинахъ осужденія его, сказано, что Арсеньй Мацевичъ «въ недѣлю Православія, въ древнемъ чиноположеніи (по которому онъ, какъ самъ объявилъ во все свое Архиерейство не отправлялъ положенной церемоніи) училъ самъ собою нѣкоторыя перемѣны и пополненія, кото-

---

отъ всѣхъ епархій чины Православія, совершаемые въ нихъ, епископъ ростовский Аѳанасій писалъ Святѣшему Синоду, что „хотя-де таковыя (письменныя и печатныя изъ старыхъ Постныхъ Тріодей) чиноположенія напредъ въ Соборной Ростовской церкви и имѣлись, но они въ 763 году по дѣлу о бывшемъ Ростовскомъ Митрополитѣ (что нынѣ монахъ) Арсениѣ, взяты въ Ростовскую Консисторію по присланному къ ней Ея Императорскаго Величества указу изъ Святѣшаго Правительствующаго Синода апраля 3-го 1763 года по секретному дѣлу, которымъ указомъ велико имѣющеся въ Ростовскомъ соборѣ бывшее того 763 года въ недѣлю Православія чиноположеніе и прежнія старыя лѣтъ таковыя жъ чиноположенія какія сыскаться могутъ, взять и привезть въ Синодъ. Для этого отправленъ былъ Л.-Г. Преображенского полка Прапорщикъ Левъ Толстой, которому Ростовские соборянѣ предъявили три чиноположенія въ дѣсть, первое печатное съ дополненіемъ письменнымъ, переплетенное въ бумагѣ, второе и третіе писанное уставомъ, переплетенные въ кожѣ, а четвертое 763 года, въ дѣсть же, писанное уставомъ, въ бумажномъ золоченомъ переплѣтѣ. Всѣ эти чиноположенія того же 3-го числа апраля означенный Прапорщикъ Толстой отобралъ (Дѣло Архива Св. Синода 1766 Марта 23 № 293).

Въ Лѣтописѣ о Ростовскихъ Архиереяхъ XVIII вѣка указано, что Арсений внесъ въ чинъ Православія: тамъ, читаемъ въ числѣ обвиненій на него „и въ томъ же 1763, въ недѣлю первую поста, когда бываетъ проклятие еретикомъ, и онъ, Арсений, собралъ своея епархіи всѣхъ духовныхъ властей, въ соборной церкви проклиналь отнимающихъ отъ монастырей имѣнія церковная. Хотя сіе и не въ такой силѣ было, какъ ему минило, но паче ко успокоенію ихъ властей саміхъ и ко удовольствованію, которымъ облегченіемъ показалось всѣхъ затруднительностей и долги лѣта пребывають, хваляще Бога и Всемилостивѣшую Государыню (Труды Яросл. Губ. Стат. Коміт. 5 Яросл. 1869 стр. 213).

рыя ни къ чему иному клонятся, точно къ тому, какъ и его вышесказанныя доношения, по коему въ семь году въ Ростовѣ и отправление было. Каковыхъ по своему мудрованію перемѣнъ и прибавокъ, безъ вѣдома Святѣйшаго Сѵнода, по своей архіерейской присягѣ, чинить не надлежало». Переимѣны же и пополненія въ чинѣ Православія, за которыхъ Маціевичъ подвергся осужденію, состояли въ томъ, что онъ проклиналъ отнимающихъ отъ монастырей имѣнія церковныя. Хотя такое анаематствованіе, за которое подвергся осужденію Маціевичъ, и прежде бывало въ Ростовской епархіи, какъ указываетъ Ростовскій чинъ 1642 года, оно же произносилось и въ другихъ епархіяхъ, что видимъ изъ Соловецкаго чина (о чёмъ скажемъ далѣе); хотя, съ другой стороны, прибавлять и убавлять что либо въ чинѣ Православія до того времени не запрещалось архіереямъ; но, такъ какъ осужденіе, совершившееся надъ Арсеніемъ Маціевичемъ, могло повториться надъ кѣмъ либо другимъ, еслибы не было запрещено архіереямъ совершать чинъ по ихъ усмотрѣнію; посему Святѣйший Сѵнодъ пожелалъ, чтобы повсюду однообразно совершался чинъ Православія. Для этого приказалъ отобрать всѣ до одного старые чины изъ епархій, разсмотрѣть ихъ и исправить чинъ Православія. Въ доказательство того, что въ 1766 году къ исправленію чина побужденіемъ было не только прекратить розни въ чинахъ, обратившіе вниманіе Святѣйшаго Сѵнода, а и политическія, гражданскія соображенія, можетъ служить та строгость, съ какою отнесся Святѣйший Сѵнодъ къ черниговскому архіерею Кириллу, когда онъ прислалъ въ Сѵнодъ копію съ чина Православія, а не самый оригиналъ. У Святѣйшаго Сѵнода было подозрѣніе, что въ копії не все то содержится, что находится въ оригиналѣ и что остался оригиналъ въ епархіи, а Святѣйший Сѵнодъ желалъ, чтобы никакого экземпляра прежнаго чина Православія, неизвѣстнаго Святѣйшему Сѵноду, нигдѣ не находилось¹). По исправленіи чина Православія, онъ

¹) Святѣйший Сѵнодъ писалъ въ указѣ Кириллу епископу чернигов-

быть поднесенъ Святѣйшимъ Сунодомъ Императрицѣ Ека-

скому, что присланное имъ, въ слѣдствіе указа Святѣйшаго Сунода чиноположеніе оказалось не оригиналное, но списокъ съ оригинала, ибо не только въ характерѣ письма, которымъ оное консисторское доношеніеписано, но и въ бумагѣ и въ чернилахъ съ тѣмъ доношеніемъ никакой отмѣны вѣтъ. А понеже означеннымъ посланнымъ изъ Св. Сунода указомъ требуется тѣль чиноположеній присыпкою въ Св. Сунодъ, какія сыскаться могутъ какъ писменныхъ такъ и печатныхъ *всѧхъ безъ остатку* отъ самого преосвященнаго Черниговскаго, а не отъ консисторіи, того ради приказали: къ оному преосвященному Черниговскому послать указъ въ которомъ написать, чтобъ его преосвященство о предписанномъ справясь, и если каковой оному оригиналъ письманной или печатной въ Черниговской кафедрѣ или консисторіи окажется оной не составляя въ силу означеннаго прежде посланного изъ Святѣйшаго Сунода къ его преосвященству указа прислать въ Св. Сунодъ при доношениі немедленно, а ежели не окажется то потому же отрепортовать да и впредь на посланныхъ изъ Св. Сунода указы, которымъ требовано будетъ каковыть къ разсмотрѣнію доношеній и репорты, (кромѣ однитъ только о полученіи указовъ) присыпать въ Св. Сунодъ самому оному преосвященному Черниговскому и за своею рукою, а не отъ консисторіи". (Дѣло архива Св. Сунода 1766 г. марта 23 № 290—293, листъ 85).

Преосвященный черниговскій Кирилль отвѣчалъ на этотъ указъ, „что въ Черниговской епаркіи прежде сего до меня въ недѣлю православія отправляемо было только одно о здравіи Ея Императорскаго Величества и Высочайшей фамилії молебствіе съ многолѣтствіемъ, а чиноположенія обѣ отправленіи въ недѣлю Православія церемоніи никакого не имѣлось, что я усмотрѣвъ, и вѣдая совершенно, что оная церемонія какъ въ царствующій градѣ С.-Петербургѣ и Москвѣ, такъ и по другимъ гдѣ архіереопрестольные правленія имѣются всегда отправляются, сыскавъ съ чиноположенія въ Киевской митрополитанской церкви ежегодно отправляемаго кошю, и оную въ разсужденіи Чернигова и касающихся до онаго обстоятельствъ исправивъ, въ недѣлю Православія отправляль въ соборѣ, и понеже оная кошія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весьма помаранчная, того ради приказалъ я переписать на бѣло, и отправить, а нынѣ какъ оную такъ и другую, по которой церемонія исправляема была въ Святѣйшій правительствующій Сунодъ посыпаю, что же прежнее доношеніе не мною подписано, тому причиною, тяжелая, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ одержавшая меня болѣзнь, отъ которой нѣкоторою благодатию Божію нынѣ получилъ ослабу, а когда

теринъ II-й для утверждения¹⁾). Это поднесение если не ясно говоритъ, что по Ея приказу, съ вѣдома Ея, было исправляемъ чинъ Православія; то, по крайней мѣрѣ, свидѣтельствуетъ, что исправленіе совершено въ успокоеніе Ея, что анаематствованіе въ родѣ того, какъ совершено было Арсеніемъ Мацевичемъ, не должно повторяться.

Для разсмотрѣнія всѣхъ чиновъ Православія, совершаемыхъ въ епархіяхъ, Святѣйшій Сѵнодъ вытребовалъ чины изъ 31 епархіи²⁾). По присылкѣ въ Святѣйшій Сѵнодъ чи-

---

здоровье мое въ благополучномъ находится состояніи, то не только доношенія по разнымъ дѣламъ въ Св. Сѵнодъ посылаемы, но и репорты на указы всѣ безъ изъятія собственноручно подписую и впредь дѣлать то за долгъ себѣ почитаю (тамъ же листъ 137).

) Митрополитъ новгородскій и С.-петербургскій Дмитрій объявилъ Св Сѵноду, что онъ поднесъ Государынѣ новоисправленный чинъ, а при томъ и старый, присланный изъ Московской Сѵнодальной конторы Успенского собора Чиновникъ. Императрица, указомъ на имя оберъ-прокурора Св. Сѵнода, Ивана Ивановича Меллисина, отвѣтила, что она въ этомъ дѣлѣ положилась на мнѣніе Св. Сѵнода, именно: „Иванъ Иванович! На поданной Намъ отъ преосвященнаго Димитрія митрополита Новгородскаго зборное чиноположеніе, объясните Нашему Сѵноду, что Мы въ ономъ полагаемся на мнѣніе Сѵнода. Екатерина. 19 февраля 1766 года“ (Дѣло арх. Св. Сѵнода 1766 марта 23 № 293—290 листъ 180. Русск. Архивъ 1876 г. кн. I. Рескрипты Екатерины II-й къ Ивану Ивановичу Меллисину. Стр. 752. Статья Н. И. Григоровича.

) Именно: 1) Изъ Московской Сѵнодальной конторы; 2) съ Московской епархіи викарія, епископа сѣвскаго и брянскаго, Тихона; 3) архіепископа крутицкаго и можайскаго Амвросія, 4) епископа псковскаго и рижскаго Иннокентія; 5) епископа тамбовскаго Паіомія, 6) архіепископа С.-петербургскаго Гавріила; 7) епископа архангелскаго Іоасафа; 8) митрополита новгородскаго Димитрія; 9) епископа суздальскаго и юрьевскаго Геннадія; 10) епископа воронежскаго и елецкаго Тихона; 11) епископа бѣлоградскаго и обоянскаго Порфирія; 12) епископа черниговскаго Кирилла; 13) епископа владимірскаго и муромскаго Павла; 14) епископа казанскаго Веніаміна; 15) епископа олонецкаго Іоанна; 16) епископа рязанскаго Палладія; 17) епископа устюжскаго Феодосія; 18) епископа вят-

новь Православія изъ разныхъ епархій открылось, что въ иныхъ епархіяхъ совершался чинъ по печатной Постной Тріоди ¹⁾, въ иныхъ по рукописнымъ тетрадямъ ²⁾, въ иныхъ, какъ въ Черниговской, было отправляемо въ день Православія одно молебствие о здравії Ея Императорскаго Величества

скаго Вареоломея; 19) епископа тверскаго Гавриила; 20) епископа нижегородскаго Феофана; 21) епископа вологодскаго Іосифа; 22) епископа костромскаго Дамаскина; 23) епископа астраханскаго Меѳодія; 24) епископа коломенскаго Феодосія, 25) митрополита тобольскаго Павла; 26) епископа астраханскаго Меѳодія; 27) епископа ростовскаго Аѳонасія; 28) митрополита кievскаго Арсения; 29) епископа Переяславскаго Гервасія, 30) епископа иркутскаго Софронія; 31) епископа смоленскаго и дорогобужскаго Пароенія.

¹⁾ Одѣль только печатныя Тріоди, безъ рукописей, присланы были въ Синодъ изъ епархій: сѣвскій и вятскій. Когда же Св. Синодъ былъ изъ щенъ преосвященнымъ ростовскимъ, что въ ростовской епархіи не находится рукописныхъ чиновъ Православія, такъ какъ они прежде взяты въ Синодъ, а имѣются только находящіеся въ печатныхъ Тріодяхъ; тогда Синодъ не приказалъ посыпать Тріодей къ нему.

²⁾ Письменные чины, а иногда и Тріоди Постныя, присланные изъ разныхъ епархій въ Св. Синодъ обозначены были въ репортажъ къ нему такимъ образомъ: „Изъ Московской синодальной конторы: 1) Синодикъ писанъ на пергаментѣ, оболоченъ бархатомъ краснымъ, на верхней доскѣ написанъ образъ Пресвятыхъ Троицы, по полямъ окладъ и вѣнцы серебрянныя и гладкія золочены, застежки бархатныя, петли серебрянныя золочены. Означенный рукописный чинъ особенно обратилъ на себя, какъ болѣе древній, особое вниманіе многихъ. (См. о немъ выше. Стр. 24.)

2) Синодикъ въ дѣсть, писанъ уставомъ, оболоченъ кожею въ доскахъ.

3) Тріодь Постная печатная въ переплетѣ кожаномъ и въ доскахъ, а которого выходу незначится.

4) Два чиновника дѣйствія бываемаго въ недѣлю Православія писаны уставомъ, въ переплетахъ бумажныхъ.

Изъ Пскова—писанное полууставомъ чиноположеніе.

Изъ С.-Петербургра—изъ Петро-Павловскаго собора писанное чиноположеніе; изъ Архангельска: одно чиноположеніе, печатное съ концомъ Постной Тріоди и два писанныя въ тетрадяхъ.

Изъ Новгорода—два письменныхъ, въ дѣсть.

и Высочайшей Фамилии, въ иныхъ епархіяхъ вовсе онъ не совершился. Къ послѣднимъ принадлежали епархіи: Крутицкая, Тамбовская, Бѣлоградская, Переяславская. Въ этихъ епархіяхъ, кромъ Переяславскаго Архиерейскаго собора—нигдѣ и никакого чина не найдено.

Святѣйшій Сѵнодъ, по полученіи означенныхъ чиновъ, по разсмотрѣніи ихъ и по разсужденіи объ исправленіи чина Православія, 1766 года Октября 2 дня, призвавъ въ При-

---

Изъ Суздаля — печатный Чиновникъ и при немъ письменная тетрадь, по которой отправляемъ былъ чинъ ежегодно, переплетенные вообще виѣсты; изъ Воронежа — чиноположеніе писанное полууставомъ; изъ Переяславля — письменное чиноположеніе; изъ Чернигова письменное чиноположеніе; изъ Владимира письменныя три книжицы, да печатная Тріодь, въ коей оное чиноположеніе въ недѣлю Православія напечатано; изъ Казани одно чиноположеніе полууставное на двадцати трехъ листахъ, изъ Олонецкой губерніи — письменное чиноположеніе; изъ Рязани письменная тетрадь, изъ Устюга письменное чиноположеніе, по которому прежде бывшими преосвященными архіереями въ соборѣ каѳедральномъ Успенскомъ въ недѣлю Православія отправляемо было; изъ Твери — чиноположеніе письменное или печатное — неизвѣстно. Изъ Нижняго города — письменное чиноположеніе; изъ Вологды — три чиноположенія (письменныя или печатныя неизвѣстно): первое, на шестидесяти пяти; второе, на шестнадцати; третье, на двадцати двухъ листахъ; изъ Костромы письменная тетрадь, называемое чиноположеніе, по коей публичная въ недѣлю Православія церемонія отправлялась; изъ Астрахани — двѣ книги, писанныя полууставомъ, называемыя чиноположенія, по коимъ, *по приличию времени*, по одной *въ прежнія*, а по другой *въ наыншнія времена* въ недѣлю Православія во время службы публичная церемонія отправляемы здѣсь въ Астрахани въ каѳедральномъ соборѣ; изъ Коломны письменное чиноположеніе; изъ Тобольска какія здѣсь при Тобольскомъ Софійскомъ соборѣ имются чиноположенія (а сколько и письменныя ли — неизвѣстно); изъ Астрахани книгу печатную, называемую чиноположеніе съ разными оказавшимися въ ней полууставомъ и на поляхъ скорописью приписками, по коей еще въ древнія времена въ недѣлю Православія въ Астраханскомъ каѳедральномъ соборѣ отправляемы были чиноположенія; изъ Иркутска — письменная книжица, изъ Смоленска письменное чиноположеніе.

существе Сунода преосвященнаго Гавриила епископа Тверскаго, поручилъ ему исправить чинъ и дать ему словесное наставлениe, какимъ порядкомъ начать и чѣмъ кончить. При этомъ вручилъ ему, на время, изъ собранныхъ въ Святѣйшемъ Сунодѣ чиноположеній два присланныя Мѣодиемъ, епископомъ Астраханскимъ, и два, представленные сунодальными членомъ Гаврииломъ, архиепископомъ С.-Петербургскимъ и Павломъ, митрополитомъ Тобольскимъ. Преосвященный Гавриилъ, въ концѣ того же мѣсяца, 27-го октября того же года, донесъ Св. Суноду, что онъ сочинилъ, по приказанію его, послѣдованіе въ недѣлю Православія, примѣняясь къ прежде бывшимъ, которое на благоразсмотрѣніе Святѣйшему Правительствующему Суноду почтенно представилъ. Святѣйший Сунодъ, разсмотрѣвъ чинъ, нашелъ нужнымъ нѣчто исправить въ немъ. И, декабря 8-го 1756 года, отдалъ его для поправки преосвященному Тверскому, съ тѣмъ, чтобы онъ, переписавъ набѣло, подалъ чинопослѣдованіе въ Святѣйший Сунодъ. Преосвященный Гавриилъ черезъ недѣлю, т. е. 15 декабря, возвратилъ исправленный чинъ.

Исправленіе по указанію Св. Сунода состояло въ томъ:

1) Что въ неисправленномъ чинѣ епископа Гавриила было указано два Апостола, именно: къ Римлянамъ зачало 125, или къ Коринѳянамъ зачало 133. Въ исправленномъ оставленъ только первый изъ нихъ.

2) Въ неисправленномъ чинѣ было сказано: «отмѣщущимъ вся таинства святая отъ Спасителя нашего установленная, отъ Апостоловъ и отъ всей Церкви утвержденная—анаема». Въ исправленномъ это изложено такъ: «отмѣщущимъ вся таинства святая Церковю Христовою содержимая—анаема».

3) Въ неисправленномъ сказано: «Всѣмъ же о православіи подвизавшимся словеси, писаніи, учены, яко защитникомъ и пособникомъ онаго, Христова Церковь лѣтнєе воспоминаніе творя, воскликаетъ... «вѣчная память». Въ новоисправленномъ здѣсь прибавлено два слова, именно: «Всѣмъ же о пра-

вославії подвизавшимся словеси, писанії, ученії, страданії и Богоугоднимъ житіемъ... и т. далѣе.

4) Въ неисправленномъ чинѣ сказано: «Преосвященнымъ митрополитомъ, архіепископомъ и епископомъ: Новгородскимъ, Московскимъ, С.-Петербургскимъ, Киевскимъ, Казанскимъ, Астраханскимъ, Тобольскимъ, Ростовскимъ, Псковскимъ, Крутицкимъ, Рязанскимъ, Тверскимъ, Смоленскимъ, Нижегородскимъ, Бѣлоградскимъ, Суздальскимъ, Вологодскимъ, Коломенскимъ, Вятскимъ, Архангельскимъ, Устюжскимъ, Воронежскимъ, Иркутскимъ, Костромскимъ, Владимірскимъ, Черниговскимъ, Переяславскимъ, Бѣлорусскимъ и прочимъ въ Россіи подвизавшимся въ благочестії — вѣчная память». Въ новоисправленномъ это сокращено, именно: «Преосвященнымъ митрополитомъ, архіепископомъ и епископомъ *Православнымъ* — вѣчная память».

5) Въ неисправленномъ чинѣ воспоминаются при пѣнії вѣчной памяти сперва: Благочестивые государи, цари и великие князья, начиная съ Иоанна Васильевича — затѣмъ государи императоры, начиная съ Петра I-го, т. е., въ хронологическомъ порядке. Въ исправленномъ чинѣ указано возглашать вѣчную память сперва Петру I-му и прочимъ императорамъ и императрицамъ, потомъ же царямъ и великимъ князьямъ.

6) Въ новоисправленномъ чинѣ вполнѣ опущены три пареміи предъ чтенiemъ Апостола, именно: 1) Исхода гл. 3 ст. 2—8: Явиша Моисею Ангель Господень въ пламени огненнѣй изъ купины и т. д. 2) Исаїи гл. 8 ст 1—6: Благословлю Тя Господи, яко разгнѣвался еси на мя и отвратилъ еси ярость Твою отъ мене и помиловалъ мя еси. 3) Іеремии гл. 8 ст. 4—9: Сія глаголеть Господь: еда падай не востаетъ или отвращаяйся не обратится.

Выправленное чиноположеніе о церковной церемонії въ недѣлю Православія, также и сочиненное онымъ же преосвященнымъ Тверскимъ къ тому же чиноположенію начало послѣдованія, которое было Сѵноду объявлено въ собранії Иннокентіемъ, епископомъ Псковскимъ, (вѣроятно, по порученію

Синода, разсматривавшимъ его) приказано было, переписавъ набѣло, отдать синод. члену Димитрю, митрополиту Велико-Новгородскому, для поднесения Ея Императорскому Величеству, (Дѣло арх. св. син. 1766 г. март. 23), что и было исполнено имъ.

Сочиненное преосвященнымъ Гаврииломъ чинопослѣдованиемъ Православія — есть то самое, которое и нынѣ совершается. Не много измѣнений послѣдовало въ немъ съ временемъ преосвященнаго Гавриила. Въ послѣдующихъ изданіяхъ, напр. въ московскомъ 1840 г., вместо словъ: *Благословящимъ не нужно быти ко спасению нашему и ко освященію грѣховъ пріиществіе въ міръ Сына Божія*, стали печатать: «*Безумнъ глаголющімъ не нужно быти*» и т. далѣе. Въ изданіи с.-петербургскомъ 1869 года выпущены изъ чина Православія имена Гришки Отрѣпьева и Ивана Мазепы.

При утвержденіи въ 1766 году новаго чина Православія, Св. Синодъ установилъ правило, чтобы совершение чина Православія принадлежало однимъ архіереямъ. До сего времени оно было совершаемо и настоятелями монастырей — игумами. Напримѣръ, Соловецкому игумену Артемію грамотою 1554 г. поставлялось въ вину, что онъ еретиковъ Новгородскихъ не проклиналъ (Акты Арх. Эксп. Т. I, стр. 251). Въ грамотѣ, данной Исидоромъ митрополитомъ Новгородскимъ (+1619) игумну обители Зосима и Савватія Антонію, приказывалось проклинать Гришку Отрѣпьева соборне, всенародно и впредь проклинать въ своей обители (Описаніе Соловецкого монастыря Архим. Досиѳея, М. 1853 г., ч. 3, стр. 196). Указомъ Св. Синода 1767 года, при которомъ разсыпалось архіереямъ напечатанное чиноположеніе на недѣлю Православія, взято было отъ архиманритовъ и игуменовъ дозвolenіе совершать чинъ Православія Въ указѣ сказано, чтобы оная церемонія отправляема была въ однихъ только каѳедральныхъ соборахъ самими епархиальными преосвященными архіереями соборне, а въ случаѣ котораго епархиального архіерея изъ епархіи своей отбытия, оной церемоніи не чинить, а при быт-

ности онаго, если случится кому изъ преосвященныхъ немощь или другое какое препятствіе, то въ такомъ случаѣ оставляется оное на собственное ихъ произволеніе (Дѣло архива Св. Сѵнода 1766 г. марта 23 № 293—290, листъ 187).

III.

Молебное пѣніе.

Чинъ Православія всегда состоялъ изъ двухъ частей, изъ молебнаго пѣнія и изъ сѵнодика. Обѣ части подверглись разнымъ измѣненіямъ, но не одновременно.

Со дnia установленія чина Православія до 1766 года молебное пѣніе, предъ чтеніемъ сѵнодика въ недѣлю Православія, совершалось, главнымъ образомъ, въ храмѣ, за алтаремъ. Къ мѣсту совершеннія его ходили съ крестнымъ ходомъ. Принаровительно къ сему, молебное пѣніе состояло преимущественно изъ пѣснопѣній (канона), которые были пѣты на пути туда и оттуда,—и при цѣлованіи иконъ (тропари). Молебнее пѣніе называлось литією ¹⁾). По содержанію своему пѣснопѣнія его касались преимущественно иконопочитанія. Послѣдованіе молебнаго пѣнія находимъ въ печатныхъ Постныхъ Тріодяхъ XVII столѣтія ²⁾, и въ рукописныхъ чинахъ: Архангельскомъ, Иркутскомъ, Псковскомъ.

«Мѣсто отдѣленное» (Пост. Тр.), гдѣ совершали чинъ Православія, устраивали къ дню совершеннія его, какъ и въ недѣлю мясопустную, предъ алтаремъ на опредѣленномъ мѣстѣ по чину

¹⁾ Подобаетъ вѣдати, яко по отпустѣ угрени *литію* творимъ обще съ честными древы крестными и иконы (1656 Тріодь Постн. изд. въ Москве).

²⁾ Въ печатныхъ Постныхъ Тріодяхъ изданныхъ въ Киевѣ 1640 и 1648 г. оно озаглавливается такъ: „Послѣдованіе въ недѣлю Православія на проклятие еретиковъ“.

(Арханг.) т. е. въ недѣлю мясопустную ключари, приготовивъ за алтаремъ патріаршее мѣсто, покрывали ковромъ, а по близку патріарша поставляли государево мѣсто, обито бархатомъ (Вивлію. Т. XI. стр. 3), а за два дня ключари посыпали сторожей во дворецъ, для козла на мастерской плотничный дворъ, а какъ козелъ сдѣлали наканунѣ, посыпали на казенный дворъ, чтобы обили краснымъ сукномъ, и ключари подставляли козелъ противъ патріаршаго мѣста (Тамъ же). На канунѣ недѣли Православія ключари посыпали сторожей во дворецъ, чтобы готовили подъ иконы крѣслы, да и въ тотъ день посыпали на казенный дворъ, чтобы по утру тѣ крѣсла обили сукнами красными, и патріарху мѣсто поставляли противу крѣслъ прямо. (Тамъ же стр. 26). По выходѣ изъ церкви съ крестами на уготованное мѣсто, поставляли иконы на уготованномъ мѣстѣ на крѣслѣхъ (Тамъ же). Если патріархъ или архіерей хотѣлъ совершать дѣйствие въ церкви, то ставили въ ней предъ амвономъ три налоя съ лампадами, чтобы положить на сѣверной сторонѣ образъ Святых Троицы, въ срединѣ — евангеліе, на южной сторонѣ крестъ (Арханг.). Иконы и крестъ износились изъ алтаря, посему ключарь заранѣе полагалъ на престолъ образъ Пресвятых Троицы (Арх.) или образъ Нерукотвореннаго Спасителя (Псковск.). Въ Москвѣ полагалъ тотъ образъ Св. Троицы, что на книгѣ харатейномъ синодикѣ (Вивлію. Т. XI. стр. 30)

Чинъ Православія совершался по отпустѣ утрени (Тріодь). Но звонъ звозвѣщавшій о немъ былъ раннѣ. На 9-й пѣсни канона утрени бывалъ благовѣсть въ большой колоколь малу четью, (около четверти часа) ради хотящаго быти дѣйства, въ воспоминаніе о чести святыхъ иконъ (Арх.). По окончаніи 9-й пѣсни благовѣсть переставалъ (Ирк.). Послѣ утрени въ часъ дне (Ирк.), или по полуночи въ 8-мъ часу, или какъ изволилъ начальный архіерей (Ирк.), былъ благовѣсть къ собранію священнаго чина и люда отъ всѣхъ церквей съ иконами. Благовѣстили въ великий колоколь малу четью, потомъ въ другія перемѣнныя (Арх.) въ переводныя ко-

локола (Иркутск.) т. е. былъ переборъ въ колокола (Псковск.). Такой благовѣсть продолжался часъ, до конца 8-го часа (Псковск.), до прибытия отъ всѣхъ церквей съ иконами (Арх.) или до прибытия архіерея (Иркутск.). По окончании 8-го часа, по прибытии съ иконами былъ благовѣсть въ большой колоколь (Псковск.). Онъ совершился и ради выхода архіерея (Арханг.). По приходѣ архіерея въ церковь благовѣстили въ большой колоколь (Иркут.). Приходилъ архіерей по своему чину съ провождениемъ (Арханг.). По входной молитвѣ онъ облачался во все архіерейское одѣяніе среди церкви на обыкновенномъ мѣстѣ (Иркутск.). По освѣніи онъ входилъ во святый алтарь, твориа три метанія предъ престоломъ Господнимъ и освѣнялъ тамъ находящихся. Потомъ, кадилъ со преди точкою Святую трапезу (Арх.) или окрестъ престола. А протодіаконъ предходилъ ему со свѣщцею (Иркут.). По отданіи кадила протодіакону, тотъ кадилъ его трижды (Арханг.). За тѣмъ архіерей отдавалъ образъ Святой Троицы (Арханг.) или Нерукотворенный (Псковск.) и Евангелие священикамъ. (Арханг.) или діаконамъ (Иркутск.), или преподавалъ протодіакону Евангелие, а діакону полагалъ крестъ на большую мису, священники же поднимали образъ Нерукотворенный (Псковск.). Самъ же патріархъ, или архіерей бралъ святый крестъ (Арх. Ирк.) воздвизальный и несъ на главѣ (Вивліе. Т. XI. стр. 30). Шли царскими вратами. По архіереѣ послѣдовали всѣ духовные (Иркутск.). Исходилъ же онъ по чину съ кандилами, съ рипидами, со свѣщами (Архан.); ему предходили съ двумя свѣщами въ подсвѣщникахъ, и дойдя до уготованныхъ среди церкви аналоевъ, на которыхъ должны быть положены крестъ, Евангелие и икона, становили предъ аналогіями двѣ свѣчи въ подсвѣщникахъ (Иркутск.). Архіерей входилъ на свое облачальное мѣсто, а духовные всѣ становились на обѣ стороны по своимъ мѣстамъ (Иркутск.). Архіерей освѣнялъ крестомъ на всѣ стороны по чину. Пѣвцы же пѣли: Испола ети деспота (Арханг.). За тѣмъ раздавались отъ архіерея всѣмъ свѣчи (Иркутск.). Ключарь принималъ крестъ на блюдо и отойдя стоялъ противъ

архіеря, посреди священиковъ, державшихъ образъ Святой Троицы и Евангелie, и отдавъ вмѣсть съ ними поклонъ архіерю, полагали образъ, крестъ и Евангелie на приготовленные аналогіи (Арханг.). Въ это время благовѣсть переставалъ, и звону во всѣ колокола не бывало (Иркутск.). За симъ протодіаконъ начинай: Благослови владыко. Архіерей: Благословенъ Богъ нашъ. Чтецъ (Арханг.) или подъякъ (Иркутск.) или клирикъ (Псковск.): Аминь. Слава Тебѣ Боже нашъ слава Тебѣ, Царю небесный, Трисвятое. Отче нашъ, возгласъ отъ архіеря, Господи помилуй, 12 разъ, Слава и нынѣ, Пріидите, поклонимся, трижды (Арханг.) и Псаломъ 142: Господи услыши молитву мою (Иркутск.) или: Помилуй мя Боже (Псковск.). «Богъ Господъ» не пѣли, а сряду пѣли благодарственный канонъ 5-го гласа (Арханг.). При канонѣ клирики (Псковск.) или духовные пѣли ирмосы великаго канона (Иркутск.): Помощникъ и покровитель бысть мнѣ во спасеніе. Припѣвъ былъ: Слава Тебѣ Боже нашъ (лава Тебѣ). При пѣніи Славы не бывала катавасія (Арханг. Иркутск.). А канонархистъ читалъ канонъ на колико стиховъ показано (Иркутск.), елико есть (Архангельск.). По 9-й пѣсни, вмѣсто «Достойно», пѣли ирмосъ: «Безсѣмнаго зачатія» (Иркутск.). За симъ архіерей говорилъ поученіе народу о чести святыхъ иконъ. Если не было поученія, то по 9-й пѣсни пѣвцы пѣли тропарь: «Пречистому Твоему образу покланяемся Благій», потомъ на «Слава и нынѣ» другой тропарь, глашъ тотъ же: «И ликъ пророковъ». (Арх.). Тропари пѣли 3-мъ греческимъ роспѣвомъ (Чиновникъ патр. Іоакима 1676 года. См. Временникъ Имп. М. общ. Ист. и др. 1856. кн. 24 стр. 70).

Во время пѣнія тропарей какъ архіерей, такъ и прочія духовныя лица цѣловали Евангелie, крестъ и образъ (Псковск.). Или такъ бывало: архіерей сходилъ съ мѣста своего, поклонялся дважды предъ аналогіемъ, на которомъ лежали животворящій крестъ, евангелie и образъ Пр. Троицы, затѣмъ цѣловаль ихъ, снова поклонялся однажды, и ставъ на свое мѣсто, сѣналъ обѣ стороны. Потомъ шли два архимандрита,

поклонялись предъ аналогіемъ дважды, но креста, евангелія и образа на аналогіи не цѣловали, а цѣловали Спасителя, Богородицу, мѣстныя иконы и, приди опять, поклонялись предъ аналогіемъ, однажды, и архіерею, потомъ также совершили и прочие архимандриты, игумены, священники и діаконы (Иркутск.). Поклоненіе иконамъ и лобызаніе совершалось и тогда, когда прокличетъ протодіаконъ: «аще кто не почитаетъ и не поклоняется святымъ иконамъ, да будетъ анаема!»¹⁾). Въ то время Государь сходилъ съ мѣста и знаменался ко святымъ иконамъ, потомъ и патріархъ со властями и весь синглітъ. А которыя иконы за мѣстомъ по сторонамъ стояли, и къ тѣмъ иконамъ прикладывался весь народъ (Вивліе. т. XI, стр. 28). Патріархъ указывалъ архіереямъ при цѣлованіи отложить шапки, а самъ въ митрѣ цѣловалъ (Тамъ же стр. 30) или безъ митры (Тамъ же стр. 32) Послѣ пѣнія тропаря совер-

¹⁾) Снегиревъ говоритъ, что *святитель и служація власти во время самого дѣйствія стояли съ зажженными свѣчами, которые при возглашении анаема, опускали внизъ и загашали*, какъ бы въ ознаменование, что преданный анаемъ лишается свѣта благодати, изгоняется въ тьму кромѣшную (Прав. Обозр. 1865. Февр. стр. 65).

Неизвѣстно, на чёмъ Снегиревъ основывалъ свое сказаніе о существованіи этого обряда въ чинѣ Православія. Писатель настоящаго изслѣдованія не встрѣтилъ объ немъ указанія ни въ печатныхъ греческихъ и славянскихъ, ни въ рукописныхъ чинахъ. Если обрядъ существовалъ на Руси въ какомънибудь мѣстѣ, и Снегиреву удалось гдѣ либо прочитать или услышать объ немъ; то несомнѣнно обрядъ принесенъ былъ съ запада, и не быть всеобщимъ въ православной церкви, а составлять собою рѣдкую особенность чина. На западѣ—въ римско-католической церкви—при произнесеніи анаемы совершался и совершается обрядъ гашенія свѣчъ. Въ римскомъ понтификаль (архіерейскомъ служебнибѣ) сказано, что епископъ съ двѣнадцатью пресвитерами въ священныхъ одеждахъ съ возжеными свѣчами въ рукахъ у престола или въ другомъ мѣстѣ произносить приговоръ—анаему виновному. Изъяснявъ преступленіе его, ослушавъ церкви, необходимость отлученія отъ нея, на основаніи словъ Господа Іисуса Христа и апостоловъ, епископъ возвѣщаетъ, что судомъ Всемогущаго Бога Отца и Сына и Св. Духа и

шалось чтение синодика. Въ Москвѣ оно бывало такимъ образомъ: протодиаконъ, взявъ Троичную книгу, яже есть синодикъ, приходилъ къ патріарху. Патріархъ же приложившися къ книгѣ Троичной и поцѣловавъ ее, благословлялъ протодиакона.¹⁾ Про-

святаго апостола Петра и всѣхъ святыхъ и властію полученню имъ вязать и разрѣшать, онъ отлучаетъ отъ причащенія тѣла и крови Христовой, отъ общенія со всѣми христіанами, отъ входа въ церковь небесную и земную, осуждаясь съ діаволомъ и всѣми ангелами его въ вѣчный огонь, доколѣ не раскается и не удовлетворитъ церкви Божіей, оскорблennой имъ, предаетъ сатанѣ во измѣженіе, да духъ его спасется въ день суда. Всѣ присутствующіе говорять: да будетъ, да будетъ, да будетъ. При этихъ словахъ епископы и священники бросаются на землю свѣчи, которыя держали въ рукахъ (Pontificale romanum. Mechliniae 1845 Pars. 3. pag. 682—684) Иногда брошенныя свѣчи на землю попирались ногами. Такъ, когда папа съ двѣнадцатью епископами предавалъ анаемѣ Фридриха II, тогда брошенныя ими свѣчи на землю они топтали ногами, въ знакъ вѣчнаго осужденія (Gloss. ad Caput apost. de sent. et re iudicata). Гашеніе свѣчъ совершалось затѣмъ въ приходахъ, при объявленіи священниками народу объ анаематствованіи, совершенномъ епископомъ. Тамъ приносили въ церковь гробъ, покрытый погребальнымъ сукномъ, ставили около него зажженыя свѣчи и, послѣ возглашенія анаемы, гасили ихъ и бросали на землю. Послѣ чего священникъ и народъ въ дверяхъ храма кидали камни на гробъ и сожигали гробъ при звонѣ колоколовъ (Formula excommunicacionis in aliquibus ecclesiis).

¹⁾ Въ Описаніи путешествія антіохійскаго патріарха Макарія по Россіи въ 1653 году, составленномъ его архидиакономъ Павломъ, внимательно наблюдавшимъ за всѣми окружающими и вмѣстѣ съ своимъ патріархомъ, бывшимъ дѣйствующимъ лицемъ во всѣхъ самыхъ торжественныхъ случаяхъ нашего богослуженія, описано совершение чина Православія сходно съ вышеизложеннымъ, но съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ особенностей. Тамъ сказано, что въ недѣлю Православія въ Успенскій соборѣ переносились иконы изъ всѣхъ церквей и монастырей. Въ этотъ день въ богослуженіи принимали участіе, кроме двухъ патріарховъ (Никона и Макарія Антіохійскаго), еще пять митрополитовъ и архиепископовъ, четыре архимандрита (страница 54). два протопопа и множество другихъ священнослужителей, однихъ диаконовъ съ иподиаконами было болѣе 48 человѣкъ. Предъ началомъ Трисвятаго

тодіаконъ, взявъ благословеніе, взойдя на уготованное мѣсто, начиная кликать—то есть возглашать синодикъ (Вивл. т. XI стр. 29). Уготовано же мѣсто ему было на амвонѣ. Тамъ на налой клалъ онъ книгу съ образомъ св. Троицы, войдя на ступень (Тамъ же стр. 30). Когда протодіаконъ начиная кликать синодикъ, Государь и патріархъ садились на мѣстахъ своихъ, и потомъ протодіаконъ кликалъ многолѣтіе Государю Царю и, по окончании, патріархъ сходилъ съ мѣста со властями къ Государеву мѣсту здравствовать великому

Никонъ прочиталъ рядовое поученіе, назначенное на этотъ день. Затѣмъ поочередно стали выносить изъ алтаря иконы, надъ которыми дѣлались поминовенія. Когда по порядку перешли къ воспоминанію Русскихъ Святыхъ, то присутствующіе іерархи поочередно выходили съ иконами мѣстныхъ святыхъ и давали ихъ цѣловать, сначала патріарху Никону, а по томъ царю. Затѣмъ стали поминать греческихъ царей, а послѣ нихъ русскихъ, въ заключеніе пропѣли вѣчную память воинамъ, убитымъ въ послѣднюю войну подъ Смоленскомъ, наконецъ произнесли анаему всѣхъ древнихъ и новыхъ еретикамъ. Послѣ анаемы архидіаконъ провозгласилъ многолѣтіе царю, которое было пропѣто всѣмъ клиромъ, и затѣмъ царицѣ, тремъ царевнамъ и царицынымъ сестрамъ, и наконецъ Никону. Затѣмъ патріархъ Никонъ сталъ поздравлять царя, пожелалъ много лѣтъ; царь поцѣловалъ его въ руку, а патріархъ его въ чело. Таже обрядность послѣдовала и съ Макаріемъ, которому царь тоже вѣлько пропѣть многолѣтіе. Затѣмъ слѣдовали поименные многолѣтія архіереевъ, настоятелямъ монастырей и священнослужителямъ Москвы, потомъ господамъ воеводамъ и всѣмъ православнымъ христианамъ. По окончаніи обѣдни, Никонъ взошелъ на амвонъ, діаконъ принесъ ему Сборникъ отеческихъ бесѣдъ, и онъ сталъ читать поученіе по книгѣ, но по мѣстамъ и отъ себя прибавлять объясненія и увѣщанія; въ этотъ разъ онъ говорилъ объ иконной живописи и объ изображеніи крестнаго знаменія. По окончаніи всего патріархъ Никонъ пожелалъ царю всѣхъ благъ и съ иконами проводилъ его до самыkhъ дверей. Тутъ у дверей собора были собраны въ кружокъ всѣ принесенные изъ другихъ церквей иконы; патріархъ окладилъ ихъ и приложился къ каждой; послѣ чего онъ были разнесены по своимъ церквамъ (Религіозный бытъ русскаго по свидѣтелству иностран. писателей XVI и XVII вѣковъ. Соч. Рушиńskiego, 1871, стр. 22, 23, 53, 54).

Государю и титло (т. е. титулъ) говорить, а Государь здравствовалъ патріарха, и боляре приходили къ царю и патріарху и здравствовали, какъ и въ царскіе часы (Тамъ же стр. 32). По прочтении протодіакономъ книги Соборнаго дѣянія, на пей же написанъ образъ живоначальныя Троицы, святѣйшій патріархъ цѣловалъ Соборное дѣяніе (Чинова патр. Іоакима 1676 г. Времен. М. общ. Ист. и древн. кн. 24, стр. 40). Въ Новгородѣ, въ XVII вѣкѣ, чтеніе сунодика совершилось на самой литургии предъ чтеніемъ Апостола. По прочтениіи сунодика архіерей цѣловалъ икону св. Софіи Премудрости, находившуюся на переплѣтѣ книги сунодика. Это совершилось такимъ образомъ: «протодіаконъ по скору съ сенадикомъ вшедъ въ алтарь творитъ къ святителю прошеніе (т. е. поклонъ, метаніе). Святитель же знаменався и цѣловавъ Софею на сенадике, благословитъ протодіакона рукою, протодіаконъ же по скору подноситъ сенадикъ ко властемъ на цѣлованіе на оба лика. А въ то время святитель со крестомъ стоя въ царскихъ дверяхъ вслухъ глаголеть: «Святую Троицу ясно проповѣдуемъ». Сія глаголеть святитель въ царскихъ дверехъ на церковь послѣ многолѣтія, и начальникомъ града и къ прочимъ православнымъ во услышаніе (Новг сунод. 1632 года) Святитель произносилъ въ царскихъ вратахъ къ народу, въ видѣ отпуста, въ сокращеніи, сунодикъ, провозглашенній протодіакономъ. Въ Новгородскомъ сунодикѣ хотя начальныя слова святителя изложены съ грамматическими ошибками, а потому и не ясны ¹⁾), но видно, что въ нихъ было уподобленіе предисловію сунодика. Здѣсь излагаемъ вполнѣ все, произносимое святителемъ, какъ сказано въ сунодикѣ 1632 года, именно: «Святую Троицу ясно проповѣдаемъ, якоже повелѣша святіи апостоли и святіи богоносні

¹⁾ Догадываемся, что протоіерей Петръ Соловьевъ (въ Описаніи Новгородского Софійского собора, Спб. 1858, стр. 154, 155), выписывая изъ Новгородского сунодика 1632 г. указанное возглашеніе святителя, опустилъ начало по трудности уразумѣнія его

отцы, вѣру же святыхъ иже Богу угодившихъ во Святѣйшіи Троицы Господу нашему Іисусу Христу единому Богу и тако вѣровавшимъ і исповѣдавшимъ и за вѣру пострадавшимъ даже до смерти, и вѣнчаннымъ отъ Господа всѣмъ святымъ иже подъ небесемъ и нынѣ во свѣтѣ Христовомъ радуются. Буди же и намъ получити милость молитвами ихъ въ день судный Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа тѣмъ святымъ глаголемъ і иже въ рустѣ земли просиявшимъ новымъ чудотворцомъ, вѣчная память. А иже во блаженней памяти представльшимся патріархомъ и царемъ и царицамъ и преосвященнымъ митрополитомъ и благовѣрнымъ княземъ и княгинямъ, также архіепископомъ и епископомъ, и преподобнымъ архимандритомъ и игуменомъ и всякаго священническаго и иноческаго чина, и всѣмъ православнымъ христіаномъ, вѣрующимъ въ Святую Троицу Отца и Сына и Святаго Духа Единаго Бога. Такоже вѣчная память. А законопреступникомъ и злочестивымъ и гонителемъ іеретикомъ, Арію глаголю и Македонію и Несторию, и новые еретики Волка Курицына со единомысленники, и всѣмъ еретикомъ тако мудрствовавшимъ, и иже, аще не поклоняются образу Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа на иконѣ написанному и пречистей Его Богоматери, и всѣмъ святымъ симъ, глаголемъ да будуть прокляти.

А православному царю государю нашему и великому князю Михаилу Феодоровичу всея Россіи и его благовѣрной царицѣ государынѣ нашей великой княгинѣ Евдокїи Лукіановнѣ і благородному царевичу князю Алексѣю Михаиловичу и благородной царевне и великой княгинѣ Иринѣ Михаиловнѣ и благородной царевне и великой княгинѣ Ани Михаиловнѣ. и благородней царевнѣ і великой княгинѣ Марее Михаиловнѣ. дай имъ Господи многа лѣта.

Такожь и великому государю святѣйшему Филарету Патріарху московскому и всея руси многа лѣта. И благовѣрнымъ боляромъ княземъ и княгинямъ. и всему христолюбивому воинству. и всѣмъ православнымъ христіанемъ. И что-

бы Господь Богъ даровалъ благочестивому Государю нашему царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всея русіи и самодержцу на враги побѣду и одолѣніе и миръ и тишину и годину плодомъ и оставленіе грѣховъ всѣмъ православнымъ христианемъ молитвами пречистые Богоматере и всѣхъ святыхъ. и да будуть здрави на многа лѣта. И изглаголавъ святитель сіе благословлять себе крестомъ и боярина и властей по чину. А народу тогда не благословлять промедленія ради. И потомъ прокимень (т. е. передъ апостоломъ). Святитель грядеть на горнее мѣсто. И бываетъ божественная литургия великаго Василія» (Новг. сънод. 1632. л. 78—86).

Въ Москвѣ по совершеніи чина Православія «подымались съ иконами. Шли въ церковь съверною страною въ западные двери, и иконы поставляли мѣстныя на прежнихъ ихъ мѣстахъ, а государевы иконы, что съ верху, ставили на скамьи сукномъ краснымъ обитыя у Успенія рядомъ противъ патріархова мѣста, а государь царь въ соборѣ литургию слушалъ и антидоръ принималъ, а послѣ литургіи иконы, что сверху, и Государя самъ патріархъ провожалъ (Тамъ же стр. 29). Такъ бывало въ томъ случаѣ, когда чинъ Православія совершаемъ былъ въ церкви за алтаремъ. При совершеніи его въ самой церкви, «образы отпускались архиереемъ, по окончаніи его, прежде начала литургіи (Тамъ же стр. 32). На возвратномъ пути былъ пѣть канонъ, пѣтыи при началѣ чина (Тріодь Постн. Москва, 1656 г.).

Канонъ составлялъ такъ обр. собою главную часть молебнаго пѣнія. Этотъ канонъ не надобно смѣшивать съ тѣмъ канономъ, который въ недѣлю Православія поется на утрени во всѣхъ церквяхъ. Канонъ чина Православія былъ пѣть только тамъ, гдѣ совершился этотъ чинъ.

Въ канонѣ чина Православія выражается радость, торжество церкви по случаю побѣды надъ ересью, въ немъ заключаются и анаематствованія иконоборцамъ. Въ славянскихъ и греческихъ Постныхъ Тріодахъ канонъ приписывается св. Феодору Студиту (Allatius de Dominicis § 9), умершему въ

826 г. Преосвященный Филаретъ, епископъ Черниговскій, говоритъ, что Феодоръ былъ участникомъ первого вселенского торжества Православія; и, вѣроятно, тогда же написалъ пѣсни его и пѣлъ въ 814 году во время совершенного имъ крестнаго хода. Въ семъ канонѣ—продолжаетъ преосв. Филаретъ—нѣтъ ничего такого, что препятствовало бы признать его творениемъ Св. Феодора Студита. Нѣкоторые изъ упоминаемыхъ въ канонѣ иконоборцевъ—тѣ самые, которыхъ обличалъ св. Феодоръ въ письмахъ, другие жили также не послѣ Студита (Историч. обозрѣніе пѣснопѣвцевъ. Изд. 2 стр. 302). Но, едвали, канонъ въ томъ видѣ, какъ мы его читаемъ, былъ составленъ въ 814 году св. Феодоромъ Студитомъ и былъ тогда пѣтъ въ крестномъ ходу. Канонъ есть благодарственная пѣснь Богу за побѣду надъ иконоборствомъ, за воцарившійся миръ въ Церкви. Въ немъ призываются пустынья и вселенная для общаго ликованія. Крестный же ходъ, бывшій въ 814 году въ недѣлю Вай по улицамъ съ иконами и пѣніемъ, совершенъ св. Феодоромъ, не въ знакъ побѣды надъ иконоборствомъ, а для выраженія вѣрными почитанія иконъ. Крестный ходъ въ то время не могъ означать побѣду надъ иконоборствомъ, находившимся тогда въ большой силѣ. Иконоборцы упоминаются въ канонѣ, какъ побѣжденные¹⁾,

¹⁾ Шашаницу (ризу) Христову, растерзанную отъ прелестнаго и отъ отравотворнаго Иоанна прежде, Божественніи отцы сшивше явѣ церкви даша. (Пѣснь 1, тропарь 3). Доброту мою пріятъ и одѣждою мою одѣяхся, да воспіетъ пренепорочная церковь, юже Иоаннъ совлече (Пѣснь 3, тропарь 2). Изгна Господь колесницу (супружество) чуждыя и отдаде своя своимъ. Слава Его благости. (Пѣснь 3, тропарь 7). Радуйся церкве и всякий граде и страно во веселіи, да отверзутся нынѣ пустынныя жилища и дѣвственныя да украсятся моси и изображенія мученикъ достойно покланяемся да будуть (пѣснь 4, троп. 1). Христосъ побѣди, да играеть зеиля, преста молва, преста и плачь христовыхъ рабовъ, вѣра же всюду въ мірѣ распространится (пѣснь 5, троп. 1). Духъ многоглагольный и хульный Лизиковъ преста, глаголющій всегда день отъ дне, на Божественный зракъ

между тѣмъ они въ 814 г. были въ полномъ могуществѣ. Въ канонѣ ясно говорится о возстановлениіи почитанія иконъ въ 842 году. Тамъ (пѣснь 7 ст. 1) сказано, что божественная благодать, палящая умныхъ халдеевъ и орошающая служащихъ Троицѣ, угасила нынѣ пещь ересей, имѣвшую силу четыре седмицы лѣтъ, т. е. 28 годовъ¹⁾ Гоненія на иконы, бывшія послѣ VII вселенскаго собора при Львѣ Армянинѣ и слѣдующихъ императорахъ, продолжались это число лѣтъ (813—842). Они угасли въ 842 г. Въ канонѣ говорится обѣ изверженій изъ церкви Антонія и Іоанна т. е. патріарховъ. Послѣдній же изъ нихъ — Іоаннъ лишенъ патріаршества въ 842 году. Такимъ образомъ, если признать несомнѣннымъ, что св. Феодоръ Студитъ, который умеръ въ 826 году, писалъ упоминаяемый канонъ; то при этомъ должно допустить, что канонъ былъ не въ томъ видѣ, какъ мы его читаемъ, что кто-нибудь другой, жившій послѣ св. Феодора Студита, нѣсколько измѣнилъ и добавилъ канонъ во время полнаго торжества возстановленія почитанія иконъ.

Христовъ и святыхъ (пѣснь 5, троп. 3). Возопиша бодрія хранителіе церкви Христовы къ нему молящеся дати миръ, и услыша и внятъ молитвѣ (пѣснь 6, троп. 1). Празднуйте, торжествуйте христоплеменные людіе Господни, видяще церковь паки возсіявшую добротою Божественнаго зрака, Его же Богъ Сый понесе, яко человѣкъ, за еже спасти насть (пѣснь 7, троп. 3). Веселися, пустыне и вселенная вся, горы вся сладость ископите (ископайте), холми возрадуйтесь, яко Христосъ Слово миръ даде сущимъ на земли и Божественнымъ церквамъ соединеніе вѣры (пѣснь 9, троп. 2).

¹⁾ Указанная мысль о 28-ми лѣтнемъ иконоборствѣ находится и въ слѣдующей части чина Православія,— въ синодикѣ. Тамъ сказано сперва о гоненіи на иконы, бывшемъ до VII-го вселенскаго собора, затѣмъ о продолженіи гоненія послѣ собора: *Первое убо по многолѣтніомъ нѣкоемъ времени уничиженія и безчестія святыхъ иконы возврати во благочестіе свое; нынѣ же еже есть второе мало по тридцати лѣтъ (т. е. нѣсколько менѣе тридцати лѣтъ) озлобленія содѣяся недостойнымъ намъ злѣйствъ премѣненіе, и печалующимъ избавленіе, и благочестія проповѣданіе, иконнаго поклоненія извѣщенія, и вся спасительная намъ носящія праздникъ.* (Тріодь 1640 г. и др. Предисловіе синодика).

Особенность этого канона, какъ сказали выше, составляютъ анаематствованія иконоборцамъ. Изъ нихъ пять лицъ поименованы: Феодотъ, Антоній, Феодоръ, Ioannъ и Лизикъ. Замѣчательно, что лица поимяно анаематствованныя на VII вселенскомъ соборѣ и потомъ—въ синодикѣ чина Православія (см. печатныя Пости. Тріоди XVII в.) какъ-то: лже-патріархи: Анастасій, Константинъ, Нікита—не упоминаются въ канонѣ. Въ тропаряхъ канона возглашается анаема, а иногда—проклятие упомянутымъ иконоборцамъ нѣсколькоимъ вмѣстѣ, и особо тому или другому. Такъ Феодоръ вмѣстѣ съ Лизикомъ, Ioannомъ и Антоніемъ именуются отвратниками вѣры (пѣнь 1, троп. 4), Феодоръ и Феодотъ вмѣстѣ съ Ioannомъ и Антоніемъ предаются проклятию за непочитаніе начертанія плоти Владыки—Спасителя¹).

Феодотъ иконоборецъ называемый, въ канонѣ безумнымъ, (пѣнь 3 тр. 5), происходилъ изъ знатной фамилии. Хитрый и вкрадчивый, онъ былъ въ душѣ иконоборцемъ прежде, нежели сдѣлался довѣреннымъ лицемъ императора Льва Армянина. По сказанію историка Кедрина, Феодотъ хитростью склонилъ императора къ иконоборству²). Императоръ, обма-

¹) Прокляти да будуть не чтущи, Владыко, начертанія плоти Твоей, прежде всѣхъ Ioannъ вкупѣ съ Антоніемъ и Феодоромъ, злочестивымъ Феодотомъ и иными губителями вѣры (Пѣнь 9, троп. 6).

²) Феодотъ, желая склонить Льва Армянина къ иконоборству, предложилъ ему посовѣтovаться обѣ почтанихъ иконъ съ однимъ монахомъ, чудотворцемъ, жившемъ въ Дагистанскомъ монастырѣ. Монаху же сказалъ, что когда къ тебѣ придетъ въ слѣдующую ночь Императоръ въ худомъ одѣяніи поговорить о важныхъ дѣлахъ, ты не забудь угрозить ему скорымъ лишениемъ жизни и державы, если онъ добровольно не послѣдуетъ опредѣленію Императора Льва Исаврянина и если идолъ (такъ нечестивый называлъ святыхъ иконы) не извергнеть изъ храмовъ. По приходѣ Императора ночью къ монаху въ бѣдной одѣждѣ, монахъ, стоя близъ императора, какъ бы по откровенію узнавъ его, сказалъ: не право дѣлаешь, Императоръ, обманывая насъ худою одѣждою, скрывая императорское достоинство. Но, хотя и поступаешь такъ, однако благодать Божія не допустила насъ быть тобою

номъ свергнувъ съ патріаршескаго престола Никифора за защиту иконъ, поставилъ патріархомъ Феодота. Бывъ патріархомъ, онъ предсѣдательствовалъ на созданномъ Львомъ Армяниномъ въ 815 году гнусномъ соборѣ, произнесшись апачему защитникамъ иконъ и УП-му вселенскому собору (*Autoris incertі Htч Leon. Agr. См. Chronogr. Thesopb. ed Paris 1655. p. 442*)

Феодоръ иконоборецъ, проклиаемый въ канонѣ вмѣсть съ Феодотомъ, Иоанномъ, Антониемъ, за непочитание пачертанія плоти Владыки-Спасителя, именуется отвратникомъ вѣры (см. выше), называется также безбожникомъ (по кievскому изданію—безумнымъ Пѣснь 1, троп. 4) и хульникомъ (пѣснь 3, троп. 5). Жизнь его неизвѣстна. Въ книгѣ: «Древній и новыи ѿеатронъ» (составл. протоіереемъ Андреемъ Іоанновымъ, С.-Петербургъ, 1809 года), Патріархъ Феодотъ и Феодоръ почитаются за одно лицо. Тамъ сказано: Феодоръ или Феодотъ, прозваніемъ Кассітеръ, зараженный иконоборческою ересью, поставленъ патріархомъ отъ императора Льва Армянина 1-го апрѣля 815 года, умеръ въ 821 году (стр. 105). Въ «Історическомъ спискѣ епископовъ и патріарховъ константинопольскихъ» (С.-Петербургъ. 1862 года) указанъ во времена иконоборства патріархъ Феодоръ Мелискинскій, по прозванію Кассітера (815) и иѣть Феодора (стр. 42). Въ канонѣ чина Православія Феодоръ и Феодотъ два лица

Антоній иконоборецъ сперва былъ учителемъ, потомъ, совершивъ преступленія и желая избѣгнуть наказанія за нихъ, сдѣлался монахомъ, подъ именемъ Антонія. Живя въ монастырѣ, онъ словами и примѣромъ вдохнуль молодымъ монахамъ любовь къ удовольствіямъ, къ разгульной жизни. Ловкий и честолюбивый, онъ нашелъ средства достигнуть сана епископа. Иконоборецъ Иоаннъ Грамматикъ, снискавшій расположение императора Льва Армянина, и зная Антонія, обиаутымъ. Императоръ былъ пораженъ ужасомъ отъ этихъ словъ. Призналь его за божественнаго мужа, обѣщалъ дать опредѣленіе, по совѣту монаха, объ уничтоженіи святыхъ иконъ (Кедринъ. Дѣянія церкови. и гр. М. 1794 Ч. 2 л. 10).

какъ лживаго монаха, способнаго на все нечестное, представилъ его императору Льву. Антоній, по научению Ioanna, бесѣдовалъ съ императоромъ объ иконахъ. Онъ говорилъ ему, что «по истинѣ не нашелъ въ Евангелии никакого указанія о необходимости почитанія иконъ. Говорятъ же, что обѣ этомъ находится въ древнемъ преданіи». Императоръ отвѣтилъ ему: «я объявляю, что если не увижу ясно въ Евангелии, чтобы сказалъ Іисусъ Христосъ: «я хочу, чтобы почитали мой образъ», то я не потерплю никогда, чтобы дѣлали его». Тогда Антоній сказалъ: «нѣтъ ничего разумнѣе этого» (Autor. incerti Hist. p. 437 Michael in vit. Leou. Agn. Theod. Stud. Theoster in Nicet. ap. Sur. 3. Apr.). По смерти патріарха Феодота Касситера, Антоній избранъ бытъ на патріаршій престолъ (Symeon Magister. Annales p. 621 edit. Bonn).

Іоаннъ иконоборецъ чаше другихъ иконоборческихъ имень встрѣчается въ канонѣ. Обѣ немъ говорится, что онъ растерзалъ ризу Христову ¹⁾, одежду Церкви совлекъ ²⁾). Онъ подобляется Арию, растерзавшему хитонъ Христовъ, и что онъ отверженъ отъ Церкви, какъ песь ³⁾. Отъ Ioanna проливалась кровь за божественное плотоносное подобіе Владыки ⁴⁾. Главнымъ образомъ Ioannъ изображается нечестивымъ учителемъ ⁵⁾. Беззаконный христоборецъ Ioannъ извратилъ

¹⁾ Ризу Христову (плащаницу — въ кievскомъ изданіи) растерзанную отъ прелестнаго и стравотворнаго Ioanna, прежде Божественніи отцы спишше явѣ церкви даша (пѣснь 1, троп. 3).

²⁾ Доброту мою пріягъ и одѣжду мою одѣяхъ, да вспіетъ превечорочная Церковь, юже Ioannъ совлече (пѣснь 3, троп. 2).

³⁾ Ты ризу божественную растерзаль еси, яко же Арий прежде Христовъ хитонъ, тѣмже отъ церкви далече отверженъ бытъ, яко же песь (пѣснь 6, троп. 7).

⁴⁾ Крови вспіютъ изліянныя о божественномъ плотоносномъ подобіи Владыки, яже Ioannъ излія (пѣснь 3, троп. 6).

⁵⁾ Скверная велѣнія и беззаконная учительства Ioanna безумнаго кто изречеть, нравы Делфійскія (зміянны — въ кievскомъ изданії) излагая (пѣснь 5 троп. 4).

учения отеческія и апостольскія, его дымъ наполнилъ очи благочестивыхъ людей слезами ¹⁾). Иоаннъ упоминается въ канонѣ вмѣстѣ съ иконоборцемъ Лизикомъ. Ихъ дѣйствія изображаются совокупными къ ниспроверженю иконы Спасителя на мѣдныхъ вратахъ Константинополя и къ распространению учения о непоклоненіи лицамъ святыхъ и ихъ иконамъ. Тотъ же Иоаннъ представляется единодушно дѣйствующимъ съ иконоборцемъ Антониемъ. Общее между ними то, что оба они находятся въ санѣ священнослужителей. Они были патриархами. По своей непокорности святой Церкви, они уподобляются древнимъ Яппю и Амврию, противникамъ законоположителю Моисею ²⁾), а по своей симовии — Симону волхву ³⁾.

Къ учению нечестивому Иоаннъ присоединялъ волхвованія, волшебства, подобныя языческимъ ⁴⁾). У византійскихъ ис-

¹⁾ Превратилъ еси отецъ веленія и апостольскимъ учениемъ ино иако пиша, по своему чтилишу беззаконному, Иоанне христоборче. Твой дымъ слезъ исполнилъ благочестивыхъ очи, но вѣтромъ божественныхъ учителей расточися суемудрый Иоанне (пѣснь 6, троп. 5 и 6).

²⁾ Янній и Амврій противившіеся законоположнику древле Моисею по-срамиша, нынѣ льстивый Иоаннъ во истину съ Антоніемъ являются (пѣснь 1. троп. 5).

³⁾ Оскверниша церковь твою беззаконными рукоположеніи стяжаній ради и правильно ти измѣтаются и Божественные славы отпадоша, Симонъ волхвъ съ симъ Иоаннъ и лютый Антоній (пѣснь 4 троп. 6) — Звѣрей и бого-борниковъ Антонія сквернаго и преступника Иоанна сатаномысленного и церковнаго борителя, яко волковъ тяжкихъ сошедшихъ проклятыгъ, вѣрній возопіимъ (пѣснь 4 троп. 7).

⁴⁾ Упраздниша дивовища (въ кievскомъ изданиіи — привидѣнія) и волхвованія христоборца, равенъ бо еллинамъ явися возносливый, сихъ списаними, яже неправедно изотроша гласы преподобныхъ. — Тайная и всескверная и душегубительная ученія твоя, кій языкъ исповѣсть или прорѣченія волшебства твоего Иоанне лжеменне, и предтече антихриста сатаны. — Не подобаше тебѣ о беззаконне именоватися таковѣмъ нарицаніемъ, но паче Пизагоромъ и Крономъ въ Аполлономъ или вѣкоимъ иныхъ боговъ, ихъ же житію поревновалъ еси, наслаждаяся нечистотъ ихъ (пѣснь 7, троп. 5, 6 и 7).

ториковъ Иоаннъ назывался Грамматикомъ (чтецомъ), также Яномъ, Янемъ (*Autoris incerti chronografia temporis Leoni Armenii. Paris, 1655, p. 446*). Объ немъ они утверждали, что онъ въ отрочествѣ имѣлъ въ себѣ демона (*ibid. p. 435*), что былъ сперва свѣтскимъ лицемъ и проводилъ жизнь непотребную и обнаруживалъ ненависть къ почитанию иконъ (*Autoris incerti Hist. Michael in vit. Theod. Stud. Theost. in Nicet ap. Sur 3 Apr.*); потомъ, для прикрытия своего нечестія, онъ сдѣлался монахомъ. Любилъ заниматься магіею и успѣть вдохнуть въ императора Феофила желаніе узнавать будущее посредствомъ таинствъ ея и волхвований. Получивъ при немъ высшую церковную власть — патріаршество, онъ въ большомъ домѣ въ городе, въ подземныхъ помѣщеніяхъ, приносилъ жертвы демонамъ и занимался волшебствомъ, желая узнать будущее и неизвѣстное. Сюда онъ часто приглашалъ императора. Сюда призывалъ и красивыхъ религіозныхъ женщинъ, обѣщаю имъ открытие тайнъ. Здѣсь же онъ, находясь подъ влияніемъ Иоанна, не могли сопротивляться ему и обуздывать его грубыя страсти (Кедринъ. Дѣянія церк. и гражд., ч. 2 л. 43, 44). Новѣйше ученые, признавая Иоанна человѣкомъ умнымъ, свѣдущимъ во многихъ наукахъ и хитрымъ, тѣмъ объясняютъ вліаніе его на многихъ людей. Онъ былъ прозванъ грамматикомъ за его ученость. Занятія естественными науками дали поводъ невѣжественной толпѣ считать его чародѣемъ (Бильбасовъ — Кириллъ и Мееодій. С.-Петербургъ, 1862 г., ч. 2, стр. 146). Фанатизмъ византійцевъ сдѣлалъ изъ этого мужа какого то чернокнижника (Акад. Кунікъ. Тамъ же, стр. 6). Левъ Исаврянинъ обращался къ нему съ вопросами въ дѣлахъ вѣры. Онъ поручилъ ему собрать мнѣнія св. отцовъ касательно иконъ (*Genesius Lib. 1. Regum p. 26, 27. Edit. Bonn*). Иконоборецъ Иоаннъ изложилъ мнѣнія св. отцовъ такъ, что они влони-
Языци плещите, лица отецъ подшитеся, постницы же и сущіи въ горахъ сnidитеся, пріидите изгнанії древле отъ лѣстиваго и злочестиваго Иоанна, обличити волкованія и чарований (пѣнь 9 трон. 1).

лись въ пользу иконоборцевъ. На императора Феофила Ioannъ повліялъ при воспитаніи его, которое было ввѣreno Ioannу (Кедрину). Онъ внушилъ Феофилу съ дѣствомъ ненависть къ почитанію иконъ и къ иконопочитателямъ.

Имя иконоборца Лизикъ (Λιζίκης), можно догадываться, въ канонѣ употреблено не какъ собственное имя, а какъ прозвище (отъ λύσω — гублю, опустошаю), губитель, опустошитель. Хотя оно встречается и въ числѣ собственныхъ именъ, такъ, напримѣръ, въ письмахъ Михаила Псесмы упоминается Патрикій Лизикъ (*Bibliotheca Graeca medi aevi ed. Salmas vol. V. p. 240, 241, 341*); но у историковъ, повѣствующихъ объ иконоборцахъ, не встречаемъ имени Лизикъ среди именъ злыkhъ гонителей иконъ. Между тѣмъ, въ канонѣ оно выставляется какъ извѣстное лице своею злобою па иконопочитателей. Это приводить къ той мысли, что имя Лизикъ есть прозвище. Полагаемъ, что подъ нимъ разумѣется императоръ Левъ Армянинъ. Догадку основываемъ на томъ, что Лизикъ, по сказанію канона, вмѣстѣ съ Ioannомъ ополчился на Христовъ зракъ (т. е. на икону Спасителя), находящійся на мѣдныхъ вратахъ палатныхъ, и что этотъ божественный зракъ былъ бить каменьями отъ беззаконныхъ мужей, по наученію Ioanna¹⁾). Ioannъ же этотъ у византійскаго историка именуется помощникомъ дьявола (а въ канонѣ онъ съ Лизикомъ — супругъ Веліаровъ), соучастникомъ и содѣятелемъ императора Льва Армянина (*Avloris incerti Chronographia temporis Leonis Armenii. Paris, 1655, p. 435*). Съ упоминаемымъ Ioannомъ ополчился на ликъ Спасителя императоръ Левъ Армянинъ. Онъ приказалъ низвергнуть съ мѣдныхъ воротъ Константиноополя икону Спасителя, поставлен-

¹⁾ Воинственно ополчившаяся на Христовъ зракъ единодушно Лизикъ и Ioannъ, супругъ Веліаровъ, съкирою злобы съкуще церковь (пѣснь 8 троп. 2).

Кто не восплачеть великаго дерзновенія Лизикова и Ioannова, аря Божественный зракъ, иже на мѣдныхъ вратахъ палатныхъ, отъ мужей беззаконныхъ каменьями бѣмый, учениемъ Ioannовымъ (пѣснь 8 тр. 3, Постн. Тріодъ изд. въ Кіевѣ 1646, 1648 гг.).

ную тамъ по приказанию императора Константина Великаго (Theophanis Chronographia ed. paris 1655, p. 335, 337, 339), а послѣ низверженія ея при Лѣвѣ Исаврянинѣ, возстановленную императрицею Ириною (Ibid. Aut. inc. p. 438). Весьма вѣроятно, что писатель канона не желалъ, изъ уваженія къ императорскому достоинству, именовать императора еретичальника собственнымъ именемъ, а звалъ его только губителемъ, опустошителемъ, Лизикомъ, какимъ онъ былъ. Георгій Кедринъ говоритъ, что Левъ Армянинъ, послѣ побѣды надъ Булгарами, сдѣлался человѣкомъ неукротимаго нрава и уклонился къ свирѣпости и безчеловѣчию. Онъ былъ неутолимаго гаїва и свирѣпѣшій наказатель преступлений, недоступный никакому просителю и совѣтнику (часть 2, л. 11) Въ тропаряхъ канона Лизикъ именуется Лютымъ (1-я пѣснь 4-й троп.). Ему приписывается многоглаголанье¹⁾ и ненависть къ изображенію воплощенія Христова и святыхъ²⁾. Объ немъ говорится, что онъ вмѣстѣ съ Ioannomъ училъ не поклоняться мощамъ святыхъ и иконамъ ихъ³⁾. Ему произносится анаѳема съ упомянутыми другими иконоборцами⁴⁾ и предсказывается погибель⁵⁾.

---

¹⁾ Духъ многоглагольный и хульный Лизиковъ преста, глаголющій всегда день отъ дне на Божественный зракъ Христовъ и святыхъ (пѣснь 5, троп. 3).

²⁾ Вскую треокаянне ненавидѣль еси изображеніе пречистое воплощенія Христова и всѣхъ Святыхъ, не бо идоломъ глухнуть вѣрніи покланяемся (пѣснь 5, троп. 4).

³⁾ Священнымъ мощамъ святыхъ и иконамъ ихъ Лизикъ лютый вкупе съ Ioannomъ всячески непокланяется, рекоста беззаконно, отмечника благочестія (пѣснь 8 троп. 6).

⁴⁾ Анаѳема Лизику и Ioanniу съ Antoniemъ, Theодору же безбожному и хульнику, вкупе Theодоту безумному (пѣснь 3, троп. 5).

⁵⁾ Спосибѣшицы прелести постыдитесь, и да погибнутъ вкупе съ Antoniemъ Theодотъ и Лизикъ и Theодоръ глубина погибели (пѣснь 6, троп. 3).

Въ 1766 году составлено было вмѣсто прежняго молебного пѣнія новое. По указанію его, чинъ Православія совершается не виѣ храма, а въ самомъ храмѣ, и отправляется безъ крестнаго хода. Иконы износятъ изъ алтаря только на средину церкви. Богослуженіе молебнаго пѣнія составляетъ не литию, а полный благодарственный молебенъ. Въ составъ его входятъ не только пѣнопѣнія, но и чтенія Апостола, Евангелия, молитвъ. Въ XVIII столѣтіи, когда составленъ новый чинъ, Церковь не опасалась возмущенія отъ иконоборцевъ и она исключила изъ молебнаго пѣнія, и изъ всего чина Православія, многое, касающееся непочитанія иконъ. Покой Церкви нарушили въ то время иные еретики; противъ нихъ, главнымъ образомъ, направлено было осужденіе Церкви Вѣротерпимость, утвердившаяся въ Россіи, вслѣдствіе общаго духа того времени, побудивъ измѣнить прежний чинъ Православія, повліяла на составъ новаго. Рѣзкія, бранчивыя выраженія противъ еретиковъ въ немъ почти вовсе оставлены. При обличеніи ложнаго ученія еретиковъ внесены въ чинъ Символъ вѣры, излагавшій ясно ученіе Православной церкви, и затѣмъ внесены анаематствованія тѣмъ лицамъ, которые отвергали ученіе, изложенное въ Символѣ и вообще исповѣдуемое Православною каѳолическою церковью. Молебное пѣніе проникнуто молитвою къ Господу обѣ обращеніи заблудшихъ на путь истины. Среди молебнаго пѣнія читается синодикъ. Оно совершается такимъ образомъ: по слѣ возглашенія діакона «Благослови Владыко» и возгласа архіерея: «Благословенъ Богъ нашъ», поется «Царю небесный», читается псаломъ 74-й—«Исповѣмся Тебѣ Боже». Въ псалмѣ внушается беззаконнующимъ и согрѣшающимъ: «не воздвигайте на высоту рога вашего и не глаголите на Бога неправду» и изображается дѣйствіе, которое св. Церковь намѣрена совершить: «вся роги грѣшныхъ сломлю, и вознесется рогъ праведнаго» (Псал. 74, 2, 11). Послѣ псалма діаконъ произноситъ эктению: «Миромъ Господу помолимся». Въ ней, между прочимъ, возносятся прошения Господу «о еже

милостивымъ окомъ призрѣти на святую свою церковь, и солюсти ее невредиму и непоколебиму отъ ересей и суевѣрій и миромъ своимъ оградити; о еже утишити раздираніе ея (Церкви), и силою святаго Духа обратити всѣхъ отступльшихъ къ познанію истины; о еже вѣрныхъ своихъ укрѣпити и непоколебимыхъ въ правовѣріи соблюсти; о еже просвѣтити мысли невѣрюемъ помраченныхъ свѣтомъ своего благоразумія; вѣрныхъ же своихъ укрѣпити и непоколебимыхъ въ правовѣріи соблюсти». Послѣ эктенія пѣвцы поютъ: «Богъ Господъ» и тропари: «Благодарни суще недостойніи раби Твои, Господи»; на «Слава» тропарь: «Твоихъ благодѣяній и даровъ туне, яко раби непотребніи сподобльшеся, Владыко»; на «И нынѣ» тропарь: «Яко вышня тверди благолѣпие». Послѣ тропарей читается Апостоль и Евангеліе. Предъ чтеніемъ Апостола произносится прокименъ, изображающій процвѣтаніе и радость послушныхъ чадъ Церкви: «Насаждени въ дому Господни, во дворѣхъ Бога нашего процвѣтуть», «Возвеселится праведникъ о Господѣ». Чтение Апостола (Римл. зач. 121, гл. 16) показываетъ вѣрнымъ опасность со стороны суемудрыхъ учителей; внушаетъ вѣрнымъ блести себя отъ творящихъ распри и раздоры, кроме учения, которому они научились, и уклонялись бы отъ нихъ Въ чтеніи изъ Евангелия (Мате. гл. 18, зач. 75) изображается безмѣрная любовь Господа къ людямъ, притчею о добромъ пастырѣ, который, оставивъ цѣлое стадо, отыскиваетъ заблудшую овцу. Съ симъ вмѣстѣ въ Евангелии представляется полномочие, данное Церкви для совершения суда, что если кто Церковь преслушаетъ, тотъ будетъ какъ язычникъ и мытарь, т. е. отверженъ отъ нея. Послѣ чтенія Евангелия произносится сугубая эктенія: «Помилуй насъ Боже», въ которой опять возносится моленіе къ Господу объ обращеніи заблудшихъ на путь истины: «Обрати всѣхъ отступльшихъ къ святой Твоей Церкви; сотвори, да и противящіяся Твоему слову обратятся; и вкупе со всѣми вѣрными истинною вѣрою и благочестіемъ Бога прославятъ; сотвори, да ненависти, враж-

ды, обиды, мздоимства, клятвопреступства и прочая беззаконія прекратятся, истинная же любовь да царствуетъ въ сердцахъ вѣрныхъ». Архіерей по возгласѣ: «Услыши ны Боже», читаетъ молитву: «Всевышній Блаже, Владыко и Содѣтель всея твари». Въ ней благодаритъ Бога за милосердіе Его, особенно явленное во избавлениіи людей чрезъ Сына Его, Господа нашего Іисуса Христа и чрезъ благодать Св. Духа, и просить, да очистить Опъ Церковь отъ ересей и расколовъ и укрѣпить всѣхъ въ правовѣрии. Послѣ этой молитвы совершается самое анаематствованіе (отлученіе отъ церкви). Протодіаконъ становится «на уготованномъ мѣстѣ», обыкновенно на каѳедрѣ проповѣдниковъ, и возглашаетъ прежде всего хвалу величію Бога: «Кто Богъ велий, яко Богъ нашъ, Ты еси Богъ творай чудеса единъ». Возгласивъ это троекратно, онъ славить величіе Бога, явленное людямъ въ промышленіи обѣихъ въ раю,—въ церкви патріархальной,—въ церкви подзаконной, и чрезъ Сына Божія, Который открылъ небесные таинства, послалъ Апостоловъ во весь міръ проповѣдывать царствіе Божіе. «Сему спасительному откровенію послѣдующе», продолжаетъ Протодіаконъ, «сего благовѣстія держащеся, вѣруемъ во единаго Бога отца», и читаетъ Символъ вѣры. Послѣ чтенія Символа взываєтъ: «Сія вѣра апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра православная, сія вѣра вселенную утверди». Далѣе указываетъ на то, чѣмъ православные руководствуются при подробномъ раскрытии вѣры: «Еще же и соборы святыхъ Отецъ и ихъ преданія и писанія божественному откровенію согласная приемлемъ и утверждаемъ... Плѣняющихъ разумъ свой въ послушаніе божественному откровенію, и подвизавшихся за оное ублажаемъ и восхваляемъ; тако противящихся сей истинѣ, аще ожидающему ихъ обращенія и раскаянія Господу не покаявшись, священному Писанію послѣдующе, и первенствующія Церкве преданій держащеся, отлучаемъ и анаематствуемъ». Затѣмъ отрицающимъ тотъ или другой догматъ Православной Церкви діаконъ возглашаетъ: «Анаема». По-

слѣвъ возглашения диакона, сонмъ священнослужителей поетъ: «Анаѳема», трижды. По совершении суда надъ врагами Церкви, диаконъ возглашаетъ вѣчную память всѣмъ ревностно подвизавшимъ православнымъ христіанамъ, прежде всего— почившимъ царямъ, царцамъ, князьямъ, княгинямъ отъ св. Константина Великаго до св. Владимира, и отъ Владимира Великаго до Александра I-го и Николая I-го; также пастырямъ Церкви отъ св. Афанасия до св. Меѳодія, и отъ св. Меѳодія — донынѣ; патріархамъ, митрополитамъ, епіскопамъ. Послѣ каждого возглашенія диакона ликъ поетъ: «вѣчная память», трижды. Затѣмъ возглашается многолѣтіе христіанскаго благочестія ревнителю, защитнику и покровителю Христовой церкви, благочестивѣйшему великому Государю Императору, Супругѣ Его, благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ, Наслѣдницѣ Его, благовѣрному Государю Цесаревичу и великому Князю, и всей Августѣйшей Его фамиліи, Святѣйшему Синоду, восточнымъ православнымъ патріархамъ, всему причту, всѣмъ начальствующимъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Ликъ, послѣ каждого возглашенія диакона, повторяетъ трижды: «Многая лѣта». По окончании сего протодиаконъ произносить молитву: «Святая Троица, сихъ прослави и утверди», которая составляетъ какъ бы повтореніе и заключеніе молитвы, произнесенной архіереемъ послѣ возгласа: «Услыши ны Боже» Въ молитвѣ, отъ лица Церкви, просить Господа о вѣрныхъ, чтобы Онъ прославилъ ихъ, утвердилъ даже до конца въ правовѣріи, а развратниковъ и хульниковъ православныя вѣры и Церкви Христовой и не-повинувшихся оной обратилъ и привель въ познаніе вѣчныя истины». Послѣ молитвы протодиакона, архіерей взываетъ: «Слава Тебѣ Богу, благодателю нашему, во вѣки вѣковъ». И пѣвцы поютъ: «Тебе Бога хвалимъ». Во время этого пѣнія архіерей и всѣ священнослужители цѣлаютъ святые иконы на аналогіяхъ, и затѣмъ бываетъ отпуть.

IV.

Сънодикъ.

Часть чина Православія, въ которой собственно находятся анаематствования, называется сънодикомъ (*συνοδικόν*) отъ слова сънодъ — соборъ. Въ обыкновенномъ церковномъ употреблении слово сънодикъ обозначаетъ собраніе имень лицъ живыхъ и умершихъ, поминаемыхъ на церковныхъ службахъ. Сънодикъ замѣняется словомъ помянникъ¹⁾). По содержанию своему онъ уподоблялся диптихамъ.

Въ древней Церкви внесение имень христіанъ въ диптихи указывало между прочимъ, что христіане принадлежали къ Церкви, а исключениемъ изъ диптиховъ выражалось, что они подвергались отлученію отъ нея. То же самое выражается сънодикомъ, находящимся въ чинѣ Православія. Въ сънодикѣ исчисляются имена отлучаемыхъ отъ Церкви, и принадлежащихъ къ ней — умершихъ, о коихъ поется вѣчная память, и живыхъ, о коихъ возносится молитва къ Богу о дарованіи имъ многолѣтняго здравія. Можно полагать, что часть чина Православія именовалась сънодикомъ при первоначальномъ составленіи чина. Историкъ Георгій Коденъ называетъ ее сънодикомъ, безъ всякаго объясненія сего слова. Онъ говоритъ, что императоръ въ воскресеніе Православія приходилъ въ храмъ Святой Софіи, и, когда читали сънодикъ, стоялъ, при произношении же привѣтствія (т. е. многолѣтія) садился на свой тронъ (Georg. Codin Ciropor. De officiis Magnae eccles. Paris 1648 p. 114).

¹⁾ О содержании древнихъ сънодиковъ смотр. у Востокова въ Описании Румянц. изуз. CCCLXXXII — CCCLXXXVII стр. 569—585; у Буслаева въ Очеркахъ русск. нар. словесн. Т. I. стр. 822 и слѣд. и у Ф. Булгакова въ Отчетѣ о дѣятельн. общества любител. древн. писменности, за 1877 г.

Сънодикъ иногда назывался словомъ «соборное». Въ Постной Тріоди (изд. въ Киевѣ въ 1640 и 1648 г. и въ Москве въ 1656 г.) въ послѣдовании недѣли Православія сказано: «И отходимъ на мѣсто отдѣленное идѣже подобаетъ чести *соборное*». Предъ началомъ чтенія сънодика, діаконъ, обращаясь къ архіерею, возглашалъ: «Предисловіе соборное святаго вселенскаго седмаго благословія» (т.е прочесті). Название «соборное» выражаетъ, что въ сънодикѣ возвѣщается преданное и утвержденное соборами¹⁾). Отсюда самая недѣля Православія, въ которую читается «соборное», называется «сборнымъ воскресеніемъ». Съ тѣмъ вмѣстѣ название сборнаго воскресенія могло происходить отъ сбора, собранія, для совершенія чина Православія, собора пастырей Церкви²⁾), сходившаго съ крестами и иконами отъ разныхъ церквей и монастырей.

Не смотря на то, что чинъ Православія въ продолженіе своего существованія нѣсколько разъ измѣнялъ свой видъ, сънодикъ, содержащейся въ немъ, въ сущности имѣлъ почти всегда одинъ и тотъ же составъ, одно и тоже общее содержаніе, одинъ и тѣ же части

Сънодикъ содержалъ въ себѣ, во 1-хъ, предисловіе, въ которомъ выражалось благодареніе Богу за торжество Православія. Въ началѣ или въ концѣ благодаренія полагалось пѣніе: «Кто Богъ велий». Затѣмъ слѣдовало краткое изложеніе догматовъ Православной вѣры съ возглашеніемъ: «Сія вѣра апостольская и т. далѣе; во 2-хъ, анаематстваніе не право вѣрующимъ, упорнымъ еретикамъ; въ 3-хъ, пѣніе вѣчной памяти усопшимъ и въ 4-хъ, пѣніе многолѣтія живымъ³⁾).

¹⁾ Въ рукописномъ Киевскомъ чинѣ XVIII вѣка въ заглавіи сказано: Послѣдованіе *соборного исповѣданія Православія святаго* въ недѣлю первую святаго великаго поста, бываемаго въ Киевѣ.

²⁾ Митрополитъ Кіевский и всея руси Кирилъ (1395) писалъ: „а въ недѣлю сыропустную Златоустова служба, также и въ недѣлю сборованія, занеже на сборѣ сънодикѣ читется, (Акта Ист. т. I № 11. стр. 19).

³⁾ Иногда возглашеніе анаематствованій совершалось не особо отъ

Предисловіе сунодика.

Извѣстны три разныхъ предисловія сунодика, во 1-хъ, пе-
чатанное въ Постныхъ Триодяхъ; во 2-хъ, находящееся въ
Киевскомъ чинѣ (XVIII в.); въ 3-хъ, заключающееся въ пыпѣ-
немъ чинѣ. Каждое изъ сихъ предисловій, сообразуясь съ со-
дѣржаніемъ сунодика, имѣть свои особенности.

Первоначальное предисловіе сунодика, кромѣ славянскихъ
Постныхъ Триодей XVII вѣка, находится въ чинахъ Вивліо-
еникъ, въ обоихъ спискахъ, въ рукописныхъ чинахъ — Троиц-
кой книги, Соловецкомъ, Ростовскомъ, Вологодскомъ, Псков-
скомъ. Тоже предисловіе въ сокращенномъ видѣ содержится
въ рукописныхъ чинахъ: Холмогорскомъ, Архангельскомъ,
Иркутскомъ, и въ одинаковомъ съ Иркутскимъ Московскомъ
Соборномъ. Это предисловіе имѣло заглавіе, именно: Пред-
исловіе соборное Святаго вселенскаго седьмаго собора (Три-
оди Постныя и Вивліоенка [изд. 1. Т. VIII стр. 90 изд. 2.
Т VI] или: Заповѣдь святаго и великаго всея вселенскія
Церкви Никейскаго седьмаго собора (Вивліоенка изд. 1. Т.
VIII стр. 1). Заглавіе написано было не для указанія про-
исходженія предисловія, не къ тому, чтобы обозначить, что
оно было составлено на VII вселенскомъ соборѣ. Оно выра-
жаетъ, что изложенное въ сунодикѣ согласно съ опредѣле-
ніями вселенскаго собора. Изъ содержанія предисловія видно,
что оно составлено спустя много лѣтъ послѣ VII вселенскаго
собора, именно послѣ 841 года. Въ немъ упоминается не
только о прекращеніи первого многолѣтняго безчестія иконъ,

пѣни вѣчной памяти, а вмѣстѣ, попрежнемъ: за изложеніемъ исповѣданія
догмата слѣдовало изложеніе учения противного ему. Послѣ первого пѣни
„вѣчную память“, послѣ послѣдняго: „анаѳема“. О пѣни вѣчной памяти и
возглашеніи многолѣтія мы будемъ лишь таинъ говорить, гдѣ они служатъ къ
уясненію изложенія обѣ анаѳематствованій.

но и обь окончании втораго, продолжавшагося около 30 лѣтъ. (См. самое предисловие). Предисловие, подобно синаксарю, объясняетъ происхожденіе празднества, основаніе ежегоднаго торжества возстановленія поклоненія иконамъ и показываетъ, въ чёмъ отчасти состоится торжество—въ благодареніи Бога, въ раскрытии доктринальныхъ вѣры и въ поражении еретиковъ.

Вотъ въ Русскомъ переводе это предисловие синодика:

«Въ день возстановленія святою Церковию поклоненія иконамъ, мы ежегодно возсылаемъ Богу должное благодареніе, являемъ доктрины благочестія и разрушаю злое нечестіе еретиковъ. Мы празднуемъ день обновленія, слѣдя пророческимъ сказаніямъ, побуждаемые апостольскимъ ученіемъ, вразумляемые евангельскими повѣствованіями. Исаія сказалъ: Обновляйтесь острови къ Богу. Такъ онъ пророчествовалъ о Церкви изъ народовъ, разумѣя подъ Церковью не просто зданія храмовъ и украшенія святыхъ иконъ, но наполненіе церквей благочестивыми людьми и служеніе ими Богу посредствомъ пѣснопѣній и словословій. Тому же учитъ Апостолъ, повелѣвая ходить въ обновленіи жизни и обновляться новой твари во Христѣ. Изреченіе Господа, что были обновленія во Іерусалимѣ и была зима (Іоан X: 22) содержитъ пророческія указанія. Подъ ими разумѣется или умственная зима, въ которую Іудейский народъ воздвигъ бурю и молву на Всемирнаго Спасителя, или зима приносящая, перемѣнною воздуха, непріятное чувство холода. И для насть была по пѣтии не лучшая зима, излившая суровость великой злобы. Но намъ процвѣла Божіей благодати предвѣчная весна, въ которую мы собрались принести благодарную жертву Всеблагому Богу и воскликнуть словами псалма: Ты создавши лѣто и зиму, помилъ сіе. Ибо Богъ творящій чудеса, низвергнулъ враговъ, уничижавшихъ Господа и безчестовавшихъ святое поклоненіе святымъ иконамъ, возставшихъ и вознесшихся въ злочестіи. Онъ попралъ шатанія отступниковъ и не презрѣль голоса всплющихъ Ему: Помянни Господи понощеніе рабовъ твоихъ, еже удержанъ еси въ нѣдрѣ твоемъ многихъ языковъ, пмже поно-

сиша врази твои Господи, имже поносиша измѣненію Христа твоего (Псал. 88: 50, 51). Измѣнение послѣдовало чрезъ Христа. Измѣнившіеся были тѣ, кои искуплены смертю Христа и увѣровали Ему по слову проповѣди и чрезъ иконы изображенія, раскрывши избавленіемъ, для подражанія, великое дѣло смотрѣнія, совершенное крестомъ, страданіями и чудесами Его прежде и послѣ креста. Страданіемъ Его подражали апостолы, мученики исповѣдники и постники. Богъ нашъ, по своему милосердю, и преклоняемый молитвами Матери Божіей и Апостоловъ и всѣхъ Святыхъ, которые на иконахъ вмѣстѣ съ Нимъ были оскорблены и уничижены, которые, сострадавъ Ему плотю, были и на святыхъ иконахъ причастниками въ досажденіяхъ, (Богъ) вспомнилъ поношеніе, которымъ враги Господни попосили измѣнившихихся чрезъ Христа Его, и въ опредѣленный день восхотѣлъ сдѣлать то, что совершилъ первоначально. Въ первый разъ Онъ, по многолѣтнему времени, униженія и обезчестіе иконъ обратилъ въ свое благочестіе. Нынѣ же во второй разъ, не много меныше, чѣмъ послѣ тридцати лѣтнихъ озлобленій, Онъ совершилъ для насъ недостойныхъ прекращеніе злодѣйствъ, утѣшеніе скорбящихъ, проповѣданіе благочестія, известіе о поклоненіи иконамъ и все спасительное, содѣланное по среди земли первымъ нашимъ Подвигоположникомъ и Подвигодателемъ и Вѣнецникомъ. Празднуя сегодня это торжество въ радости и веселіи, съ молитвами и моленіями, воскликаемъ псалмами и пѣснями: «Кто Богъ велий, яко Богъ нашъ. Ты еси Богъ нашъ творай чудеса единъ».

Еѣ Иркутскомъ чинѣ находятся слѣдующія ноты для этого пѣнія.

БЫСЛАШАЕ ПРОТОДІЯКО^Н спѣніемъ . трижды .

Изложенное предисловіе синодика, очевидно, было написано при самомъ первоначальномъ составленіи чина Православія. Въ немъ выражается чувство свѣжей радости о торжествѣ Церкви надъ иконоборцами. Предметъ предисловія, главнымъ образомъ, почитаніе иконъ. Не смотря на такое исключительное содержаніе предисловія, оно безъ измѣненій и прибавленій было произносимо въ чинѣ Православія до XVIII вѣка. Въ этомъ столѣтіи изложенное предисловіе было замѣнено особымъ въ чинѣ Киевскомъ и особымъ въ томъ чинѣ, который по нынѣ повсюду совершается въ Россіи.

Кievский чинъ Православія не имѣть въ виду главнымъ образомъ иконоборцевъ; онъ равно осуждаетъ всѣхъ еретиковъ, противъ которыхъ были собраны вселенские соборы.

На это указывается въ заглавіяхъ его въ началѣ чина и предъ предисловіемъ синодика.

Въ заглавіи предъ началомъ чина сказано: «Послѣдованіе соборнаго исповѣданія Православія святаго въ недѣлю первую святаго великаго поста, бывшаго въ Кіевѣ». Предисловіе синодика озаглавлено такъ: «*Изображеніе Православія святаго соборнаго, апостольскія восточные благочестивыя церкви*». Такимъ образомъ въ заглавіяхъ чина сказано, что оғь имѣть своимъ содержаніемъ православіе Христовой вѣры. Въ предисловіи говорится объ основаніи и утвержденіи Православной вѣры, что она получила начало отъ Бога, чрезъ воплотившаго Сына Божія и чрезъ Духа Святаго, научившаго Апостоловъ, и что ее не могли погубить нападенія губительного душевнаго врага, воздвигшаго ихъ посредствомъ гонителей и еретиковъ. Ибо Духъ Святый во всѣ времена собираль отцевъ въ соединеніе, которые богоудовновеннымъ учениемъ попрали и прокляли еретиковъ, а православнымъ вѣрнымъ изложили исповѣданіе вѣры: «Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли видимымъ же всѣмъ и невидимымъ и т. д.

По изложеніи символа вѣры, въ чинѣ указано пѣніе гласомъ седьмымъ: Кто Богъ велий, яко Богъ нашъ, Ты еси Богъ творай чудеса единъ ¹⁾.

Нынѣшнее послѣдованіе въ недѣлю Православія, по своему предмету, шире предыдущихъ чиновъ. Оно имѣть въ виду не только иконоборцевъ и еретиковъ, вызвавшихъ седьмой и другие вселенские соборы, но—всѣхъ вообще противниковъ Церкви. Въ предисловіи къ синодику говорится объ истинной Церкви, ея происхожденіи и утвѣрженіи, начиная съ Церкви въ раю. Это предисловіе вкратцѣ излагаетъ исторію Церкви Божіей на землѣ и домостроительство спасенія людей, именно:

¹⁾ Смотри самое предисловіе въ Приложеніи въ полномъ изложеніи Кіевскаго чина.

Протодіаконъ сперва возглашаетъ трижды: «Кто Богъ велий яко Богъ нашъ; Ты еси Богъ творай чудеса единъ», за тѣмъ, продолжаетъ: «Православія день празднующе, православніи людіе, наипаче прославимъ виновника всѣхъ благъ Бога, иже сый благословенъ въ вѣки. Сей Богъ нашъ, про мышля и утверждая возлюбленное свое достояніе святую церковь, праотцевъ преступленіемъ отпадшихъ утѣша не ложнымъ своимъ словомъ, еже въ раи основаніе ей положи: сей Богъ нашъ, руководствуя ко бѣному спасительному обѣтованію, не не свидѣтельствована себѣ остави, но хотящее быти спасеніе провозвѣстиль первѣе чрезъ праотцевъ и пророковъ, живописалъ различными образы: сей Богъ нашъ многочастій и многообразій древле глаголавый отцемъ во пророцѣхъ, въ послѣдокъ дній сихъ глагола намъ въ Сынѣ, имже и вѣки сотвори, иже возвѣсти Отчее о нась благоволеніе, открытаинства небесная, увѣри силою Святаго Духа о истинѣ благовѣстія, послѣ Апостолы во весь миръ проповѣдати евангеліе царствія, утверди оное различными силами и чудесами. Сему спасительному откровенію послѣдующе, сего благовѣстія держащеся, вѣруемъ во единаго Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ и т. д. до конца символъ вѣры.

Затѣмъ предисловіе синодика состоить въ изложеніи догматовъ Православной вѣры, или, по выражению Постной Тріоди, «въ показаніи благочестія догматъ». Изложеніе догматовъ въ чинѣ Православія Постныхъ Тріодей и подобныхъ ему излагалось въ молитвениій формѣ съ возглашеніемъ «вѣчной памяти» утвердившимъ и принимавшимъ догматы вѣры,—и оканчивалось словами: «Сія вѣра апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра Православная, сія вѣра вселенную утверди».

Изложение догматовъ находится въ связи съ предшествующими содержаніемъ предисловія. Предисловіе оканчивается словами: Празднужа сегодня торжество въ радости и веселіи съ молитвами и моленями, воскликнемъ въ псалмахъ и пѣсняхъ: Кто Богъ велий, яко Богъ нашъ и т. д. Изложение же

догматовъ начинается указаниемъ на величие Божіе, проявившееся въ празднуемомъ событии — торжествѣ Православія. Послѣ пѣнія: «Кто Богъ велий» возглашается: «Ты хульниковъ Твоєя славы уничжили, Ты возстававшихъ дерзко на иконы и поругавшихъ надъ ними содѣлали боязливыми и бѣглецами», а иконо-почитатели чевствуются какъ правильно исповѣдующіе ученіе о лицѣ Христа Спасителя. Начинается изложеніе догматовъ указаниемъ на Моисея, который, по повелѣнію Божію, произносилъ благословенія исполнителямъ закона на горѣ Гаразинѣ и проклятия противъ нарушителей на горѣ Гевалѣ (Втор. 28, 29 и 30): «Иное слово и писаніе пространнѣе изложитъ благодареніе Богу и Владычную победу на противниковъ, подвиги и борьбу противъ иконоборцевъ. Для успокоенія и мы, шествующіе пустынею къ обладанію духовнаго Іерусалима, подражая Моисею, или лучше, по повелѣнію Божію, по справедливости обязаны, какъ бы ни на какомъ столбѣ, составленномъ изъ большихъ камней и устроенному для надписей, начертить на сердцахъ благословенія законохранителямъ и клятвы (проклятия) беззаконникамъ, налагаемыя ими самими на себя. Поэтому произносимъ слѣдующее:

Тѣмъ, кои исповѣдуютъ словомъ, устами, сердцемъ, умомъ, писаніями и посредствомъ иконъ — воплощенное пришествіе Сына Божія — вѣчная память.

Тѣмъ, кои знаютъ, что въ естествахъ Христа находится существенно различное, созданное и не созданное, видимое и невидимое, страдальное и безстрастное, описанное и неописанное, не созданное Божескимъ существомъ и принадлежащее человѣческому естеству, тѣмъ, кои исповѣдуютъ описанное словомъ и изображеніями — вѣчная память.

Тѣмъ, кои вѣрють и проповѣдуютъ, то есть благовѣстуютъ словами на письмѣ, предметами на иконахъ и тѣмъ и другимъ приносятъ одну пользу, словами проповѣдуютъ, иконами укрепляютъ истину — вѣчная память.

Тѣмъ, кои словомъ освящаютъ уста, слушаютъ слово,

знаютъ и провѣдываютъ, что чрезъ честныя иконы освящаются очи зрящихъ и ими возводится умъ къ Боговѣденію точно такъ, какъ чрезъ божественные храмы, чрезъ священные со- суды и другія священныя вещи—вѣчната память.

Тѣмъ, кои знаютъ, что жезль, скрыжали, кивотъ, свѣщ- никъ, трапеза и кадильница изображали Пресвятую, прообразовали Богородицу Дѣву Марию, и, прообразуя ее, не были ею самою; была же она Дѣвою, и по богорожденіи пребываетъ Дѣвою; и посему кои изображаютъ эту отроковицу на иконахъ или посредствомъ начертаній сѣнно пишутъ—вѣчната память.

Тѣмъ, кои знаютъ, что Божество само начертало и изобразило пророческія видѣнія, кои пріемлютъ то и вѣрють тому, что ликъ пророческій видѣвъ исповѣдалъ, и что отъ Апостоловъ перешло къ Отцамъ, кои держать писанное и неписанное преданіе и потомъ изображаютъ и чтуть святое—вѣчната память.

Тѣмъ, кои разумѣютъ слова Моисея: „Внемлите себѣ, яко въ день, въ онъ же глагола Господь Богъ на горѣ Хоривѣ, гласъ глаголовъ услышите вы, подобія же не видите”; тѣмъ, кои умѣютъ вѣрно отвѣтить, что если видимъ нѣчто, во истину видимъ, какъ сказалъ намъ сынъ Громовъ: „Еже бѣ исперва, еже слышахомъ, еже видѣхомъ, еже узрѣхомъ очима напима, и руки наша осязаша о словеси животномъ и сія свидѣтельствуемъ”; и еще, какъ сказали другие ученики: «И ядохомъ съ нимъ и пихомъ» не токмо прежде страданій, но и послѣ страданій и по воскресеніи; тѣмъ, кои отъ Бога укрѣплены показывать въ законѣ — обѣщаніе а въ благодати — ученіе, и что въ томъ невидимо, въ этомъ же видимо и осязаемо, и посему тѣмъ, кои изображаютъ на иконахъ видѣнное и осязаемое и поклоняются—вѣчната память.

Мы то мудствуемъ, то говоримъ, что пророки видѣли, чему апостолы научили, что церковь приняла, что учителями богословствовано, чѣмъ вселенная умудрилась, что благодать озарила, что истина показала, отъ чего ложь погибла, чѣмъ премудрость одолѣла, что Христосъ повелѣлъ; мы проповѣ-

дуемъ Христа истиннаго Бога нашею и Святыхъ; чтимъ словами, писаніемъ, размыщеніемъ, жертвами, храмами, посредствомъ иконъ. Ему поклонляемся, Его почитаемъ, какъ Бога и Владыку, тѣхъ же почитаемъ ради общаго Владыки, какъ истинныхъ угодниковъ Его и воздаемъ сообразное тому поклонение. Сія вѣра апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра православная, сія вѣра вселенную утвердила».

Такое изложение догматовъ, раскрывающее учение объ иконопочитаніи, имѣть отношеніе, главнымъ образомъ, къ анаематствованію иконоборства.

Въ Киевскомъ чинѣ Православія изложеніе догматовъ Православной Церкви весьма отлично отъ изложеннаго. Въ этомъ чинѣ, содержащемъ въ себѣ послѣдованіе соборнаго исповѣданія святаго православія, послѣ Никео-цареградскаго съмвола и пѣни: «Кто Богъ велий», говорится въ историческомъ порядкѣ о вселенскихъ соборахъ, утвердившихъ православное учение. Чтение догматовъ начинается возглашениемъ архиdiaкона: «Наста православія нынѣ христіанскаго день, егоже Церковь святая соборная апостольская восточная обычѣ по преданию Святыхъ Богоносныхъ Отецъ праздновати, въ онъ же украшается и обновляется свѣтло соборъ благочестивыхъ правовѣрно держащихъ вся и облобызающихъ отъ святыхъ Апостолъ и богоносныхъ Отецъ преданная спасенная повелѣнія, узаконенія же и уставы, первѣ отъ самихъ Апостолъ въ Іерусалимѣ, также отъ наслѣдниковъ ихъ святыхъ Отецъ, бодрыхъ пастырей стада Христова на седми вселенскихъ соборахъ». За этимъ возглашениемъ говорится, по порядку хронологическому, о еретикахъ и ложномъ учениіи ихъ, о вселенскихъ соборахъ, собранныхъ противъ нихъ, излагается учение Православной Церкви, утвержденное на соборахъ, противоположное учению еретиковъ, воспоминаются св. Отцы, бывшіе на соборахъ и послужившіе къ утвержденію православнаго исповѣданія и имъ произносится вѣчная память. Сюда при соединяются патріархи Русской Церкви. Воспоминаются цари, благопріятствовавше учрежденію соборовъ и принимавшіе

въ нихъ участіе, также великие князья русскіе, цари, царіцы, императоры и императрицы, архіереи, и всѣмъ ихъ возглашается вѣчная память ¹⁾.

¹⁾ Самое изложение ученія Православной Церкви, находящееся въ Киевскомъ чинѣ, см. далѣе, въ Приложении. Составитель Киевского чина Православія, при изложении православнаго ученія въ немъ, сперва излагая символъ вѣры, потомъ въ историческомъ порядкѣ воспоминая еретиковъ, осужденныхъ вселенскими соборами, и затѣмъ излагая истинное ученіе Православной Церкви, могъ имѣть образцомъ, при составленіи чина, Дѣянія VII вселенского собора. Тамъ произнесли подобное тому. Въ 7-мъ дѣяніи VII вселенского собора отцы собора сперва произнесли символъ вѣры: „Итакъ мы вѣруемъ во единаго Бога Отца, Вседержителя, творца неба и земли, всего видимаго и невидимаго; — и во единаго Господа Иисуса Христа, Сына Божія... и жизни будущаго вѣка. Аминь. Послѣ символа вѣры св. Отцы излагали и анаематствованія ученію еретиковъ: „Мы гнушаемся и анаематствуемъ Ария и единомышленниковъ его, раздѣлявшихъ съ нимъ его безумныя и нечестивыя мысли, а также Македонія и его послѣдователей, прекрасно называемыхъ духоборцами. Исповѣдуемъ также и Владычицу нашу Святую Марію, которая дѣйствительно и поистинѣ есть Богородица, такъ какъ она родила по плоти Единаго отъ Святой Троицы, Христа Бога нашего, — согласно тому, какъ изложилъ это ученіе соборъ, бывшій въ Ефесѣ и отлучившій отъ церкви нечестиваго Несторія и его послѣдователей, такъ какъ они вводили двойственность лицъ (во Христѣ). Но вмѣстѣ съ ними мы исповѣдуемъ два естества въ Воплотившемся ради насъ отъ непорочной Богородицы и Приснодѣвы Маріи, признавая Его и совершеннымъ Богомъ и совершеннымъ человѣкомъ, какъ провозгласилъ это соборъ, бывшій въ Халкидонѣ, изгнавшій изъ божественного притвора богохульниковъ Евтихія и Діоскора. Къ нимъ же сопричисляемъ Севера, Шетра и все ихъ скопище, соединившееся между собою и изрыгавшее много богохульствъ; а съ тѣмъ вмѣстѣ анаематствуемъ бредни Оригена, Еваргія и Дидима, какъ сдѣлалъ это пятый (вселенский) соборъ, бывшій въ Константинополѣ. Проповѣдуемъ далѣе два ютѣнія и два дѣйствія во Христѣ, согласно съ особенными свойствами естествъ, какъ провозгласилъ это шестой соборъ, бывшій въ Константинополѣ и отвергнувшій Сергія, Гонорія, Кири, Пирра, Макарія, отвергшихъ благочестіе, и ихъ единомышленниковъ. Кратко сказать: мы неприкосновенно сохранимъ всѣ церковныя преданія, утвержденные письменно

Въ чинѣ Православія, совершаємоਮъ нынѣ, изложение догматовъ кратко. Въ немъ послѣ словъ предисловія синодика: «Сему спасительному (божественному) откровенію послѣдующе, сего (апостольскаго) благовѣстія держащеся, вѣруемъ во единаго Бога Отца Вседержителя Творца небу и земли видимымъ же всѣмъ и невидимымъ и т. д. излагается Никео-Цареградскій символъ вѣры. За симъ возглашается: «Сія вѣра апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра Православная, сія вѣра вселенную утверди». Къ сему прибавляется: «Еще же соборы святыхъ отецъ и ихъ преданія божественному откровенію согласная приемлемъ и утверждаемъ». Такимъ образомъ «показаніе благочестія догматовъ» въ нынѣшнемъ чинѣ Православія короче чѣмъ въ другихъ. За предисловіемъ синодика слѣдуютъ анаематствованія.

Анаематствованія синодика.

Часть чина Православія, въ которой содержатся анаематствованія, разнообразилась въ своемъ составѣ болѣе другихъ частей. Въ первоначальномъ чинѣ Православія находились анаематствованія только иконоборцамъ. Впослѣдствіи вновь возникавшія ереси, возмущавшія общество христіанъ, подвергались анаемѣ вмѣстѣ къ иконоборцамъ, и затѣмъ новые анаематствованія вносились въ чинъ. Когда же ереси ослабѣвали, или, по видимому, исчезали; тогда анаематствованія имъ сокращались или даже совсѣмъ были исключаемы изъ чина. Отсюда произошло, что анаематствованія известной ереси бывали и въ пространномъ и въ сокращенномъ

или не письменно. Одно изъ нихъ заповѣдуетъ дѣлать живописныя иконныя изображенія, такъ какъ это согласно съ исторіею евангельской проповѣди, служить подтвержденіемъ того, что Богъ Слово истинно, а не призрачно вочеловѣчился, и служить на пользу намъ, потому что такія вещи, которыхъ взаимно другъ друга объясняютъ, безъ сомнѣнія и доказываютъ другъ друга. (Прав. Соб. май—июнь 1875 г. стр. 591, 592).

видѣ. Такъ и иконоборцамъ сперва были пространно изложены (въ печатныхъ Постныхъ Тріодахъ), потомъ разнообразно сокращаемы (въ чинахъ Холмогорскомъ, Архангельскомъ, Вологодскомъ, Псковскомъ), и наконецъ были въ очень краткомъ видѣ (въ Иркутскомъ, Киевскомъ, Черниговскомъ). Тоже должно сказать объ еретикахъ: Иоаннѣ Итаѣ, Варлаамѣ, Акиндинѣ и другихъ. Анаематсованія имъ въ печатныхъ Постныхъ Тріодахъ находились болѣе пространныя; въ рукописныхъ же чинахъ они заключались въ однихъ только обозначеніяхъ именъ (Варлаама, Акиндинѣ); въ иныхъ же чинахъ исключены и имена этихъ еретиковъ—Иоанна Итала и др. Подробное должно сказать объ именахъ Отрепьева, Стеньки Разина, Мазепы. Они нынѣ исключены изъ чина Православія при анаематствованіи лицъ дерзающихъ противъ православныхъ государей на бунтъ и измѣну, тогда какъ въ иныхъ чинахъ (въ Бивліоенкѣ, Псковскомъ, Вологодскомъ) они находились съ обозначеніемъ самыхъ проступковъ ихъ, вызвавшихъ анаематование. Въ другихъ же чинахъ (Архангельскихъ) находились анаематсованія имъ, болѣе пространно изложенные.

Анаематствованія имѣли отношеніе и къ мѣстнымъ обстоятельствамъ Въ Новгородѣ, откуда распространялись жидовствующіе, анаематствованія имъ были болѣе пространныя. Въ Архангельскѣ, гдѣ было много раскольниковъ, было самое обширное анаематствованіе имъ. Только въ Архангельскѣ, гдѣ жило много иновѣрцевъ, находимъ анаематствованія принимавшимъ ученіе запада, противное православной вѣрѣ.

При изложеніи анаематствованій, бывшихъ въ чинѣ Православія, будемъ держаться исторического порядка; посему начнемъ съ анаематствованій противъ иконоборцевъ

1) Анаематствованія иконоборцамъ.

Какъ при Апостолахъ, такъ и въ послѣдующія времена, Св. Церковь не всѣхъ еретиковъ и не всегда предавала ана-

еематствованію. Чаще всего она находила болѣе полезнымъ и для лицъ, вызывающихъ осужденіе ея; и для общества христіанъ оставить безъ огласки тѣхъ, кои сами себя, своимъ ложнымъ ученіемъ и своею порочною жизнью, отлучали отъ тѣла Церкви Но, когда являлись такія обстоятельства, при которыхъ еретическое ученіе явно стало наносить вредъ чадамъ Церкви и пріобрѣтать своего рода авторитетъ, силу, съ дерзостю попирать ученіе Православной Церкви; тогда и Церковь была вынуждаема, для защищенія и утверждения истиннаго ученія вѣры и охраны чадъ ея отъ заразы, открыто изрекать судъ надъ еретиками и ученіемъ ихъ—апаѳематствовать ихъ. Такъ было съ иконоборствомъ. Неуважение къ святымъ иконамъ, непочтеніе ихъ, ложное ученіе противъ поклоненія имъ явилось съ глубокой древности въ Христовой Церкви ¹⁾). Но нѣсколько вѣковъ это невызывало со стороны

¹⁾ Причиною непочтенія иконъ въ христіанской Церкви съ глубокой древности служили, главнымъ образомъ,—еретическія ученія. Такъ манихеи, введши ученіе о сліяніи двухъ естествъ во Іисусѣ Христѣ, утверждавши, что Богъ Слово привѣль не истинную плоть, а только призрачную, мицкую, никакъ не могли допускать иконъ (Дѣян. Всел. Собор. Т. VII стр. 514). Подобно тому несогласно было почитаніе иконъ съ ученіемъ Аріи, Несторія, монофизитовъ (какъ увидимъ далѣе). При большомъ распространеніи въ христіанскомъ обществѣ еретическихъ мнѣній противъ почитанія иконъ, многие христіане неправильнымъ почитаніемъ ихъ иконъ сами увеличивали число лицъ, осуждавшихъ иконопоклоненіе. Между христіанами были лица, которые ограничивали все свое благочестіе созиданіемъ и украшеніемъ иконъ, какъ свидѣтельствовалъ писатель IV вѣка Амфилохій Иконійскій (Дѣян. всел. соб. т. VII стр. 519, 520), другіе же, по своей неразумности, не отличали иконъ отъ самаго Бога. Въ противоположность имъ являлись не по разуму ревнующіе, которые неправильно объясняли заповѣдь: *не сотвори себѣ кумира и всякаго подобия*, находили въ ней запрещеніе покланяться иконамъ и многихъ сбивали съ пути истины. Чтобы показать, какъ вопросъ о поклоненіи иконамъ занималъ въ древности общество христіанъ, укажемъ на Арменію въ VI вѣкѣ.

Въ *Истории Агава* Мусея Каганкатваци, писателя X вѣка, (пере-

Церкви анаематствованій. Когда же правительствомъ, указами самихъ императоровъ воздвигнуто было гоненіе на иконы; когда съ царскими повелѣніями соединялось неправое обвиненіе христіанъ въ идолопоклонствѣ и распространялось ложное ученіе противъ почитанія иконъ; когда иконы не

водь съ армянского, С.-Петербургъ 1861 г.) сказано, что въ Авганиѣ, странѣ лежащей въ Кавказскихъ горахъ, у рѣки Куръ, многіе (въ VI столѣтіи) не принимали иконъ. По этой причинѣ Давидъ, епископъ Мецъ-Когманъ письменно спрашивалъ Иоанна, Вардапета армянского, о причинѣ этого события. И тотъ, хорошо свѣдущій въ этомъ дѣлѣ, далъ слѣдующій отвѣтъ: „Эта секта показалась послѣ апостоловъ, и иконоборство явилось впервые въ Греціи. По этой причинѣ былъ созванъ великий соборъ въ Кесаріи, и приказано было изображать иконы въ домѣ Господнемъ. Вслѣдствіе этого возгордились художники, что они выше всѣхъ искусствъ церковныхъ. Они говорили: „Искусство наше—свѣтъ. Отроки и старцы вообще понимаютъ ихъ; а святые книги читаютъ не многіе“. Тутъ произошли беспорядки, и снова созванъ былъ соборъ. Разсудили дѣло, и оправдали писцовъ, чтецовъ, толкователей, и поставили ихъ выше живописцевъ. Съ этихъ порь до Моусея (Моусей II Егвардаци отъ 551—591) католикоса армянского, эта раскольничья секта не появлялась. Когда Моусей сидѣлъ католикосомъ въ Двинѣ, тогда священники Есу, Фаддей и Григорій, (будучи со стороны Моусея), вышли изъ Двины и отправились въ область Соткъ (одну изъ 12 областей провинціи Сюникъ) и поселились въ пустынѣ, ибо они были монахами. Они начали учить: „стирайте иконы, изображаемыи въ церквяхъ“... Въ области произошли смуты и служь дошелъ до святителя Моусея. Онъ тотчасъ написалъ, чтобы немедленно они шли къ нему. Они не послушались повелѣнія, и, удалившись оттуда, поселились у васъ въ области Арцаха. Спросилъ святитель знающихъ: какъ объяснить этотъ поступокъ людей? Они привели причину тому заблужденія Грековъ. Тогда написали письмо, чтобы никто не осмѣлился портить образа въ церкви. По кончинѣ святителя Моусея при воцареніи въ Арmenіи Хазроя (вѣроятно Хазроя II Парвиза отъ 592—628) соединилась страна. Посадили святителемъ Авраама (отъ 594—617) мужа справедливаго и избраннаго, который сперва проклятиями уничтожилъ соборъ Халкидонскій, а потомъ уже былъ рукоположенъ. Но иконоборцы, прибывши въ Авганиѣ, смутили страну вашу; тогда князь Гардамани, взявъ трехъ мужей, имена которыхъ упомянуты выше,

только были отбираемы отъ чителей ихъ, но съ ними такъ обращались, что жестоко оскорбляли христіанское благоговѣйное чувство къ нимъ¹); когда многихъ православныхъ за то только, что они почитали иконы, преслѣдовали, мучили, умерщвляли²); когда, наконецъ, собрались противъ

приказать въ оковахъ привести ихъ въ Армению. Когда они предстали намъ, мы спросили ихъ: по какой причинѣ вы не принимаете образа воплощенаго Бога? Они отвѣчали: что это виѣ заповѣдей, и что это занятіе идолопоклонниковъ, которые покланялись всѣмъ тварямъ. Мы не поклоняемся иконамъ потому, что *не имъемъ на то предписанія изъ св. книгъ*. Тогда мы представили имъ украшенія скипії Мовсеевой, разныя рѣзьбы храма Соломонова, что это же самое мы перенесли въ наши церкви³. Сказавъ это и этому подобное, мы исправили ихъ заблужденія (Исторія Агванъ. Слб. 1861. Гл. XLVI, стр. 213—216).

¹) По приказанію императора Льва Исаурина спаѳарокандидатъ Іувинъ разрушилъ статую Спасителя, бывшую на иѣдныхъ вратахъ Константино-поля, при которой совершалось много чудесъ. Ревностныя женщины, находившіяся тамъ, умоляли спаѳарокандидата не трогать ее. Но онъ, не послушавъ ихъ просьбъ, поставилъ лѣстницу и, поднявшись на неї, трижды ударилъ топоромъ въ лицѣ Спасителя. Женщины, не имѣя силъ перенести такое нечестіе, отодвинули лѣстницу и бичами засѣкли его до смерти, но потомъ за то были убиты (Дѣян. всел. соб. Т. VII стр. 36). Другой случай, когда арабы напали на городъ Никую, а жители устрашенные ими совершили молебствіе предъ иконою Богоматери, тогда одинъ изъ воиновъ, по имени Константинъ, взялъ камень, разбилъ имъ икону и топталъ ее ногами (Theophanis Chronographia ed. Paris 1655 р. 438).

²) На VII вселенскомъ соборѣ было сказано, что эти еретики не только языки свой изощрали во лжи и нечестіи, совершая беззаконіе за беззаконіемъ, но и убѣдили руку правителей поражать *мнимыя* преступленія, говоря, что не повинующійся имъ долженъ считаться виновнымъ и предъ царскими законами. Отъ такого взгляда произошло много разнаго рода бѣдъ во вселенной: свѣтская власть и даже сами епископы, противившіеся истинѣ, неослабно упражнялись въ дѣлахъ жестокости. И какой языкъ можетъ разсказать эти печальныя события? Сколько ужаса, трепета и преслѣдований? Сколько иноковъ содержались въ горахъ подъ стражею, терпѣли бичеванія и были узниками по многу лѣтъ съ цѣпями на ногахъ?

почитанія иконъ лже—соборъ изъ 338 епископовъ и на немъ осуждено было иконопочитаніе, а чители иконъ преданы публично анаематствованію; тогда Православная Церковь принуждена была собрать соборъ вселенскій изъ православныхъ епископовъ и, изложивъ на немъ правильное учение о почитаніи иконъ, осудивъ учение иконоборцевъ, произнести анаеему на еретиковъ Но, такъ какъ и послѣ того, около 30 лѣтъ опять продолжалось иконоборство; то Св. Церковь по умиротвореніи написа нужнымъ ежегодно анаематствовать иконоборцевъ. Анаематствованія имъ, внесенные въ чинъ Православія, естественно, явились противупоставленными анаематствованіямъ, произнесеннымъ на соборъ иконоборцевъ Православному учению, и при этомъ анаематствованія чина Православія, въ нѣкоторомъ видѣ, были повтореніемъ анаематствованій, произнесенныхъ на VII вселенскомъ соборѣ.

Иконоборческий соборъ, осуждая православныхъ за почитаніе ими иконъ, хотѣлъ софистическими лживыми умозаключеніями доказать, что христіане почитая иконы Христа Спасителя, чрезъ то слѣдуютъ учению Несторія и монофизи-

---

Книги сожигали, священные сосуды и св. храмы оскверняли, досточтимые монастыри обращали въ гнустныя мірскія сбороща, такъ что живише въ нихъ достойныхъ уваженія мужи, по разграбленіи у нихъ того, что они имѣли, переселились въ чужія страны... И что всего хуже такъ это то, что нечестивое оскверненіе монастырей продолжается и по нынѣ. Вмѣсто священныхъ гимновъ и радостного голоса, свойственного обителямъ праведниковъ, въ нихъ раздаются блудные и сатанинскіе звуки, а вмѣсто непрестанныхъ колѣнопреклоненій въ нихъ происходить танцы и кривлянья. Сколько опасностей и страха перенесли при этомъ мужи благочестія? Ихъ бичевали, ослѣпляли, вырывали у нихъ ноздри, отрѣзывали языки, они переносили безславное бѣгство, т. е. ссылку; такъ какъ они разсѣяны по всей вселенной; святые лица ихъ обжигали, бороды сожигали, а дѣвъ обручившихъ Христу, принуждали къ беззаконному и насильственному сожительству, и, что всего хуже, случались даже человѣкоубийства. Вотъ плоды враждующихъ противъ истины (Дѣян. всел. соб. изд. въ Каз. т. VII, стр. 547. 548).

тамъ¹⁾, что поклоненіе иконамъ есть идолопоклон-

1) На VII вселенскомъ соборѣ было сказано обѣ иконоборцахъ: они говорять, что живопись напоминаетъ собою Несторія, раздѣляющаго одного Сына и Бога Слова, воплотившагося ради нась, на двоицу сыновъ. Но они говорятъ, а не доказываютъ, потому что какимъ образомъ напоминастъ Несторія живописно изображающій икону Христа? Несторій вводить двухъ сыновъ: одного—Слово Отче, а другаго рожденаго отъ Дѣви, тогда какъ истинные христіане одного и того же исповѣдуютъ и Сыномъ и Христомъ Господомъ и, изображая живописно то, какъ Слово сдѣлалось плотью и обитало между нами, т. е. сдѣлалось совершеннымъ человѣкомъ, поступаютъ весьма правильно. Ибо описуется Богъ Слово, какъ жившій между нами плотью, но никто и не подумалъ живописно изображать Божество Его, потому что сказано: Бога никто же видѣ ни гдѣ же (І Ioan. IV: 12), ибо Онъ неописуемъ, невидимъ и непостижимъ, но описуемъ по человѣчеству. Мы познали Христа, состоявшаго изъ двухъ естествъ, т. е. изъ Божескаго и человѣческаго. И такъ, въ одномъ и томъ же Христѣ созерцается и неописуемое и описанное. При томъ же икона подобна первообразу не по существу, а только по напоминанію и положенію изображенныхъ членовъ (Тамъ же стр. 462).

Никогда никто изъ благомыслящихъ, видя портретъ человѣка, и не помыслилъ, что живописецъ, изображающій портретъ какого либо человѣка, не домогается изобразить на портретѣ душу, а между человѣческой душою и Божескимъ естествомъ существуетъ необыкновенное различіе. И портретъ не только не имѣть души, но и самой сущности тѣла, т. е. плоти, мускуловъ, нервовъ, костей и другихъ элементовъ, т. е. крови, флегмы, влаги и желчи, которыхъ невозможно изобразить на иконѣ (Дѣян. всел. соб. Т. VII стр. 463). Иконоборцы говорятъ, что живопись напоминаетъ собою и Ария и Діоскора и Евтихія и Севера, учившихъ, что два естества единаго Христа слились и смѣшались. Говоря такъ они или не знаютъ, что перечисленные еретики совершенно противорѣчатъ другъ другу, или просто хотятъ пустословить. Ереси—Арий, Діоскора и Евтихія, какъ Несторію противуположны, такъ и сами себя поражаютъ, хотя одинаково нечестивы. Арий, говоря, что превѣчное и несозданное Слово Бога и Отца произошло изъ несущаго, присовокупляетъ къ этому нечестію и другую ересь, что Христосъ не имѣть разумной души, а вмѣсто души имѣть Божество, котораго коснулось и страданіе. Діоскоръ и Евтихій, выходя изъ началь, противуположныхъ Несторію и Арию, хотятъ показать, что икона не можетъ изображать Божество, ибо икона не можетъ изображать и человѣческое естество.

ство¹). Укорь, дѣлаемый Православной Церкви въ отступлениі будто бы ею отъ истины, въ заблуждениі и ереси, составляетъ обыкновенный способъ, употребляемый еретиками и раскольниками при распространении ими скоего лжеученія. И нерѣдко осуждали Православную Церковь въ томъ, въ чёмъ должны быть сами осуждены. На VII вселенскомъ соборѣ ясно было отвергнуто обвинение, возводимое на Православную Церковь, будто бы сыны ея покланяются иконамъ, держатся ученія Несторія и монофизитовъ. На соборѣ было раскрыто, что возстающіе противъ иконопочитанія отвергаютъ поклоненіе иконопочитанія на основаніи ученія Ария и монофизитовъ²). Ученіе этихъ ересей много способствовало къ распространению и утвержденію между христіанами

сторію, говорившему, что во Христѣ два естества и двѣ чистоты и слияя естества, празднствовали будто (у Него) одно естество. И что общаго и одинакового у Св. Каѳолической Церкви Божіей съ Ариемъ, Діоскоромъ и Евтихіемъ въ томъ, что она допускаетъ живописные изображенія? (Тахъ же стр. 463, 464).

¹) На VII вселенскомъ соборѣ было сказано, что иконооборцы на своемъ соборѣ, возобновивъ древнійшее и гнуснѣйшее наименование, т. е. идоло-служеніе, посредствомъ котораго приносилось служеніе въ видѣ демонскаго идоловъ діаволу и злымъ силамъ и творенію вместо Творца, и приверженцы котораго справедливо осуждены были называться идоло-служителями, старались навязать это наименование царскому священству и народу святому, облекшемуся во Христа и благодатию Его освобожденному отъ идоловъ и избавленному отъ заблуждения ихъ (стр. 428). Они не дѣлали различія между святымъ и гнустнымъ, и икону воплотившаго Бога Слова Господа нашего Іисуса Христа, наравнѣ съ изображеніемъ сатаны, называли идоломъ (стр. 431). Желая затмить величие даровъ (Бога и Слова-Отчаго, что Онъ возстановилъ родъ человѣческій отъ идольского заблуждения), дерзаютъ говорить, будто вошло новое идолопоклонство, т. е. изображеніе иконъ, и величаво похваляются, что они сами совершили новое искушение (стр. 437).

²) На VII вселенскомъ соборѣ было произнесено: Иконооборцы говорятъ, что Церковь впада въ то же, какъ и Арий и Діоскоръ и Евтихій и ересь акефалитовъ; между тѣмъ какъ они сами ижели этихъ людей своими руко-

мыслей противъ поклоненія иконъ. Въ чинѣ Праводителями и начальниками своей новоизмышленной ереси? И во первыхъ, Евсевій Памфиль приводится ими во свидѣтельство; а между тѣмъ вся католическая Церковь признаетъ его за сторонника ереси Ария, какъ это видно и изъ всѣхъ сочиненій и изданій его. Бога—Слово онъ называетъ вторыемъ покланяемъ и помощникомъ Отца, а также имѣющимъ вторую степень достоинства, не признаетъ за Нимъ славы Единосущаго, говорить, что Святая плоть Господа превратилась въ естество Божества. Утверждалъ, что естества слились въ одно, онъ не принимаетъ и иконы, какъ это дѣлаетъ и весь сонмъ приверженцевъ Арианства. Они проповѣдуютъ, что Господь нашъ вочеловѣчился безъ разумной души и вместо ея имѣлъ Божество. Это говорили они, какъ свидѣтельствуетъ Григорій Богословъ, для того, чтобы перенести страданіе на Божество, и какъ проповѣдующіе страданіе Божества они не принимали иконы. Такъ и сливавшій (естества) Северъ не принималъ въ Церкви иконы Христа Бога нашего, какъ повѣствуютъ обѣ этомъ весьма многіе историки. Надобно удивляться, какимъ образомъ они говорять, будто католическая Церковь слѣдуетъ Арию, Діоскору и Евтихію и ереси акефалитовъ, когда она принимаетъ и иконные живописи. Изрыгая многое, они изъ необузданнѣхъ устъ своихъ испускаютъ кое-какія богохульныя изреченія и болѣе ничего. Итакъ пусть по истинѣ услышать, что Божественное естество, какъ мы сказали, выше описанія, а человѣческое описуемо. И самъ Господь какъ совершенный человѣкъ, будучи плотью въ Галилѣ, не былъ (въ тоже время) въ Іудѣ. И это Онъ Самъ удостовѣряется, говоря: Идеи въ Іудею паки (Іоан. II, 7). Также разговаривая съ учениками своими о Лазарѣ, Онъ такъ сказалъ: Радуюся вѣа ради.. яко не бѣгъ тамо (Іоан. II, 15), а какъ Богъ Онъ находится на всякѣй мѣстѣ владычества своего, повсюду оставаясь неописаннымъ. Итакъ, какимъ же образомъ они, выдумывая пустыя бредни, неудержимо болтаютъ и говорятъ, что описаніемъ плоти живописецъ описалъ, какъ представилось его слабоумію, неописуемое Божество? Если вмѣстѣ съ естествомъ человѣческимъ стало описуемо и естество Божества Его, когда Онъ возлежалъ и былъ повитъ пеленами въ ясляхъ; то и на иконѣ, изображающей человѣческое естество, неописуемое Божество описывается. Равнымъ образомъ, если вмѣстѣ съ естествомъ человѣческимъ стало на крестѣ описуемымъ и естество Божества Его; то и на иконѣ изображающей естество человѣческое, неописуемое Божество описывается. Если бы не было первого, то никакъ не возможно и послѣднее (Дѣян. всел. соб. томъ VII стр. 471—473).

вославія ученіе этихъ еретиковъ предается анаеемъ, какъ послужившее длѣ иконооборцевъ основаніемъ противъ иконо-почитанія.

Прежде же изложенія анаеематствованій въ печатныхъ Триодіяхъ Постныхъ положено пѣніе вѣчной памяти Герману (ум. 714 г. пам. 12 мая), Таракію ($\dagger$ 785—пам. 25 февр.), Никифору ($\dagger$ 806. пам. 3 июня, 13 марта) и Меѳодію ¹⁾ ($\dagger$ 842—пам. 14 июня), по истинѣ архіереямъ Божімъ, поборникамъ Православія и учителямъ, также: Игнатію ($\dagger$ 867), Фотію ($\dagger$ 877), Стефану ($\dagger$ 886—пам. 17 мая), Антонію ($\dagger$ 893) и Николаю ($\dagger$ 895) святѣйшимъ патріархамъ. За симъ возглашалась анаеема: «Всему написанному и сказанному противъ святыхъ патріарховъ—Германа, Таракія, Никифора, Меѳодія, Игнатія, Фотія, Стефана, Антонія, Николая». И далѣе: «Всему почитаемому и содѣльваемому вопреки церковному преданію, ученію и изображенію Святыхъ и приснопамятныхъ Отцевъ—анаеема». Это провозглашеніе вѣчной памяти и анаеематствованія были противоотвѣтомъ анаеематствованію, произнесенному соборомъ иконооборческимъ защищникамъ иконопочитанія ²⁾). Послѣ сего указано возгла-

¹⁾ Очевидно, имена Меѳодія и другихъ послѣдующихъ патріарховъ не были при первоначальномъ совершении чина Православія, бывшемъ въ 842 году.

²⁾ На иконооборческомъ соборѣ послѣ произнесенія опредѣленія его и послѣ анаеематствованій почитателямъ іконъ, было возглашено: „Всѣ мы также вѣруемъ, всѣ мы тоже мыслимъ. Всѣ мы православно вѣруемъ; всѣ мы разумно служимъ разумному Божеству и покланяемся Ему. Это—вѣра апостольская, это—вѣра отеческая, это—вѣра православная .. Многая лѣта Императорамъ (сохрани Господи свѣтильниковъ вѣры); дай имъ, Господи, благочестивую жизнь. Льву и Константину вѣчная память. Вы миръ вселенной... Вы уничтожили идолослуженіе. Вы опубликовали (и сдѣлали известными) учителей этого заблужденія. Вы предали памяти потомства (имена) думающихъ противное. Вы разрушили замыслы нечестиво мыслящихъ Гериана, Георгія. (Георгій этотъ былъ уроженецъ о. Кипра, отказался отъ своего іменія, быть монахомъ, жить въ апостольской бѣдности и много потерпѣлъ за иконы Объ немъ см. Allati de Georgiis напеч.

шать вѣчную память исповѣдникамъ, мученикамъ и пострадавшимъ за иконопочитаніе въ VIII и IX вѣкахъ, именно: Стефану преподобно-мученику и исповѣднику новому († 767, п. 28 ноября) затѣмъ: Евфимію († 840 п. 26 дек.), Феофилу (VIII в. п. 10 окт.), Емельяну († 820, п. 8 августа) приснопамятнымъ исповѣдникамъ и архепископамъ, потомъ

въ XII томѣ *Fabrichii Bibliotheca Graeca*), и Мансура (т. е. Иоанна Дамаскина, который былъ сынъ Мансура, и самъ носилъ это (арабское) имя). Двадцатициальному Герману, почитателю дерева, анаема. Единомышленнику его Георгію исказителю отеческаго ученія, анаема. Мансуру, мыслящему по сарацински, — анаема. Иконопочитателю и сочинителю лжи, Мансурѣ, анаема. Мансуру, клеветавшему на Христа и замышляющему зло противъ имперіи, анаема. Мансуру, учителю нечестія, превратив толковавшему божественное писаніе, анаема. Троица низложила этихъ трехъ⁴. (Дѣян. всел. соб. т. VII, стр. 568. — 571). На VII вселенскомъ соборѣ противъ такихъ анаемъ было провозглашено: «Собранию, жестоко возставшему противъ честныхъ иконъ, анаема! Принимающему нечестивыя, проникнутыя ихъ ересью сочиненія, анаема Лжеменному еп. ефесскому Феодосію анаема! Сисинію прозванному Пастиллою анаема! Несчастному Василію, по прозванію трикаакаву, анаема! Троица низложила ученіе трехъ. Анастасію, Константина и Никитѣ, преемственно предѣдательствовавшихъ на Константинопольской каѳедрѣ, какъ бы новымъ Арию, Несторію и Діоскору, анаема. Святая Троица низложила ученіе трехъ. Сверхъ сего анаема тѣмъ, которые соревнують и подражаютъ трехчастной злобѣ этихъ такъ называемыхъ ересіарховъ. Феодору, Антонію и Іоанну, какъ фантазіастамъ и доветамъ Манету, Аполлинарію и Евтихію, анаема. Феодору Сиракузскому, что въ Сициліи, по прозванію Криенну, и другимъ его товарищамъ по отступничеству—анеема. Ересеначальникамъ Іоанну никомидийскому и Константину николаїскому, анаема. Они уничтили икону Господа и Святыхъ Его, и ихъ уничтиль Господь». Послѣ анаематствованій возглашена была вѣчная память подвергшимся на иконоборческомъ соборѣ за твердое исповѣданіе православной вѣры и защиту почитанія иконъ — анаемъ—именно: Православному Герману—вѣчная память. Іоанну и Георгію—вѣчная память. Проповѣдникамъ истины—вѣчная память (стр. 611, 612 и 628). Георгій и Іоаннъ похвалились VII всесенскимъ соборомъ за ихъ добродѣтели и жизнь по Евангелію (стр. 572—573).

Феофилакту († 845, пам. 8 марта), Петру († 866 п. 9 окт.), Михаилу († 820 п. 23 мая) и Йосифу († 825, п. 26 янв.) блаженнымъ митрополитамъ; также: Іоанну (пам. 4 дек.), Николаю († 868 п. 4 февр.), Георгію (п. 19 Апр.) треблаженнымъ исповѣдникамъ и архієпископамъ, и всѣмъ единомудрствующимъ имъ епископамъ. За симъ особо: Феодору всепреподобнѣйшему игумену Студійскому († 826 п. 11 ноября), также Ісаакію Чудотворцу (п. 21 сентября) и Іоанникію пророчествующему († 846 п. 4 ноября), послѣ сего каждому особо: Иларіону преподобнѣйшему архимандриту и игумену Долматскому († 846 п. 4 ноября), Симеону преподобнѣйшему столпнику и Феофану преподобнѣйшему игумену великаго села († 758 п. 12 марта).

За пїніемъ вѣчной памяти слѣдовали анаематствованія. Имъ предшествовало заявленіе, что ихъ на себя налагаются сами анаематствуемые, именно: «На нась, ревнителей благочестія отцевъ переходять, ихъ благословенія отеческія. Проклятия же получаются отцеубійцы и презрители Господнихъ заповѣдей. Мы имъ изрекаемъ проклятие» (клятву), которое они сами наложили на себя». Анаематствованія чина Православія были, какъ сказали, противопоставлены анаематствованіямъ иконоборческаго собора.

Иконоборцы, не желая понять основаній, по которымъ Православная Церковь чтить иконы ни—того, въ чемъ состоить ея истинное поклоненіе иконамъ, придумали сами къ тому свои основанія; и въ слѣдствіе почитанія иконъ православными причисляли православныхъ къ разнымъ еретикамъ. При этомъ обнаружили неправое пониманіе догматовъ православной вѣры. Они преткнулись разумѣніемъ догмата о воплощеніи Сына Божія. При ложномъ понятіи о принятой Богомъ Словомъ плоти, они ¹⁾сливали съ неописуемымъ естествомъ Бога

¹⁾ Иконоборцы говорили: „Кто свойства Бога Слова по воплощенню Его старается представить посредствомъ вещественныхъ красокъ, вместо того, чтобы покланяться отъ всего сердца умственными очами Тому, Кто выше солнечнаго свѣта и Кто сидѣть на небесахъ одесную Бога—анаема (стр. 554). 7*.

Слова описаную и воспринятую Имъ плоть, что выражается въ словахъ ихъ, что Онъ (Богъ—Слово) и по воплощениі неописуемъ¹); они отвергали приготовление иконъ на томъ основаниі, что будто бы оно противорѣчитъ нераздѣльному и несліяному и чистословному соединенію двухъ естествъ во Христѣ, и будто бы чрезъ это вводится сліяніе естествъ²); клеветали на каѳолическую Церковь, будто бы она одинаково думаетъ съ Несториемъ³); пріурочивали нечестивое мнѣніе этого еретика къ изображенію честныхъ иконъ⁴), будто бы каѳолическая Церковь, изображая живописно Христа, отдѣляетъ плоть Его отъ соединившагося съ нею Божества, дѣлаетъ чрезъ то плоть Господню не обоготворенную, не желавъ понять, что изображающій живописно человѣка, не дѣлаетъ его чрезъ то бездумнымъ, а напротивъ онъ одухотворенъ, а картина называется портретомъ его⁵); они говорили, будто бы

¹) Кто неописуемое существо Бога Слова и Чистосольство Его старается, вслѣдствіе воплощенія Его, описывать на иконахъ человѣкообразно посредствомъ вещественныхъ красокъ и болѣе уже не мыслить, какъ богословъ, что Онъ и по воплощениі тѣмъ не менѣе неописуемъ,—анаѳема (стр. 555).

²) Кто старается написать на иконѣ нераздѣльное и чистословное соединеніе естества Бога Слова и плоти, т. е., то единое несліянное и не раздѣльное, что образовалось изъ обоихъ, и называетъ это изображеніе Христомъ, между тѣмъ какъ имя Христосъ означаетъ вмѣсть и Бога и человѣка,—анаѳема, потому что чрезъ это онъ измышляетъ какое-то странное *слияніе двухъ естествъ* (стр. 557).

³) Кто одною чистою мыслию отдѣляетъ плоть, соединившуюся съ Чистосольствомъ Бога Слова и вслѣдствіе этого старается изобразить ее на иконѣ,—анаѳема.

⁴) Кто одного Христа раздѣляетъ на двѣ гностаси, отчасти считая его Сыномъ Божиимъ, а отчасти Сыномъ Дѣвы Маріи, а не однимъ и тѣмъ же, и исповѣдуетъ, что единеніе между ними совершилось, относительное, и потому изображаетъ Его на иконѣ, какъ имѣющаго особенную чистосольствомъ, заимствованную отъ Дѣвы,—анаѳема (стр. 558).

⁵) Кто пишеть на иконѣ плоть обоготворенную соединеніемъ ея съ Богомъ—Словомъ, какъ будто бы отдѣляя ее отъ воспринявшаго и обоготворившаго ее Божества и дѣлая ее такимъ образомъ какъ бы не обоготворенною,—анаѳема.

живописецъ, представляя на иконѣ Христа Спасителя простымъ человѣкомъ, отдѣляетъ Его отъ Божества, и затѣмъ будто бы посредствомъ живописи вводится четверичность, не хотѣвъ понять, что хотя Христосъ и изображается на иконѣ въ человѣческомъ видѣ, но (дѣлающій) икону не вѣруетъ въ четверичность, а только исповѣдуется, что Богъ Слово вочеловѣчилъся истинно, а не призрачно¹); клеветали на Церковь, что она вмѣла въ идолослуженіе и, отдѣлившись отъ нея, думали осудить ее всю, какъ погрѣшившую².

Анаематствованія, находящіяся въ чинѣ Православія, противостоящія указаннымъ, кратки и ясны. По своему содержанію, они имѣютъ связь съ учениемъ православной вѣры, изложенномъ въ предыдущей части чина Православія—въ предисловіи синодика и служать продолженіемъ его. Для ясности излагаемъ то и другое вмѣстѣ.

Въ чинѣ Православія возглашается вѣчная память: «исповѣдающимъ словомъ, устами, сердцемъ, умомъ, писаніемъ и иконами воплощенное прішествіе Слова Божія.—Вѣрюющимъ, что въ Христовой одной и той же Упостаси находится по существу различное, созданное и несозданное, видимое и невидимое, страстное и безстрастное, описанное и неописанное,

¹) Кто Бога Слова, сущаго во образѣ Божіемъ и въ своей Упостаси пріявшаго зракъ раба и содѣлавшаго во всемъ намъ подобными, кроме грѣха, старается изобразить посредствомъ вещественныхъ красокъ, т. е. какъ будто бы Онъ былъ простой человѣкъ, и отдѣлить Его отъ неотдѣлимого и неизмѣнляемаго Божества, и такимъ образомъ какъ бы вводить четверичность въ святую и живоначальную Троицу—анаема.

²) Кто старается изобразить на память на иконахъ бездушными и безглазыми и вещественными красками лики Святыхъ, ни приносящіе никакой пользы (потому что это глупая затѣя и изобрѣтеніе діавольскаго коварства), вѣсто того, чтобы добродѣтели ихъ, о которыхъ повѣствуется въ писаніяхъ, изображать въ самихъ себѣ, какъ нѣкоторые одушевленные образы ихъ, и такимъ образомъ возбуждать въ себѣ ревность быть подобными имъ, какъ говорили божественные отцы наши,—анаема (стр. 562).

не созданное Божественнымъ существомъ и принадлежащее человѣческому естеству и это описаное исповѣдующимъ и словомъ и изображеніями, вѣчная память.

Тѣмъ, которые на словахъ принимаютъ домостроительство спасенія, совершенное воплощеннымъ Сыномъ Божиимъ, но не хотятъ, чтобы выражали его видимымъ образомъ, и потому устами признаютъ необходимость спасенія, но на дѣлѣ отвергаютъ его, анаема. Превратно понимающимъ слово: «Неописанный» и-не желающимъ, чтобы Иисусъ Христосъ, истинный Богъ нашъ, пріобщившійся плоти и крови, изображаемъ былъ на иконахъ, анаема.

Тоже самое было возглашено на VII вселенскомъ соборѣ, на послѣднемъ засѣданіи, именно: Кто не исповѣдуетъ Христа Бога нашего описуемымъ, тотъ да будетъ анаема (Дѣян. всел. соб. Т. VII стр. 628).

Слѣдуюція анаематствованія чина Православія направлены противъ указаній иконоборцевъ на заповѣдь: «не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія», которою запрещалось дѣлать идоловъ, изображенія ложныхъ боговъ, но которую иконоборцы хотѣли направить противъ почитанія иконъ. Читатели иконъ, бывшиe на VII вселенскомъ соборѣ, изъясняли истинный смыслъ заповѣди, указали на много образовъ въ ветхомъ завѣтѣ, предъизображавшихъ собою предметы одуванченные, разумные, начиная съ херувимовъ, сдѣланныхъ Мовсеемъ въ скінії, по повелѣнію Божию, указати на видѣнія пророческія, въ коихъ подъ видимыми тѣлесными образами открывалось невидимое. Согласно съ этимъ сказано въ чинѣ Православія сперва обѣ иконѣ Богоматери, порицаемой на соборѣ иконоборцевъ, (стр. 489). Возглашается вѣчная память «знающимъ», что жезль, скрижали, кивотъ, свѣщникъ, трапеза и кадильница изображали Пресвятую, прообразовали Дѣву Богородицу Марию. И такъ какъ прообразующее ее не было ею самою, она была отроковицей и по Богорожденію пребываетъ Дѣвою; то изображающимъ эту отроковицу посредствомъ иконъ, или сѣнино-пишущимъ ее,—вѣчная память.

За тѣмъ говорится вообще о пророческихъ видѣніяхъ: «Знающімъ и приемлющимъ», что пророческія видѣнія начертало само Божество, вѣрюющимъ тому, что пророческій ликъ видѣвъ исповѣдалъ, что чрезъ Апостоловъ къ отцамъ перешло держащимся писанія и неписанного преданія, изображающимъ и чтущимъ святое—вѣчнай память».

«Тѣмъ, кои принимаютъ пророческія видѣнія, но отвергаютъ образы, явившіеся прежде воплощенія Слова, и утверждаютъ, что (пророкамъ) являлось самое непостижимое, невидимое Существо, или хотя допускаютъ, что они (пророки) видѣли образы и начертанія, но полагаютъ, что отсюда не слѣдуетъ принимать изображенія воплотившагося Слова и страданія Его, понесенныя за насть—анаѳема».

Послѣ указаній на образы (символы) и видѣнія пророческія, изображаемыя на иконахъ, сказано обѣ изображеніяхъ на иконахъ евангельскихъ событий: «Тѣмъ, кои разумѣютъ слова Мовсея: «Внемлите себѣ, яко въ день, въ онъ же глагола Господь Богъ на горѣ Хоривѣ, гласъ убо словесъ услышите вы, подобия же не видите» и умѣютъ вѣрно передать: если видимъ нѣчто, во истину видимъ, какъ намъ сказаль сынъ Громовъ: «Еже-бѣ и сперва, еже слышахомъ, еже видѣхомъ, еже узрѣхомъ очима нашема и руки наша осизаша о словеси животномъ и ся свидѣтельствуемъ». И еще, какъ сказали иные ученики: «И ядохомъ съ Нимъ и пихомъ» не только прежде страданій, но и послѣ страданій и по воскресеніи—вѣчнай память».

«Тѣмъ, кои слыша слова Спасителя: «Аще быстремъ вѣровали Мовсею, вѣровали быстремъ и мнѣ, о мвѣ бо Той писа»; и—слова Мовсея: «Пророка возставитъ вамъ Господь Богъ нашъ яко же Менѣ»,—говорятъ, что они принимаютъ слова Пророка, не не желаютъ изображать на иконахъ благодать, возвѣщенную Пророкомъ, и всемирное спасеніе, какъ оно соѣдалось видимымъ, какъ Господь жилъ съ людьми, исцѣлялъ страданія и болѣзни, былъ распятъ, былъ погребенъ, воскресъ,—какъ все за насть потерпѣль и сотворилъ; тѣмъ,

кои всемирныи и спасительныи дѣла не желаютъ видѣть на иконахъ, не почитаютъ ихъ и ни покланяются имъ—анаеема.

Это анаеематствованіе кратко было произнесено на VII вселенскомъ соборѣ: Кто не допускаетъ изображенія евангельскихъ повѣстований, тотъ да будетъ анаеема. (Дѣян. всел. соб. Т. VII. стр. 628).

Вопреки произнесеннымъ на иконоборческомъ соборѣ хульнымъ словамъ противъ почитанія иконъ, именно, что «печестивое учрежденіе лжеименныхъ иконъ не имѣть для себя основанія ни въ Христовомъ, ни въ апостольскомъ ни въ отеческомъ преданіи» (стр. 486), словамъ ясно и вполнѣ опровергнутымъ на VII вселенскомъ соборѣ, въ чинѣ Православія сказано: «Мы такъ мыслимъ, то говоримъ, что видѣли пророки, чему научили апостолы, что приняла Церковь, повелѣли учителя, чѣмъ умудрилась вселенная, что озарила благодать, показала истину, отъ чего погибла ложь, чѣмъ одолѣла премудрость, что повелѣлъ Христосъ; мы проповѣдуемъ Христа, истиннаго Бога нашего и Святыхъ Его, воздаемъ честь словами, въ писаніяхъ, въ мышленіи, въ жертвахъ, въ храмахъ, въ иконахъ. Ему покланяемся и Его почитаемъ какъ Бога и Владыку, тѣхъ чтимъ какъ ближайшихъ Его рабовъ (въ Моск. Тріоди—«угодниковъ») и соотвѣтственное (въ Киевск. Тріоди—«по любви») воздаемъ поклоненіе».

«Тѣмъ, кои находятся въ иконоборческой ереси, и въ отступничествѣ, противномъ Христу, не желаютъ быть привлеченными къ своему спасенію законодательствомъ Мовсеевымъ, не хотятъ, слѣдя апостольскому учению, жить въ благочестіи, не желаютъ, повинуясь отеческимъ поученіямъ и наставленіямъ, отстать отъ своихъ заблужденій, не убѣждается согласными внушеніями всей Церкви, во, предавши учению іудеевъ и еллиновъ, безъ стыда возносятъ хулу на Первообразнаго, осмѣливаясь возставать на икону, изображающую Его, всѣмъ этимъ, держащимся лживаго учения, затыкающимъ уши къ слову Божію и духовному учению и, какъ стгнившимъ и самими отсѣкшимъ себя отъ церковнаго общенія—анаеема».

Въ печатныхъ Постныхъ Тріодахъ послѣ этихъ анаематствованій иконоборцамъ, находятся анаематствованія другимъ еретикамъ, затѣмъ опять — иконоборцамъ. Именно, послѣ вышеизложенного слѣдуютъ осужденія: 1) должно понимающимъ слова: «Приносай и Приносимый»; 2) Иоанну Итalu; 3) не монаху Нилу; 4) неправильно понимающимъ слова: «Отецъ Мой болѣй Мене есть»; 5) Константина Булгарису. Всѣ эти ереси имѣли нѣкоторое отношеніе къ ученію о почитаніи иконъ, и потому, вѣроятно, о ихъ заблужденіяхъ возглашалось среди анаематствованій иконоборцамъ. Внесение въ чинъ Православія анаематствованій упомянутымъ еретикамъ могло быть въ XII—XIII вѣкахъ, когда упомянутые еретики признаны были Православною Церковію отступниками отъ ея.

Слѣдующія анаематствованія иконоборцамъ почти буквально тѣ же, которые произнесены были на VII вселенскомъ соборѣ. Выписываемъ ихъ изъ Постной славянской Тріоди

«Шатающемся (въ Моск. Тріоди — неистовствующему) соборищу на честныя иконы-анаема

Приемлющимъ реченія отъ Божественнаго писанія о идолѣхъ на честныя иконы Христа Бога нашего и Святыхъ его — анаема.

Общающемся въ видѣніи (въ Моск. Тріоди — въ разумѣ) досаждающимъ и безчинствующимъ (въ анаематствованіяхъ VII вселенскаго собора — не принимающимъ съ любовью) честныя иконы, — анаема.

Глаголющими, яко кромѣ Христа Бога нашего, иной насы избави лести идольскія — анаема.

Дерзающими глаголати соборной Церкви идолы нѣкогда пріяти, яко все утверждение посрамляющимъ (въ Моск. Тріоди — все тайство развращающимъ) и христіанской вѣрѣ досаждающимъ, — анаема.

Аще кто христіано-нарицательный (въ Моск. Тріоди — христіано-оглаголенный) ереси сущаго нѣкоего и въ той жизнь отметнувшая, отмщаетъ — анаема.

Аще кто не покланяется Господу нашему Іисусу Христу

на иконъ описанному по человѣческому, да будетъ анаеема¹).

Въ печатной Постной Тріоди, неизвѣстнаго года, изъ ко-
торой находится выписка чина Православія въ дѣлѣ архива
св. Сѵнода 1749 года апр. 27 № 20 и въ рукописныхъ чинахъ:
Троицкой книги (XVI в.), въ Ростовскомъ (XVII в.) въ Нов-
городскомъ 1632 г. передъ указанными анаеематствованіями,
начинающимися такъ: «Возшагавши зборишу на честныя
иконы, анаеема» и, какъ видѣли, произнесенными на VII все-
ленскомъ соборѣ, находятся еще анаеематствованія, взятые

---

¹) Эти анаеематствованія находимъ въ Дѣяніяхъ VII вселенского собора. На VII вселенскомъ соборѣ, по прочтениі опредѣленія, святый соборъ про-
возгласилъ: Всѣ мы такъ вѣруемъ, всѣ такъ думаемъ, всѣ мы въ этомъ
согласны и подписались. Это вѣра апостольская, это вѣра православная;
эта вѣра утвердила вселенную. Вѣруя въ единаго Бога въ Троицѣ воспѣ-
ваемаго, мы съ любовью принимаемъ честныя иконы. Поступающіе иначе
да будутъ анаеемы. Думающіе иначе да будутъ изгнаны изъ католической
Церкви! Мы слѣдуетъ древнему законоположенію католической Церкви. Мы
сохранляемъ опредѣленія отцевъ. Прибавляющіе что либо къ (ученію) като-
лической Церкви, или убавляющіе отъ него мы предаемъ анаеемы. Мы
анaeематствуемъ нововведеніе, сдѣланное обвинителями христіанъ. Мы съ
любовью принимаемъ честныя иконы. Поступающіе иначе мы подвергаемъ
анaeемъ. Примѣняющимъ къ честнымъ иконамъ изреченія божественнаго
Писанія, направленный противъ идоловъ, анаеема. Не принимающимъ съ
любовью святыхъ и честныхъ иконъ анаеема. Говорящимъ, что христіане
прибѣгаютъ къ иконамъ, какъ къ богамъ, анаеема. Говорящимъ, что не
Христосъ Богъ нашъ, а другой (иконоборцы разумѣли себя освободителями);
такъ какъ они гнали иконы. См. выше) освободилъ насть отъ идоловъ,
анaeема. Дерзающимъ говорить, что католическая Церковь когда либо прини-
мала идоловъ, анаеема. Кто защищаетъ кого либо, приверженаго къ
ереси обвинителей христіанъ, или проводящаго въ ней жизнь, тому ана-
еема. Многая лѣта Императорамъ. Всѣмъ еретикамъ анаеема. Ужасному
зборишу, вооружившемуся противъ честныхъ иконъ, анаеема! Кто не лобы-
заетъ иконъ, какъ сдѣланныхъ во имя Господа и Святыхъ Его, тому
анaeема, и т. д. (Дѣян. всел. соб. Т. VII, стр. 610, 612 и 627, 628).

также изъ дѣяній того же собора. Въ нихъ поимяно осуждаются патріархи и другіе иконоборцы, именно: «Анастасія, Константина и Никиту, иже во исаврахъ начальствовавшихъ ересю, яко несвященныхъ и наставники пагоубѣ, анаема (въ Ростовскомъ чинѣ да будуть прокляти). Феодота, Антонія, Іоанна ¹⁾ дроугъ дроугапрѣмъникомъ нечестія, анаема (въ Ростовск. чинѣ—да будуть прокляти). Павла иже въ Савла развратившагося и Феодора именуемаго Гости и Стефана Молита еще же и Феодора Криеина и Лалудія Леонта и комиже (въ Рост.—къ симъ же) иже къ реченнымъ подобенъ (въ Рост.—подобнѣ) злочестію, въ каковѣмъ же аще будетъ сословіи клирическомъ или сану нѣкоемъ или начинаніи и истязаніи всіхъ всѣхъ пребывающихъ въ ихъ злочестіи да будутъ прокляти».

Въ рукописныхъ чинахъ Православія Архангельскихъ находятся, изъ числа изложенныхъ въ Постной Тріоди (XVII в.) первыхъ пяти анаематствованій иконоборцамъ, лишь два — первое и послѣднее, а средніе три исключены. Но анаематствованія иконоборцамъ, находящіяся въ Постной Тріоди послѣ отлученій иныхъ еретиковъ, иначе изложены въ этихъ рукописныхъ чинахъ, и къ нимъ прибавлены особые—лицамъ непочитающимъ чудеса и святыхъ моці. Ико-

¹⁾ Эти три лица седьмыми вселенскимъ соборомъ въ анаематствованіи названы фантазіастами (стр. 611 см. выше стр. 98). А подъ ними разумѣлись Феопаситы (Дѣян. VII соб. стр. 381) т. е. утверждающіе, что Господь страдалъ и Божествомъ.

²⁾ Въ рукописныхъ чинахъ Вологодскомъ и Московскому (XVIII в.) это такъ изложено: Анастасію, Константина и Никитѣ, начальникомъ исаврѣскіи ересей яко сквернымъ и наставникомъ погибели анаема. Феодоту, Антонію, Іоанну взаемнымъ другомъ злобѣ и другопрѣмникомъ злочестій—анаема. Павла въ Савла обратившемуся и Феодору, нарицающему Гавсту и Стефану Молиту еще же и Феодору Криеину и Лалудію Льзу и съ ними аще кто реченнымъ подобенъ злочестіемъ въ коемъ любо аще былъ бы каталогу клироса или достойнства нѣкоего или начала испытанный, самъ всѣмъ пребывающимъ въ своемъ злочестіи—анаема.

ионборцы, не почитая мощи и желая показать неуважение къ нимъ, жгли ихъ. (Дѣян. всел. соб. т. VII стр. 16). По определенію VII вселенского собора міряне отлучались за то, что осмѣливались по примѣру еретиковъ отвергать что либо изъ того, что посвящено церкви, будеть ли то евангелие, или изображеніе креста, или иконная живопись, или святые останки мученика (стр. 594). Противъ нечтущихъ мощей, такое анаематствованіе: «Спаса нашего и Бога и пречистыя Его рожденія Матере, Владычицы нашей Богородицы, и прочихъ святыхъ предивная чудеса непреимлющимъ, и мощей ихъ не-почитающимъ, но покушающимся показаньями и словесы философскими, яко не мошна отврещи, или по своему зломудрію и маѣнію протолковати и развращати дерзающимъ, анаема.

Приемлющимъ не право речеія отъ Божественного писания о идолѣхъ и суемудренно приносящимъ на честныя иконы Христа Бога нашего и Святыхъ Его, и сего ради досаждающимъ, и безчинствующимъ честныя иконы—анаема

Дерзающимъ не право глаголати, якобы соборней церкви идолы нѣкогда пріяти (тако бо злославнымъ иконы нарицати дерзнувшимъ) и вся таинства Божія церкве развращающимъ, и христіанстѣй вѣрѣ досаждающимъ, анаема,

Глаголющимъ, яко христіане, яко богомъ ко иконамъ приходить, анаема,

Глаголющимъ, здѣ яко кромѣ Христа Бога нашего, иной насть избави лести идольскія, анаема

Общающимся въ разумѣ иконооборцевъ и досаждающимъ и безчевствующимъ честныя иконы, анаема,

Аще кто не почитаетъ и не покланяется Господу нашему Иисусу Христу, на иконѣ описанному по человѣчеству, да будетъ проклятъ».

При этомъ анаематствованіи въ чинѣ Архангельскомъ на полѣ листа написано: «поклоненіе святымъ образамъ».

«Такожде аще кто не почитаетъ и не покланяется Пресвятыїшой Владычицѣ нашей Богородицѣ и приснодѣвѣ Маріи, на иконѣ описанной, да будетъ проклятъ.

Еще-же аще кто не почитаетъ и не поклоняется апостоламъ, пророкамъ и всѣмъ святымъ, описаннымъ на иконахъ, да будеть проклять.

Повсюду неистовствующему соборищу на честныя иконы и всѣмъ злочестивымъ ихъ словесемъ же и описаніемъ, анаема.

Пребывающимъ не обратно въ иконоборческой прелести, и ко всякому слову божественному и духовному учению уши заткнувшимъ яко уже прочее согнавшимъ и отъ общаго тѣлесе церковнаго самѣмъ себѣ отсѣкшимъ, анаема.

Въ рукописномъ чинѣ Православія Иркутскомъ (и Московскому) подобно тому, какъ въ обоихъ чинахъ Архангельскихъ, находятся изъ содержащихся въ Постной Тріоди пяти первыхъ анаематствованій только два — первое и послѣднее. Другія же анаематствованія, находящіяся въ Постной Тріоди — сокращенно изложены, съ прибавленіемъ анаематствованій иконоборцамъ патріархамъ и другимъ лицамъ, поимянно, какъ въ чинахъ Вологодскомъ и Псковскомъ.

Эти анаематствованія слѣдующія:

«Неистовствующему соборищу на честныя иконы и приемлющимъ реченія отъ божественного писанія о идолѣхъ на честныя иконы Христа Бога нашего и Святыхъ Его и обращающимся въ разумѣ, досаждающимъ и безчествующимъ святыя иконы и глаголющимъ, яко христіане, яко къ богамъ къ иконамъ приходятъ, анаема.

Глаголющимъ, яко кромѣ Христа Бога нашего иный нась избави лести идолъскія и дерзающимъ глаголати соборнѣй Церкви идолы нѣкогда пріяти, яко все таинство развращающимъ и христіанстѣй вѣрѣ досаждающимъ, анаема.

Аще кто христіаноглагольныя ереси суща нѣкоего или въ той жизни отметнувша, отмщаетъ, анаема.

Вся кромѣ церковнаго преданія и ученія изображенія святыхъ и приснопамятныхъ отецъ обновляемая или по семь содѣянная, и вся яже на святыя патріархи, Германа. Таракія,

Никифора, Мелодія, Ігнатія, Фотія, Стефана, Антонія и Николая, писанная или глаголенная, анаеема».

За симъ: «Анастасію, Константину и Никитѣ, начальникамъ исаврійскихъ ересей яко сквернымъ и наставникомъ погибели, Феодоту, Антонію и Іоанну, взаемнымъ другъ другомъ злобы и другопріемникомъ злочестія, анаеема» и т. д. какъ въ Вологодскомъ и Псковскомъ чинахъ..

Въ Россіи бывали своего рода иконоборцы—изъ числа раскольниковъ. Они не имѣли уваженія къ иконамъ Православной Церкви, писаннымъ послѣ патріарха Никона, рисованнымъ не такъ, какъ бы имъ хотѣлось; повосили ихъ, и простирали свою дерзость еще далѣе въ оскорблениі святыни и тѣмъ вызвали себѣ анаеематствованія¹⁾). Такъ находимъ въ чинѣ Иркутскомъ (который былъ и Московскимъ) слѣдующее:

366 (7205) году мѣсяца Іаниуарія противъ 9 числа у притвора Василія Блаженнаго, что на рѣвѣ, писанное на дескѣ истое изображеніе иконы Знаменія Пресвятаго Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи съ Превѣчнымъ младенцемъ, нѣкто проклятый богоотступникъ и врагъ Божій, ругательно, яко песь, такое изображеніе каломъ человѣчес-

¹⁾) Иногда за оскорблениѣ иконъ подвергались только гражданскому наказанію. Берхольцъ разсказываетъ исторію, слышанную имъ отъ посланника Штампе, которой онъ былъ очевидцемъ за нѣсколько лѣтъ (1722 г.) въ Петербургѣ. Тамъ сожгли за живо, говорить Берхольцъ, одного человѣка, который во время богослуженія, толстой палкой вышибъ у епископа изъ рукъ образъ какаго-то святаго и сказалъ, что по совѣsti убѣждень, что почитаніе иконъ есть идолопоклонство, которое не слѣдуетъ терпѣть. Императоръ, говорять, самъ нѣсколько разъ ходилъ къ нему во время содержанія его подъ стражей и послѣ произнесенія приговора, и увѣрилъ его, что если онъ только скажетъ предъ судомъ, что заблудился, ему будетъ дарована жизнь, даже не разъ отсрочивъ исполненіе казни, но человѣкъ этотъ остался при томъ, что совѣсть не позволяетъ ему поступать такъ. И онъ былъ сожженъ. (Дневникъ камеръ-юнкера Берхольца, переводъ Амона. М. 1858. Ч. 2 стр. 283.

кимъ дерзнулъ замарати, и аще истиинно осемь не покается, со всѣми своими единомысленники, да будетъ анаема».

Иногда раскольники, при хуленіи иконъ Православной Церкви, желали осудить обряды ея, изображаемые на иконахъ, напримѣръ перстосложеніе, употребляемое при крестномъ знаменіи. Оскорблениѣ иконъ сдѣланное съ этою мыслію, было анаематствовано и заключается въ чинахъ Православія: Вивлюеки (во второмъ спискѣ), въ Архангельскихъ и Иркутскомъ, именно: «Въ Чудовѣ монастырѣ прошлаго рѣв (193) лѣта Февруаліа мѣсяца въ 5 день, изображенную руку правую на дскѣ, сложеніе имущую перстовъ, по преданію святыхъ Апостоль и Святыхъ отецъ, како сложа персты исповѣдующе въ сложеніи Святую Троицу Отца, и Сына и Святаго Духа, три Упостаси, Божествомъ едино, всѣмъ христианамъ подобаетъ крестъ на себѣ изображати, яко и святаго Апостола Андрея Первозваннаго рука сложеніе перстовъ имущи сице, въ инстинствуетъ. Нѣкто врагъ человѣкъ и раскольникъ, деготь со смолою смѣшавъ, дерзнулъ заливати, не навидя въ сложеніи томъ исповѣданія Святаго Троицы, той да будетъ проклять».

Въ нынѣ совершаючи чинъ Православія возглашается слѣдующее анаематствование иконоборцамъ: «Ругающимся и хулящимъ святыя иконы, ихъ же святая Церковь къ воспоминанию дѣлъ Божіихъ и угодниковъ Его ради возбужденія взирающихъ на оныя къ благочестію и къ оныхъ подражанію приемлетъ и глаголющими оныя быти идолы, анаема».

2) Анаематствованія древнимъ еретикамъ.

Хотя чинъ Православія, установленъ быль по случаю возстановленія почитанія иконъ, и своимъ содержаніемъ имѣль, главнымъ образомъ, хвалу иконопочитателямъ и анаематствованія иконоборцамъ; но надобно полагать, что первоначальный чинъ заключалъ въ себѣ анаематствованія и еретикамъ,

бывшемъ до IX вѣка, къ которымъ иконоборство имѣло отношение, въ учениіи которыхъ находило опору себѣ. На седьмомъ вселенскомъ соборѣ, при возглашении анаѳемы иконоборцамъ, она возглашалась и другимъ еретикамъ (Дѣян. VII всел. собора стр. 212—219, 346, 337 и др. см. выше стр. 87). Въ первоначальный чинъ Православія почти буквально вошли анаѳематствованія, произнесенные иконоборцами на седьмомъ вселенскомъ соборѣ. Весьма естественно, что тогда же внесены въ чинъ и анаѳематствованія VII вселенского собора прежнимъ еретикамъ, послужившимъ основаніемъ для иконоборства. Въ чинахъ Православія, почитаемыхъ нами самими древними, именно находящихся въ печатныхъ Постныхъ Тріодахъ, предаются анаѳемъ еретики, исказавшие учение о воплощении Сына Божія и тѣмъ принесшіе вредъ учению о почитаніи иконъ, именно—Арій, Несторій, монофизиты и моноѳелиты. Между этими еретиками не упоминается только Македоній. Анаѳематствованія, находящіяся въ печатныхъ Постныхъ Тріодахъ также и въ рукописномъ Иркутскомъ чинѣ слѣдующія:

Арию первому богоуборцу и начальнику ересей анаѳема.
Петру Кнафу и безумному, глаголющему: Святый безсмертный, распнійся насъ ради—анаѳема.

Несторію Феилату²⁾ страдательную быти Святую Троицу глаголющему, анаѳема.

Валентину злочестивому безумному анаѳема.

Павлу Самосатенскому и Феодотіону, того въ учителю и единомудрному, съ инымъ Несторіемъ безумнымъ, анаѳема.

Петрови окаянному еретику и Волку Петрови нареченному—анаѳема.

Евтиху же и Савелію зломудрствующимъ анаѳема.

Іакову Арменину Станстолу, Діоскору патріарху Александ-

¹⁾ Еретикъ Петръ Кнафъ дерзнулъ Безстрastному божеству присвоить страданіе (Дѣян. VII всел. соб. стр. 216).

²⁾ Въ московской Тріоди—„богоотиѣтному”.

рійскому и Севиру злочестивому, вкуль съ Сергиемъ, Павломъ и Промъ единомудрствующимъ; и съ Сергиемъ ученикомъ Волка Петра, анаеема.

Всѣмъ Евтихіаністомъ и единоволникомъ¹⁾, Іаковитомъ и Арцивуритомъ и простѣ всѣмъ еретикомъ анаеема.

Въ второмъ чинѣ Вивліоєики эти анаеематствованія изложены сокращенно, именно:

«Арію первому богооборцу и начальнику ересей, анаеема.

Несторію богоотметному, страдательную быти Святую Троицу глаголющему, анаеема.

Всѣмъ Евтихіаністомъ и единовольникомъ и Іаковитомъ и Арцивуритомъ и прочимъ всѣмъ еретикамъ, анаеема».

Въ чинахъ Вологодскомъ и Псковскомъ (XVIII в.) къ анаеематствованіямъ, поражающимъ древнихъ еретиковъ, буквально сходнымъ съ печатными Постными Тріодами, присоединяется анаеематствование Македонію, именно: «Македонію духоборцу и его единомышленникамъ, анаеема».

Въ Ростовскомъ и Соловецкомъ чинахъ изъ числа упомянутыхъ въ Постныхъ Тріодяхъ древнихъ еретиковъ упоминается только Несторій. Анаеематствование ему здѣсь особое, въ которомъ показывается отношение ученія Несторія къ почитанию иконъ Богородицы и праздника Благовѣщенія, именно: «Несторій еретикъ иже хулу подвиже святѣй Владычицы нашей Богородицы и приснодѣвѣ Маріи не нарече ю Богородицу, но Христородицу и вси мудрствовавши ему да будуть прокляти. Мы же исповѣдуемъ, словомъ и усты, сердцемъ и умомъ, истинную Богородицу, а не Христородицу, родившую истиннаго Бога Іисуса Христа и икону Ея должны есмы почитати и славити. И благодарити и покланятися, яко самой оной а не яко иной. Ниже бо терпить пріати разлученіе отнюдь иконное имя своего²⁾ первообразное изображающи

¹⁾ То есть вѣрющимъ, что во Христѣ была одна воля Божеская, и не было человѣческой.

²⁾ Въ Ростовскомъ чинѣ: „ея“.

почитаетжеся первообразное иконнымъ именованіемъ. И аще кто не покланяется Бѣгородици на иконѣ написанной, да будеть проклять. Того же окаяннаго Несторіа ересь и нынѣ застарѣла въ людѣхъ вневѣгласѣхъ иже худятъ¹⁾ праздникъ святыя Богородицы въ Благовѣщеніе никакого дѣла не дѣлаютъ²⁾ но глаголють яко безчистенъ есть день той и аще сія не остануть злыхъ свои обычай, да будутъ прокляти. Мы же вѣрни, несторьева преданія отметаемъ. Святу же³⁾ истинную Богородицу исповѣдуемъ кланяемся и почитаемъ праздники ея. Благовѣщеніа же день, начальный праздникъ спасенію нашему начатокъ въ онъ же врази сущеземніи съ небесными, смирихомся съ Богомъ. и Богъ человѣкомъ снide. возведе насъ отъ небытія въ бытіе да добро есть намъ въ тysi дни, всяка дѣло о Бозѣ наченше и кончати». (Особо объ этомъ анаемствованіи см. далѣе).

Въ Архангельскомъ чинѣ находятся анаемствованія еретикамъ, осужденнымъ на Вселенскихъ соборахъ, пространнѣе предыдущихъ и изложены въ рѣзкихъ выраженіяхъ. Въ связи съ анаемствованіями возглашается вѣчная память а) отцамъ, бывшимъ на этихъ соборахъ—и б) царямъ покровителямъ Православной церкви, при коихъ были соборы. Излагаемъ здѣсь—то и другое, и третье въ полнотѣ. Послѣ возгласа: Сія вѣра апостольская: сія вѣра святыхъ отецъ: Сія вѣра православная: сія вѣра вселенную утверди, сказано: О сихъ проповѣдники благочестія братско же и отчелюбезно въ славу и честь благочестія, о немъ же подвизашася, восхваляемъ, И глаголемъ: святаго вселенского первого собора Православныхъ Святымъ Отцемъ, сошедшимся первое въ Никеи, повелѣніемъ равноапостольнаго Царя Константина на Ареѣ суемудреннаго, хулищаго Сына Божія, иже и осудиша и анаемъ предаша его, и вся съ нимъ единомысленники его извергоща и прокляша.

¹⁾ Въ Ростовскомъ чинѣ: „худствуютъ“.

²⁾ Въ Ростовскомъ чинѣ: „не начинаютъ“.

³⁾ Въ Ростовскомъ чинѣ: „дѣву“.

Православную же вѣру утвердиша, и Единосущна Отцу Сына Божія проповѣдаша, и творца всяческихъ, а не тварь, но Бога истинна и владыку и Господа всѣхъ, по пророку глаголющему: Изъ чрева прежде денници родихъ тя. И символъ Православный нашея¹⁾ вѣры предаша. И святую Христову Пасху праздновати установиша: Якоже и нынѣ мы Православни держимъ.

Сего святаго первого собора святымъ отцемъ, предводителемъ, яко во истину архіереемъ Божіемъ, и православія защитникомъ и учителемъ вселенскимъ, Сильвестру Папѣ Рому скому: Патріархомъ Митрофану, Александру, Константинопольскимъ: Александру со Афанасіемъ Александрійскимъ: Еустафію Антіохійскому: Макарію Іерусалимскому: Николаю чудотворцу мурлийскому и всѣмъ того святаго собора святымъ отцемъ и учителемъ вселенныя тремъ стомъ осминадесяти²⁾: вѣчная память.

Втораго святаго вселенскаго собора святыхъ отецъ сошедшихся въ Константинѣ градѣ, въ царство Феодосія Великаго, на злочестиваго Македонія духоборца, иже и осудивше его и извергоша и проклятию со всѣми единомысленики его предаша. Православную же вѣру утвердиша, и Пресвятаго Духа Единосущна Отцу и Сыну, славити научиша. Сего святаго собора представителемъ Пастыремъ Учителемъ Православія и Патріархомъ вселенныя Григорію Богослову, Нектарію Константинопольскимъ, Тимофею Александрійскому, Кирилу Іерусалимскому, Мелетію Антіохійскому, Григорію Нисскому, Амфилохію Иконійскому, и всѣмъ того святаго собора отцемъ, и учителемъ вселенныя сту пятидесятимъ: вѣчная память.

Третіяго святаго вселенскаго собора святыхъ отецъ, сошедшихся во Ефесѣ, въ царство Феодосія Малаго на злочестиваго Несторія хулившаго Пресвятую Богородицу, и на Сы-

¹⁾ „Нашея“ написано сверхъ строки.

²⁾ Въ другомъ чинѣ: „осмидесяти“.

на Божія благословища, иже и осудивше его извергоша, и со всѣми его единомышленники анаемъ предаша. Православную же вѣру утвердиша и врѣсноту истинную Богородицу Пресвятую Дѣву показаша, Владычицу и Госпожу всея твари исповѣдаша и изъ Ней безъ сѣмене воплощаюся Господа нашего Іисуса Христа Сына Божія, и Бога истиннаго проповѣдаша. Сего святаго собора предсѣдателемъ святымъ отцемъ патріархомъ, и учителемъ вселенныя, Кириллу Іерусалимскому, правящему мѣсто Келестина папы Римскаго, Ювеналію Іерусалимскому, Іоанну Антіохійскому, Мемнону Ефесскому, и прочимъ всѣмъ того святаго собора святымъ отцемъ двусту: вѣчная память.

Четвертаго святаго вселенскаго собора святыхъ отецъ сошедшихся въ Халкідонѣ, въ царство Маркіаново, на Діоскора, и Евтиха злочестивыхъ, хулящихъ Сына Божія, и Божество страстно глаголющиихъ: того убо ради сихъ въ таковѣй прелести пребывающиихъ, сей св. соборъ изверже и прокля. Изглasiша же и научиша исповѣдати Сына Божія совершенна Бога и совершенна человѣка, въ двою естеству неслитно познааема, естествомъ, но не чистасію. Сего св. собора предсѣдателемъ св. отцемъ учителемъ вселенныя, патріархомъ православнымъ, Анатолію Константинопольскому, Ювеналію Іерусалимскому: Максиму Антіохійскому, Митрополитомъ Анастасію Селунскому, Стефану Ефесскому и прочимъ всѣмъ того святаго собора святымъ отцемъ шести стамъ тридесяти: вѣчная память.

Пятаго святаго вселенскаго собора, святыхъ отецъ, сошедшихся въ Константинѣ градѣ, въ царство Іустиніана великаго на злочестивыя еретики: Оригена, Дидима и Евагрія, хулящихъ догматы Христове церкви. Того убо ради сей святый соборъ сихъ ересеначальниковъ, и вся нечестивая ихъ велѣнія: и яже на четвертый святый на вселенскій соборъ возрастшія противныя главизны, рекше списанія и ереси, проклять и отверже. И святаго собора иже въ Халкідонѣ, правовѣриан¹⁾ и спасенная повелѣнія Его вся утверди. Свя-

¹⁾ Въ другомъ чинѣ: „Православная“.

таго сего собора, старѣйшинамъ и патріархомъ вселенскимъ, Православія защитникомъ, Евтихію Константинопольскому, Аполинарію Александрийскому, Домну Антіохійскому, Евтихію Іерусалимскому и прочимъ всѣмъ того святаго собора святымъ отцемъ сту шестидесяти пяти: вѣчная память.

Шестаго святаго вселенского собора святыхъ отецъ сошедшихся въ Константинѣ градѣ, въ царство Константина Бладатаго на злочестивыя ересеначальники на Онорія Ромскаго, Феодора Аранскаго, Сергія и Пира Константиноградскихъ, Единоволниковъ и на прочихъ союзъ правовѣрія разрушии хотящихъ еретиковъ. Сего ради сей святый вселенский соборъ, прежде писанныя еретики, яко Богоборцы проклять, и вся хулная ихъ повелѣнія отверже. И тѣмъ подобная мудрствующихъ анаѳемъ подложи. Правовѣрная жъ повелѣнія, яснѣ сей святый соборъ изгласивъ, двѣ воли, и два естества и дѣйства, Божества и человѣчества извѣстиша имѣти, Господу нашему Іисусу Христу и по воплощеніи, во единой Упостаси, не въ раздѣленіи лицъ. Сего святаго собора предстателемъ, яко воистину архіереемъ Божіимъ: Георгію Константиноградскому, Феофану Антіохійскому, Андрею Критскому, Григорію Акраганскому, и всѣмъ того святаго ¹⁾ собора іерархомъ и святымъ отцемъ сту седмидесятимъ: вѣчная память.

Седмаго святаго вселенского собора святыхъ отецъ, сошедшихся въ Никеї, въ царство благовѣрного царя Константина и Ирины матери его, на злочестивыя ругатели, и безбожные иконоборители, и на отметающія святыхъ и честныхъ иконъ поклоненіе. Того убо ради сей святый соборъ отъ всея вселенныхъ собранный, тѣхъ злочестивыхъ ругателей и безбожныхъ иконоборителей, яко враговъ истины отъ полноты Христовы церкви, яко нѣкую не стерпную скверну всѣхъ извергоша, и проклятию вѣчному предаша. Святую же

¹⁾ Въ др. чинѣ: «Святаго» написано вѣкъ строки.

Христову икону, сиръчъ образъ, по Апостольскому свыше и отеческому древнему преданию на честь Господню воображаемому¹⁾, покланягися и почитати, всѣмъ судомъ утвердиша и запечаташа. Тако бо честному кресту покланяющеся, на немъ же животворивое распростерто бысть тѣло Господне, еже на очищеніе мра кровь источи. Еще же и образу креста изъ яковыя либо вещи устроенному, имже бѣси отгоними бывають, и страсти исцѣляются, поклонягися и почитати повелѣша. Того ради яже единою на первообразномъ сотворившися благодати и силы, даже и до тѣхъ образовъ съ подобнымъ дѣйствомъ сопроисходити въ вѣчныя роды утвердиша. Паки и самую Христову икону, рѣкше образъ не въ таковыхъ начертаніяхъ честь и поклоненіе утвердиша имѣти: но на Того Самаго насъ ради человѣколюбно вочеловѣчшася, и за ны умерша, сю честь и поклоненіе, возносити певезѣша несумѣнно. Такожде и церквамъ святымъ, и гробомъ, и мощемъ святыхъ, вѣрно поклонягися научиша тѣхъ прославльшаго величающе Господа.. Не токмо же Христовъ иконѣ, но и Пречистыя Владычицы нашей Богородицы, и всѣхъ святыхъ священнымъ воображеніямъ, по равенству первообразнаго величества и чести, почитати и поклонягися утвердиша. И тако еже къ Богу приближенія насладившеся, освящаемся благодатию его, яко же намъ сей святый вселенскій соборъ добрѣ предаде и утверди. Чиноначальникомъ же священнаго сего ополченія: Адріану Папѣ Ромскому. Патріархомъ Тарасію Конотантинопольскому, Політіану Александрийскому, Феодориту Антіохійскому, Илії Іерусалимскому: купно всѣмъ іерархомъ яко воистинну архіереемъ Божіимъ, Православія защитникомъ, и учителемъ вселенныя: и всѣмъ того святаго собора, святымъ отцемъ сту шестидесяти седми: вѣчная память.

Во благочестивомъ скончаніи бывшимъ приснопамятнымъ, православнымъ всюду по вселеній, Архіереемъ Божіимъ:

¹⁾ Въ др. чинѣ: «воображенному».

святейшимъ патріархомъ, преосвященнымъ митрополитомъ архіепископомъ, и епископомъ, и преподобнымъ отцемъ и исповѣдникомъ трудившимся въ различныя времена и лѣта во исповѣданіи Христовѣ, яко воистину пастыремъ Христова стада, и защитникомъ православныхъ Христянскія нашей вѣры, и хранителемъ догматъ Христовы Церкви: бывшимъ на всѣхъ седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ православныхъ соборѣхъ: вѣчная память.

Въ блаженномъ скончаніи, всюду по вселенскому преподобнымъ отцемъ нашимъ, пустынножителемъ, въ постѣ прославленимъ, и преподобномученикомъ, и исповѣдникомъ, и священномученикомъ, и всѣмъ страдавшимъ имени ради Христова, мученикомъ, и мученицамъ, и преподобнымъ женамъ въ постѣ прославленимъ, и всѣмъ праведнымъ и святымъ сохранившимъ заповѣди Христовы, и подвизавшимся добре, даже до исхода жизни своеи неподвижно: вѣчная память.

Въ благочестивомъ скончаніи первому христіанскому, благовѣрному, и христолюбивому великому Государю царю Константину Равноапостольному и матери его христолюбивой великой царице Еленѣ¹⁾): иже и первый соборъ святыхъ отецъ вселенский составиша, и животворящій крестъ Христовъ взыскаша, и вся святая и Богопроходимая мѣста изъбрѣтоша, и всѣмъ вѣрнымъ въ поклоненіе и честь Божію явѣ сотвориша и церкви Христовы повсюду воздвигоша: вѣчная память.

Во благочестивомъ скончаніи бывшимъ, приснопамятнымъ, Христолюбивымъ греческимъ православнымъ царемъ, иже въ различная времена и лѣта, въ защищеніе благочестивыхъ докторовъ Божія церкви, на посрамленіе же и истребленіе злочестивыхъ еретиковъ и ихъ ересей отъ всей вселенской святыхъ отецъ собиравшимъ; купно же со святыми отцами, и онѣмъ православнымъ царемъ подвизавшимся²⁾ бѣлы и

¹⁾ Въ др. чинѣ: «Христолюбивей царице Еленѣ»

²⁾ Въ др. чинѣ: «Подвизающимся».

словесы изъ вся души своея о состояніи благочестивыхъ догматъ Божія церкве: Феодосію великому, составльшему второй селенскій ¹⁾ соборъ. Феодосію юному, составльшему третій селенскій соборъ. Маркіану и Пульхерії, составльшимъ четвертый селенскій соборъ. Іустиніану великому, составльшему пятый селенскій соборъ. Константину Брадатому, составльшему шестый селенскій соборъ. И Христолюбивому царю Константину и святой матери его царицѣ Иринѣ седьмый селенскій соборъ святыхъ отецъ собравшимъ, на истребленіе иконоборчихъ ереси, и прокленимъ вся иконоборцы. Утвердившимъ же святыхъ иконъ поклоненіе: вѣчная память.

Во блаженномъ скончаніи православному греческому Христолюбивому царю Михаилу, и матери его святой царице Блаженной Феодорѣ. И святѣшему Меѳодію патріарху константинопольскому, второе собравшимъ святыхъ отецъ селенскій седьмый соборъ на осужденіе проклятыхъ иконоборцевъ.

И тако сошедшеся вси православія наставницы, архіереи же, и священницы и иноци, свѣтло и явѣ православіе проповѣдаша, и Божія церковь во всю лепоту облечеся: паки святыхъ иконъ поклоненіе утвердиша, и праздникъ сей въ незабытную память узакониша вѣчно. Нечестивыя же и зловѣрныя и хулники святымъ иконамъ, къ тому же и вся еретики проклинанію предаша, и анаемъ вѣчно. Того ради день сей празднующе днесъ, православнымъ онѣмъ царемъ, и святымъ и Божественнымъ отцемъ нашимъ подвизавшимся о благочестіи, и о православный и здравѣй вѣрѣ и о святыхъ иконъ укрѣпленіи же и поклоненіи, яко еже насъ ради велие сіе таинство Божіяго устроенія, ясно укрѣпиша и проповѣдаша, убо благодареніе и вѣчную память приношаємо о нихъ сице глаголюще: вѣчная память.

И всѣмъ приснопамятнымъ благочестивымъ греческимъ царемъ православнымъ, и благовѣрнымъ царицамъ. и чадомъ ихъ, подвизавшимся о укрѣпленіи апостольскихъ и отеческихъ

¹⁾ Въ др. читѣ: «вселенскій».

догматъ Божія церкве и во благочестіи почившимъ: вѣчная
память.

Сія яко же благословені Святыхъ Отецъ, отъ нихъ на насть
сыновъ ревнителей ихъ Благочестія преходятъ».

За симъ слѣдуютъ анаематствованія иконоборцамъ от-
части тѣ же совершенно, которые читаемъ въ печатныхъ
постныхъ Тріодахъ, отчасти съ добавленіемъ именно:

«Такожде и клятвы ересеначальницы, отцеубийцы и вла-
дичнихъ заповѣдей презиратели пріемлють. Тѣмъ же обще вси,
елико благочестія исполненіе, тако имъ клятву, юже они сами
себѣ наложиша, нанесемъ.

Словомъ убо, воплощеніе смотреніе Божія Слова пріемлю-
щимъ, видѣти же сіе иконами нетерпящимъ, и сего ради гла-
голомъ убо пріимати изображающимъ, вещю же иконнаго
начертанія спасеніе наше отметающимъ, анаема.

Пребывающимъ въ иконоборчій ереси, паче же Христо-
борчімъ отступлени, и ниже мосейскими законоположеніемъ,
ко спасенію своему привести хотящимъ, ниже апостоль-
скими ученіи жительствовать во благочестіи изволяющимъ,
ниже отеческими поученіи, и наставлениіи повинующимся от-
вратитися своея прелести, ниже согласіемъ во всей селеннѣй
Церквей Божіихъ ўмоляющимся: но единою самѣхъ себе части
Іудеовъ, и Еллиновъ подложившихъ, и всемірное спасеніе во
иконахъ не пріемлющимъ, яко видѣнъ, яко поживе со чело-
вѣки, яко страсти и недуги неисцѣльныя исцѣли, и чудеса
многа сотвори, яко распять бысть, яко погребень, яко воста,
яко вознесесь, яко вся яже о насть пострада же и сотвори:
сія убо всего міра спасительная дѣла Христова во иконахъ
зрѣти не хотящимъ, ниже чтущимъ сія, ни покланяющимся,
анаема.

Спаса нашего и Бога и Пречистыя Его рожденія Матере,
Владычицы нашей Богородицы, и прочихъ святыхъ предив-
ная чудеса непріемлющимъ: и мощей ихъ непочитающимъ,
но покушающимся показанми и словесы философскими, яко

немощна отврещи или по своему зломудрію и мнінню прополковати, и развращати дерзающимъ: анаеема.

Приемлющимъ неправо, реченія отъ Божественнаго писанія о идолъхъ, и суемудренно приносящимъ на честныя иконы Христа Бога нашего и святыхъ Его, и сего ради досаждающимъ, и безчествующимъ честныя иконы: анаеема.

Дерзающимъ неправо глаголати, якобы соборный церкви, идолы нѣкогда пріяти, (тако бо злославнымъ иконы парицати дерзнувшимъ) и вся таинства Божія Церкве развращающимъ, и христіанстѣй вѣрѣ досаждающимъ: анаеема.

Глаголющими: Яко христіане, яко Богомъ во иконамъ приходятъ: анаеема.

Глаголющими злѣ, яко кромѣ Христа Бога нашего, иной насть избави лести идольскія: анаеема.

Общающимся въ разумѣ иконоборцевъ и досаждающимъ, и безчествующимъ честныя иконы: анаеема.

Аще кто не почитаетъ и непокланяется Господу нашему Іисусу Христу на иконѣ описанному по человѣческому, да будетъ проклять.

Такожде аще кто не почитаетъ и не поклоняется Пресвятѣйшѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ, и присно Дѣвѣ Маріи на иконѣ описанной: да будетъ проклять.

Еще же аще кто не почитаетъ и не поклоняется Апостоломъ, Пророкомъ и всѣмъ Святымъ описанымъ на иконахъ: да будетъ проклять.

Повсюду неистовствующему соборишу на честныя иконы, и всѣмъ злочестивымъ ихъ словесемъ же и списаніямъ, анаеема.

Пребывающимъ необратно во иконоборной прелести, и ко всякому слову Божественному и духовному ученію уши заткнувшимъ, яко уже прочее согнившимъ, и отъ общаго тѣлесе церковнаго самѣмъ себе отсѣкшимъ, анаеема.

Арію первому Богоборцу и ересеначальнику, безглавному звѣрю, окалинному человѣку, второму Іудѣ, необратному разбойнику, безбоязненному святыя вѣры разорителю, врагу

Божію, сину погибли, со всіми его единомисленниками отъ всяя Христовы церкви, анаеема.

Второму злочестивому Македонію духоборцу, врагу правыя вѣры, защитнику Аріеву, съ Савеліемъ Ливійскимъ, и со Аполинаріемъ Лаодикійскимъ и со единомисленники ихъ, анаеема.

Третiemу Несторію злочестивому, хулившему Пресвяту Богородицу, волку Христова стада, а не паstryю, и соединомисленники его, Анаеема.

Еще же Діоскору злочестивому со Евтихомъ развращающимъ Божія церкве доклады, и къ Божеству страсти прилагающимъ и соединомисленники ихъ, анаеема.

Такожде Оригену злочестивому и Евагрю, и Дидиму нечестивымъ исписаніямъ ихъ, анаеема.

Къ симъ же Онорію Ромскому, Феодору Аранскому, Сергію и Пиру и прочимъ единоволникомъ, и ересеначальникомъ, со всіми ихъ клевреты отравшимся отъ полноты Божія церкви, и безъ покаянія пребывшимъ не обратно, анаеема.

Первому злѣйшему иконоборцу, паче же христоборцу, звѣрю зловѣрному прѣъщенному отъ дву псовъ євреевъ, демонскому слугѣ, Богопротивному ратнику Божія церкви, мучителю глаголя а не царю Льву Ісаєянину, и его псевдопатріарху Анастасию, гонителю Христова стада, а не паstryю, и стаинники ихъ, анаеема.

Сего лиоименного¹⁾ злого звѣря, второму иконоборцу, скверному отъ роду его, тирану, а не царю, хулнику на Вышнаго, ругателю церковному, окаянному человѣку глаголю Константину Гноемотыльному и стаинники его всіми, анаеема.

Но паки тезоименному злому первому звѣрю, зловѣрному второму адovу псу, безглавному змію, ратнику Божія церкви, мучителю рабовъ Христовыхъ, а не царю Льву Арменину, и его стаиннику второму Арію псевдопатріарху Адонію, злѣй-

¹⁾ Въ др. чинѣ: «Злойменного».

шимъ иконоборцемъ, паче же христоборцемъ, и соединому дренники ихъ, анаеема.

Всѣмъ еретикомъ зловѣрнымъ, Севираномъ, Маниканомъ, Евкратианомъ, водопредстателемъ, Евномианомъ, Аріаномъ, Македоніаномъ, Начатіаномъ, Саватіаномъ, Шуимъ. Четыре надесятникомъ, Тетрадитомъ, Аполинаристомъ, Монтагицтомъ, Петріаномъ, Савеліаномъ, Павликіаномъ, Діоскоріаномъ, Евтихіаномъ, Богоміліаномъ, Евдоксіаномъ, Неподобнымъ, Фотініаномъ, Маркелліаномъ, Донатіаномъ¹⁾, Лютераномъ, Калвинистомъ, Унеятомъ, Схисматикомъ²⁾, отступникомъ, раскольникомъ.... анаеема³⁾). (См. далѣе анаеематствованія раскольникамъ).

Въ Киевскомъ чинѣ почти всѣ анаеематствованія направлены противъ древнихъ еретиковъ (см. въ Приложеніи).

Въ составленномъ въ 1766 году чинѣ Православія, и по нынѣ совершають, не упоминаются ни имена древнихъ еретиковъ, ни названия ересей.

3) Анаеематствованія не право объясняющимъ слова: «Приносяй и Приносимый»

Послѣ 1156 года внесены были въ чинъ Православія анаеематствованія неправильно объясняющимъ слова: «Приносяй и Приносимый». Эти слова произносятся архіереемъ или священникомъ въ литургії св. Василія Великаго и св. Іоанна Златоустого, въ молитвѣ тайно читаемой при пѣніи херувимской пѣсни. Они въ царствованіе Мануила Комнена послужили предметомъ большаго спора. Въ тотъ вѣкъ діалектическихъ споровъ не много требовалось къ тому, чтобы возникло и развилось новое ложное учение и взволновало бы общество вѣрующихъ.

¹⁾ Шай всѣ зри ў псеолѣ собор прѣ: чѣ ў собор: Ѣ: ѣ: ѕ: ѿ: Ѥ:

²⁾ Въ подлиннику одного списка очерчены послѣдніе 6-ть изъ указанныхъ.

³⁾ Въ другомъ спискѣ это неочерчено и послѣ „Схисматикомъ“ написано: Уніатомъ.

Однажды некто Василій совершалъ свое обычное служеніе въ храмѣ апостола св. Иоанна Богослова въ предмѣстіи города. Пришли туда некоторые лица послушать его, но послушать, говорить историкъ, слухомъ лукавымъ и непріязненнымъ. Объясняя какое-то отдѣленіе Евангелія, Василій сказалъ, что одинъ и тотъ же Сынъ Божій бываетъ жертвою и вмѣстѣ съ Отцемъ пріемлетъ жертву. Они тотчасъ схватили эти слова и, идучи дорогою, осмѣивали ихъ со всѣхъ сторонъ, говоря, что если принести жертву значитъ одно, а принять ее другое, то Василій вводить двѣ Упостаси. Къ этимъ лицамъ, осуждавшимъ учениевъ Церкви, присоединились и другие люди, извѣстные свою ученостью (Иоаннъ Киннамъ. Визант. историки, изд. Спб. Дух. Акад. 1859 г. стр. 144, 145). Таковы, во 1-хъ: Сатирихи, по прозванию, Пантеогенъ, избранный на Антіохійскій престолъ, но не получившій рукоположенія. Онъ превосходилъ другихъ и мудростью и силою слова. Во 2-хъ, Евстафій Диорахійский; въ 3-хъ — Михаилъ Фессалонікійскій, который украшалъ собою каѳедру ритора, а также восходилъ и на амвонъ для евангельской проповѣди; въ 4-хъ, Никифоръ Василакъ, толковавшій посланія Павла къ церквамъ, и блескомъ своего краснорѣчія проливавшій свѣтъ на тѣ апостольскія изреченія, которые затемнены неясностью и преисполнены духовной глубины (Никита Хоніатъ. Визант. истор. изд. Спб. Дух. Акад. Т. I. стр. 273). Всѣ они и послѣдователи ихъ утверждали, что Сынъ Божій принесъ крестную смерть одному Богу Отцу, и недопускали, чтобы жертва была принесена и Самому Слову, принесшему ее. Противъ такого ученія возстали многие изъ православныхъ учителей и ревностно защищали древнее ученіе православной Церкви, что жертва была принесена и самому Сыну, единосущному и нераздѣльному съ Богомъ Отцемъ и Святымъ Духомъ. Они такъ выражали это ученіе: «Принятое Словомъ естество (прослѣдѣйся фос; — assumta natura) принесло собственную кровь не Отцу только, но и Божеству Единородному.— Если приносимое Отцу приносится Богомъ Словомъ (ибо никто, говоритъ Господь, не при-

ходить къ Отцу иначе, какъ только чрезъ Меня); то какимъ образомъ могла быть принесена эта жертва, не бывъ напередъ принесена Божеству Единороднаго?—Если жертва приносилась Божеству Отца, и тоже самое Божество содержится и въ Единородномъ Сынѣ; то что препятствуетъ сказать, что эта жертва принесена была также и Божеству Единороднаго? Св. Василий Великий въ таинственномъ смыслѣ приписывается совершение священнаго таинства Христу Спасителю, говоря: «Ты еси приносящий и приносимый и принимающій». Должно обращать вниманіе и на слова священномѣстившіхъ лицъ, произносимыя ежедневно: «закалается агнецъ» (*Tafel I—Supplementa historiae eccl. graec. Sec XII. Annae Comnenae suppl. 1832. pag. 8, 23*). Такого рода мысли не успокоили любителей словопрепія. Сотирихъ, не довольствуясь распространениемъ устно своего новаго учения, изложилъ его въ своемъ сочиненіи. Въ немъ онъ старался діалектическими оборотами рѣчи опровергнуть учение православной Церкви. Его сочиненіе, по отзыву историка Иоанна Киннама, составляло прекрасную рѣчь, имѣвшую что-то сходное съ Платоновыми разговорами, только въ этой рѣчи онъ наговорилъ много нелѣпостей. (*Иоаннъ Киннамъ: Визант. Истор. изд. Спб. Дух. Акад. 1859 г. стр 195*)¹). Это сочиненіе, написанное лицемъ, пре- восходившимъ другихъ мудростю и силою слова (*Иоаннъ Киннамъ стр. 194*), съ приемами ученыхъ сочиненій, съ внушениемъ читателю, что въ сочинении излагается истинное учение о Божествѣ, увлекло многихъ. Царь Мануилъ узналъ о спорномъ вопросѣ и принялъ дѣятельное участіе въ решеніи его. Мануилъ, по свидѣтельству историка, владѣлъ краснорѣчіемъ и былъ богато надѣленъ отъ природы пріятнымъ даромъ слова. Онъ писалъ краснорѣчивыя посланія, сочинялъ огласительныя слова, называвшіяся селенціями (*σφλέυτα*) и читалъ ихъ въ слухъ всѣмъ. Въ послѣдствіи, онъ мало по малу

¹) Познакомиться съ этимъ сочиненіемъ можно у Тафеля. (*Tafel. Supplementa historiae eccl. sec. XII. Annae Comnenae Supl. p. 8. 23*).

дошелъ и до божественныхъ докладовъ и началъ разсуждать о Богѣ. Часто, прикрываясь недоумѣніемъ, онъ предлагалъ вопросы изъ Писанія, доскивался ихъ рѣшенія, собирая и испрашивая всѣхъ, кто отличался ученостю (*ibid.*). При такомъ душевномъ настроеніи царя новое ученіе заняло его. Узнавъ, что многие изъ священнослужителей держатся новаго ученія и что оно распространяется быстро въ обществѣ, онъ рѣшился созвать соборъ изъ лицъ просвѣщенныхъ и имъ предложилъ разсмотрѣніе вновь явившагося ученія. Соборъ состоялся въ 1156 году (*Halduni Conciliorum collectio*, T. VI pars. 2, en. Index. 1156 ap.), въ присутствіи самаго Императора, изъ патріарховъ Константинопольскаго и Іерусалимскаго, архіепископовъ Булгаріи и Кипра, двадцати трехъ другихъ митрополитовъ и епископовъ, многихъ сенаторовъ и людей свящ. чина. Соборъ разсмотрѣлъ новое ученіе и отвергнулъ его, какъ противное и здравому смыслу и вѣрованію Святой Церкви о принесеніи, во время страданій, Господомъ Богомъ и Спасомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ тѣла и крови за очищеніе грѣховъ нашихъ и о ежедневно совершающемся священномѣдѣствии, состоящимъ во святомъ совершенніи животворящихъ Таинъ (*Tafel*). Осужденіе неправаго объясненія словъ «Приносай и Приносимый» внесено было и въ чинъ Православія. Въ анаематствованіяхъ было изложено ложное ученіе заблудшихъ и истинное Православной Церкви.

Въ Россіи не были известны лица держащія не праваго ученія, но самое ученіе не совсѣмъ тамъ было неизвестно; такъ какъ на соборѣ 1156 года присутствовалъ русскій митрополитъ Константінъ (*Tafel — Supplem. histor. eccles. graec. ser. XII. Tubingae. 1832. p. 22*).

Анаематствованія находятся въ старыхъ славянскихъ печатныхъ Трудахъ, и не встречаются, кроме первого изъ нихъ, въ рукописныхъ чинахъ. Первое же находится въ Новгородскихъ чинахъ 1560 и 1632 года.

Эти анаематствованія слѣдующія:

Тѣмъ, кои примѣщивають иѣкоторыя недѣности къ не-

изреченному таинству искупления Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и мудрствуютъ, что не свойственно Иисусу Христу, какъ Богу, покланяться въ видѣ раба неприступному Богу, а это свойственно человѣку, анаеема.

Тѣмъ, кои неблагочестиво разсуждаютъ о раздѣлении двухъ естествъ неизреченно, не слитно, не раздѣльно соединенныхъ въ Иисусѣ Христѣ, а зло объясняютъ и говорятъ, что воспринятое (человѣческое естество) есть иное не только по естеству, но по достоинству, и что въ немъ (Господь) служить Богу и приносить служение Богу рабское и воздаетъ должную честь подобно служебнымъ духамъ, служа Богу и покланяясь рабски; тѣмъ, кои учатъ, что Онъ, воспріявлъ человѣчество, былъ великий Архіерей, а не Богъ-Слово, потому что Онъ былъ человѣкомъ; тѣмъ, кои дерзаютъ такимъ образомъ раздѣлять единаго Христа Господа нашего и Бога, анаеема.

Тѣмъ, кои утверждаютъ, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ принесъ за наше спасеніе жертву тѣла и крови Богу Отцу, но Самъ не принималъ ее вмѣстѣ съ Отцомъ, какъ прилично Богу и Единородному Сыну Его, равно и Духъ Святый не имѣлъ въ томъ участія, таковыми, какъ отнимающими у Бога-Слова и равночестнаго Ему Духа святую божественную важность, анаеема.

Тѣмъ, кои не принимаютъ, что жертва, приносимая ежедневно служителями тайнъ Божиихъ, приносится Святой Троицѣ,—таковыми, какъ противникамъ святыхъ отцевъ—Василия Великаго и Иоанна Златоустаго, съ коими согласны всѣ прочие отцы, анаеема.

Тѣмъ, кои слыша слова Спасителя, заповѣдующаго о таинствѣ священнодѣйствія: «Творите сіе въ мое воспоминаніе», не только не исполняютъ этой заповѣди, но еще осмѣливаются утверждать, что жертва, приносимая служителями Божиими за всеобщее искупленіе и исцѣленіе человѣческаго естества, только по видимому напоминаетъ ту жертву тѣла и крови, которая принесена на крестѣ Спасителемъ нашимъ

Иисусомъ Христомъ, и потому хотять увѣрить себя, что жертва, приносимая священниками не та, которая въ началѣ совершена была Спасителемъ, что первая имѣть отношение къ сей послѣдней только мнимое (фантастическое); тѣмъ, кои такъ унижаютъ таинство священнодѣйствія, которое служить для нась залогомъ для жизни будущей, и которое, по словамъ св. Златоустаго въ толкованіяхъ на многія мѣста Апостола Павла, обновляеть ту жертву, анаема.

4) Анаематствованія держащимся ученія Іоанна Итала.

Послѣ анаематствованій не право толковавшимъ слова: «Приносяй и Приносимый» въ печатныхъ старинныхъ Постныхъ Тріодахъ находятся анаематствованія ученію Іоанна Итала ¹⁾). Это бытъ ученый родомъ изъ Италии, и потому называвшійся Италомъ. Сблизившись въ Константинополь съ схоластиками и съ людьми учеными, Италь отъ нихъ получилъ образование. Онъ посвятиль себя философіи, и бытъ слушателемъ знаменитаго въ то время благочестиваго константинопольскаго философа Михаила Пселла. Крайне дерзкій и надмѣнныій, думавшій о себѣ, что имѣть преимущество предъ всѣми и упражняясь въ діалектицѣ, Италь вступалъ въ споры со всѣми и ежедневно производилъ шумъ въ публичныхъ собраніяхъ, сплетаиль софистическія двусмысленности, а чрезъ это достигнуль, что народная молва превозносила имя его. Даже Императоръ Дука и его браты приблизили его къ себѣ и ставили его на второмъ мѣстѣ послѣ Пселла. Когда Греки, во время войны съ Римлянами, пожелали овладѣть Лонгобардіею и Италиею; Императоръ послалъ Итала, какъ человѣка близкаго къ нему, и знающаго обычай Итальянцевъ, съ порученiemъ въ Епидамнъ. Но Италь измѣнилъ Императору и, боясь чтобы не схватили его, бѣжалъ въ Римъ. Въ

¹⁾ Въ рукописныхъ чинахъ не встрѣчаются эти анаематствованія, кро мѣ Новгородскаго чина 1690 года.

послѣдствіи онъ раскаялся, обратился съ просьбою къ Императору о помиловании и, по его приказанію, возвратился въ Константинополь. Тамъ, спустя нѣсколько времени, по постриженіи Пселла и по удалении его въ монастырь, возведенъ былъ на его мѣсто на каѳедру философіи. Къ Итalu стекалось много молодыхъ людей, слушать ученіе Прокла и Платона, Порфирия и Ямвлиха, и особенно Аристотеля. Но Италъ такъ пристрастился къ древнимъ языческимъ мудрецамъ, что началъ ставить ихъ выше Отцевъ Церкви, даже Апостоловъ. Разсвѣвая дерзко съ каѳедры языческія заблужденія, онъ относился къ христіанской вѣрѣ безъ всякаго уваженія, съ пренебреженіемъ. Ученіе Итала произвело волненіе въ обществѣ и вызвало противъ себя пастырей церкви, ревностныхъ обличителей Императора Алексія Комнина употреблялъ разныя мѣры къ вразумленію его и старался обратить его на путь истины посредствомъ предстоятеля константинопольской Церкви Евстратія Гаріда. Но тогъ самъ заразился мнѣніями Итала и склонился на его сторону. Произошло народное возмущеніе. Народъ константинопольскій собрался въ церковь и требовалъ Итала, и, вѣроятно, сбросилъ бы его сверху на полъ, если бы Италъ не взошелъ тайно на кровлю священнаго храма и не скрылся въ одномъ сокровенномъ углу (*Анны Коминой—Виз.*, Истор. изд. Спб. Дух. Акад. ч. 1. 1859 г. стр. 245—253). При распространеніи зловреднаго ученія, Св. Церковь, не видѣвъ со стороны Иоанна раскаянія, почла нужнымъ употребить противъ него данную ей отъ Бога власть. Соборъ пастырей поручилъ архидіакону Никитѣ изложить сокращенно заблужденія лжефилософа. Никита представилъ ихъ въ однажды главахъ (*Cave Script eccles. histor. liter. sec. XI. p. 537, 538*). Пастыри церкви по разсмотрѣніи ихъ, представили Императору, а онъ приказалъ съ амвона въ великой церкви предать ихъ проклятию, такъ чтобы весь народъ слушалъ и провозглашалъ имъ анаѳему. Не смотря на это, Италъ не смирился, но многимъ публично внушалъ свои заблужденія и, не смотря на убѣжденія царя, безчинно неистовствовалъ. Посему онъ

самъ былъ преданъ проклятию. Это заставило его смириться и раскаяться. Тогда проклятие было нѣсколько облегчено. Хотя ученіе его и предавалось проклятию, но имя его только косвенно, темно и не для многихъ явно осуждалось церковною анаемою. Анаематствованія были внесены въ Тріоди въ чинъ Православія. (*Allat. De conses. Orient et Occident Lib. II. pag. 10.*). Въ послѣдующее время Италъ измѣнилъ свой образъ мыслей. Отказался допускать переселение душъ и оскорблять честныя иконы Святыхъ, ученіе же объ идеяхъ старался принаровить къ православному образу мыслей и не скрывалъ, что самъ осуждаетъ себя за то, въ чемъ нѣкогда заблуждался. (*Анна Комнена. Сказание о дѣлахъ царя Алексія Комнина. Виз. Истор. пер. Спб. Дух. Акад. 1859 г. Ч. I. стр. 253—254.*)

Находить труднымъ опредѣлить время, въ которое былъ осужденъ Иоаннъ Итала. Но на основаніи мѣста въ упомянутомъ сочиненіи Анны Комненой объ Алексіѣ Комненѣ, въ которомъ изложено объ Италь, полагаютъ, что это произошло много прежде, нежели Алексій Комненъ сталъ гнать Богомиловъ (*Tafel. Supplimenta hist. gr. sec. XII Annae Comn. Supr. 1832 p. XII*). У Каве же сказано, что Никита, написавшій анаематствованія противъ Итала, жилъ 1088 года (*Cave Script. eccles. litter p. 537*). Ле Бо (*Le Beau. Histoire du Bas-Empire T. XVII p. 511—576*) относитъ осужденіе Итала въ 1084 году.

Однадцать анаематствованій, произнесенныхъ противъ Иоанна Итала, находятся въ греческихъ и славянскихъ Постныхъ Тріодяхъ. Они суть слѣдующія:

Тѣмъ, которые всемѣрно стараются заводить споры и толки о неизглаголанной тайнѣ воплощенія Спасителя нашего и Бога, кои силятся дознать, какимъ образомъ, самъ Богъ Слово, соединившись съ человѣческимъ бренiemъ, обожилъ принятую имъ на себя плоть, и дерзаютъ посредствомъ діалектическихъ умствованій и школьныхъ оборотовъ слова слагать и различать преемственное соединеніе двухъ естествъ 'въ Богочеловѣкѣ—анаема!

Тѣмъ, которые выдаютъ себя за православныхъ, а между тѣмъ безстыдно, или паче нечестиво, привносятъ въ учение Православная каеолическая Церкви нечестивыя мнѣнія греческихъ философовъ о душахъ человѣческихъ, о небѣ, о землѣ и прочихъ тваряхъ,—анаѳема!

Тѣмъ, которые слишкомъ высоко цѣлятъ такъ называемую мудрость языческихъ философовъ, и, въ слѣдъ за ними, принимаютъ переселеніе душъ человѣческихъ, или думаютъ, что онѣ, подобно душамъ безсловесныхъ животныхъ, разрушаются и обращаются въ ничто, а за симъ уже отмечается воскресеніе мертвыхъ и судъ и послѣднее рѣшительное возданіе за дѣла настоящей жизни,—анаѳема!

Тѣмъ, которые умствуютъ, что матерія беззначальна, равно какъ и идеи, или собезначальна Творцу всего Богу, которые явно, вопреки рекшему: «небо и земля прейдутъ, словеса же Моя не прейдутъ», полагаютъ, что небо и земля и прочія творенія вѣчны и беззначальны, и останутся неизмѣнными, тѣмъ, говоримъ, которые, вознося отъ земли такие безумные глаголы, сами наводятъ на главы свои проклятие Божіе,—анаѳема!

Тѣмъ, которые утверждаютъ, будто греческие мудрецы и первые изъ ересеначальниковъ, святыми седьмью вселенскими соборами и всѣми прославившими въ Православіи отцами преданные анаѳемѣ, какъ чужды каеолической Церкви по множеству ложнаго и нечестиваго въ ихъ мнѣніяхъ,—и здѣсь были и на будущемъ судѣ явятся добродѣтельнѣе тѣхъ мужей, которые хотя были благочестивы и православны, но по слабости человѣческой, или по невѣденію согрѣшили,—анаѳема!

Тѣмъ, которые вместо того, чтобы съ чистотою вѣрою, въ простотѣ сердца и отъ всей души признавать за несомнѣнныя события великия чудеса, совершенныя Спасителемъ нашимъ и Богомъ, нетленно родившемъ Его, Владычицею нашою Богородицею и—прочими святыми, силятся посредствомъ мудрѣній софизмовъ выставлять оныя невозможными или пере-

толковать такъ, какъ имъ кажется, и упорствуютъ въ своемъ мнѣніи,—анаеема!

Тѣмъ, которые слишкомъ дружелюбно пріемлютъ языческія науки, и изучаютъ ихъ не для одного только образования себя, а слѣдуютъ и преподаваемымъ въ нихъ ложнымъ мнѣніямъ, принимая ихъ за истинныя; и кои до такой степени прилѣпляются къ симъ мнѣніямъ, какъ къ имѣющимъ какое нибудь твердое основаніе, что увлекаютъ къ нимъ и другихъ—тайно, а иногда и явно и научаютъ тому, не оби-
нуясь,—анаеема!

Тѣмъ, которые между иными нелѣпыми выдумками, сами отъ себя измышляютъ и образъ нашего происхожденія, и, принимая Платоновы идеи за истинныя, утверждаютъ, что матерія, какъ нѣчто самостоятельное, образовалась посредствомъ идеи, и такимъ образомъ явно посягаютъ на независимость власти Творца, который изъ небытія все привелъ въ бытіе, и какъ виновникъ всего, самъ—самовластно и господственno положилъ всему начало и конецъ,—анаеема!

Тѣмъ, которые утверждаютъ, что въ послѣднее и общее воскресеніе мертвыхъ люди предстанутъ на судъ съ другими тѣлами, а не съ тѣми, въ коихъ проводили настоящую жизнь, потому якобы сіи послѣдняя тѣла уже истѣли и иогибли, и такимъ образомъ безумно допускаютъ сущую нелѣпость вопреки самому Иисусу Христу и Богу нашему и Его ученикамъ, и нашимъ учителямъ, учившимъ, что люди будутъ судимы съ тѣми же тѣлами, въ коихъ они жили здѣсь, особенно вопреки великому Апостолу Павлу, который въ словѣ своемъ о воскресеніи со всею точностью изложилъ сію истину, объяснивъ ее примѣрами и подобіями и думающихъ о семъ иначе обличилъ, какъ неразумныхъ, всѣмъ таковыми противоумствующими сему догмату,—анаеема!

Всѣмъ, которые принимаютъ и преподаютъ другимъ ложные и языческія мнѣнія, будто есть предсуществованіе душъ и будто все сотворенное произошло не изъ ничего; также будто мученію грѣшниковъ, въ будущей жизни, будетъ конецъ,

и будто творению и человечеству предстоить вообще возстановление; и такимъ образомъ царство небесное представляютъ разрушимымъ и переходящимъ, тогда какъ самъ Иисусъ Христосъ и Богъ нашъ предалъ намъ учение, что оно вѣчно и неразрушимо, и мы, на основанія всего Священнаго Писанія, какъ ветхаго, такъ и новаго завѣта, вѣруемъ, что муки будуть нескончаемы и царство небесное вѣчно; тѣмъ, которые таковыми своими мнѣніями и себя самихъ погубляютъ и другихъ творять общниками вѣчнаго осуждения,—анаѳема!

Неправо изъясняющимъ богомудрыи изречениія Св. учителей Церкви Божіей и покушающимся перетолковывать и извращать смыслъ ученія, ясно и опредѣленно благодатію Св Духа изложеннаго,—анаѳема!

5) Анаѳематствованіе не монаху Нилу.

Послѣ анаѳематствованія учению Итала въ Постныхъ Триодяхъ находятся анаѳематствованія Нилу не монаху. Оно слѣдующее: «Научившимся злочестію отъ не монаха Нила и всѣмъ сообщникамъ его анаѳема». Весьма вѣроятно, что Ниль названъ не монахомъ въ показаніе, что онъ лишенъ монашества уже не былъ монахомъ. Ниль съ своимъ ложнымъ ученіемъсталъ язвѣстенъ вскорѣ послѣ обличенія ученія Итала. Откуда онъ пришелъ въ Константинополь, неизвѣстно. Весь тамъ уединенную жизнь, вдали отъ народа, и занимался изученіемъ Священнаго Писанія и размышленіемъ о Богѣ и самомъ себѣ. Онъ произносилъ въ большихъ храмахъ проповѣди и привлекалъ къ себѣ многихъ слушателей, снискивая себѣ уваженіе и образомъ своей жизни, между прочимъ — печальнымъ лицомъ и грубою одеждью. Онъ училъ, что человѣчество Христа по природѣ было сотворено Богомъ, т. е. что человѣчество было по существу божественное (*φυσις θεωθῆναι, humanitatem deificata fuisse*), и чрезъ это отступилъ отъ ученія православной Церкви. Императоръ Алексѣй Комnenъ, узнавъ объ распространении этого ученія, захотѣлъ

самъ вразумить заблудившагося отъ истины. Онъ доказалъ ему, что было чистое соединеніе свойствъ между двумя природами, и что человѣчество воспринятое не было собственою природою (Божества), но только получило высшую благодать. Но Ниль не вразумился. Въ то время было въ Константинополь много армянъ. Къ нимъ, особенно, Ниль направилъ свое учение и увлекъ изъ нихъ многихъ. Императоръ, видя сильно распространившееся ложное учение, созвалъ соборъ епископовъ для разрешенія учения, который и состоялся въ присутствіи патріарха Николая. На соборѣ было разсмотрѣно и осуждено учение Нила и предано анаѳемѣ (Annae Comnenae Liber X ed. paris 1651. p. 269, 270). Ле Бо, называя еретика Нила еретикомъ, пустынникомъ, относитъ осужденіе его къ 1094 году (Le Beau. Histoire du Bas-Empire. Paris 1775. T. XVIII. p. 162).

6) Анаѳематствованіе не право объясняющимъ слова: «Отецъ мой болій Мене есть».

Послѣ анаѳематствованія ученію Нила въ славянской печатной Постной Тріоди находятся анаѳематствованія должно объясняющимъ слова Спасителя: «Отецъ мой болій Мене есть». Византійскій историкъ Іоаннъ Кіннама такъ разсказываетъ начало спора объ объясненіи этихъ словъ. Нѣкто Димитрій¹⁾, родомъ Римлянинъ, но происходивший изъ азійской деревни Лампы, прилежно занимался божественными догматами и свою о нихъ говорливость всегда простирая до безконечности. Часто отправляемый въ качествѣ послы на Западъ и къ народамъ Италии, онъ возвращался оттуда съ сильнымъ нравственнымъ насморкомъ, начинаяль говорить много нелѣпаго и не переставая изслѣдовывать божественную природу. Возвратившись изъ земли Алемановъ, онъ сталъ уже открыто склонять народъ къ иномыслию и однажды заговорилъ о томъ же,

¹⁾ Объ этомъ рассказываютъ также Nicetas L. 7 c. b. Leo Allatius De Ecclesi. Occident. et Orient regn. cons. L. 2, c. 12 n. 4.

бесѣду съ царемъ Мануиломъ. Тутъ царь спросилъ его, въ чёмъ состоитъ это учение,—и онъ тотчасъ изложилъ все его содержание. Дѣло вотъ въ чёмъ: «люди дерзаютъ говорить, началъ Димитрій, что одинъ и тотъ же и меныше и равенъ раждающему Его Богу». Такъ что же? сказалъ царь. Развѣ мы не говоримъ, что одинъ и тотъ же есть и Богъ и человѣкъ? «Да», отвѣчалъ онъ. А царь продолжалъ, «такъ вотъ, какъ человѣка мы признаемъ Его менышиемъ, а, какъ Бога, равнымъ. Тоже самое говоритъ и Спаситель; въ одномъ мѣстѣ Онъ сказалъ: «Отецъ мой болѣй Мене есть». И если этого нельзя приписать той и другой природѣ,—что было-бы крайне нелѣпо; то приведенное изреченіе необходимо приложить ко второй (человѣческой), ибо не прилагать его ни къ которой—безумно. Слѣдовательно люди говорятъ объ этомъ хорошо» — «Нѣть, они явно заблуждаются», сказалъ опять Димитрій. Этимъ тогда и заключился разговоръ. Потомъ, спустя немногого времени, Димитрій изложилъ свои мнѣнія въ книгѣ, и представилъ ее царю. Царь сказалъ ему: «если можно скрыть эту книгу подъ землею, то немедленно закопай ее, чтобы не сдѣляться тебѣ виновникомъ погибели многихъ». Но тотъ сдѣлся еще дерзновеннѣе, и показывалъ свое сочиненіе какъ частно, такъ и въ собраніяхъ, даже вошелъ въ сношеніе со многими архіереями и нѣкоторыми левитами, которыхъ мы называемъ діаконами. Нашедши же себѣ много единомышленниковъ, онъ сталъ еще открытѣе возставать и нападать на тѣхъ, которые принимали слово «меныше». Чрезъ это споръ обобщался и чрезвычайно усиливался, такъ, что тогда не было никого, кто говорилъ бы и не дѣлалъ изслѣдований по этому предмету, къ какой бы сторонѣ не принадлежалъ. Узнавъ объ этомъ и принимаясь за дѣло съ осторожностью, царь медлилъ и отказывался передать его на общее обсужденіе. Видя же, что почти всѣ склоняются на мнѣніе Димитрія, началъ онъ призывать къ себѣ состязателей то по одному, то по два, то болѣе, и разсматривая съ ними предметъ спора многихъ изъ нихъ, не могшихъ противорѣчить ему, убѣдилъ

въ противномъ мнѣніи. Наконецъ, царь передалъ спорный вопросъ на общее изслѣдованіе собору пастырей. Они составили и утвердили опредѣленіе объ ученіи. Опредѣленіе было подписано самимъ царемъ, и вырѣзанное на камнѣ, было помѣщено въ храмѣ Софии съ лѣвой стороны отъ входа¹⁾). Историкъ Никита Хоніатъ²⁾ говоритъ, что царь, составивъ соборъ и созвавъ всѣхъ, кто любилъ заниматься божественными догматами³⁾, убѣдилъ постановить и подписать такое опредѣленіе: принимаю и изреченія богоносныхъ отцевъ касательно словъ: «Отецъ Мой болѣй Мене есть», но утверждаю, что это сказано и по отношению къ созданной и подлежащей страда-

¹⁾ Византійскіе историки перев. съ греческаго при Слб. Дух. Ак Краткое обозрѣніе царствованія Іоанна и Мануила Комниновъ. Трудъ Іоанна Киннама (Слб. 1859) стр. 278—285.

²⁾ Никита Хоніатъ, не сочувствующій желанію царя рѣшить споръ на соборѣ и какъ бы не раздѣляющій мнѣнія собора, говоритъ: царь предложилъ на обсужденіе слова Богочеловѣка: „Отецъ Мой болѣй Мене есть“. Не обративъ должнаго вниманія на толкованіе Отцевъ, хотя они и были разнообразны и достаточно разъяснили смыслъ этихъ словъ, онъ представилъ собственное объясненіе и упорно держался однажды принятаго мнѣнія, истолковывая сообразно съ своимъ желаніемъ и съ тѣмъ мнѣніемъ, которое предположилъ утвердить, изреченія блаженныхъ учителей вселенной, нисколько не вредящія истинѣ, но сказанныя богоумдро. Такъ одни изъ отцовъ говорятъ, что «болѣй» сказано объ Отцѣ, какъ виновникѣ Сына, другіе понимаютъ эти слова въ отношеніи къ человѣчеству, относя ить къ воспринятой плоти, а не къ Слову, какъ и слова о томъ, что Онъ идетъ къ Отцу, и о томъ, что грядетъ князь міра, но рѣшительно ничего не можетъ найти въ Немъ; нѣкоторые же принимали слово: «болѣй» и о Словѣ, но не просто и не по существу, а по отношенію къ крайнему ис-тощанію и уничтоженію въ вочеловѣченіи, а иные объясняли и инымъ но всегда благочестивымъ образомъ. Но царь, не зная почему, не удовольствовался этими объясненіями, какъ будто въ нихъ недостаточно сказано о предметѣ, а потому предложилъ и свое собственное толкованіе (стр. 274).

³⁾ Дѣянія соборныхъ въ изданіи *Angelio-Maior—Scriptorum veterum nova collectio T. IV*

нию Его плоти¹). На основании соборного определения были составлены анафематствования, которые вошли въ чинъ Православия. Къ нимъ присоединены молитвенные возвзвания право объясняющимъ слова: «Отецъ мой болѣй мене есть», и оканчивающіяся словами «вѣчная память». Тѣ и другія изложены въ печатныхъ постныхъ Триодахъ. Они слѣдующія:

Тѣмъ, кои принимаютъ слова истиннаго Бога Господа и Спаса нашего Иисуса Христа: «Отецъ мой болѣй мене есть», согласно съ толкованіемъ Святыхъ Отцевъ, по отношению къ Его человѣчеству, которымъ Онъ пострадалъ, вѣчная память.

Тѣмъ, кои разумѣютъ и возвѣщаютъ, что Онь, принимая человѣческую природу, перемѣнилъ ее въ Божество, и не полагаютъ, что чрезъ это соединеніе плоть Господа присоединилась къ Божественному достоинству, и стала предметомъ, одного почитанія съ Богомъ Словомъ, принявшимъ ону, и слѣдовательно равно почитаема и прославляема съ Отцемъ и

) Это определение, говоритъ Никита Хоніатъ, не знаю какъ, приписываетъ уменіе предъ Отцемъ воплотившемуся Сыну, какъ будто бы Онъ чрезъ воспріятие человѣческаго естества и явленіе къ намъ потерялъ равенство съ Отцемъ и не сохранилъ въ этомъ состояніи принадлежащей ему славы, но остался въ предѣлахъ уничиженія, и не обожилъ и не возвысилъ уничиженаго человѣческаго естества, и не сдѣлалъ его соучастникомъ въ собственной славѣ чрезъ самое соединеніе съ Нимъ, а напротивъ Самъ былъ уничиженъ имъ,—что нелѣло.. Утверждивъ это определеніе, какъ пламенные мечети, красною грамотою, угрожавшею смертью и отлученіемъ отъ вѣры тому, кто осмѣлится даже самъ про себя вспомнить въ этотъ предметъ и только подумать о немъ,—не говорю уже о томъ, кто сталъ бы явно противорѣчить и роптать, Царь вслѣдъ за тѣмъ, по совѣту нѣкоторыхъ своихъ приверженцевъ и льстцовъ, вырѣзать его на каменныхъ доскахъ и поставить ихъ въ великой Церкви. Эти люди опасались, чтобы не отмѣнили ихъ определенія, такъ какъ оно переносить уменіе, чрезъ посредство плоти, на самое Слово, особенно потому, что они опустили изъ вниманія состояніе уничиженія и все мыслимое по человѣчеству. (Византійскіе историки, перев. съ греческаго при Спб. Дух Акад. Никиты Хоніата Исторія. Т. I. Спб. 1860. стр. 274—276).

Святымъ Духомъ, не смотря на то, что плоть не была со-
присносущна Отцу и не перестала быть сотворенною и описаною
по своимъ естественнымъ свойствамъ; тѣмъ, кои го-
ворятъ, что плоть перемѣнилась въ Божественное естество;
откуда слѣдуетъ, что или воплощеніе было воображеніемъ или
Божество страдало—анаѳема

Тѣмъ, кои утверждаютъ, что плоть Господа чрезъ упо-
стасное соединеніе вознесенная къ высочайшему достоинству,
неизмѣнно, неслитно пребываетъ съ премышимъ ее Богомъ
Словомъ и съ Нимъ почитаема, прославляема единимъ покло-
неніемъ и сѣдѣтъ на престолѣ одесную Бога Отца, обогатив-
шаяся возвышеніемъ Божества съ сохраненіемъ свойства
естествъ—вѣчна память

Тѣмъ, кои отвергаютъ выраженія Святыхъ Отцевъ Церк-
ви, опредѣлившія учение ея о православныхъ доктринахъ:
Аѳанасія, Кирилла, Амвросія, Амвілодія, Льва святаго Архи-
епископа древняго Рима и другихъ и не принимаютъ акты
IV-го и VI-го вселенскихъ соборовъ—анаѳема.

Тѣмъ, кои не принимаютъ словъ истиннаго Бога, Спаса
Господа нашего Іисуса Христа: «Отецъ мой болѣе мене есть»,
какъ разнообразно изъясняли Святые, одни по Божеству Его,
потому, что Онъ отъ Отца рожденъ (виновнаго ради отъ Отца
рожденія), другие по естественнымъ свойствамъ плоти, кото-
рую принялъ Онъ Божествомъ (Упостасью Божества), то есть,
что Господь, по причинѣ сотвореннаго, описанаго и смерт-
наго назвалъ себя меньшимъ отъ Отца; тѣмъ, кои говорятъ,
что выраженіе касается только плоти, отдѣльной отъ Боже-
ства, въ томъ смыслѣ, какъ если бы она не была соединена
съ Нимъ, и которые не принимаютъ раздѣленія въ той мыс-
ли, какъ принали его отцы, говоря о подчиненіи или невѣде-
ніи (плоти), не принимаютъ, что плоть Христова равночестна
съ Божествомъ, а допускаютъ, что естественные свойства
плоти Господа приняты Божествомъ въ Упостась и нераз-
дѣльно съ нею пребываютъ, и учатъ о неупостасномъ и лож-
номъ, какъ объ упостасномъ и истинномъ—анаѳема.

Анаематствованія Константину Булгарису и Иринику.

Продолжениемъ изложенныхъ анаематствованій служать анаематствованія Константину Булгарскому и Иоанну Иринику.

Константина Булгарскій въ Постной Тріоди называется митрополитомъ Керкирскимъ¹⁾). О жизни его ничего неизвѣстно до спора объ упомянутомъ вопросѣ. Во время же спора онъ упорно противился голосу большинства, и соборомъ 1166 года былъ низведенъ съ престола и осужденъ вмѣстѣ съ другими непокорными Церкви. (*Allatius De regreua consensione eccl. lib. II, cap. XIV p. 689*). Его значеніе какъ митрополита и его настойчивость въ защиту своего объясненія вызвали противъ него особое анаематствование съ обозначеніемъ его имени. Оно слѣдующее:

«Бывшему митрополиту Керкирскому Константину Булгару, злу и нечестиво учившему о словахъ истиннаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа: «Отецъ мой болѣй мене есть», и не мыслящему объ нихъ и не объясняющему ихъ подобно тому, какъ мыслять и объяснять ихъ святые и богоносные отцы, что когда Единородный Сынъ принялъ отъ Святаго Дѣвы и Богородицы плоть, соединившуюся неслитно съ Божествомъ, и, по нераздѣльномъ соединеніи съ Нимъ, имѣвшую свои свойства, Господь по нимъ именовалъ Отца большими Себя, и есть покланяемъ и славимъ съ принятою Имъ (плотью) единымъ поклоненiemъ вмѣстѣ съ Отцемъ и Всесвятымъ Духомъ, какъ единый Богъ. Противящему же такому пониманію, что Господь есть единая Чистота, имѣющая соединенные два естества, но полагающему плоть въ раздѣльности отъ Божества, подобно плоти каждого изъ людей, нежелающему слѣдоватъ четвертому и шестому вселенскимъ соборамъ, которые о двухъ

¹⁾ Т. е. острова Киркиры, нынѣ Корфу. Потому и Флери въ *Histoire ecclesiastique* T. XIV называетъ его Корфскимъ.

неслитно соединенныхъ естествахъ во Христѣ право и благочестиво научили вѣровать Христову Церковь и впадшему въ разныя ереси—анаѳема».

Всѣмъ одинаково мудрствующимъ съ тѣмъ Константиномъ Булгарскимъ и подобно ему отлученнымъ—анаѳема».

Эти анаѳематствованія ученію Константина Булгара были кромѣ печатныхъ Постныхъ Тріодей и въ рукописныхъ чинахъ. Его находились въ Московскомъ Соборномъ чиновникѣ, хотя тамъ нѣтъ анаѳематствованій неправо понимающимъ слова: «Отець мой болѣй мене есть».

Въ иныхъ рукописныхъ чинахъ анаѳематствованіе Константина Булгарскому изложено было кратко. Въ Вивліоенкѣ въ 1-мъ чинѣ, въ Новгородскихъ чинахъ 1560 и 1632 года сказано: «Глаголанными злѣ и нечестивѣ отъ бывшаго Митрополита Кирѣ Кирамъ, Константина Булгарійскаго, яже и отъ него проклятыми—анаѳема» (Росс. Вивліо. Изд. 2-е. Т. VI, стр. 430).

Послѣ Константина Булгариса въ Постныхъ печатныхъ Тріодахъ предавался анаѳематствованію Іоаннъ, прозванный Ириникомъ¹⁾. Онъ былъ упорный послѣдователь ученія Константина Булгариса и былъ осужденъ, какъ и тотъ, соборомъ 1166 года. Византійский историкъ Іоаннъ Киннама говоритъ, что предстоятель Корциры и одинъ изъ монаховъ, по имени Ириникъ, упорно держались прежняго мнѣнія и преданы анаѳемѣ (Трудъ Кратк. Обозр. Царствов. Іоанна и Михаила Комиен. Визант. Ист. Изд. С. П. Б. Духовн. Акад. 1859 г., стр. 285).

Іоаннъ вызвалъ на себя особое анаѳематствованіе не только своимъ упорствомъ, но и тѣмъ, что чрезъ сочиненія распро-

¹⁾ Въ славянской Постной Тріоди слово Ириникъ переведено словомъ: „мирный“. Это не единственный прииѣръ употребленія собственного имени въ переводѣ. Такъ, въ Богослужебныхъ книгахъ имя Анатолій замѣняется словомъ „востокъ“. Выѣсто Анатоліевы стихиры тамъ напечатано: «восточные стихиры».

страняль свое учение. Объ этомъ говорится въ анаематствованіи. Вотъ оно:

Невѣжественнѣйшему и лживому монаху, пустому борцу Иоанну Иринику и его нечистивымъ писаніямъ и лобызающимъ ихъ, какъ славящимъ и говорящимъ не то, что въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ и Богѣ-Божество соединилось съ человѣчествомъ, не раздѣльно, не слитно, что Опь былъ совершенный человѣкъ, въ какомъ смыслѣ въ Священномъ Евангелии сказано: «Отецъ мой болѣй мене есть»; но такъ говорящимъ о человѣчествѣ, что оно раздѣльно отъ Божества въ томъ смыслѣ, что оно какъ бы не соединилось съ Нимъ, какъ всѣхъ общее и наше—анаема.

Въ Постныхъ печатныхъ Тріодахъ послѣ анаематствованій не право объясняющимъ слова: «Отецъ мой болѣй Мене есть», и затѣмъ нѣсколькихъ анаематствованій иконоборцамъ, указанныхъ выше, слѣдуютъ анаематствованія Варлааму и Акиндину.

7) Анаематствованія Варлааму и Акиндину

Варлаамъ и Акиндинъ жили въ XIV-мъ столѣтіи. Варлаамъ былъ Калабрійский монахъ, ордена Св. Василія Великаго. Онъ прибылъ на востокъ въ 1328 году съ цѣлью трудиться въ пользу запада, содѣйствовать папѣ къ преобладанію ему греческою церковію. Для этого Гарлаамъ лицемѣрно отвергся латинства, принялъ православіе и объявлялъ всѣмъ, что латиняне заблуждаются въ учениіи вѣры, и что онъ потому отвергаетъ учение ихъ. Онъ доказывалъ, что Духъ Святый исходитъ отъ одного Отца (Святый Григорій Палама. Соч. *Игумена Модеста*, 1860 г. Киевъ, стр. 12), и написалъ до 20 трактатовъ на греческомъ языкѣ въ духѣ восточной церкви и даже специально противъ главенства папы: *Contra primatum papaе liber.* (Оксфордъ 1592. Русскій энциклопедический лексиконъ, изд. 1874 г. Березинъ—*Варлаамъ*). Когда же вошелъ въ довѣріе греческаго императора и народа, тогда сталъ

доказывать, что латинские догматы правильнее тѣхъ, которые исповѣдуетъ восточная церковь, и что греки должны покориться папѣ. Такой поступокъ Варлаама вызвалъ противъ него негодование православныхъ, лишилъ его довѣрія со стороны императора и вызвалъ св. Григорія Паламу написать ему письмо, въ доказательство заблужденія латинянъ объ исходеніи св. Духа и отъ Сына и истинности ученія греческой церкви. Варлаамъ, видя неудачу въ своихъ замыслахъ, скрылся въ 1338 году въ Италию. Но не на долго. Онъ, не безъ согласія папы Венедикта XII, чрезъ годъ снова прибылъ въ Селунь, съ желаніемъ найти что либо неправое въ вѣрованіи греческой Церкви и чрезъ то снова доказывать превосходство ученія латинской Церкви. На этотъ разъ онъ вошелъ въ сношениі не съ учеными лицами, а съ однимъ простымъ неученымъ старцемъ и просилъ у него наставленія въ подвижнической жизни. Старецъ передалъ ему, вѣроятно, собственный его, виѣшнія правила аеонскаго подвижничества, напримѣръ: сидѣніе въ темной комнатѣ въ такомъ положеніи тѣла, чтобы прижалъ бороду къ груди и удерживая, сколько можно, дыханіе, непрестанно произносить умомъ молитву Иисусову, и присоединилъ къ тому, что ведуще такую жизнь видятъ во время молитвы небесный свѣтъ тѣлесными глазами, чувствуютъ неизреченную радость и т. под. (Св. Григорій Палама. Соч. *Игуум. Модеста*, стр. 14, 15). Варлаамъ воспользовался этимъ свѣдѣніемъ, чтобы устно и письменно разглашать о греческихъ монахахъ, что они прельстились и обманываютъ и сами себя и другихъ, и обвинять ихъ въ извращеніи коренныхъ догматовъ Церкви; онъ называлъ ихъ еретиками: евхитами, мессаліанами, омфарапсихами и т. д. Св. Григорій Палама убѣждалъ Варлаама не порицать монаховъ, основываясь на словахъ простаго старца, и для узнанія истины обратиться бы къ мужу, котораго Богъ удостоилъ благодати, но Варлаамъ не вразумился. Онъ порицалъ аеонскихъ монаховъ за то, что они вѣрили въ несotворенность єаворского свѣта, утверждая объ нихъ, что они допускаютъ двоебожіе. Затѣмъ при-

быть въ Византію, подасть тогдашнему патріарху Іоанну Калекѣ письменно обвиненія на греческихъ монаховъ, особенно на Паламу, требуя суда на соборѣ. И Палама въ Византії жаловался патріарху и імператору на обиды со стороны Варлаама аеонскимъ монахамъ. Императоръ для рѣшенія спора созвалъ соборъ въ 1341 году 11 іюня. Соборъ рѣшилъ вопросы объ Іисусовой молитвѣ и о єаворскомъ свѣтѣ. Григорій Палама такъ убѣдительно опровергнулъ всѣ мудрствованія Варлаама, что онъ со стыдомъ чрезъ нѣсколько же дней уѣхалъ въ Италію и больше не являлся въ Греції¹). Но вмѣсто себя оставилъ въ Константинополь своего ученика, мизійскаго уроженца, монаха Григорія Акіндина. Акіндінъ продолжалъ нарушать покой церкви. Зная, что на предыдущемъ соборѣ не было рѣшаемъ спорный вопросъ касательно различія сущности и дѣйствій Божіихъ, онъ просилъ патріарха Іоанна Калеку созвать для рѣшенія этого спора соборъ, надѣясь на немъ поразить Григорія Паламу. Соборъ состоялся въ томъ же 1341 году въ августѣ мѣсяцѣ. На соборѣ св. Григорій Палама доказалъ, на основаніи священнаго писанія и ученія св. отцевъ, несotворенность дѣйствій Божіихъ, ихъ различіе отъ Божіей сущности въ нашихъ умопредставленияхъ.

На соборѣ были составлены слѣдующія опредѣленія: 1) Принимаемъ преданное древними (отцами), что Богъ есть дѣйствующій; Божеству принадлежитъ дѣйствіе; ни одно изъ трехъ лицъ не есть дѣйствіе. 2) Принимаемъ также, что не имѣюще силы или дѣйствія не есть что нибудь и не можетъ себя полагать приводить въ движение. А то, что имѣеть (что нибудь), сколько нибудь отлично отъ того, что имѣется. При этомъ соборъ положилъ Варлаама и Акіндина, если они не раскаются, отлучить отъ церкви. (Св. Григорій Палама. Соч. Іиум. Модеста, стр. 18, 123). Но опредѣленіе собора каса-

1) Онъ перешель въ католицизмъ и былъ потомъ возведенъ папою Климентомъ VI на каѳедру епископа Тракійского и много писалъ въ защиту Римской церкви. (Русскій Энциклопед. Лексик. изд. Березинъ).

тельно Варлаама и Акиндина не состоялось. По смерти императора Андроника младшаго, при возникшихъ междуусобияхъ между партіями Кантакузена и Палеолога, хитрый Акиндинъ достигъ того, что не онъ, а главный защитникъ православія—Григорій Палама, подвергся осужденію и даже отлученію отъ Церкви. Палама поддерживалъ Кантакузена. Акиндинъ же держался стороны Палеолога, на которой былъ и патріархъ Іоаннъ Калека. Патріархъ вызвалъ Паламу въ Константинополь и посадилъ въ тюрьму, обвиняя его въ распространеніи ученія о многобожіи и за связь съ Кантакузеномъ. На обвиненіе Паламы былъ согласенъ, по просьбѣ Іоанна Калеки, и антіохійский патріархъ Игнатій. Чтобы дать дѣлу видимое законное основаніе, былъ созванъ соборъ, на которомъ утверждено обвиненіе Паламы. Онъ былъ отосланъ въ темницу и отлученъ отъ Церкви. Самимъ же Калекою въ заключеніе соборныхъ дѣяній признаны были догматы римской церкви и главенство папы. Св. Григорій Палама изъ тюрьмы писалъ письмо къ императрицѣ Аннѣ, гдѣ изложивъ заблужденія Варлаама и Акиндина, просилъ защиты православной Церкви. Всѣдѣствіе письма было созвано соборъ въ февраль 1347 года. На немъ снята была анаѳема съ Григорія Паламы и осужденъ и низложенъ былъ патріархъ Калека.

Но Акиндинъ и послѣ сего еще пытался утвердить свое ложное ученіе. Онъ и его приверженцы—митрополиты: Ефесскій и Газскій, епископъ Тирскій, Никифоръ Григорасъ, Деккій и другие защитники Варлаама просили императора созвать четвертый соборъ, доказывая, что повредили догматы не они, а Григорій Палама. Соборъ, по повелѣнію Кантакузена состоялся въ 1351 году въ Маѣ и Іюнѣ. На этомъ соборѣ ученіе, защищаемое Паламою, утверждено, а Варлаамъ и Акиндинъ и всѣ, кои имъ слѣдовали или будуть послѣдовать, поражены анаѳемою.

Сущность соборныхъ опредѣленій состояла въ слѣдующемъ:

- 1) Есть богоприличное различіе существа и дѣйствія Божія;
- 2) дѣйствіе Божіе не создано; 3) не созданное дѣйствіе не

производить сложенія въ Богѣ; 4) слово Богъ употребляется богословами для означенія какъ существа, такъ и дѣйствія Божія; 5) существо Божіе полагается (въ нашихъ умопредставленихъ) прежде дѣйствія Божія, какъ причина; 6) наконецъ, участвующій въ дѣйствіи Бога участвуетъ (по нераздѣльности существа и дѣйствія) и въ Его существѣ (*Иум. Модестъ*—Св. Григорій Палама, стр 124, 125). Эти соборные определенія, по приказанию Императора Кантакузена, спустя два мѣсяца послѣ собора, 15 августа 1351 года, были торжественно прочитаны въ храмѣ св. Софіи, въ присутствіи самаго Императора, патріарха Каллиста, епископовъ, клира церковнаго, сенаторовъ и всего народа. По окончаніи чтенія, Императоръ во всемъ царскомъ облаченіи внесъ эти книги въ св. алтарь и вручилъ ихъ патріарху, совершившему Божественную литургію (*Істор. Мелет. Т. 3, с. 213, 214, § 4—7 — Модестъ*—стр. 126). Весьма вѣроятно, вскорѣ за симъ составлены были и внесены въ чинъ Православія тѣ анаематствованія, которыя находятся въ Постныхъ Тріодіяхъ¹). Они слѣдующія:

¹) Въ замѣчательномъ по своимъ достоинствамъ сочиненіи игумена Модеста: «Святый Григорій Палама», не изложены анаематствованія, содержащіяся въ печатныхъ Постныхъ Тріодіяхъ, и не упоминается объ нихъ. Въ сочиненіи находятся только тѣ, которые приводятся у западныхъ писателей не право мудрствующимъ и говорящимъ о Фасворкомъ свѣтѣ и о различіи сущности и дѣйствіи Божіихъ. Вотъ они: 1) Тѣмъ, которые вопреки Божественнымъ словамъ и мнѣніямъ святыхъ и благочестивому разумѣнію Церкви, оный (Фаворскій) божественный свѣтъ признаютъ созданіемъ и сущностью Бога, а не (такъ, какъ слѣдуетъ) естественною и несотвореною благодатію и освященіемъ и дѣйствіемъ, всегда нераздѣльно истекающими изъ самой Божіей сущности, анаема (*Demetr. Cudon. advers. Palam. Petr. Agsud. opuscul. Theolog. ed. Rom. 1670 pag. 417. Иум. Модестъ*—стр. 124). 2) Тѣмъ, кои думаютъ и говорять, что по причинѣ (мысленнаго) различія сущности и дѣйствій, рѣшительно происходитъ въ Богѣ какая-то сложность, и не вѣрять учению святыхъ, которые говорятъ, что это различіе никакъ не противорѣчитъ Божіей не слож-

«Варлааму и Акиндину и всѣмъ послѣдователямъ и соучастникамъ ихъ,—анаема!

Тѣмъ, которые умствуютъ и говорятъ, что будто бы свѣтъ, возсіявшій отъ Господа во время Его Божественнаго Преображенія, былъ только призракъ, нѣчто изъ круга тварей, видѣніе, явившееся на мгновеніе и вскорѣ исчезнувшее, что будто бы это была самая сущность Божества, такъ что чрезъ сіе сами себя безсмысленно запутываютъ въ два противуположныхъ и совершенно не сбыточныхъ мнѣнія, и такимъ образомъ съ одной стороны безумствуютъ какъ Арий, допускавшій въ единомъ существѣ Божиемъ сотворенное и несотворенное и тѣмъ какъ бы разсѣкавшій Единаго Бога, съ другой стороны сумудрствуютъ какъ нечестивые Мессаліане, признающие существо Божіе видимымъ, а не исповѣдаются, какъ богоумдо богословствуютъ святые отцы и какъ благочестиво мыслить святая Церковь, что оный божественный свѣтъ былъ ни тварь, ни сущность Божества, но благодать не созданная и (Богочеловѣку) соестественная, просіяніе и дѣйствие всегда нераздѣльно исходящее изъ самаго существа Божія,—анаема!

Тѣмъ, которые умствуютъ и говорятъ, будто бы Богъ не имѣть никакого ему свойственнаго дѣйствія, а есть просто только существо,—тѣмъ, которые признаютъ существо и дѣйствіе въ Богѣ за одно и тоже, и не допускаютъ между ними никакого различія, утверждая, что будто бы одно и тоже существо Божіе въ Писаніи называется то существомъ, то дѣй-

---

ности, анаема (Ibid. pag. 435). 3) Тѣмъ, которые думаютъ и говорятъ, что именемъ Божества называется только божественная сущность, и не признаютъ, что по Богодухновеннымъ о Богѣ мнѣніямъ и словамъ святыхъ, а также по благочестивому разумѣнію Церкви—равнымъ образомъ называется и Божественное дѣйствіе, и слѣдовательно всѣми способами доказываются, что дѣйствіе называемое Божествомъ, есть только Лице Отца и Сына и Святаго Духа (а не общая принадлежность и дѣйствіе всѣхъ трехъ лицъ Пресвятой Троицы)—анаема. (Manuelis Caleca e de substant et operat Bibl. Vet. Patr. T. XXVI. Lugd. 1677, pag. 321).

ствіемъ, чрезъ что безумно обращаютъ въ несущее и самое существо Божіе, тогда какъ учители церкви внушаютъ, что дѣйствія не имѣть только то, что несуществуетъ; тѣмъ, кои держатся мыслей Савелія и дерзаютъ древнее его сліяніе и смѣшніе трехъ Упостасей Божества нынѣ возобновлять относительно существа и дѣйствія Божескаго, и, подобно ему, нечестиво сливаютъ оныя; а не признаютъ въ Богѣ, согласно съ бого-мудрымъ ученіемъ святыхъ Отецъ и благочестивымъ разумѣніемъ Церкви, вмѣстъ и существа и свойственаго ему дѣйствія, какъ это и другіе весьма многіе святые Отцы, особенно Отцы св. вселенскаго шестаго собора ясно изложили, разсуждая о двухъ дѣйствіяхъ во Христѣ, божескомъ и человѣческомъ и о двухъ воляхъ Его; тѣмъ, которые не хотятъ вѣрить, что въ Богѣ существо и дѣйствіе какъ соединены одно съ другимъ не сливаються, такъ и имѣютъ между собою различие, не отдѣляясь одно отъ другаго, какъ причина и слѣдствіе, не сообщимое и сообщимое, то принадлежность существа, а это дѣйствія; всѣмъ, кои держатся такого нечестиваго ученія,—анаеема!

Тѣмъ, которые умствуютъ и говорять, будто бы всякая, существенная Тріупостасному Божеству сила и дѣятельность, какъ отъ него происходящія, должны быть признаваемы за нечто сотворенное, и отсюда дающимъ поводъ къ заключенію, что таково же должно быть и самое существо Божіе; ибо, если они полагаютъ, будто по учению св. Отецъ, дѣйствіе Божіе должно признавать сотвореннымъ, явно, что сотвореннымъ же должно будетъ признать и существо Божіе, потому что въ несозданномъ существѣ и дѣйствіе также должно быть не созданное, а такимъ образомъ явно подвергающимъ себя и другихъ опасности впасть въ безбожіе, и вводящимъ въ чистую и непорочную вѣру христіанскую скверное языческое баснословіе и служеніе тварямъ, а не исповѣдующимъ, какъ богоумдро богословствуютъ св. Отцы и какъ благочестиво мыслить св. Церковь, что въ Тріупостасномъ Божествѣ всякая свойственная Ему сила и дѣятельность не созданы,—анаеема!

Тѣмъ, которые умствуютъ и говорятъ будто бы вслѣдствіе сего въ Богъ должна быть сложность, а не слѣдуетъ ученію Св. Отцевъ, внушающихъ, что въ существѣ Божіемъ нѣть никакой сложности изъ чего нибудь вещественнаго, и за симъ клевещутъ не только на насъ, но и на всѣхъ св. Отцевъ, которые явно и многократно въ писаніяхъ своихъ утверждаютъ, что Божество само въ себѣ есть совершенно просто и не сложно, хотя существо и дѣйствіе Его отличаются одно отъ другаго, такъ однажды, что сие различіе ни мало не нарушаетъ простоты Его природы, ибо нельзѧ думать, чтобы Отцы рѣшились въ противномъ случаѣ явно противорѣчить самимъ себѣ; всѣмъ, которые разглашаютъ также суесловіе, а не исповѣдуютъ, какъ богоудро богословствуютъ св. Отцы и какъ благочестиво учить св. Церковь, что при таковомъ богоприличномъ различіи существа и дѣйствія въ Богъ простота Его сохраняется совершенно неприкосновенно,—анаѳема!

Тѣмъ, которые мудрствуютъ и говорять, что имя Богъ выражаетъ только существо Божественное и не исповѣдуютъ по богоухновенному церковному мудрованію святыхъ, что име-немъ Богъ обозначаются равнымъ образомъ и Божественные дѣйствія,—анаѳема!

Тѣмъ, которые умствуютъ и говорятъ, что существо Божіе сообщимо, и такимъ образомъ не стыдятся вводить въ нашу церковь нечестіе Мессаліанъ, древле недуговавшихъ подобнымъ заблужденіемъ, а не исповѣдуютъ какъ богоудро богословствуютъ св. Отцы и какъ благочестиво мыслить Церковь, что существо Божіе необъятно и не сообщимо; сообщима же только благодать Божія и дѣятельность,—анаѳема!

Всѣмъ ихъ нечестивымъ словамъ и сочиненіямъ—анаѳема!»

Въ рукописныхъ чинахъ анаѳематствованіе Варлааму и Акиндину изложено сокращенно. Въ Вологодскомъ и Псковскомъ сказано: «Варлааму и Акиндину суемудрствовавшимъ о прославшемъ свѣтѣ отъ Господа на божественномъ Его Преображеніи и послѣдователемъ и воспріемникомъ ихъ; всѣмъ злочестивымъ ихъ словесемъ же и писаніемъ—анаѳема».

Въ Вивліоенікѣ въ 1-мъ чинѣ (Т. VI, изд. 2, стр. 431) и въ Московскомъ XV вѣка и въ Новгородскихъ 1560 и 1632 г. еще короче изложено: «Варлаамъ и Акиндинъ и послѣдующіи тѣмъ и преемницы ихъ и вси поборавши по нихъ и послѣдующіе тѣмъ, да будуть прокляты».

Во 2-мъ чинѣ Вивліоеники еще короче, именно: «Варлааму и Акиндину и послѣдователемъ и воспремникомъ ихъ, анаема».

Въ печатныхъ Постныхъ Тріодяхъ при изложении возглашений вѣчной памяти — упоминается св. Григорій Палама и прочие поборники православія, при чемъ указывается еретическое учение Варлаама и противоположное ему учение православной Церкви. Излагаемъ эти возванія, какъ дополненія къ изложению анаематствованій:

«Приснопамятному Андронику и блаженному нашему царю Палеологу, собравшему первый соборъ на Варлаама о церкви Христовой, и самому священному собору дѣломъ и словомъ и поученіями утвердившему слова апостольскія и евангельскія и воставшему на упомянутаго Варлаама и отразившему его съ его ересями, сочиненіями и пустословіемъ, и при подвигахъ и борьбахъ о благочестіи направлявшему жизнь къ лучшему и пришедшему къ блаженнѣйшему упокоенію — вѣчная память.

Григорію святѣйшему митрополиту Селунскому соборнѣ въ великой Церкви сокрушившему Варлаама и Акиндина начальниковъ и изобрѣтателей новыхъ ересей съ лукавыми ихъ друзьями, дерзнувшими называть созданіемъ естественное (природное) и не раздѣльное дѣйствіе и силу Божію, иначе сказать всѣ вмѣстѣ естественные свойства Святой Троицы, и называть созданіемъ неприосновенный свѣтъ Божества, возсиявший Божество на горѣ чрезъ Христа и начинающимъ вводить въ церкви Христовой Платоническія существа и Еллинскія басни, воинствующему мудро и мужественно за слова истинныя и непогрѣшимыя о Божествѣ въ Христовой Церкви и проповѣдавшему писаніями, устно и бесѣдами едино Божество и Бога Единаго триупостасного, сущаго, всемогущаго, всесильнаго,

не созданного, на основании писания божественныхъ богослововъ—Афанасія и Василия, и Григорія, и Іоанна Златоустаго, Кирилла и съ нимъ Максима Премудраго и изъ Дамаска богоаглаголиваго и прочихъ отецъ и учителей Христовой Церкви—и общителю, и спутнику, и согласнику, и тщательному сподвижнику всѣмъ имъ явившемуся и словомъ и дѣломъ—вѣчнай память.

Всѣмъ, кои были сподвижниками о православіи приснопамятному сему и блаженному царю и съ нимъ мужественно предстательствовали о Христовой Церкви и словомъ и писаниями, и изобличили лукавыя многообразныя ереси Варлаама и Акиндина и единомысленниковъ ихъ, и изгнали ихъ (изъ церкви), ясно проповѣдали апостольскія и отеческія ученія благочестія, и слышали зло отъ злославныхъ клеветниковъ и досадителей, священнымъ богословамъ и богоноснымъ отцамъ нашимъ и учителямъ—вѣчнай память.

Тѣмъ, кои исповѣдуютъ единаго Тріупостаснаго Бога, всесильнаго, не только не созданного по естеству и чистотѣ, но по дѣйствію, и которые говорятъ, что божественное дѣйствіе происходитъ нераздѣльно отъ божественного существа,—вѣчнай память.

Тѣмъ, кои исповѣдуютъ, что Богъ по существу не созданъ, безначаленъ, также и по дѣйствію безначаленъ, а не во времени принялъ, которые говорятъ, что Богъ, по божественному существу не причастенъ, не домыслить; но Онъ причастенъ по божественному и боготворному дѣйствію, какъ учать богословы Церкви—вѣчнай память

Тѣмъ, кои исповѣдуютъ, что неизреченно просиявшій на горѣ свѣтъ Преображенія Господня, былъ свѣтъ непреступный, свѣтъ великий и непостижимое изліяніе Божественной свѣтлости, которое свѣтло явило славу неизреченну, пресовершенную, все превосходящую славу Божества, славу сыновнюю и царства Божія истинную доброту и любовь божественного и блаженнаго естества и естественную славу Божію и Божество Отца и Духа въ Единородномъ Сынѣ, какъ этому учили

божественные и богоносные отцы: Афанасій и Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, также и изъ Дамаска Іоаннъ и, на основаніи сего—кои славятъ несозданный божественный сей свѣтъ—вѣчная память.

Тѣмъ, кои славятъ свѣтъ Преображенія Господня несозданный, которые говорятъ, что Онъ не былъ пресущественное существо Божіе, такъ какъ оно пребываетъ невидимо и не причастно, ибо Бога никто никогда не видалъ, которые говорятъ, что Онъ открылъ естественную славу, происходящую нераздѣльно отъ пресущественного существа, и очистившій умъ явилъ ради человѣколюбія Божія, что своею сею славою Господь нашъ «Богъ придетъ во второе и страшное пришествіе судить живыхъ и мертвыхъ, какъ говорятъ богословы Церкви, вѣчная память»¹⁾). Это послѣднее возваніе находится въ московскомъ чинѣ XV столѣтія и въ новгородскомъ синодикѣ 1560 года и въ Бивліоенікѣ въ 1-мъ чинѣ.

Въ тѣхъ же чинахъ находится слѣдующее сокращенное возваніе: «Григорію святѣйшему митрополиту Селуньскому, низ-

) Это возглашеніе составлено, какъ видно изъ свидѣтельства западныхъ писателей, на самомъ соборѣ 1351 года. Оно у нихъ такъ изложено: Тѣмъ, которые признаютъ, что свѣтъ, неизреченно возсіявшій на горѣ Преображенія Господня, есть свѣтъ неприступный, свѣтъ безконечный и изліяніе Божественнаго свѣта, неописанъ и неизречень во славѣ, и всесовершенная свѣтлость Божества, слава Сына и царствіе Бога, истинная и призывающая къ своей любви красота божественной и блаженной Его природы, и естественная слава Бога и Божественность Отца и Дуга, сияющая въ Единородномъ, а посему думаютъ, что этотъ свѣтъ *несотворенъ*, но однако не утверждаютъ, что онъ есть преестественное существо Бога, такъ какъ оно вовсе невидимо и не сообщимо, но говорять, что этотъ свѣтъ есть лучшая слава преестественного существа, нераздѣльно отъ него происходящая и, по своей благости, являющаяся очищеннымъ (отъ грѣховъ), и что съ этой славою Господь нашъ и Богъ въ своемъ второмъ и страшномъ пришествіи придетъ судить живыхъ и мертвыхъ—вѣчная память. (Demetr. Cud. adv. Palam. Petri Arcud. opusc. aug. Theolog ed. Rom. 1670 p. 117, 5. *Модестъ* стр. 125).

ложившему собориѣ посреди великой церкви Варлаама и Акиндинна, начальниковъ изобрѣтателей новыхъ ересей и сонмища этихъ лукавыхъ, и всѣмъ съ нимъ выступившимъ на борьбу и боровшимся за православіе—вѣчная память».

Нѣкоторые изъ послѣдователей Варлаама и Акиндинна, за ихъ нераскаянность и за упорное распространеніе ереси, были особо поимянно анаематствованы. Таковы были Геронтій и Исаакъ Аргирій.

Анаематствованіе Геронтію находится въ Триоди Постной (находившейся въ Синодѣ Дѣло арх. 1749, апр. 27, № 20) и въ рукописныхъ чинахъ: Троицкой книги, Новгородскихъ 1560 и 1632 года, въ Ростовскомъ, Вивлюеники въ 1-мъ спискѣ, въ Иркутскомъ. Въ, послѣднемъ изъ этихъ чиновъ анаематствование нѣсколько пространнѣе, нежели въ прочихъ. Оно слѣдующее:

«Геронтію во Еклампѣ убо устремившемуся, въ Критѣ же ядъ сквернага своея ереси изблевавшему и окаянна себе про-
звавшему, о извращеніи увы спасительного смотренія Христова,
съ превратными его учени и списаніи и смудрствую-
щими ему Варлааму и Акиндину, и послѣдователемъ и вос-
приемникомъ ихъ, и всѣмъ злочестивымъ ихъ словесемъ же и
списаніемъ анаема».

Въ другихъ чинахъ анаематствованіе изложено такимъ образомъ: «Геронтия иже отъ Лампіи убо сущи въ Критѣ же ядъ ненавистнага ереси изблевавшаго и чаемаго себе нарек-
ши на возраженіе дивство спасительного смотренія Христова
съ развращенными его велѣнными и списаными и съ едино-
мудрепики его анаема».

Анаематствованіе Исааку Аргиру находится въ печат-
ныхъ Постныхъ Тріодахъ XVII столѣтія и въ Иркутскомъ, чи-
нѣ. Оно слѣдующее: «Исааку, наридавшемуся Аргиру, чрезъ
все житіе болѣзновавшему болѣзнию Варлаамовою и Акинди-
новою, аще и на концѣ жизни своею, якоже и первѣе мнози-
щею отъ церкви Христовы обращенія испросившему и по-
каніе, пребывшему же въ злочестіи и злѣ душу свою въ ис-

повѣданіи ереси извергшему, анаоема. Всѣмъ злочестивымъ ихъ рѣчамъ и писаніямъ анаоема».

8) Анаоематствованія обидящихъ Церкви.

Отлученіе отъ церкви, исходя отъ духовной власти для цѣли духовной, есть мечь Церкви, чисто духовный, карающій душу, а не тѣло (Кипріана письмо 62 къ Помпонію). По сemu отлученіе, повидимому, не должно бы касаться интересовъ временныхъ,—благъ этого міра. Но, такъ какъ изъ за временныхъ благъ люди часто теряютъ вѣчныя, и церковь молится о сохраненіи временныхъ благъ, она отнятие, похищеніе ихъ почитаетъ большими преступленіемъ и особенно важнымъ — похищеніе церковнаго достоянія¹); то она и за похищеніе, отнятіе принадлежащаго ей подвергала христіанъ отлученію. Она дѣйствовала на основаніи Апостольскихъ правилъ, въ которыхъ говорится: «Аще кто изъ причта или мірянинъ изъ святыхъ церкви похитить воскъ или елей, да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго, и пятерицею да приложить къ тому» (Прав. 12). «Сосудъ златый или серебряный освященный, или завѣсу ($\eta\ \text{од}\delta\text{он}\eta\mu$) уже да не присвоитъ на свое употребленіе. Беззаконно бо есть. Аще кто уемотрѣнъ будетъ, да накажется отлученіемъ» (Прав. 73). Отлученіе въ этихъ правилахъ указано такъ называемое—малое, а не анаоематствованіе. И оно въ первые вѣка христіянства назначаемо было св. Церковію съ большою осторожностью²).

¹) Церковь своими правилами увѣщиваетъ священнослужителей хранить принадлежащее Церкви и запрещаетъ отчуждать (Апост. 38, Анк. соб. 15, Антіох. 24. Кареаг. 35, 42, VII Всел. соб. 12).

²) Св. Григорій Нисскій въ письмѣ къ Летонію объяснялъ, что существуютъ правила, опредѣляющія публичное покаяніе ворамъ, убийцамъ, разбойникамъ большихъ дорогъ, съ оружіемъ нападающимъ и отнимающимъ насилино чужое благо. Но похищающимъ тайно или несправедливо удерживающимъ чужое, не назначается того покаянія. (S. Greg. epist. ad Leto-

Но въ послѣдствіи, особенно съ VI столѣтіемъ, епископами, ревнующими о сохраненіи церковнаго достоянія, коимъ отчасти и они пользовались, стало чаше употребляться отлученіе, для внушенія страха желающимъ отнять имущество церкви, и—мало по малу ввелся обычай произносить анаеему имъ.

Въ Россіи вскорѣ по вдовореніи въ ней христіанства, по получении Номоканона, которымъ руководствовалась греческая церковь, была объявляема анаеема лицамъ, покушавшимся на церковные права и разныя имущества ¹⁾). Объявление это сперва встречаемъ не въ храмѣ при торжественномъ богослу-

---

шіи). Блаж. Августинъ, разсуждая о похитителяхъ, говорить, что противъ нихъ употребляютъ епископскую власть, угрожаютъ имъ судомъ Божиимъ и человѣческимъ. Если они не хотятъ возвратить, произносятъ увѣщанія, угрозы, выговоры, одни публично, другихъ въ тайнѣ; по различію лицъ употребляютъ разныя вражества, имѣя опасеніе, чтобы не побудить еще къ худшему. Иногда же, если нѣть основанія къ такой боязни, отлучаютъ ихъ отъ святаго алтаря. (S Aug. ep. 54 (153) n 11).

¹⁾ И частныя лица призывали вѣчное отлученіе на святотатцівъ. Во вкладной граматѣ (1377 г.) княгини Іуліаніи, супруги Литовскаго великаго князя Ольгерда, Успенской церкви въ Озерищахъ, на темъяншину, сказано; что «что иметь тое (т. е. пожертвованную кадильницу) закладывать, або отъ Церкви Божией отдаливать, и мстить ему Богъ и Пречистая Его Мать, въ сіи векъ и в будущии (Акт. относ. къ Истор. Западн. Рос. Т. I, № 5, стр. 21).

Въ Служебникѣ митрополита Кипріана, умершаго въ 1405 году, переведенномъ иль съ греческаго и писанномъ его рукою, есть приписка по листамъ патріарха Никона, въ которой угрожается анаеемою вору книги: „Лѣта 1656 сю книгу положилъ въ домъ Святаго Живоноснаго Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа новаго Иерусалима смиренный Никонъ Божию милостию Патриархъ, а кто воскочетъ ю усвоить яко Ахарь сынъ Харипевъ или утаить якоже Анания и Сапфира, да отиметь отъ него Господь Богъ святую Свою милость и да приидетъ на него не благословеніе и клятва и казнь Божия душевная и телесная въ нынѣшнемъ вѣце і въ будущемъ вѣчная мука, а кто сіе писаціе какимъ злымя умышленіемъ испишетъ От книги сия, да испишетъ его имя Господь Богъ от-

женії, а, такъ сказать, частнымъ образомъ, въ граматахъ и при томъ въ видѣ угрозы. Св. Владіміръ Великій, отдавая въ церковь св. Богородицы отъ своего имѣнія и отъ градъ своихъ десятую часть, написалъ клятву въ церкви своей, сказавъ: аще кто сего посудить¹⁾, да будетъ проклятъ (Полн. собр. Русск. Лѣт. Т. I. стр. 53). Подобное сему повторилось въ многочисленныхъ граматахъ русскихъ князей при жалованіи ими имѣній, земель и т. п. церквамъ и монастырямъ. Князья въ этомъ случаѣ слѣдовали обычью грековъ, которыхъ императоры, въ своихъ граматахъ призывали кару Божию и въ этомъ и въ будущемъ вѣкѣ на лицъ обижающихъ церкви²⁾.

книги животныя". Служебникъ хранится въ патріаршой библіотекѣ № 478 (Вѣст. Европы, 1813, № 23 и 24, декабрь стр. 216).

Подобная приписка въ рукописной Тріоди Постной XV или XVI вѣка, Румянцовскаго Музея:

«Блюди опасно да не нераденіемъ хранящи ея (Тріоди), а кто мѣль ей тайно взяти або, моцы не хай на томъ клятва святыхъ отецъ 318 иже въ Никеи (Опис. Румянц. Муз., стр. 709, № ССССХХХХ).

Въ русскомъ народѣ сохранился заговоръ противъ вора, и ему изрекалось проклятие: Будь ты проклятъ въ землю преисподнюю, въ смолу кипучую, въ золу горючую, въ тину болотную, въ домъ бездомный; будь прибить къ притолкѣ осиновымъ коломъ, изсушень сухе травы, замороженъ пуще льда; окривѣй, охромѣй, ошалѣй, одерянѣй, одурѣй, обезручей, оголодай, отошай, валайся въ грязи, съ людьми не свыкайся и не своею смертю умри (Сказ. Нар. Сахарова, I, II, 28. Сн. Библ. для Чтен. 1848. Очерки Сибири, Гуляева, стр. 58).

1) Просудить, т. е. отвергнуть.

2) Греческій царь Мануиль Комненъ (XII в.) въ заповѣди на обижающихъ святых Церкви, между прочимъ писалъ: „Прихождаху же мнози отъ строитель церковныхъ, жалующиеся на намѣстники, како обидѣти хотять церковная стяжанія и пошлины... и сказавъ, что виновные преданы будуть судѣямъ, присоединилъ: «аще ли кто по утвержденномъ писаніи царства моего, преобидить отданная Богови, и Его велицѣй Церкви, и яже подовластію ея на востоцѣ і западѣ всѣмъ Митрополитомъ і Архиепископомъ і Епископомъ, і всѣмъ монастыремъ, идѣже суть якоже преди рекохомъ, по всей вселеніи пошлины церковныя отданныя Богу: аще градъ, села, аще лугове и

Князья и цари, писавшие граматы, не признавали за собою власти отлучать от Церкви, но поступали, какъ міряне, просяще у Бога наказания людямъ за обиды ихъ¹). Съ тѣмъ

озера, торжища и одрины, или люди купленныя въ дому церковныя или пошлины подъ судомъ церковнымъ или винограды, или садове, или какова суть отъ церковныхъ притязаний презрить или изобидить или посуждати начисть: первie же Святая Троица свѣта имати, егда предстанеть страшному судилищу, да не узрить, и да отпадетъ отъ христіанскія части яко же и Іуда отъ двадцатаго числа Апостольскаго И къ сему же и клятву да приметъ, иже отъ вѣка усопшихъ первородныхъ святыхъ и праведныхъ и богоносныхъ отецъ (Обозрѣніе Коричей книги барона Розенкаипфа. Изд. 1. стр. 240, 241. Изд. 2, стр. 169—170).

¹) Великій князь Мстиславъ Владимировичъ, жалуя Юрьеву монастырю имѣніе (1128—1132 г.), писаль: которыи князь по моемъ княженіи почнетъ хотѣти ѿ святаго георгия, а ба боуди за тѣмъ святага Богородица и тъ святаго георгия ѿ него то ѿтимаетъ... да соудить імоу ба въ день пришествія своего и тъ святаго георгия (Доп.-къ Акт. Ист. Топъ I, стр. 2).

Въ граматѣ Новгородскаго князя Всеволода Мстиславича, данной церкви св. Ioanna Предтечи на Опокаль (1134—1135), сказано: и даю святому Великому Ивану, отъ своего великомиїнія, на строеніе церкви и въ вѣкы, вѣсъ вощеной... А городу, ни владыцѣ, ни боярамъ вѣсу не отымати у Святаго Великаго Ивана, ни продавати моего данья великаго князя Всеволода, а кто почнетъ вѣсь отымати, или продавати, или дому обидити Святаго великаго Ивана и Святаго Захары, на того Спасъ и Пречистая и Святыи великии Иванъ, будеть имъ тьма и съблазнъ, и казнь Божія (Дополн. къ Акт. Истор. Т. I стр. 2, 3, 4)

Царь Алексѣй Михайловичъ въ жалованной вотчинной граматѣ Иверскому монастырю (1654 г.) писаль: А кто будетъ по Насъ, сие Наше царское повелѣніе чѣмъ презрить, и сию Нашу жалованную вотчинную, утвержденную грамоту, какими иѣрами или которыми причинами нарушить, или изъ дому Пречистыя Богородицы Иверскія, тѣ вотчинныя села и деревни и рядки и погосты и пустоши и озера и рыбныя ловли, или иные какіе угоды отыметъ или не учнетъ вѣчно творить и ходить о всемъ, таихъ какъ въ сей Нашей царской жалованной вотчинной грамотѣ писано; и того су-

вмѣстѣ великие князья и цари при проклятии выражали въ граматахъ и сужденія епископовъ. Имена епископовъ соединялись въ такихъ граматахъ съ именами князей ¹⁾). Часто и

дить Богъ, якожъ и прежнихъ неправедниковъ, которымъ за ихъ великое согрѣшениe въ семъ вѣцѣ не стерпѣзъ Божіе милосердіе погубило безъ милости. А въ день судный да воздастъ Богъ, якожъ Людѣ, и прочимъ злодѣемъ, и да обращетъ себѣ Бога ратующа, и и затворить отъ нихъ двери щедрой милости своея А яжъ при Насъ здѣ всякую обиду, всяко немилосердіе, казнь (Опис. первокл. Иверск. Богород. монастыря, Новгород. еп. СПб. 1844 г. стр. 59).

¹⁾) Новгородскій князь Святославъ Олеговичъ (1137 г.) писалъ: «) ежели кто въ которою времени а то рошить, или отиметь, что я оурядилъ Князь Никола Святославъ съ Владыкою Ниѳонтомъ; Князь ли, или ить кто сильныхъ Новгородецъ, а боудеть Богу противень и Святѣй Софии (Русск. Достоп. Ч. 1, стр. 84).

Великий Князь Изяславъ Мстиславичъ (1146—1155) по благословенію Епискупа Ниѳонта (1130—1159) испросивъ у Нова города Святому Пентелемону землю село Витославицъ и Смерды и поля Ушково и т. д. писалъ: «А въ тое землю ни въ пожни, ни въ тони не вступатися ни князю, ни Епискупу, ни Болярину, никому; а кто почнетъ вступатися въ тое землю и въ воду и въ пожни или князь или Епискупъ или кто иметь силу дѣяти, и онъ во второе пришествіе станеть тяжатися со святымъ Пентелемономъ». (Ист. Росс. Іерарх. Т. V. стр. 454—455).

Смоленскій князь Ростиславъ Мстиславичъ съ Епископомъ Мануиломъ въ граматѣ (:150 г.), данной епископіи Смоленской, писалъ: „Се даю Святѣй Богородици и епископу десятину отъ всѣхъ даней Смоленскіхъ.... Да сего не посуживай никто же по моихъ днехъ, ни князь, ни людіе; аще ли кто посудить сея грамоты, что если даль къ Святѣй Богородици, да той отвѣтаетъ въ страшный день Святѣй Богородици и сія клятва будетъ на немъ, и язъ буду безъ грѣха“. Туже клятву этотъ князь съ Епископомъ Мануиломъ налагалъ на всѣхъ тѣхъ, которые захотять приложить сію епископью опять къ Переясловскому епископу, завистю, переступя слово Святаго Митрополита Русскаго Михаила, а разрушить сію епископью смоленскую: «Се язъ грѣшный, писалъ онъ, сынъ Мстиславъ, надѣясь на Матерь Божью на Святую Богородицу, уставляю сію епископью; дажъ кто разрушить ю, да самъ отвѣтаетъ Святѣй Богородици, и сія клятва святыхъ отецъ буди

сами священнослужители, въ своихъ граматахъ угрожали отлучениемъ людямъ, желавшимъ отнимать имущество церкви¹). Отлучение обидающимъ церкви указывали равное анаематство-ванію. Наказаніе не ограничивали этою жизнью, но простирали и въ будущую.

на пень, а язъ буду безъ грѣха (Доп. къ Акт. Истор. Т. I, стр. 5—7).

¹⁾ Преподобный Варлаамъ Хутынскій, даруя монастырю (1192—1267), святаго Спаса землю, и огородъ и ловища рыбная и гоголиная и пожни, писалъ: аще кто діаволемъ.. ченъ и злыми человѣки наваженъ цѣто ю-чть отъяти, отъ нивъ ли, отъ пожень ли, или отъ ловищъ, а буди ему противъ Святаго Спаса и въ съ вѣкъ и въ будущи. (Дополн. къ Акт. Истор. Т. I, стр. 8).

Кievskago Mихайловskаго Золотоверхаго монастыря игуменъ Макарій въ памятной записи (1526 г.) писалъ: Хто иметь разоряти общежитальство у монастыри святого Михаила, и церковь Божію и монастырь оскужати, и отъ церкви Божьи приданье и куплю церковную отыймати: и мы на та-ковые разорители, хто церковь Божью оскужаютъ и монастырь разоряютъ, и изъ монастыря будуть брати монастырскыя вещи, и приданье церков-ное будуть отыймати, и мы, по преданію святыхъ отецъ седьми соборовъ, положили клятву, да будуть прокляти, съ родомъ своимъ, въ сій вѣкъ и въ будущій вѣкъ. Аминь. (Акт. относ. къ Ист. Зап. Росс. Т. II, № 140, стр. 168).

Патріархъ Кирилль въ граматѣ на сооруженіе Крестовоздвиженской церкви съ правомъ ставролигії (1623 г.), писалъ, между прочимъ: А если бы какой набудь іерей или архіерей сталь сопротивляться симъ на-шымъ патріаршимъ постановленіямъ и соборной грамотѣ захотѣлъ бы дѣ-лать навѣты и оскорблениe сему божественному храму или освященныхъ или отнынѣ освящаемыхъ вещи, также и имущество, святотатственно похи-щая и своеевольно требуя съ насилемъ и мучительствомъ, вопреки согла-сію и позволенію состоящихъ при немъ братій и хранителей, и очереднаго іерея: таковыи не только подлежитъ невозвратному лишенію священничес-каго сана, кто и гдѣ бы онъ ни былъ; но и да будетъ онъ отлученъ отъ Бога и непрощенъ и неразрѣшенъ по смерти, какъ святотатецъ. (Памятн. изд. временн. Коммис. для разбора древніхъ актовъ, Высочайше утвержд. при Kievскомъ военному, Подольскому и Волынскому Ген. Губерн. Kievъ. 1845 г. Отд. I, стр. 33, 34).

Одновременно съ граматами, угрожающими казнию обидающимъ церкви, существовалъ иной способъ угрозы имъ. Это были сунодики, которые должны быть читаемы соборнѣ Князь Всеволодъ Владимировичъ въ грамотѣ, данной Новгороду (около 1135 г.), изложивъ опредѣление касательно торговыхъ мѣръ и вѣсовъ, съ которыхъ пошлины были раздѣляемы на двѣ церкви—Софійскую и св. Иоанна Предтечи, при этомъ писалъ, что онъ послалъ сунодикъ на случай злоупотребленія указаннымъ церковнымъ достояніемъ: «А се дахъ въ олтарь святѣй Софїи и причту церковному вседенникъ вѣчнѣй (сенаникъ вѣнцѣ), что суды церковныя, то Софїи: а кто нашего рода пограбить или отъиметъ, того повелѣхомъ Владыцѣ соборомъ въ синодицѣ (сенаницѣ) проклинати» (Ист. Русск. Церк. Архиеп. Макарія. Т. 2, прил. 14 къ прим. 467). Очевидно, соборное проклятие, могло совершиться только послѣ упорного сопротивленія власти, послѣ того, какъ грамотою не вразумились покараться ей. Чтеніе сунодика соборнѣ, осуждавшаго обидающихъ церкви, известно изъ исторіи, было въ XIV вѣкѣ. Тогда въ Новгородѣ и Псковѣ явились еретики стригольники, учившие, что пресвитеры на мѣдѣ поставлены, что нѣть ни патріарха, ни митрополита, который бы былъ бы посвященъ безъ даровъ, и что потому не достоинъ отъ нихъ ни причащатися, ни каяться къ нимъ, ни крещенія отъ нихъ принимати, и, что не достоинъ надъ умершими пѣти, ни приноса за мертвыхъ приносити въ церкви, ни пироръ (за упокойныхъ обѣдовъ) творити, ни милостыню давати за душу умершаго (Акты Истор. Т I. № 6, стр. 14). Такимъ учениемъ о непочтеніи духовныхъ лицъ, о непринятіи отъ нихъ тайнствъ, о непоминовеніи умершихъ еретики шли прямо противъ обычая—отдавать имѣнія за поминокъ души. Еретики своимъ учениемъ дали силу возникшему въ то время протесту противъ укоренившагося обычая давать имѣнія въ монастыри, въ ущербъ законныхъ наследниковъ. Ропотъ и недовольство объ отдачѣ имѣній монастырямъ сильно высказывались многими лицами. Особенно возмущались обнаруживавшимся не-

благовиднымъ образомъ жизни тогдашнихъ монашествующихъ. Монашествующие, владѣя многими имѣніями, живя въ довольствѣ и изобиліи, отступали отъ строго подвижнической и безукоризненно нравственной жизни и подвергались осужденію даже изъ среды ихъ самихъ. Ревнители аскетической жизни, видя порчу нравовъ монаховъ отъ чрезмѣрного довольства монашескаго, неодобряли монастыри, что они владѣли имѣніями¹⁾). При такомъ состояніи общества, многие не исполняли распоряженій по завѣщаніямъ обѣ отдачѣ имѣній церквамъ и монастырямъ на поминокъ душъ. А чрезъ это они вызвали противъ себя голосъ пастырей, которые писали грамоты съ угрозою²⁾ лишенія благословенія и — казни.

Пастыри, сильно жаловавшіеся на обидающихъ церкви, доказывали, что отнятіе церковнаго имѣнія составляетъ великий грѣхъ, что отнятіемъ наносилась обида и людямъ и Богу; такъ какъ имѣнія церквей и монастырей даны были на поминокъ душъ, и отнимавшіе достояніе отъ церквей, чрезъ то дѣлали прекращеніе поминовенія и обиду вкладчикамъ³⁾), и что имущество церквей есть Божіе достояніе⁴⁾, люди же, отнимаю-

¹⁾ Напр. митрополит Кипріанъ (XIV в.) (Акты Истор. Т. I, № 253 стр. 480). Ниль Сорскій (XV в.). (Прав. Собр. 1863 г. Октябрь, стр. 209).

²⁾ Св. Кипріанъ въ грамотѣ (1395 г.) писалъ псковитянамъ: „а что земли церковныя или села, купили ли будуть, или кто будетъ даль, умрая, которой церкви; а въ тѣ бы есте земли не вступали никто очь васъ, чтобы церковь Божья не избужена была, за не въ томъ великий грѣхъ отъ Бога. Сего ради и азъ, по сану и по области, юже ми даль Богъ, учу васъ своихъ дѣтей, а вы моего слова слушайте; а кто сея грамоты не послушаетъ, не буди Божи милости на немъ, ни моего благословенія; или кто послушаетъ, а милость Божья на васъ.“ (Акт. Истор. Т. I, № 9, стр. 18, сн. № 7, стр. 16).

³⁾ Акт. Истор. Т. I, № 82, 277 и др.

⁴⁾ См. Духовная грамота Митрополита Фотія (1431 г.) Собр. Госуд. грам. и договоровъ. Т. II, стр. 21.

Въ грамотѣ (1580 г. при царѣ Иоаннѣ Васильевичѣ) всего духовнаго

щіе его отъ церквей и монастырей были обидчики тѣхъ, коимъ посвящены были храмы и монастыри¹). И на обидчиковъ въ грамотахъ призывались самъ Спась, Матерь Божія, угодники Божіи для казни въ сей вѣкъ и будущій.

Для удержанія людей отъ обидъ церкви, владыки употребляли, кромъ граматъ, какъ средство — чтеніе сунодика. Вла-

---

чина о томъ, чтобы имѣющіхся у нихъ нынѣ при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ вотчинъ не отбирать, и никому оныхъ не выкупать, а впередъ съ 15 января никому вотчинъ своихъ по душѣ не давать, а давать вмѣсто того по произволенію деньгами какъ вотчинникамъ, такъ и ихъ наследникамъ и т. д., въ этой грамотѣ вотчины названы *возложенные Богом*. (Собрание госуд. грам. и догов. Т. I, стр. 584). Даже въ ярлыкѣ, данномъ отъ (Кипчакскаго) царя Узбека Петру митрополиту (всехъ Россіи), о не чиненіи обидъ церквамъ и священнослужителямъ, о неприкосновенности къ имуществамъ итъ сказано: „да не вступающа въ церковное и Митрополиче никто же, замеже то Божіе все суть, а кто вступитца, и нашъ ярлыкъ и наше слово преслушаетъ, тотъ есть Богу повиненъ, и гнѣвъ на себя отъ Него пріиметъ, а отъ насъ казнь ему будетъ смертная. (Собр. госуд. грам. и догов. Т. 2 стр. 8, 9. Акт. Ист. Т. I, № 9)

“) Митрополитъ Феодосій въ посланіи (1462—1464 г.) къ псковитянамъ между прочимъ писалъ: „нынѣ Іона Архіепископъ величного Новагорода и Пскова, бояръ своихъ, а жалуется на васъ, на своихъ дѣтей о томъ: „что деи тамо у васъ, въ Псковѣ, изъ старины придано церкви Божія Премудрости, земли и воды, и уроки, и дани, и хлѣбъ, и пошлины, что было изначала, при прежде бывшихъ его братіи Архіепископѣ Великого Новагорода и Пскова, и вы деи нынѣча въ томъ въ всемъ церквь Божію обидите, а земли и уроки, и дани, и хлѣбъ, и воды, и пошлины у церкви Божіей отымаете, а къ своему отцу къ Іонѣ Архіепископу своей старины не правите ни въ чёмъ.. Чимъ будетъ отъ васъ изобиженна церковь Божія Премудрости, и что есте отъ нея отоимали, земли и воды, дань и оброки, хлѣбъ или пошлины и вы бы то все отдали въ домъ святыхъ церквей Божія Премудрости и отцу твоему Іонѣ Архіепископу по стариинѣ, занѣже все то въ даръ Богомъ освящено есть. А и сія будете вѣдая, како не вниманію и нерадѣнію запрещеніе страшное есть положено отъ Бога на обидящая церкви Божія, въ отомщеніе обиды непра-

дыки пріѣзжали въ Новгородъ и Псковъ и совершили въ храмъ соборнѣ чинъ, подобный тому, который совершается нынѣ въ день Православія, читали синодикъ, и въ немъ проклинали злыхъ, которые хотѣли дому святой Софіи, дому святой Троицы и Великому Новгороду и Пскову всякаго зла, благовѣрнымъ же князьямъ и добрымъ людямъ возглашали умершимъ вѣчную память, а живымъ—многая лѣта. И это совершили не въ недѣлю Православія, а въ такое время года, въ которое находили нужнымъ, по обстоятельствамъ времени, чтеніе указанного синодика. Такъ въ Псковской (1-й) лѣтописи читаемъ: въ лѣто 6958 (т. е. 1450) пріѣхъ преосвященный архіепископъ велиаго Новагорода и Пскова владыка Еуеимей въ домъ святаго Троица, во градъ Псковъ мѣсяца декабря 27, на память святаго апостола архидіакона Стефана, въ той же день и литургію соверши у святаго Троици. А на 3-й день своего пріѣзда собороваше (учини соборъ) въ дому святаго Троица, и сенадикъ чтоша; злые прокляша, которыи хотятъ дому святой Софіи и дому святой Троица и Великому Нову-

---

веденныя дѣлающими и обидящими святаго церкви" (Акт Истор. Т. I, № 277, стр. 508, 509). У митрополита Филиппа въ посланіи (1467 г.) Новгородскому архіепископу Іонѣ и новгородцамъ сказано: „Писахъ тебѣ Іонѣ Архіепископу, что же твои дѣти, иѣкоторіи посадници и тысяцкіи, да и отъ Новгородцовъ инози вѣставляютъ иѣкая тщетная словеса, иудрѣствуя себѣ плотскаа, а не душевнаа, и яко забывшие Божіа страха и казни его, и нещуща ничтоже, напоминающе скорбныхъ и печальныхъ, еже имъ бывшиъ во время се, мнящеся сами яко бессмертни суще, да хотять грубость чинити святей Божіей церкви и грабити святаго церкви и монастыри; иль же кто стажаніемъ бѣдную свою душю хотачи искупити отъ вѣчнаго онаго мученія, да отдалъ свое любострастное имѣніе и села святымъ Божіимъ церквамъ и монастыремъ, измоленіа ради отъ вѣчныхъ мукъ и поминовеніа своеа душа и своему роду,—и дѣти твои дей иѣкоторіи Новогородцы тѣхъ имѣнія церковныя и села даная хотять имати себѣ, и приказъ и духовныя ихъ грамоты рудятъ, а церкви Божіи грабячи, да сами тѣмъ хотять ся корыстовати (Акты Ист. Т. I, № 82, стр. 132, си. № 77, стр. 126).

граду и Пскову зла, а благовѣрнымъ княземъ, лежащимъ въ дому святѣй Софіи и въ дому святѣй Троицы, тѣмъ пѣша вѣчную память, также и инѣмъ добрымъ людемъ, которыхъ положиша главы своя и кровь свою пролъяша за domы Божія и за православное христіанство, также и тѣмъ пѣша вѣчную память, а живущимъ окрестъ святѣй Софіи въ Великомъ Новгородѣ, также и окрестъ святыхъ Троица въ Псковѣ, а тѣмъ пѣша многа лѣта (Поли. собр. Р. Лѣт. Т. IV, стр 214). Такъ же и въ лѣто 6977 (т. е. 1469) той же зимы мѣсяца генваря въ 22 день, на память святаго апостола Тимоѳея, прїѣха во Псковъ владыка Іона, и къ другую недѣлю соборовалъ у святыхъ Троица, и сенадиктъ чтоша и пѣша благовѣрнымъ княземъ, лежащимъ въ дому святыхъ Троицы и всѣмъ православнымъ христіанамъ великия многа лѣта, а злыхъ про-
клиша (тамъ же стр. 232). Такимъ образомъ, по словамъ лѣ-
тописи, проклятие совершалось за то, что дѣлали зло святой Софіи и святой Троицѣ, т. е. обижали эти святые церкви.
Это проклятие (анаєематствованіе), произносимое при чтеніи синодика по прїѣздѣ іерарховъ въ Псковъ, вошло затѣмъ и въ чинъ Православія въ первую недѣлю великаго поста. Но встрѣчаемъ это анаєематствованіе не въ Новгородскихъ чинахъ Православія, извѣстныхъ XVI, XVII и XVIII столѣтія, и не въ Псковскомъ, который имѣемъ только XVIII вѣка, а въ въ другихъ. Замѣчательно, что въ Псковѣ, въ концѣ XV вѣка, была нанесена обида дому святой Троицы самими мона-
шествующими, отнявшими землю и воды, полученные домомъ св. Троицы въ наслѣдіе отъ Машутина. Лѣтопись говоритъ объ этомъ событии, какъ о заслужившемъ проклятие ¹⁾.

¹⁾ Въ Псковской лѣтописи (1471 г.) читаемъ: „нѣсть лѣпо и сего таити, яже врагъ діаволь нанесе на святую Божію церковь крамолу: другіи человѣцы, также забывше страхъ вышній, оболжающіе въ безстудство, отрекшіеся міра и яже въ мірѣ, и пришедшіе въ міръ, и начаша воздвиза-
ти и препростую чадъ воздымати по міру на самую соборную и апостоль-
скую церковь, на домъ святыхъ Троицы, истязуя отъ нея воды и земля да-

Проклятія обижающимъ святыя церкви находятся въ чинахъ Православія: Соловецкомъ XV в. и Ростовскомъ XVII в. Излагаемъ ихъ по обоимъ спискамъ:

«Иже кто востанетъ на церкви Божія ¹⁾, зліи крамольники и ихъ совѣтницы, да будуть прокляти. Всі татіе и крадуще ²⁾ святыя церкви Божія ³⁾ и аще не останутся такового злодѣйства отъ сего дне и съ единомысленики ⁴⁾ ихъ, да будуть прокляти. Всі начальствующи ⁵⁾ и обидащіи ⁶⁾ святыя Божія церкви и монастыреве отнимающе у нихъ данная тѣмъ села ⁷⁾ и винограды и аще не останутся отъ сего дне такового начинанія, но и еще помышляюще таковое злодѣйство, да будуть прокляти». Въ Ростовскомъ чинѣ, кромѣ этихъ трехъ проклятий, есть еще особое, которое тамъ помѣщено послѣ первого и направлено къ охранѣ собственно Ростов-

---

ныя въ наслѣдіе Божіе, въ домъ святыя Троица, и міръ облесская лживыми словеси, а рекя міру тако: „нѣсть въ томъ вами никакого грѣха, только вы отнемъ ту землю и воду отъ дому святыя Троицы, да мнѣ дайте въ монастырь; а то азъ вѣдаю“. И посадники и весь Псковъ, мѣсяца апрѣля въ 7, въ недѣлю цвѣтную даша имъ на вѣчъ ту землю отъ дому святыя Троицы, Матутину землю, его прадѣда Нежатиноданье, прежняго посадника псковскаго стараго. (Полн. собр. Р. Лѣт. Т, IV, стр. 238). Затѣмъ въ лѣтописи разсказывается, что не успѣло вѣче разойтись, какъ загорѣлся дворъ Матутинъ. Когда загасили пожаръ, въ тотъ день загаралось еще въ пяти мѣстахъ Пскова. По словамъ лѣтописи, это было Божіе наказаніе за обиду святой церкви, за нарушеніе соборнаго правила, запрещавшаго отнимать отъ церквей данное Богу и подвергавшаго послушниковъ проклятию и въ сей и въ будущій вѣкъ.

¹⁾ Въ Ростов. Божій.

²⁾ Въ Ростов. крадущіи.

³⁾ Въ Ростов. Божій.

⁴⁾ Въ Ростов. со единомыслениками.

⁵⁾ Въ Ростов. насильствующіи.

⁶⁾ Въ Ростов. обидащіи.

⁷⁾ Въ Ростов. села и имѣнія и винограды.

скихъ церквей, именно: «Иже дерзнуша украсти крестъ честный и священные сосуды, служебныя и святительскія ризы въ церкви святыхъ Богородицы Ростовскія, яко же проклинаемъ еретиковъ, хулившихъ Бога, тако и сихъ татей, или кто начнетъ вѣдати татей тѣхъ, и краденое ими, а не повѣсть епископу, и той съ ними да будетъ проклять».

На основаніи того, что Соловецкій чинъ могъ принадлежать къ концу XV столѣтія, такъ какъ въ этомъ чинѣ не упоминаются еретики живущіе, преданные анаемъ на соборѣ 1505 г., а осуждаются только тѣ, кои подверглись осужденію на соборѣ 1491 года, можно полагать, что и проклятия обидающимъ церкви, внесенный въ чинъ Православія, относятся къ концу XV вѣка.

Проклятия обидающихъ церкви вошли въ чинъ Православія, между прочимъ, вслѣдствіе убѣжденія духовенства, что правила соборовъ запрещаютъ обижать церкви и особенно это запрещается правиломъ V вселенского собора, находившемся въ некоторыхъ Кормчихъ Софійской редакціи. Это правило подложное. Убѣженіе же въ истинности его существовало въ XIV и XVI вѣкахъ. Іерархи того времени нерѣдко приводили это правило въ защиту неприкословенности достоянія церквей. Митрополитъ Филиппъ въ посланіи Новгородскому архіепископу Іонѣ и Новгородцамъ (1467 г.) писалъ: Къ сему же и правило пятаго святаго събора святыхъ отецъ на обидащаа сиящая церкви, сице пишеть: Аще кто въ сану своемъ гордяся, и начнетъ преобидѣти святыхъ церкви, или монастыремъ даное въсхищати, грабленіемъ отъимати данное Богови, четверицю да отдастъ въспять церковное; а не покаряющеся своея власти лишени будуть (Акт. Ист. Т. I, № 82, стр. 133 Сн. Посланіе митрополита Феодосія къ Псковичамъ (1462—1464). Акт. Истор. Т. I, № 277, стр. 509. Полн. собр. р. лѣт Т, IV, стр. 238). Это правило имѣть нѣчто сходное даже буквально съ проклятиемъ обидающимъ церкви, находящимся въ чинахъ Православія.

Какъ существование въ чинѣ Православія проклятия оби-

дающимъ церкви было вслѣдствіе убѣжденія духовенства въ истинности указанного правила V вселенского собора; такъ исключеніе проклятія изъ чина совершилось по точномъ разсмотрѣніи канонического права владѣть церквамъ и монастырямъ имѣніями и крестьянами, по удостовѣреніи въ недѣйствительности, подложности, указанного правила V вселенского собора—и по рѣшеніи не только частными лицами, а и княжескою и царскою властію, обѣ отобрани имѣній и крестьянъ отъ церквей и монастырей. Это совершилось въ концѣ XVI или въ началѣ XVII столѣтія. И въ XVI столѣтии правило V вселенского собора еще почиталось истиннымъ. Когда царь Иоаннъ IV обратился къ митрополиту съ вопросомъ о домовыхъ, церковныхъ и монастырскихъ вотчинахъ; то онъ получилъ отвѣтъ, въ которомъ повторено было почти все сказанное на Московскому соборѣ 1055 года о неприкосновенности недвижимыхъ вещей, данныхъ Богови въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, и при этомъ изложено содержаніе измыщенного правила V вселенского собора ¹⁾). Но въ томъ же вѣкѣ явилось лице, которое

¹⁾ Митрополитъ Макарій писалъ: „И на всѣхъ святыхъ седми сборѣхъ и помѣстныхъ и особо сущихъ святыхъ отецъ, Святымъ Духомъ наставляеми св. отце утвердиша и заповѣдаша, и грозными и страшными и великими клятвами о томъ зѣло возгласиша и запечатлѣша седьмью сборы, по даннѣй намъ благодати отъ святаго и животворящаго Духа, и грому подобно возгласиша сице: аще кто отъ церковнаго имѣнія святыхъ завѣсь, или святыхъ сосудъ, или святыхъ книги, или отъ иныхъ вещей, иже не подобаетъ продати или отдати взложенныхъ Богови въ наслѣдіе благъ вѣчныхъ, не движимыя вещи, рекше села, нивы, винограды, сѣножати, лѣсъ, борги, воды, езера, источники, пажити и прочая вданная Богови въ наслѣдіе благъ вѣчныхъ, аще кій епископъ, или игуменъ отъ церковныхъ недвижимыхъ вещей продасть, или отдать Князю земли той или инымъ вельможамъ, не тверду быти преданію, но дакы проданная или отданная святѣй церкви въ епископію, или въ монастырь да извратятся; епископъ же той, или игуменъ, се творя да изгнанъ будетъ изъ епископіи, а игуменъ изъ монастыря, яко расточивъ зѣль, иже несбра; аще ли кто ини отъ священническаго чина суще таковая створить, да извгутся; мниси

заподозрило это правило. Это—инокъ—князь Вассианъ Патрикіевъ. Онъ на Московскому соборѣ 1531 года былъ обвиняется митрополитомъ Данииломъ, главнымъ образомъ, въ томъ, что онъ въ Кормчей книгѣ правила о владѣніи монастырями имѣній, считалъ не истинными¹⁾, и самъ въ составленной имъ Кормчей книгѣ написалъ измѣщенные правила, запрещавши монастырямъ владѣть имѣніями (Чт. М. Общ. истор. и древн. 1847 г. № 9. Судный списокъ по дѣлу Васынина). Сомнѣніе объ истинности правилъ въ защиту владѣнія имѣніями и споръ даже на соборѣ о томъ, кого правила проклинаютъ, тѣхъ ли, кои отнимаютъ имѣнія отъ монастырей или тѣхъ, кои владѣютъ, какъ говорилъ Васынъ²⁾, не могли ос-

---

же, или мірстіи человѣцы суще, осуждены отъ Отца и Сына и Св. Духа. да устроены будуть идѣже червь не умираетъ и огнь не угасаетъ, яко гласу Господню противятся глаголющему: не творите Отца моего дому купленаго моего (Лѣтоп. Русск. литерат. и древности, издав. Ник. Тихонравовыемъ. Т. V, стр. 134, 135). Ссылаясь на правила митрополитъ Макарій не буквально приводить ихъ (см. напримѣръ здѣсь правила Апостольскія 12 и 73), но съ своими объясненіями и дополненіями. Точно говоря, многаго изъ здѣсь сказанного нѣть въ соборныхъ правилахъ

1) Митрополитъ Даниилъ говорилъ Вассиану: Ты развратилъ на свой разумъ святую и великую книгу правилъ апостольскихъ и отеческихъ, на которую никто не смѣлъ сдѣлать или помыслить такого дерзкаго посягательства. А ты въ правилахъ своего сочиненія написалъ такія развращенные слова: „есть во святыхъ правилахъ супротивное Евангелію и Апостолу и Святымъ Отецъ житітельству“. И въ другихъ хѣстахъ въ своихъ правилахъ ты многое написалъ соблазнительно, да и при свидѣтеляхъ нерѣдко говоривъ: „правила де написаны отъ діавола, а не отъ Святаго Духа и зовешь правило кривиломъ, а не правиломъ;... чудотворцевъ же называешь смѣтотворцами, потому что они имѣютъ у монастырей села и людей.

2) Ты написалъ въ своихъ правилахъ, говорилъ митрополитъ Даниилъ Васынну: инокамъ жить по Евангелію. сель не держать, ни владѣть ими; если же иноки не хранять своего обѣта, то священное Писаніе угрожаетъ имъ муками, осуждастъ ихъ на вѣчный огонь, называетъ отступниками и

таться безъ послѣдствій. Кормчая подверглась тщательному пересмотру и правила подложныя исчезли изъ нея. Чрезъ исчезновеніе ихъ ослабла сила проклятий противъ отнимающихъ у церквей и монастырей имѣнія. Когда же отображеніе имѣній стало совершаться царями, тогда іерархамъ было неудобно въ чинѣ Православія предавать проклятию обидающихъ церкви. Опасно было духовенству совершать анаематствованіе обидающимъ церкви въ то время, когда царь Иоаннъ Грозный въ 1581—1583 г. отобралъ значительное число новгородскихъ монастырскихъ и архиепископскихъ имѣній¹). Неудобно было произносить ту анаему послѣ издания Уложенія царя Алексея Михайловича, въ которомъ было постановлено, «чтобы ни патріархъ, ни прочія духовныя лица не имѣли права приобрѣтать недвижимыя имѣнія ни покупкою, ни закладомъ, ни по завѣщанію (ХVП, 42). На лишеніе правъ приобрѣтать недвижимую собственность согласилось само духовенство. Уложение было закрѣплено подписями, кромѣ царя, бояръ и другихъ свѣтскихъ лицъ, патріархомъ, митрополитомъ, архиепископами и епископами. Еще неудобиѣ было произносить анаематствованіе обидающимъ церкви тогда, когда императрица Екатерина II учредила особую комиссию изъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ о церковныхъ имѣніяхъ и когда ясно въ мани-

---

предаетъ проклятию. Такъ ты оболгаль божественное Писаніе и священные Правила, которыя повелѣваютъ монастырямъ держать села, з инокамъ отъ нихъ питаться, и дающими села Господу Богу и Пречистой Богородицѣ и всѣмъ святымъ церквамъ и монастырямъ, на спасеніе своей души и на память роду своему, божественные писанія и священные правила не укоряютъ, на вѣчный огонь не осуждаютъ, отступниками не называютъ и проклятию не предаютъ (Чт. М. общ. истор. и древн. 1847 г. № 9. Судный списокъ по дѣлу Василья).

¹) Въ писцовыхъ Новгородскихъ книгахъ указанныхъ годовъ можно видѣть, какія земли отобраны. См. Временникъ Общ. Истор. и древн. 1850 г. кн. IV, Отд. 2, стр. 28, 60, 71 и друг. Записки Императ. Русск Географич. Общ. Кн. VIII Прилож. стр. 153, л. 679, стр. 81, листъ 294, стр. 92, л. 1110 и др.).

фестъ объвила: «да не помнить же кто, яко бы желаніе наше было достояніе благочестивыхъ подателей церквамъ единожды посвященное обратить на какое либо употребленіе свѣту и его суетъ служащее (Поли. Собр Закон. Т. XVI, № 12060). Поэтому проклятие обидящихъ церкви находимъ только въ немногихъ чинахъ, именно: Соловецкомъ (XVI в.) и Ростовскомъ (XVII в.). Въ другихъ же XVII и XVIII вѣка не встрѣчаемъ его. Потому, когда, въ концѣ XVIII в. Арсеній Мацѣевичъ вздумалъ употребить прежній способъ къ устрашенію людей обидящихъ церкви, когда онъ, какъ сказано въ Лѣтописцѣ Ростовскихъ архіереевъ, въ 1763 году, въ недѣлю первую поста, когда бываетъ проклятие еретикомъ, собралъ своея епархіи всѣхъ духовныхъ властей, въ соборной церкви проклиналъ отнимающихъ отъ монастырей имѣнія церковныя (Труды Яросл. Губ. статист. комит. вып. V, 1869 г., стр. 213); тогда онъ за это подвергся осужденію. Въ Указѣ Св. Сѵнода, отъ 22 апрѣля 1763 года, поставлено было ему въ вину, что: въ древнемъ въ недѣлю Православія чиноположеніи, по которому онъ, какъ самъ объявилъ, во все свое архіерейство положенной церемоніи не отправлялъ, учинилъ самъ собою нѣкоторыя перемѣны и пополненія, которыя ни чему иному клонятся, точію къ тому, какъ и его вышеозначенные оба доношевія, по коему въ семъ году въ Ростовѣ и отправленіе было. Каковыхъ, по своему мудрствованію, перемѣны и прибавокъ безъ вѣдома Св. Сѵнода, по своей архіерейской присягѣ¹⁾ чинить ему не надлежало (Чтен. Имп. Моск. общ. ист. и древн. 1875 кн. I, стр. 133).

¹⁾ Въ присягѣ архіерейской касательно отлученія вотъ что сказано: «Къ сему обѣщаюся, еже кого либо по моей страстной воли, или какихъ ради ссоръ со мною, или съ моими подчиненными, вседомово и единолично не проклинать, и отъ таинствъ церковныхъ не отлучать, развѣ кто покажеть себя явнымъ преступникомъ и разорителемъ заповѣдей Божіихъ, или противъ церкви еретикомъ: и по Христову словеси, по тріехъ увѣщаніяхъ, непокоршагося и не исправившагося токмо единолично, а не вседомно проклинать и отлучать.

Чиноположение, по которому Арсеній Мац'евичъ совершилъ въ 1763 г. отлученіе отъ Церкви, сперва хранилось въ Ростовской соборной церкви, потомъ взято было въ Святѣйшій Сѵнодъ ¹⁾). Затѣмъ дальнѣйшая судьба его неизвѣстна. Сборникъ XVII вѣка, откуда мы заимствовали Ростовскій чинъ, форматомъ равняется книгѣ въ 32 долю и писанъ такъ мелко, что едва ли могъ быть употребленъ при богослуженіи. Чиноположение же, по которому совершена служба въ 1763 году— «было въ дѣсть, писано уставомъ, въ бумажномъ золоченомъ переплетѣ». Это была отдельная особая книжка Въ Чтеніяхъ Императорскаго Московскаго Общества Истории и древностей (1862 г. кн. 2) напечатана: «Выписка изъ послѣдовавшихъ въ нынѣшнемъ году (1762) случившихся новостей». Въ «Выпискѣ» находится чинъ Православія, совершенный въ этомъ году Арсеніемъ Мац'евичемъ, но безъ изложения самыхъ анаематствованій. Въ чинѣ только исчислены лица, преданныя анаеемъ, съ краткимъ указаниемъ проступковъ нѣкоторыхъ

¹⁾ Въ дѣлѣ архива Святѣйшаго Сѵнода 1766 года сказано, что въ Ростовской соборной церкви имѣлись чиноположенія для недѣли Православія, но они въ 1763 году по дѣлу о бывомъ Ростовскомъ митрополитѣ (что нынѣ монахъ) Арсеній взяты въ Ростовскую Консисторію, и по справкѣ той Консисторіи оказалось, по присланному Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сѵнода въ реченную Консисторию апрѣля 3-го 1763 года, по секретному дѣлу, указу велѣно имѣющеся въ Ростовскомъ соборѣ оригинальное бывшее того 1763 году въ недѣлю Православія чиноположеніе и прежнія старыя лѣтъ таковыя же, какія сыскаться могутъ чиноположеніи жь, взять и привезть въ Святѣйшій Сѵнодъ; чего ради затѣмъ и отправленъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка прапорщикъ Левъ Толстой, которому Ростовскіе соборяне предъявили при сказкѣ прежнихъ лѣтъ три чиноположенія—въ дѣсть первое печатное съ дополненіемъ писменнымъ, переплетенное въ бумагѣ, второе и третье, писанныя уставомъ, переплетенные въ кожѣ, а четвертое 1763 году въ дѣсть же писанное уставомъ, въ бумажномъ золоченомъ переплетѣ, чего ради тѣ чиноположенія тогожъ 3-го апрѣля означенными прапорщикомъ Толстымъ и отобраны (Дѣло Архива Святѣйшаго Сѵнода 1763 года марта 23, № 94—290, 293).

отлученныхъ. Такимъ образомъ въ чинѣ не находится анаематствованія обидающимъ церкви. Но въ концѣ чина, послѣ того, какъ сказано о проклятіи Мазепы, приводятся слова, имѣющія отношение къ обидающимъ церкви, и за тѣмъ, по окончаніи чина—молитва замѣчательная Арсения Мацѣевича. Окончаніе чина слѣдующее: «Если и нынѣ кто установленного въ Грекороссийской церкви установления, презрѣа седмь соборовъ вселенскихъ утвержденіе, что не приличное и не богоугодное, а богопротивное и душепагубное, или презрѣвъ церковное благолѣпіе, и чудное оныхъ созданіе, покусится разорити, или присвоити, а на увѣщаніе пастырское явится не склонны, съ тѣми неминуемое и съ выше означенными церковно возмутителями послѣдуетъ Божіе неблагословеніе, съ коими Божій гнѣвъ не коснить, и погибель не дремлетъ».

И такъ оконча молитвою, сія щеремонія кончилась

Идучи его архипастырство, читалъ молитву со слезами, изъ коей слышали слова: «Яко Самъ Ты рекъ еси: Блажени изгнани правды ради. Аще вы умолчите, каменіе возопіетъ. Азъ же на Тебе надѣяся, Господи, со слезами прошу Тебе, Творца моего и Создателя: Ты не попусти воюющимъ и возстающимъ, и желающимъ расхитить вложенное и посвященное Тебѣ въ жертву, согрѣй сердце ихъ ко увѣщанію. Тебе прошу Бога Слова, влей слово во уста мои, а ихъ уши разверзи ко вниманію, азъ же съ пророкомъ возопию къ нимъ, что молитва ихъ будетъ въ грѣхъ, и имя не напишется въ книгахъ животныхъ, и истребленіе будетъ отъ земли живыхъ, и память его и по смерти съ шумомъ, и наводницы и жаждущи смятенія и грабленія, и соизволившіе съ жадностію на сіе, гнѣва Твоего не убѣгнутъ, азъ же молю Твое Тріпостасное Божество, да не произойдетъ совѣтъ ихъ, вложи раскаленіе, яко благословенъ еси во вѣки, аминь (Чтен. Имп. Моск. Общ. ист. и древн. 1862, кн. 2, стр. 17, 18).

Какъ бы взамѣнъ анаематствованія обидающимъ церкви, исключенного изъ чина Православія, въ Вологодскомъ чинѣ Православія (XVIII в.) находится благословеніе тѣмъ, кои

благодѣтельствуютъ церквамъ, собираютъ на пользу ихъ, именно. «Аще кто дома Божія, сирѣчь святыхъ церкви почитаетъ и инѣмъ почитати повелѣваетъ, и соборы. иже въ нихъ, яко святы и полезны облобызаетъ: и не затворяющи благочестія, въ людскихъ домѣхъ, на всяко мѣсто во имя Божіе созданное, еже есть церковь почитающи, и въ тѣхъ церквахъ собираянія на пѣнія, и общенія, и пользу всѣмъ людемъ приемлють, и премного-благодареніе, еже творять братии нищимъ, по древнему преданію по силѣ содѣваетъ, и вся иже отъ божественныхъ и апостольскихъ писаній преданіе приемлетъ и облобызаетъ; лестныя же басни и ученія разтѣнна отрѣваеть и проклинаеть: той отъ Господа Бога въ Троицѣ славимаго Отца и Сына и Святаго Духа, да будетъ благословенъ во вѣки.

9) Анаематствованія магометанамъ.

Православная Церковь не анаематствовала магометанъ и ихъ учение, доколѣ они не имѣли отношенія къ ней. При обращеніи же магометанъ къ Церкви, при желаніи ихъ содѣваться чадами ея, принять Христову вѣру, Церковь заставляла ихъ предъ принятиемъ св. крещенія проклинать Магомета и его учение¹⁾). Точно такъ, когда Церковь видѣла своихъ сыновъ,

¹⁾ Въ XII столѣтіи находилась въ чинѣ Оглашенія анаема богу Магомету, о которомъ послѣдній говорилъ, что „онъ и не родилъ и не рожденъ“ и что онъ есть олосфиросъ (Олѣфіросъ — весь скованный молоткомъ, въ славянскомъ нашемъ чинѣ Оглашенія магометанъ переведено *всекованнай*). Магометъ этимъ названиемъ хотѣлъ, кажется, выразить единичность Бога, въ противоположность ученію христіанъ о Св. Троицѣ. (Ducang. Flossar. p. 1039) Царь Иоаннъ Комнинъ предложилъ уничтожить эту анаему во всѣхъ книгахъ, въ которыхъ содержится чинѣ Оглашенія, начиная съ книжки, находящейся въ Великой церкви. Царь говорилъ, что всякая вообще хула противъ Бога служить соблазномъ для агарянъ, поэтому Царь пригласилъ къ себѣ патріарха Феодосія и архіереевъ и сообщилъ имъ свое намѣреніе. Патріархъ и архіереи не согласились съ нимъ. Они объяснили ему,

отпадшихъ отъ нея и принявшихъ магометанскую вѣру, она изрекала имъ анаеему (проклятие) и при этомъ иногда именовала самыхъ лицъ, отступниковъ отъ Церкви.

Анаеематствованія находятся въ чинахъ Соловецкомъ и Ростовскомъ и въ обоихъ чинахъ одни и тѣ же, именно:

«Корнилій чернецъ, новый еретикъ, отвергшійся святыхъ вѣры христіанскія и поправъ мнишеския обѣты и приступль къ ереси бохмичѣ, да будетъ проклятъ».

«Зосима, новый еретикъ, чернецъ ярославскій, отвергшійся святыхъ вѣры христіанскія и поправъ мнишеския обѣты и приступль къ ереси бохмичѣ, да будетъ проклятъ».

«Аще кто епископъ или игуменъ или ерѣй служа инѣмъ дасть причастіе, а самъ не причастится, да будетъ проклятъ».

Здѣсь предъ проклятиемъ непричащающимся священнослужителямъ въ обоихъ чинахъ и въ Ростовскомъ и въ Соловецкомъ находятся проклятия Корнилю Чернечу и Засиму Ярославцу. Но послѣ проклятия непричащающимся священнослужителямъ наложено въ Соловецкомъ чинѣ проклятие новоявившимся еретикамъ новгородцамъ — живоствующимъ, а въ Ростовскомъ — возстающимъ на церкви Божіи, обижающимъ ихъ. Отсюда видно, что проклятие не причащающимся священнослужителямъ принадлежитъ къ Корнилю и Засиму. Священнослужители, при совершенніи литургіи не причащающіеся безъ уважительной причины, подвергаются, по Апостольскому правилу (8-му), отлученію отъ общенія церковнаго ¹⁾. Корнилій

что подвергается анаеемѣ не Богъ вообще, Творецъ неба и земли, а измышленный безумными бреднями Магомета, богъ Магомета олосфирось, который и не рожденъ и не родиль. Наконецъ послѣ не малыѣ преній патріархъ и архіереи согласились изгладить въ огласительныхъ чинахъ анаеему Богу магометову и написать анаеему Магомету и всему его ученію и всѣмъ его послѣдователямъ (*Никита Хоніата Исторія Іоанна Комнина*, изд. Спб. Дух. Ак. стр. 276—281).

¹⁾ Въ Апостольскомъ правилѣ сказано: Аще епископъ, или пресвитерь или діаконъ, или кто либо отъ священного списка, при совершенніи приношенія, не причастится, да представить причину; и аще есть благословна,

и Засима принадлежали къ такимъ лицамъ которыхъ не причащались безъ уважительной причины,—въ слѣдствіе отпаденія ихъ отъ православной Церкви въ вѣру бохмичь.

Подъ Бохмичемъ разумѣется Магометъ, подъ ересию бохмичь—вѣра мегометанская. Бохмичемъ называется Магометъ въ лѣтописяхъ. О Владимірѣ Великомъ сказано, что къ нему приходили Болгары вѣры бохмичъ¹⁾ (Полн. собр. Рус. Лѣтоп. Т. I, стр. 36—37).

да будетъ извиненъ. Аще ли не представить да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго, яко сдѣлавшій виною вреда народу; и на совершившаго приношеніе наведшій подозрѣніе, аки бы не правильно совершилъ.

¹⁾ Образованіе слова Бохмидъ объясняютъ слѣдующимъ образомъ: Слово Бохмидъ есть только испорченное Мухаммедъ. Чтобы понять, какимъ образомъ Мухаммедъ могло превратиться въ Бохмидъ, надобно вспомнить, что сами мусульмане въ разныхъ языкахъ неодинаково произносятъ имя своего пророка, и изъ формы Мухаммедъ сдѣлали нѣсколько различныхъ формъ, равно употребительныхъ въ просторѣчіи, такъ напримѣръ, Мухамедъ, Мехмедъ, Мегмѣдъ, Мгемедъ (отъ чего произошло европейское Магометъ), Мекмѣдъ, Махиатъ, Махметъ и т. д. Послѣднее Махметъ есть источникъ Несторовской формы Бохмидъ, въ произношеніи которой должно еще отличить прибавочное вліяніе двухъ языковъ татарскаго и русскаго. Русскіе Х вѣка очевидно узнали имя Махомеда, Макметъ чрезъ посредство одного изъ татарскихъ нарѣчій, въ которомъ *m* превратилась въ *b*, а искаженная форма Макметъ, произносилась Бахметъ. Несторъ, который частію по сѣверному русскому выговору, частію отъ вліянія польского выговора въ Киевѣ, обыкновенно пишетъ *o* вместо *a*, и нерѣдко *o* измѣняетъ въ *u*, изъ Бахмета сдѣлалъ Бохмитъ, или скорѣе внести въ свою лѣтопись это слово такъ, какъ оно произносится въ Киевѣ (Энциклоп. лексик., изд. Плютарха Т. VI см. Бохмидъ).

Письменное изложеніе въ лѣтописи (но неустное сказаніе) преданія о пришедшагъ къ Владиміру юдяхъ, державшихъ вѣры Бохмичъ,—историкъ Соловьевъ относитъ къ тому времени (XV-му), когда Константинополь былъ завоеванъ христіанами. Онъ говорить: преданіе о проповѣдникахъ разныхъ вѣръ, приходившихъ къ Владиміру, вѣрно духу времени, и только. Время письменного составленія преданія можно опредѣлить Жиды говорятъ Владиміру:

Весьма вѣроятно, что случаи перехода православныхъ христіанъ въ магометанство повторялись, и потому Церковь считала нужнымъ, для вразумления нетвердыхъ въ православной вѣрѣ, анаематствовать Магомета, его учение и послѣдователей, безъ означенія имени послѣднихъ. Таковое анаематствованіе находится въ чинахъ Православія — Архангельскихъ (обоихъ), Иркутскомъ (иначе Московскомъ). Анаематствованіе отличается рѣзкостію выраженій. Оно слѣдующее:

«Всескверный и Богопротивный Агарянскія Турецкія вѣры, и всего ихъ сквернаго мудрованія учитель, лжепророкъ демонскій, сынъ сатанинъ, Махметъ адovъ песь, неукротимый волкъ, ругатель Христовъ, разоритель христіанскій, змій безглавный, душепагубный звѣрь, души и тѣлеса вкупѣ погубляющій и въ пропасть адovу предпосылающій, имже же нѣсть возникновенія: со всѣми воспріемники и стаинники своими лжеучителями, бѣсовскими слугами и съ блядивыми христіанохульными его писаніями и душепагубными его злозаконоположеніями и злыхульныхъ его уставовъ, сирѣчь повелѣній держатели, и защитницы, яко Богомерзцы сосуды сатанины, вѣдомыя тати, неукротимыя разбойники, тираны христіанскія, слуги всякаго нечестія, глаголю тартары вся, яко Дафанъ и Авиронъ: отъ всея церковныхъ полноты Христова стада, да будутъ прокляти въ сій вѣкъ и въ будущій»

„разгневався Богъ на отцы наши, и расточи ны по странамъ грѣхъ ради нашихъ, и предана бысть земля наша хрестяномъ“. Палестина предана была не христіанамъ, но язычникамъ — рицлянамъ, а въ описываемое время находилась во владѣніи Магометанъ; слѣдовательно преданіе составлено окончательно и занесено въ лѣтописи въ то время, когда Крестоносцы владѣли Иерусалимомъ (*Соловьевъ Исторія Россіи* т. 1, примѣч. 241). На основаніи такого соображенія, слово *Бохничъ* было въ употребленіи и означало магометанскую вѣру въ то время, къ которому относится Соловецкій чинъ Православія, проклинающій приступившъ къ вѣрѣ *Бохмачъ*.

10) Анаематстванія еретикамъ богоилемъ.

Ересь богоиловъ, получившая название отъ Богоиила, могла перейти въ Россію и отъ грековъ и отъ болгаръ. Въ Константинополѣ была преследуема ересь богоиловъ особенно въ XII столѣтіи ¹⁾). Въ Болгаріи она существовала въ X вѣкѣ и затѣмъ сильно распространилась въ послѣдующія столѣтія. При болгарскомъ царѣ Борилѣ III, на соборѣ въ Терновѣ, обличавшемъ ересь богоиловъ въ 1210 году, признано было нужнымъ внести анаематстванія богоилемъ въ Соборникъ, читаемый въ первую недѣлю великаго поста. И тогда же Соборникъ былъ переведенъ съ греческаго языка ²⁾).

¹⁾ Имп. Алексѣй Комнинъ, открывшій существованіе ереси въ Цареградѣ, всячески старался обратить послѣдователей этой секты къ Православію. Василій] врачъ, глава секты, упорно защищавшій ученіе богоиила, былъ торжественно сожженъ въ 1110 г. Остальные же богоилы, или снова обратились къ Православію, или разсѣялись по разнымъ направлѣніямъ юго—востока. (Anna Comn. in Alex также Euthymius Zygadenus, Narratio de Bogomilis, изд. Гизелера, Gotting. 1842.). Нѣть сомнѣнія, что церковь Константинопольская не ограничилась однимъ этимъ гоненіемъ, потому что вскорѣ послѣ того архиепископъ Охридскій Іоаннъ присутствовалъ на двухъ соборахъ въ Цареградѣ, собранныхъ также противъ богоиловъ; на первомъ въ 1140 г. въ патріаршество Льва Стиліота, гдѣ были осуждены сочиненія Константина Хрисомаха, заразившагося ученіемъ богоиловъ, и въ другой разъ въ 1143 г. гдѣ были осуждены двое епископовъ какъ послѣдователи этой ереси. (Времен. Имп. Моск. общ. Ист. и древ. XXI. 1855 статья С. Н. Палаузова: Синодикъ царя Бориса. Рукопись XIV вѣка, стр. 7).

²⁾ Соборникъ, или Синодикъ, читаемый въ недѣлю Православія, переведенный съ греческаго языка повелѣніемъ Борила III, сохранился и принадлежитъ Синодид. Ник. Палаузову. (Извѣст. Имп. Акад. наукъ т. II: 1853 стр. III),

Въ Соборникѣ сказано:

И по сѣмь повелѣ благочестивыи царь Борисъ прѣписати съборникъ ѿ грѣхъ скаго на болгарскыи свои жызыкъ, и повелѣніемъ его

Въ Россіи анаематствованія богомиламъ вошли въ чинъ Православія позже, чѣмъ въ Болгарії. На основаніи того, что въ печатныхъ славянскихъ Постныхъ Тріодахъ, переведенныхъ съ греческаго, не находится анаематствованій собственно богомиламъ, можно полагать, что анаематствованія имъ перешли въ русскій чинъ Православія изъ Болгаріи. Ересь богомиловъ въ Россіи не была такъ распространена какъ въ Болгаріи; посему анаематствованія богомиламъ встрѣчаемъ не во многихъ чинахъ Православія; находимъ только въ Ростовскомъ чинѣ XVII вѣка и, отчасти, въ Соловецкомъ (конца XV в.). Въ Ростовскомъ они слѣдующія:

«Феодора сикилійскаго и Богумила Богларскаго и вся сущая въ вѣрѣ его проклинаемъ да будуть прокляти.

Странни сотворше иконы Господни и святыхъ его и Господь страны ихъ сотвори отъ себе. аще который христіанинъ, въ злѣй той вѣрѣ свѣтлый кого суща ли умерша въ ней, изобличаема, инѣми христіаны зла суща, тии поработаетъ по немъ да будуть прокляти.

Иже Христа Бога нашего не проповѣдаетъ, воображеня по человѣческому подобию, иже евангельскихъ ученій, отъ Бога суще не мнить. Иже словесъ Божественныхъ не послушаютъ, во имя Господне суще, и святыхъ его да будуть прокляти.

и стыни съборъ съ вписаніемъ бы въ православныи съборы юко да прочитается въ привата недѣлѧ стынъ пш, юко же стыни ѿци иззначала съборнъ и аллѣстѣй цркви проѣдашъ. проѣжде во црѣва ёго никто же инь сътвори православныи сън съборъ. Gia же вѣ вѣсъ сътвориша сѧ. и повелѣна вышѧ ѿ благочестиваго црѣ Бориля влѣто жъ ХІІІ. індиктіон дІ. лоуны дІ. лѣто. сѣнчнаго кр҃нга лѣто єІ. мѣса феврѣваріа дІ. въ днѣ плютѣ сыропостной не- дѣли. (Въ 6718 ст. II. (1210), индикта Луны, 11 Лѣта Соли. Круга 15, Февраля 11.—На 26 о. съ верху прибавлено киевоварью: при сї црї прѣписанъ бы сън синодї ѿ гр҃ческї на болгарски,)

Иже всяко преданіе церковное написаное и не написанное отмѣтаетъ да будеть проклять.

Ерем'я попъ суждальскій да будеть проклять».

Въ Соловецкомъ чинѣ Православія находится только послѣднее изъ сихъ анаематствованій—Ерем'ю папу суждальскому. Оно въ немъ слѣдуетъ за анаемастированіемъ иконоборцамъ. Послѣ анаематствованія попу Ерем'ю какъ въ Ростовскомъ такъ и въ Соловецкомъ чинахъ предаются анаемъ принявшие вѣру бохмичъ (магометанство) Корнилій чернецъ и др.

Въ анаематствованіяхъ Ростовского чина богомиламъ не изложено полнаго ученія богомильской ереси. Такъ здѣсь во-все не сказано о дуалистическомъ вѣрованії¹⁾. Предает-ся проклятию только не-почитаніе иконъ и послужившее ос-нованіемъ такому непочитанію не евангельское ученіе о «во-ображеннемъ», то есть призрачномъ, не дѣйствительномъ, воплощеніи Сына Божія. Это ученіе, какъ видно изъ анае-матствованій, было слѣдствіемъ «неслушанія, отмѣтанія» пи-санного и устно преданного Божественнаго откровенія. Та-кимъ образомъ, ересь имѣла рационалистический характеръ. Остальное ученіе богомиловъ,—о дуализмѣ, можно думать, было менѣе извѣстно и не было распространено въ Россіи.

Анаематствованія Болгарского Соборника царя Бориля и Ростовского чина Православія имѣютъ между собою сход-ство. Въ Ростовскомъ чинѣ упоминаются ересеначальники—Феодоръ сицилійскій (сицилійскій) и Богумилъ Багдарскій (Бо-гомиль Болгарскій). Имена Федора и Богомила, вмѣстѣ съ другими именами, находятся въ Соборникѣ болгарского царя Бориля III. Въ Ростовскомъ чинѣ Православія, какъ и въ

¹⁾ Изложеніе ученія богомиловъ см. у Голубинскаго.—Краткій очеркъ исторіи Православныхъ церквей болгарской, сербской, румынской, и молдо-валашской. М. 1871 г. стр 157—162; у Н. Осокина—Исторія Албигой-цевъ до кончины папы Иннокентія III. Казань 1869 стр. 136—155; у Г. Кацрановича—Жизнь и ученіе богомиловъ по Панопли Евеймія Зига-бена и ір. источникамъ. Прав. Обозр. 1875 г. юль, августъ.

Соборникъ изложено анаематствование ложному учению о «воображенномъ» (Рост. чинъ), «въ привидѣніи» (Соборн.) воплощеніи Сына Божія ¹⁾.

Особенность Ростовского чина составляетъ анаематствование: «Еремъя попъ суздальскій да будетъ проклять». Въ Соловецкомъ чинѣ, какъ сказали выше, этимъ словамъ предшествуютъ анаематствованія иконоборцамъ, а послѣдуютъ за ними—магометанамъ ²⁾). Когда жилъ суздальский попъ Еремъя, неиз-

¹⁾ Соборникъ заключаѣтъ слѣдующія анаематствованія:

„Понеже виселѣкавыи нащъ врагъ. по всенѣ благорѣтии земли. манихенскій ересь расѣа смѣсивъ сіѧ съ масаліанскій. иже таковыи ереси начальники, анаѳема. Попа бішмила иже при петрѣ царіи благорѣтии. виспраемшаго манихенскій сіѧ ересь и въ благорѣтии земли разсѣавшаго. къ сим же и се прирекшаго. тако въ привидѣніи хъсѣ бѣгъ нашъ отъ стыда вѣтъ и приснодѣвы марії родисѧ. и въ привидѣніи расплатсѧ. и обженію плать възнесе и на въздохѣ остави. рекшен и того вывшен. нинѣ сѣющіи Ученци и аѣли нареченіи, анаѳема. И въсѧ иже въ ереси тон и обычай ихъ съборнія и таинства. и неполезнаа ихъ обученіа. и ходящій съ ними, анѣ. Любвиши съ ними. и съ ними въ разумѣ (т. е. въ единомысліи) гадющіихъ и пілююшій. и дары ѿ нихъ възмѣлющіихъ. тако единомыслы тѣмъ, анаѳема. Иже Юніа жца. єд. днь на рожество ішанна крѣль творящій влавщенія и плашдовъ влавченіа и еника въ тѣ ношь скверзнаа творять тленнствл и єллинстви слоужбѣ подобнаа, анаѳема. Иже сатанѣ видимѣи твари творца нарицающіхъ быти и икшинома нарицающій даждеви и градоу, и въ семоу исходящомоу отъ земл, анаѳема... (л. 13 об. и 14). Также въ другомъ мѣстѣ (л. 26 об.): „Трѣклетаго богомила. и ми-халила оученика его. и фендора. и добре (т. е. Добра). и стѣфана. и василіа. и петра. и прочемъ еговы оученики и единомѣдрѣнники.... иже Ѿ во въ плѣщеніе привидѣніе быти блѣдивши, а не ѿ стыда и прѣчистыя вѣтъ и цѣплать принять си ѿ всѣхъ, анаѳема. (Собрание сочиненій Гильфердинга. Спб. 1873. Т. 2, стр. 131).

²⁾ Другихъ анаематствованій богомираи въ Соловецкомъ чинѣ Православія не находится.

вѣстно, но не позже XV вѣка. Этого Еремѣя не должно смѣшивать съ Еремеемъ, о которомъ сказано: «Творцы быша еретическимъ книгамъ въ Болгарской землѣ попъ Еремей да попъ Богумиль» (Опис. рук. съи. библ. П 322), который иначе называется Іеремію, быль основателемъ ереси богомиловъ и котораго считаются за одно лицо съ Богомиломъ, т. е. онъ носилъ имя Іеремія и название Богомила отъ ереси богомиловъ (Голубинскаго — Краткій очеркъ прав. церкви болгарск. 1871. стр. 156. Порфириева—Апокрифич. сказанія о вѣтх. зав. лицахъ и событияхъ. Казань 1872. стр. 131). Еремѣй и въ Соловецкомъ и въ Ростовскомъ чинахъ называется сузальскимъ. Онъ, вѣроятно, быль вводителемъ или распространителемъ ереси богомиловъ въ Россіи. Иначе, онъ едвали быль бы внесенъ въ чинъ Православія. Къ Еремѣю слѣдуетъ относить анаематствованія Ростовскаго чина за то, что отвергалъ Св. Писаніе и Св. Преданіе, училъ о возраженномъ воплощеніи Сына Божія и о непочтеніи Св. иконамъ.

11) Анаематствованія живущимъ.

Живущие въ XV вѣкѣ, были едва-ли не первые изъ русскихъ еретиковъ, которымъ анаематствованія были внесены въ чинъ Православія. Св. Церковь отлучала не тѣхъ евреевъ, которые не приняли христіанства, не принадлежали къ Церкви, а еретиковъ живущихъ, носившихъ имя христіанъ, считавшихся членами Церкви и въ тоже время содержавшихъ и распространявшихъ ложное, противное Церкви ученіе.

Первоначальнымъ распространителемъ ереси живущихъ известенъ еврей Схарія, прибывшій въ 1472 году съ княземъ Михаиломъ Олельковичемъ изъ Киева ¹⁾, въ Новго-

¹⁾ Полагаютъ, что Схарія пріѣхалъ въ Киевъ изъ Крыма, гдѣ жили Евреи-Караимы и распространяли свое ученіе не чисто іудейское, но съ научно-раціоналистическимъ направленіемъ. (Журн. М. Нар. Пр. Январь 1877 г. Ересь живущихъ. Стр. 8—13).

родъ. Изъ словъ Іосифа Волоколамскаго можно полагать, что Схарія обладалъ извѣстнаго рода ученостію ¹⁾.

Схарія началь распространеніе своего ученія съ духовенства. Съ нимъ онъ прежде всего ознакомился по роду своихъ занятій — посредствомъ торговли, для которой евреи пришли въ Новгородъ, гдѣ въ то время въ рукахъ духовенства было завѣдываніе мѣрами и вѣсами (Журн. М. Н. Пр. 1877 г., январь, стр. 15). Весьма вѣроятно, что жидовсвующіе скорѣе всего въ духовенствѣ могли найти лицъ, любившихъ спорить, разсуждать о предметахъ вѣры ²⁾). Схарія и

¹⁾ Іосифъ Волоколамскій говорилъ объ немъ, что этотъ жидовинъ былъ наученъ всякому злодѣйству изобрѣтенію, чародѣйству же и чернокнижію, звѣздозаконію и астрології (Древн. Росс. Библіе. изд. 2 т. XIV. стр. 129). Іосифъ Волоколамскій также говорить о протопопѣ Алексѣѣ и о Феодорѣ Курицынѣ, что они звѣздозаконію приѣзжали, и многихъ баснословіемъ и острогами чародѣйству и чернокнижію научиша (тамъ же стр. 132). Подобное въ то время говорилось о всякой книгѣ, которая не находилась въ числѣ истинныхъ. Въ спискѣ отреченныхъ книгъ между прочими помѣщались астрономія и землемѣру (Прав. Соб. 1858 г. Іюль. О чтеніи книгъ стр. 458). Максимъ Грекъ призналъ быть еретикомъ, между прочими, за знакомство съ философіею». (Чт. Общ. Ист. и древн. 1847 г. VII См. Дѣло Максима Грека). Можно полагать, что Схарія и многие послѣдователи его были діалектиками, потому что Геннадій и Іосифъ Волоколамскій въ спорахъ съ ними употребляли діалектическій методъ.

²⁾ Схарія созвратилъ сперва попа Дениса. Тотъ привелъ къ нему Алексѣя, бывшаго попа на Михайловской улицѣ. Алексѣй даже согласился пе-ремѣнить свое христіанское имя на имя Авраама и своей женѣ нарекъ имя Сарра. Затѣмъ Алексѣй научилъ живодѣйству зятя своего Ивана Максимова и его отца попа Максима и другихъ. Денисъ же научилъ ереси Гавриила Софійского протопопа и Гриду ключаря. Грида же Григорія, котораго отецъ имѣлъ въ Новгородѣ большую власть, и многихъ иныхъ. Вотъ имена итъ: Попа Григорія, сына его Самсона, Гриду Дьячка Борисоглѣбскаго, Лавреша, Мишука собаку, Васюка Сухаго Денисова зятя, да попа Феодора, да попа Феодора Покровскихъ, да попа Іакова Апостольскаго, да Юрко Семенова сына Долтаго, да Авдѣя, да Степана Кирилошань, да попа Ивана Воскресенскаго, да Овдокія Люлишу, да Діакона Макара, да дьячка Самоку, да попа Наума (Библіе. Т. XIV. стр. 130).

его послѣдователи сперва тайно распространяли свое учение. Когда протопопъ Алексѣй и попъ Денисъ, принявши съ своими женами и дѣтьми жидаство, захотѣли обрѣться въ жидастскую вѣру; имъ жидаe не повелѣша, говоря, аще увѣдѣть сія христіане и восхотать видѣти, и будете обличены, но держите тайно жидаство, явно же христіанство (Вивліоe. Изд. 2. Т. XIV, стр. 130). Въ послѣствіи, когда число приверженцевъ жидаствующей ереси увеличилось и между ними явились лица и не изъ ученыхъ, тогда еретики не скрывали своего учения и при этомъ дозволили себѣ кощунственное поруганіе христіанской святыни. Они истребляли кресты и иконы, бросали ихъ въ скверные мѣста, спали и мылись на нихъ, обливали ихъ нечистотами, писали срамныхъ вещи на нихъ, навязывали кресты воронамъ на хвостъ и оскорбляли иконы словами и непристойными движениями (Посланія Геннадія къ епископу Нуфонту Сузальскому и Прохору Сарскому. См. въ Изслѣдованіи о сочиненіяхъ Іосифа Волоколамскаго. Г. Хрущова. Источн. стр. XVI—XVIII и XXII—XXIII). Изъ Новгорода ересь проникла въ Москву. Это послѣдовало—когда (1480 г.) попъ Алексѣй и попъ Денисъ были туда призваны Великимъ Княземъ Ioannomъ Васильевичемъ и опредѣлены Алексѣй протопопомъ въ Успенскій, а Денисъ въ Архангельскій соборъ. Поселившись въ Москвѣ, они стали распространять въ ней свое еретическое учение и дѣйствовали сперва тайно. По выражению Іосифа Волоколамскаго, «еретики таяхуся яко же змievъ въ скважинѣ», и пріобрѣли многихъ послѣдователей изъ лицъ, по тогдашнему времени, болѣе образованныхъ и влиятельныхъ въ обществѣ¹⁾). И въ Москвѣ, какъ

) Къnimъ принадлежали: Симоновский архимандритъ Зосима и чернецъ Захарія, знатный дьякъ при дворѣ Великаго Князя Феодора Курицынъ съ братомъ его Иваномъ Волкомъ, діаки крестовые Истома и Сверчокъ и изъ купцовъ Семенъ Кленовъ. Зять протопопа Алексѣя Иванъ Максимовъ свелъ въ ересь даже невѣstu Великаго Князя Елену (Правосл. собеседн. Просвѣт. стр. 51. 52).

въ Новгородѣ, распространившаяся ересь, сдѣлавшись досто-
яніемъ невѣжественной массы, обнаружилась грубо и кощун-
ственно по отношенію къ св. Церкви. Напримѣръ, попъ Денисъ,
по свидѣтельству Геннадія, позволилъ себѣ на литургіи за
престоломъ пласать и кресту наругаться (Акт. Арх. Экспед.
Т. I, стр. 380), иные же еретики изрекали хуленіе на Госпо-
да, на Пресвятую Богородицу и святыхъ, на божественный
церкви, животворящія кресты и всечестныя иконы (Просвѣт.
стр. 567). Ересь встрѣтила энергического противоборника себѣ
въ новгородскомъ владыкѣ Геннадіѣ. Онъ въ своихъ послані-
яхъ къ разнымъ владыкамъ раскрылъ зло ереси и достигъ
того, что большинство духовенства потребовало созванія со-
бора и суда надъ еретиками. Митрополитъ Зосима, хотя самъ
въ тайнѣ держался этой ереси, долженъ былъ уступить тре-
бованію. Соборъ открылся въ Москвѣ въ 1490 году, октября
17-го. Въ лѣтописи находимъ описание его. Въ ней кратко указаны
и главные распространители ереси, подвергшіеся осужде-
нію собора, и ученіе ихъ, за которое они преданы были ана-
еемъ. Тамъ сказано, что соборъ «былъ на Захарью черньча
и на его товарищевъ, на Ноугородскаго протопопа Гавриила
и на Дениса попа Архангельскаго и на Максима попа
Иванскаго, на Василья попа Покровскаго, на Макарья
діакона Никольскаго, и на Гридку діака Борисоглѣбскаго, на
Васюка зятя Денисьева, на Симуху діакона Никольскаго и на
единомысленниковъ». Обвинены они были на соборѣ за то,
что хотѣли «развратити вѣру чистую и непорочную православ-
ную во Христа Бога нашего въ Троицѣ славимаго и погуби-
ти Христово стадо православное христіанство... Глаголю-
щімъ имъ про Господа нашего Иисуса Христа Сына Божія:
како можетъ Богъ на землю снити и отъ Дѣвы родитися,
яко человѣкъ? но ни есть тако: яко пророкъ бѣ подобенъ
Моисею, а не равенъ Богу Отцу; и не вѣроваху еже отъ
Пречистыя Дѣвы Богородица рождеству ея, ни въскресенію
его, ни на иконахъ написанному образу по человѣчеству
Господа нашего Иисуса Христа Сына Божія не покланяхуся,

ни Пречистыя образу, ни святымъ Его угодникомъ, но хуляще и ругашеся глаголаху: то суть дѣла рукъ человѣческихъ, уста имутъ и не глаголють и прочее, подобни имъ да будутъ творяще и вси надѣющеся на ня; и также и божественную службу съвръшающе ядше и пивше и тѣло Христово ни во что же вмѣняюще, яко простъ хлѣбъ, и кровь Христову яко просто вино, и иные ереси многы творяще противно правиломъ святыхъ апостоль и святыхъ отецъ, но болши Ветхаго Закона держауся, по іудейски фасху праздноваху, въ среду и пятокъ мясо и млеко ядаху и иныя дѣла неподобныя еретическая творяху, иже не можно и писанію предати» (П. С. Р. Л. Т. IV, стр. 158 и Т. VI, стр. 38). Въ дополненіе лѣтописи о ученихъ жидовской ереси надобно присоединить, на основаніи словъ современника ереси Іосифа. Волоколамскаго, что еретики отрицами монашество, что будто бы оно противорѣчитъ пророческимъ, евангельскимъ и апостольскимъ писаніямъ, и что ни Самъ Христосъ, ни апостолы не были въ иноческомъ образѣ (Просвѣт. слово XI); отвергали и истину писаній отеческихъ и даже апостольскихъ, основываясь на томъ, главнымъ образомъ, что православные, говоря о кончинѣ міра въ концѣ седьмой тысячи лѣтъ, ссылались на апостольскія и отеческія писанія, кончины же не послѣдовало (Просвѣт. Слово VIII и IX); отвергали поклоненіе вообще иконамъ, хотя и допускали впрочемъ поклоненіе иконѣ Христа Спасителя¹).

Такимъ образомъ распространяемая евреями ересь заключала въ себѣ много іудейскаго, потому она носила название ереси жидовствующихъ. Но при этомъ она не была чистымъ іудействомъ, она не отвергала во Иисусѣ Христѣ посланичество Божіяго, но не хотѣла признать Его Сыномъ Божіимъ,

¹⁾ Еретикъ глаголеть: буди убо иконѣ Христовѣ сія тако, якоже глаголете, поклонятися подобаетъ, что о прочихъ отвѣщаете иже именуете Святымъ, и образы ихъ написуете, и мертвія кости любите и почитаете (Просвѣт. стр. 284).

а сравнивала Его съ пророкомъ Моисеемъ и другими пророками, она отрицала многое отвергаемое нѣкоторыми христіанскими обществами и соединяла воззрѣнія такихъ обществъ съ іудейскими мнѣніями¹). Не безъ основанія также находить сходство ереси живовѣтующихъ и съ ересью стригольниковъ, отвергавшихъ священство (Правосл. обозр. 1878 г. сент. М. Грандіцкаго—Геннадій архіеп. Новгородскій стр. 105. См. далѣе стр. 191 прим.).

На соборѣ 1490 года еретики предъ великимъ княземъ и соборомъ не только не раскаялись въ своихъ заблужденіяхъ, не отказались отъ нихъ, но «быша яко въ изступленіи ума». Соборъ, «обыскавъ ихъ скверная ереси по архиепископовымъ Геннадіевымъ подлинникомъ и по московскимъ свидѣтельствомъ, тѣхъ еретиковъ Захарью черньца²) и съ его предиреченными товарищи и единомысленники ихъ, по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ отъ святыхъ соборныхъ Церкви отлучиша, и изъ сану извергоша и въ заточеніе ихъ послаша» (П. С. Р. Л. Т. IV, стр. 159) ³). Послѣ собора, бывшаго

¹) Подробный разбрѣръ ученія живовѣтующихъ изложенъ въ статьѣ Ильи Панова: Ересь живовѣтующихъ. Жур. Мин. Нар. Просв. 1877 г. Маітъ.

²) Въ Русскомъ Временнику (лѣтописцѣ) изд. въ Москвѣ 1820 г. не Захаръ означенъ первымъ, осужденнымъ на соборѣ. Тамъ сказано: „Тѣхъ еретиковъ Новгородскаго протопопа Гавриила и Захара черньча и Дениса попа и съ ними единомысленники и товарищи по правиломъ святыхъ апостолъ... отъ святыхъ Церкви отлучиша, и изъ сану извергоша и проклятию предаша (ч. 2 стр. 191). У Іосифа Волоколамскаго при описаніи собора 1490 г. вовсе не упоминается Захаръ между лицами, преданными проклятию. Другие же лица тѣ же, которые и въ лѣтописи, именно: Зосима повелѣ проклинати еретика Новгородскаго протопопа Гавриила, умеръ бо же, бываше душою мертвый протопопъ Алексѣй, и попа Дениса Архангельскаго, и попа Максима Ивановскаго и попа Василья Покровскаго и діакона Макара Никольскаго, и дьяка Гриду Борисоглѣбскаго и Васька зятя Денисова и Самуху дьяка Никольскаго и всѣхъ еретиковъ, елицы тая же иудѣиствуютъ (Древн. Вивліе. Изд. 2. Т. XIV стр. 134).

³) Нѣкоторые изъ еретиковъ, вѣроятно Новгородцы, были посланы въ

въ 1490 году, и послѣ наказанія еретиковъ ересь не прекратилась. Многіе еретики, даже изъ числа главныхъ и принадлежащіе къ болѣе образованнымъ того времени, какъ то братъ Феодора Курицына Волкъ, Семенъ Кленовъ, Иванъ Максимовъ избѣгли наказанія и жили спокойно въ Москвѣ, подъ защитою единомысленныхъ съ ними высокопоставленныхъ лицъ, какими были митрополитъ Зосима и невѣстка Великаго князя Елена.

Ересь только на время притихла, потомъ опять возобновилась. По истечениіи семитысячилѣтія, по прошествіи 1490 г., въ который многіе православные христіане ожидали кончины міра, еретики воспользовались этимъ вѣрованіемъ христіанъ о близкой кончинѣ, и начали открыто смыться надъ православными, о вѣрѣ ихъ въ не совершившуюся кончину міра, чтобы поколебать въ нихъ вѣру и въ другіе предметы. Еретики пріобрѣли новыхъ послѣдователей. Геннадій снова возсталъ противъ нихъ и при этомъ призвалъ на помощь ревнителя православія Іосифа Волоколамскаго. Со всею горячностью Іосифъ выступилъ на защиту православія и на обличеніе еретиковъ. Онъ силою своихъ убѣжденій достигъ того, что въ декабрѣ 1504 года созванъ былъ соборъ. На соборѣ присутствовали — митрополитъ Симонъ, много епископовъ и другаго духовенства подъ предсѣдательствомъ самаго вел. князя Василия Ioannovica. Іосифъ

Новгородъ къ Геннадію. Онъ приказалъ встрѣтить ихъ за 40 верстъ, посадить на выоценыхъ лошадей лицемъ къ хвосту, чтобы смотрѣли на западъ на уготованный имъ огонь. Одежду на нихъ выворотить, надѣть на нихъ берестовые шлемы, острые, яко бѣсовскіе съ мочальными хвостами и соломенные вѣнки съ надписью: „се есть сатанино воинство“. И приказалъ водить ихъ въ такомъ видѣ по городу и встрѣчающимъ ихъ плевать на нихъ говоря: „Се врази Божіи и христіанскіе хульники“, потомъ велѣль скжечь на головахъ ихъ вѣнцы. Се сотвори, добрый настырь, говорить Іосифъ Волоколамскій, хотя устрашити нечестивые и безбожные еретики, и не токмо имъ, но и прочимъ ужаса и страха исполнить позоръ, поне на сихъ зряще, уцѣломудрятся (Древн. Вивліе. изд. 2. Т. XIV стр. 134).

быть главнымъ обличителемъ еретиковъ¹). Согласно съ его настоятельнымъ мнѣniемъ, что живоствующіе еретики должны быть осуждены, прокляты и кромѣ того казнены лютую казнью (Просвѣт. Слово 12—16), Василій Іоанновичъ съ соборомъ «обыскаша еретиковъ и повелѣша лихихъ смертною казнити». Еретики, узнавъ о назначеннѣй имъ казни, стали каяться. Іосифъ убѣждалъ не принимать ихъ раскаянія какъ вынужденного, недобровольнаго, явившагося послѣ того, какъ они узнали о наказаніи. Хотя многіе христіане скорбѣли и тужили о еретикахъ, хотѣли подать имъ руку помощи (Просвѣт. Сл. 16, стр. 588), представляли Іосифу примѣръ Манасія, котораго раскаяніе, явившееся и послѣ осужденія и наказанія его, было принято Богомъ (Просвѣт. Слово 16, стр. 891), Іосифъ не отступилъ отъ своего мнѣнія, и помилованія еретикамъ не было²).

Послѣ соборовъ, бывшихъ въ 1490 и 1504 годахъ, осудившихъ ересь живоствующихъ и предавшихъ ихъ, по выражению современниковъ, проклятию, тогда же внесены были въ чинъ Православія анаематствованія этими еретикамъ. Въ соборной

¹) Геннадій не былъ на соборѣ. Онъ былъ сведенъ съ своей каѳедры.

²) Геннадій, при требовании осужденія живоствующимъ, указывалъ на фразовъ, какову по своей вѣрѣ они крѣпость держать, что сказывалъ ему посолъ Цезаревъ про испанскаго короля, какъ онъ свою землю очистиль (Акт. Арх. Эксп. Т. 1, 381). Но при осужденіи еретиковъ на соборѣ 1490 года не было подражанія испанцамъ. Послѣ же собора 1504 года, подражаніе осуществилось. «Сожгоша въ клѣткѣ діака Волка Курицына, да Митю Коноплева, да Ивашка Максимова декабря 27, а Некрасу рукавову повелѣша языка урѣзати и въ Новгородѣ Великомъ сожгоша его. Той же зимы Арихмандрита Касьяна Юрьевскаго сожгоша и брата его и иныхъ многихъ еретиковъ сожгоша» (П. С. Р. Л. Т. VI. 1 Софійск. Лѣт. стр. 49).

Вторая Софійская лѣтопись, говоря о сожженіи брата Касьянова, означаетъ имя его: «Сожгоша брата его (Касьяна) Ивашка Самочернаго». При этомъ говорить, что сожгоша Гриду Квашню да Митю Пустоселова (П. С. Р. Л. Т. VI стр. 244). Всѣ эти 8-ми лицъ сожженные поименованы въ Лѣтописцѣ Русскомъ, изд. Львовыи. Москва. 1792 г. ч. III стр. 281).

грамотѣ 1554 г. января 24 въ Соловецкій монастырь, о заточеніи бывшаго игумена Артемія, указана была, въ прописанномъ соборномъ опредѣленіи о немъ, между прочимъ, та вина игумена, что «да Артемій же дей еретиковъ Наугородскихъ не проклинаетъ» (Акт. Арх. Эксп. Т. I, стр. 251).

Анаематствованія чина Православія содержать, преимущественно, имена главныхъ распространителей ереси, но еретическое ученіе излагаются кратко, въ общихъ чертахъ, сходно съ тѣмъ, какъ сказано въ лѣтописи, и даже короче. Самое древніе анаематствованія ереси живовѣтвующихъ находимъ въ Соловецкомъ чинѣ, XVI вѣка. Здѣсь упоминаются еретики осужденные только соборомъ 1490 года. Анаематствованіе слѣдующее:

«Новоявившияся еретици Новгородци и глаголющіи хулу на Господа нашего Иисуса Христа и на Пречистую Его Матерь и на Святыхъ чудотворецъ. Захаръ чернецъ, Софейскій протопопъ Гаврило, попъ Денисъ Архангельскій, попъ Максимъ Ивановскій, попъ Василій Покровскій, Макаръ діакъ Никольскій, Грида діакъ Борисоглѣбской, Васюкъ поповъ зять Денисовъ, Самуха діакъ Никольской, Ивашко Максимовъ сынъ доповъ и съ ихъ поборники да будуть прокляти». Въ этомъ анаематствованіи поименованы лица, упомянутыя въ лѣтописи, осужденные соборомъ 1490 года. Противъ лѣтописи прибавлено одно имя Ивашки Максимова. Въ лѣтописи оно могло подразумѣваться, ибо тамъ, послѣ поименованія указанныхъ лицъ, сказано, что осужденіе собора послѣдовало: и на ихъ единомысленниковъ (П. С. Р. Л. Т. IV, стр. 158). Имя Ивашки Максимова могло быть внесено въ чинъ Православія и не вмѣстѣ съ поименованными лицами, а послѣ, но — еще до собора 1505 года, то есть, когда стало известно, что Ивашка Максимовъ склонилъ въ ересь невѣстку великаго князя Елену, о чемъ, до собора 1505 года, жаловался Іосифу самъ великий князь (Послан. Іосифа къ Митрофану. Чт. Общ. Ист. и Др. 1847 г. 1). Въ лѣтописи и въ изложенномъ анаематствованіи чина Православія поименованъ первымъ изъ ерети-

ковъ живовступающихъ, подпавшихъ отлученію, Захаръ чернечъ. Между тѣмъ у Іосифа Волоколамскаго первый именуєтъ Новгородскій протопопъ Гаврило¹⁾. Чинъ Православія служить подтвержденіемъ сказаннаго лѣтописью, что Церковь смотрѣла на Захара чернечца, какъ на главнаго руководителя ереси, а прочие еретики считались его товарищами (П. С. Р. Л. Т. IV, стр. 158 и 159). Такое воззрѣніе Церкви было, весьма вѣроятно, по указанію владыки Геннадія, который хотя самъ и не былъ на соборѣ, но болѣе всѣхъ содѣствовалъ къ созванію его, и указалъ еретиковъ лицамъ, бывшимъ на соборѣ. Захаръ чернечъ, обличенный Геннадіемъ, быть особеннымъ врагомъ его²⁾.

---

¹⁾ Іосифъ писалъ: Зосима же творящеся христіанская мудрствуя, позволе прокляти еретиковъ, Новгородскаго протопопа Гаврила, умеръ бо уже быше душою мертвый Алексѣй протопопъ, и попа Дениса Архангельскаго, и попа Василія Ивановскаго и попа Василія Покровскаго и діакона Максима Никольскаго, и дьяка Гриду Борисоглѣбскаго и Васка зятя Денисова и Самуху діака Никольскаго и всѣхъ еретиковъ елицы тая же мудрствуя (Просв. стран. 55).

²⁾ Геннадію донесли иноки Новгородскаго Немчиновскаго Успенскаго монастыря, что настоятель его чернечъ Захаръ сманилъ ихъ къ себѣ въ монастырь отъ Князя Феодора Вѣльскаго, у котораго они служили въ дѣтяхъ боярскіхъ, и вотъ три года онъ не даетъ имъ причастія и самъ не причащается. Геннадій, призвавъ Захара, спрашивалъ: «правда ли говорять объ немъ чернеды?» Грышень есми, отвѣчалъ Захаръ. Геннадій началъ вразумлять его. Захаръ же сказалъ, что не у кого причащаться. Попы по мздѣ ставлены, продолжалъ онъ. Митрополиты и владыки тоже по мздѣ ставлены. Прежде Митрополиты юдили въ Царьградъ за посвященіемъ, и патріарху деньги давали, а теперь митрополиты даютъ боярамъ тайно посулы; и владыка митрополиту даетъ деньги. Геннадій, услышавъ это, призналъ Захара стригольникомъ и сослать въ пустынь на Горынчено. Но Захаръ тамъ быть не долго. Великій Князь прислалъ Геннадію грамоту о томъ, чтобы онъ, нацазавъ Захара, отпустилъ его въ монастырь. Предъ возвращеніемъ Захара въ монастырь Геннадій призвавъ его къ себѣ, взять съ него клятвенную запись за подписью его собственноручною, что онъ будетъ причащаться и избереть для себя и для братіи духовника. Давъ такую

Алексей протопопъ, ревностнейший распространитель ереси живоствующихъ, не быть внесенъ въ число лицъ преданныхъ анаеемъ, потому что онъ не быть проклинаемъ на соборѣ. Тамъ онъ не подвергся проклятию за смертю его. Иосифъ говоритъ: «Зосима повелъ проклятии еретики, Новгородского протопопа Гаврила, умеръ бо уже бяше душою мертвый Алексей протопопъ, и попа Дениса Архангельского» и т. д. (Просв. стр. 55). Могло быть и влияние Зосимы, объ овобождениі Алексея отъ проклятия. Впрочемъ, исключение его изъ анаеематствованія видимъ только въ Соловецкомъ спискѣ; въ Ростовской же чинѣ, позднейшій, онъ былъ внесенъ.

Еретики, осужденные соборомъ 1505 года, въ иныхъ спискахъ предаются анаеемъ вмѣстѣ съ лицами, подвергшимися отлученію на соборѣ 1490 года; въ иныхъ же спискахъ безъ нихъ.

Въ Ростовскомъ спискѣ XVI вѣка предаются анаеемъ тѣ и другіе еретики. Тамъ читаемъ: «Алексей протопопъ и Денисъ попъ, и Максимъ попъ съ дѣтьми, и Иванъ Волкъ Курицынъ и Касьянъ архимадритъ съ братомъ и Феогностъ Черной архимадритъ, иже на песку, Иосифъ Кунькинъ чернецъ, Некрасъ Рукавовъ, и вси ихъ единомышленники, и вси ихъ совѣтницы, и вси ихъ поборницы, и вси ихъ станиницы новый живое отвергшееся, православныя и непорочныя вѣры христіанскія и учившихся отъ живоу и тѣхъ скверную и проклятую живоскую вѣру воспріимшихъ и многи душа христіански пристившихъ и сведшихъ въ погибельный той ровъ да будутъ проклятии». Изъ числа восьми упомянутыхъ здѣсь лицъ, Алексей протопопъ и Денисъ попъ и Максимъ попъ съ дѣтьми

запись Захаръ, вмѣсто монастыря отправился въ Москву. Тамъ былъ принять единомышленниками и стать распространять ересь. Снискавъ себѣ влиятельныхъ, знатныхъ защитниковъ и покровителей, рѣшился подорвать довѣріе къ Геннадію, для этого разсыпалъ къ разнымъ лицамъ грамоты, въ которыхъ старался очернить Геннадія, обвинить его самаго въ ереки и судѣлъ то, что Геннадій сталъ искать себѣ защиты у Митрополита Засимы и у другихъ лицъ. (Акт. Археол. Эксп. Т. I. № 380 стр. 482).

ми были осуждены соборомъ 1490 года, а Иванъ Волкъ Курицынъ, Касьянъ архимандритъ и Некрасъ Рукавовъ—соборомъ 1505 года. Послѣднія три имени упоминаются во всѣхъ дру-духъ спискахъ чина Православія, въ которыхъ анаематствуют-ся осужденные этимъ соборомъ. Въ Ростовскомъ же списѣ находятся имена, не встрѣчаемыя въ другихъ спискахъ, это—Феогностъ Чермной архимандритъ, иже на песку, и Іосифъ Кунькинъ чернецъ. И они, вмѣстѣ съ упомянутыми лицами,—отвергнулись православной вѣры, научились отъ жи-довъ тре-клятой жи-довской вѣры и прельстили и свели въ погибельный ровъ много душъ.

Имена жи-довствующихъ, осужденныхъ соборомъ 1490 г., находимъ, кромѣ Соловецкаго и Ростовскаго чиновъ, въ Нов-городскихъ синодикахъ 1560, 1632 и 1590 годовъ. Во всѣхъ этихъ чинахъ одно и тоже анаематствованіе жи-довствующимъ. Въ Новгородской губерніи, гдѣ началась и особенно сильно распространилась ересь жи-довствующихъ, анаематствованіе имъ произносилось болѣе пространное, чѣмъ въ другихъ губер-ніяхъ. Въ немъ упоминалось двадцать именъ еретиковъ, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ не болѣе десяти и даже менѣе. Ана-ематствованіе это слѣдующее:

«Новые еретици не вѣрующіи въ Господа нашего Іисуса Христа Сына Божія и въ Пречистую Богородичю и похулив-ше всю седьмь соборовъ святыхъ отецъ. Архимандритъ Юрьевъ монастыря Косьянъ збратомъ ссамочернымъ Иваномъ. да новгородцкой протопопъ Гаврило. да попъ Денись. да попъ Максимъ. да попъ Павель. да попъ Яковъ. да діаконъ Обак-ша. да діакъ Самуха. да діакъ Васюкъ. да діакъ Грия Ква-шенка. да діакъ Самсонко. да діакъ Куземка. да діакъ Степанко. да Мишукъ собака. да Иванъ волкъ Курицынъ. да Иванъ Некрасъ Рукавовъ. да Олексѣйко подъячей. да Иванко Максимовъ. да Митя Коноплевъ. и ихъ ереси начальствовав-ши въ рустѣй земли и вси ихъ поборницы и единомысленицы и развратницы православной вѣре христіанѣстѣй, да будуть прокляти» (л. 24, 25).

Въ другихъ извѣстныхъ спискахъ чина Православія неупоминаются имена лицъ, подпавшихъ осужденію на соборъ 1490 года, а предаются анаемъ жидовствующіе, только осужденные въ 1505 году. Эти анаематствованія трехъ видовъ, иначе сказать, трехъ редакцій. Анаематствованіе, чаще другихъ бывшее въ употребленіи, слѣдующее: «Новіи еретици не вѣрующіи въ Господа нашего Іисуса Христа Сына Божія, и въ Пречистую Богородицу, и похуливши всю седьмь соборовъ святыхъ отецъ, Касьянъ архимандритъ Юрьевы монастыря, Ивашко Максимовъ, Некрасъ Рукавовъ, Волкъ Курицынъ, Митя Коноплевъ и ихъ ересиначальствовавши въ *руссѣ земли*, и вси ихъ поборници и единомысленники, и развратники православнѣй вѣре христіанѣтъ, да будутъ прокляти». Это анаематствованіе находится въ чинѣ Православія Троицкой книги. Тоже анаематствованіе находимъ въ спискахъ чина Православія: Иркутскомъ (XVIII в.), Вологодскомъ (XVIII в.), Псковскомъ (XVIII в.), Московскомъ-Соборномъ (XVIII) и, наконецъ, въ обоихъ спискахъ, напечатанныхъ въ Вивліоеникѣ (Изд. 1. Часть VIII и изд. 2. Т. VI). Въ этихъ чинахъ находится лишь то отличие отъ анаематствованія Троицкой книги, что въ нихъ, кроме первого чина Вивліоеники, послѣ слова «ересиначальствующіи» нѣтъ словъ: «въ русѣ земли». Также, въ чинахъ: Иркутскомъ, Московскомъ (XVIII в.) и второмъ спискѣ Вивліоеники, вместо «да будутъ прокляти», сказано: «анаема».

Въ Вивліоеникѣ, во второмъ спискѣ, въ одномъ и томъ же чинѣ, находится два анаематствованія почти одинаковыхъ, однимъ и тѣмъ же лицамъ жидовствующимъ. Тамъ за нѣсколько строкъ предъ изложеннымъ анаематствованіемъ читаемъ еще слѣдующее: «Новіи еретици, не вѣрующіи въ Господа нашего Іисуса Христа Сына Божія и въ Пречистую Богородицу, и похуливши вся седьмь соборовъ святыхъ отецъ, великаго Новаграда Юрьевы монастыря Кассіанъ архимандритъ съ товарищи, и вси ихъ поборници и развратники святыя православныя вѣры и раскольники святыя церкви

ве, дондеже не покаются, да будутъ прокляти (Вивѣ. Изд. 2. Т. VI, стр. 500). Это анаематствование, при большомъ сходствѣ съ предыдущимъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, такъ сказать, особой редакціи. Въ немъ упоминается изъ числа живовступающихъ не пять лицъ, а только архимандритъ Кассіанъ, и еретики именуются раскольниками святой Церкви. Оба анаематствования чина Вивліоенки, очевидно, принадлежатъ двумъ особымъ чинамъ Православія и внесены въ одинъ или—для большаго уясненія предмета и приданія большей силы анаематствованію или изъ желанія дать на выборъ одно изъ нихъ произносящимъ его. Въ этомъ же чинѣ Вивліоенки находятся два особыя анаематствования Стенькѣ Разину.

Въ Архангельскомъ и Холмогорскомъ спискахъ (XVIII в.) заключаются третьей редакціи анаематствование живовступающими, именно: «Нови еретици, отступъши отъ каѳолическія Божія церкви и обратившія въ Іудейство всезлобно, и обрѣзаніе пріемши, не вѣрующіи въ Господа нашего Іисуса Христа Сына Божія, и Бога, и въ Пречистую Богородицу, и похулившіи святыхъ отецъ вся соборы селенскія и мѣстныя, великаго Новаграда Юрьева монастыря архимандритъ Кассіанъ, и единомысленники его Иванко Максимовъ, Некрасъ Рукавовъ, Волкъ Курицынъ, Митя Коноплевъ: и вси тоя ереси защитници и православнѣй христіанстѣй вѣрѣ развратници, яко *Арій* да будуть прокляти». Какъ особенность этого анаематствования составляютъ указаніе на обрѣзаніе принявшихъ ересь и—то, что отступившіе отъ каѳолической Церкви, развратники православной христіанской вѣры, обратившіеся въ іудейство, уподобляются Арію еретику, нечестиво учившему о лицѣ Господа Бога Іисуса Христа.

Соединивъ все сказанное въ разныхъ спискахъ чина Православія о живовступающихъ, усматриваемъ, что эти новые еретики новгородцы были анаематствованы за то, что они отверглись отъ православной христіанской вѣры, учились у живовъ и приняли отъ нихъ скверную трехъязычную живовскую вѣру, даже обрѣзаніе, говорили хулу на Господа нашего Іису-

са Христа и на Пречистую Его Матерь Богородицу и на святых чудотворцевъ, похулили всѣ седмь вселенскія и помѣстные соборы, были ересеначальствующими въ русской землѣ, развратниками православной христіанской вѣры, какъ Арий, раскольниками святой Церкви.

12) Анаематствование хулящимъ праздникъ Благовѣщенія.

Въ рукописныхъ чинахъ Православія Соловецкомъ (XVI в.) и Ростовскомъ (XVII в.), послѣ изложенія анаематствованія ученію Несторія о Богородицѣ, сказано: «Того же окаянаго Несторія ересь и нынѣ застарѣлася въ людѣхъ вневѣгласѣхъ¹⁾), иже хулять²⁾ праздникъ святаго Богородица. въ Благовѣщеніе никакого дѣла не дѣлаютъ³⁾). но глаголють яко безчестіе есть день той. и аще сія не отстануть злыхъ своихъ обычай, да будуть прокляти. Мы же вѣрніи, несторьева преданія отметаемъ, святую же⁴⁾ истинную Богородицу исповѣдуемъ. кляняемся и почитаемъ праздники ея. Благовѣщеніа день начальный. праздникъ спасенію нашему начатокъ въ онъ же врази суще земніи съ небесными смирикомъ съ Богомъ. и Богъ человѣкомъ снide. возведе насъ отъ небытія въ бытіе, да добро есть намъ въ тыи дни всяко дѣло о Бозѣ наченше и кончати».

По общему мнѣнію, обычай русскаго народа—не работать въ день Благовѣщенія основывается на уваженіи къ святости и величию этого праздника, на вѣрованіи, что работавшіе въ этотъ день будутъ наказаны за оскорбление ими праздника. Въ народныхъ сказаніяхъ есть иѣсколько повѣрій, которыми многіе имѣютъ обыкновеніе подтверждать мнѣніе объ опасности работать и вообще начинать какое либо дѣло въ Благовѣщеніе.

¹⁾) Невѣгласъ значить невѣжа. (Полн. собр. рус. Лѣтоп. Т. I стр. 75, 93. Словарь Имп. Акад. Наукъ).

²⁾) Въ Ростовскомъ спискѣ: хульствуютъ.

³⁾) Въ Ростовскомъ: не начинаютъ.

⁴⁾) Въ Ростовскомъ прибавлено: дѣву.

Въ Благовѣщеніе, говорятьъ, птица гнѣзда не вѣтъ. Если птица проспить благовѣщенскую заутреню или въ сей день завѣтъ гнѣзда, то отнимаются у ней на нѣсколько времени крылья въ наказаніе, и она летать не можетъ, но ходить по землѣ. (Абевега русскихъ суевѣрій. Соч. М. Ч. Москва. 1786, стр. 7). Кукушка за то безъ гнѣзда, что завила его на Благовѣщеніе (Словарь Даля, см. Благовѣщеніе). По указанію же чиновъ Православія—Соловецкаго и Ростовскаго, люди, не работающіе или убѣждающіе другихъ не работать въ день Благовѣщенія, хулять этимъ праздникъ; они не начинаютъ, не дѣлаютъ никакого дѣла вслѣдствіе вѣрованія о счастливыхъ и несчастныхъ дняхъ въ году и признанія Благовѣщенія несчастнымъ днемъ. Вѣрованіе русского народа въ счастливые и не счастные дни было изстари на Руси. Объ такомъ вѣрованіи говорится въ богослужебныхъ книгахъ, указывающихъ на существование его и въ Греціи. Такъ, къ счастливымъ днямъ и русскіе относили Великій Четвертокъ¹), Вознесеніе²), въ ко-

¹) Въ Номоканонѣ, находящемся въ Большомъ и Маломъ Требникѣ, въ 20 правилѣ указывается церковное наказаніе тѣмъ,—которые „шастіе и родословіе вѣруютъ, яко овъ убо въ день благъ, овъ же въ золъ родися“; тѣмъ,—кои великій четвертокъ причисляютъ къ счастливымъ днямъ и потому „у серази въ великій четвертокъ своимъ дѣтамъ творять (Требн.).

На руси въ великій четвертокъ стригли волосы дѣтамъ, въ увѣренностіи, что отъ того они будутъ больше рости, и у дѣтей голова не будетъ болѣть (Абевега русск. суевѣрій. М. 1786 стр. 316).

²) Въ 21 правилѣ Номоканона указано наказаніе тѣмъ, кои „огня паленія на стогнахъ, яже твораху еліны древле, а нынѣ, якоже видѣхомъ, христіанскія дѣти сія творять въ навечерія праздничная по нѣкоему обычаю древнему, или званія, яже творять нѣціи въ день Вознесенія, да отъ онаго счастіе свое разсмотрять“. (Требн.). Въ Россіи во многихъ мѣстахъ поселяне приготовляютъ къ празднику Вознесенія лѣстовки, (т. е. большие продолговатые пироги, верхняя корка которыхъ выкладывается поперекъ перекладинами), строго наблюдаютъ дѣлать на нихъ не больше семи перекладинъ, которые въ этомъ случаѣ указываютъ на семь небесъ. Съ этими лѣстовками послѣ молебствія многие взлѣзаютъ на колокольни и бросаютъ

торые они особая дѣла предпринимали для счастія или свое счастіе узнавали. Днемъ несчастнымъ считали 29 февраля, день памяти св. Касьяна¹). Къ несчастнымъ днямъ относили и праздникъ Благовѣщенія. Взглядъ русскаго народа на этотъ день, какъ несчастный, можно встрѣтить и въ русскихъ повѣрьяхъ. Такъ, въ нихъ полагается, что въ какой день не дѣли Благовѣщеніе, въ тотъ во весь годъ никакого дѣла не начинать (Словарь Даля, см. Благовѣщеніе). Въ Благовѣщеніе на сировую пряжу не глядять, девка косы не заплетаетъ, подъ дымомъ не сидеть, т. е. не готовятъ горячаго и печи

ихъ отгуда на землю. Смотря по тому, упадетъ ли лѣстовка вдоль или поперекъ къ церкви, останется ли цѣла или разобьется,—всякій гадаетъ, въ которое изъ семи небесъ онъ попадеть послѣ смерти. Если напримѣръ, вся семья ступенекъ останутся цѣлы,—это хороший признакъ; значитъ, быть въ раю, если лѣстовка разобьется въ дребезги, это знакъ великихъ грѣхъ, затрудняющихъ путь въ царство небесное [Журн. М. Н. Пр. 1851. X. Обозр. губ. вѣд. 8—9. Поэтич. воззр. Слав. на прир. Афанасьева I. 124, 125. Церковно-народн. мѣсяцесловъ Калинскаго 1877. Слб. стр. 203].

¹) Простолюдины замѣчаютъ: Касьянъ на народъ — народу тяжело. Касьянъ на траву, трава сохнетъ. Касьянъ на скотъ, скотъ дохнетъ. Зинуль Касьянъ на крестьянъ. Касьянъ на что не взглянетъ, все вянеть [Шословицы у Даля]. Этотъ неблагопріятный взглядъ на Касьяна произошелъ отъ того, что день памяти его совершается 29 февраля, т. е. въ высокосный годъ. Относительно высокосныхъ годахъ нужно замѣтить, что русскій людъ изстари считаетъ ихъ особенно несчастными: тогда, по взгляду нашаго поселенія, прилучаются бѣды и несчастія. и скотъ падаетъ, и дерево засыхаетъ, и повалы болѣзни являются, и сельскіе раздоры заводятся [Сказ. Русск. Нар. Сахарова I. (Нар. дневн.). Естественно, что такъ какъ праздникъ св. Касьяну совершается только по высокоснымъ годамъ, то и вѣрованія, пріуроченные нашими предками къ этому году, перешли на преподобнаго Касьяна, и онъ сталъ, такимъ образомъ, виновникомъ всѣхъ общественныхъ бѣствъ. О днѣ преп. Касьяна въ нашемъ народѣ сложилась слѣдующая пословица: Благому чудотворцу Николѣ два праздника, а Касьяну немилостивому одинъ въ четыре года (Общер. дн. Петрушевича. Церковно-народн. мѣсяцесловъ на Руси. Калинскаго. М. 1877. стр. 104, 105).

не топить (тамъ же). Этими повѣрьями выражается, что день Благовѣщенія принадлежитъ къ числу несчастныхъ. Работу, подобную тому, какъ косу заплѣтать, подъ дымомъ сидѣть—не считалось неудобнымъ дѣлать въ другіе дни, какъ напримѣръ въ Пасху, Рождество Христово. А эти праздники не почитались русскимъ народомъ менѣе важными, чѣмъ Благовѣщеніе¹⁾. Основаніемъ, по которому день Благовѣщенія почитался несчастнымъ²⁾, послужило, по указанію чиновъ Православія, ученіе еретика Несторія, уничижавшаго Пресвятую Богородицу. При уничиженії Ея уничижили и праздникъ въ честь ея, признавая его днемъ несчастнымъ.

13) Анаематствованіе корчемникамъ.

Корчмою называлось въ Россіи мѣсто, гдѣ продавались пища (кормъ) и питье³⁾. Подъ корчмествомъ разумѣлась, главнымъ образомъ, мелкая, розничная продажа вина, пива, меда (Русск. Достоп. 11.3). Званіе корчемника, какъ и всякаго другаго торговца, честно торговавшаго, сперва не было постыднымъ, преступнымъ, а тѣмъ болѣе не подвергалось анаемѣ. Производство вина, пива, меду не было дѣломъ предо-

¹⁾ Пасха и Благовѣщеніе въ нѣкоторомъ смыслѣ уравниваются въ народномъ взглядѣ, напр.: въ Благовѣщеніе, какъ въ Пасху грѣшниковъ въ аду не мучать (Даль).

²⁾ О повѣрьяхъ, указывающихъ на особенности праздника Благовѣщенія говорить еще такъ: такъ какъ Архангель Гавріилъ слыветъ въ народѣ благовѣстникомъ, то въ этотъ день (26 и) все рождающееся будетъ благовѣстные, т. е ягненокъ будетъ крутикомъ, съ червемъ на лбу, яйцо снесенное въ тотъ день—неспособно къ высиживанію ципленка (См. книгу: Исповѣдь инока I. E. Киевъ 1872 г. стр. 52).

³⁾ Напримѣръ: въ Исковѣ корчмы не возити, ни торговати, ни колоды (заставы) у костра (башни или стрѣльницы) не держати (Полн. собр. русск. Лѣт. Ч. IV. 248, 249). А опричь корчмы и пива всякий товаръ возити по старинѣ (Сборн. Мухал. 20. 41).

судительнымъ. Оно дозволено было монастырямъ. Розничная продажа питей не составляла чего либо особенного, когда она была вольною и каждый могъ заниматься ею. Такая продажа, хотя и была вредна обществу, служа распространенію пьянства, сама по себѣ была недостаточна къ тому, чтобы вызвать себѣ осужденіе Церкви—анаематствованіе. Корчемники могли подпасть анаемѣ только въ слѣдствіе признанія корчесничества дѣломъ запрещеннымъ, вреднымъ, когда оно производилось тайнымъ образомъ, было законопреступно. А такимъ оно сдѣлалось въ XIV, XV и далѣе вѣкахъ. Тогда куреніе и продажа вина производились отъ государства. При этомъ куреніе вина дозволено было лишь нѣкоторымъ монастырямъ и нѣкоторымъ боярамъ. Другіе всѣ должны были покупать вино въ такъ называемыхъ царевыхъ кабакахъ или у монастырей Государевы кабаки сдавались на откупъ, а преимущественно на вѣру, то есть предоставлялись для продажи вина вѣрнымъ головамъ и цѣловальникамъ, которые были избираемы отъ общества. Эти выборные лица для продажи вина обязаны были всѣми мѣрами заботиться объ интересахъ государства. Выборные давали присягу и цѣловали крестъ въ удостовѣреніе того, что будутъ собирать не только положенный кабакскій доходъ, но еще съ прибылью (Акт. Арх. Эксп. ч. IV, № 59, стр. 90). Расходъ былъ производимъ ими съ разрѣшенія воеводъ и царскихъ грамматъ, внушавшихъ выборнымъ держать деньги на расходъ въ половину противъ прежняго и даже меныше, чтобы государственной казнѣ порухи не было (Акт. Истор. т. V, 25; Полн. Собр. Зак. № 882), чтобы кабакскія деньги были собраны съ прибылью противъ прежнихъ лѣтъ. Цѣловальникамъ позволялось властно дѣйствовать (Акт. Арх. Эксп. т. III, 143). За прибыль обѣщались милости государевы. При этомъ внушалось, чтобы въ томъ приборѣ никакого себѣ опасенія не держали, а главное питуховъ не отгоняли (Акт. Арх. Эксп. т. IV, 59. Полн. Собр. Зак. 1142). По продажѣ питей съ прибылью, воеводъ хвалили, дарили ихъ подарками, напримѣръ, ковшомъ (Зап. русск. и слав.

Археол. 1, 19, 20) и т. д. А при недоборѣ отъ продажи, недоборъ именовали воровствомъ и съ виноватыхъ приказывалось добрать вдвое (Акт. Эксп. т. IV. № 63. Акт. Юр. № 28). Иногда недоборъ считался слѣдствиемъ нерадѣнія, и за него выборные должны были итти на правежъ (Акт. Арх. Экс. т. IV, 63 Бор. Опис. Шупп. 62. А. Шупп. 129) т. е., подвергаться тѣлесному наказанію. При такомъ порядкѣ вещей куреніе вина и продажа его запрещались крестьянамъ, и почитались дѣломъ, наносящимъ вредъ государству. Корчевство было преступленіемъ и строго было наказываемо гражданскою властью¹). Преслѣдовалось корчевство и монастырскою властью. Нѣкоторымъ монастырямъ было дозволяемо курить вино и продавать его²), инымъ же—держать его для своей только потребы, хотя изъ множества запрещеній монастырямъ продавать вино, ясно что и эти послѣдніе продавали его³). Тѣ и другие получали отъ питей доходъ отъ своихъ крестьянъ. Монастыри дозволяли

¹) Напримеръ: въ лѣто 7079, мѣсяца Февраля въ 23 день въ пятокъ на масляной недѣли, прѣѣхали въ Новгородъ дѣяки опришные Семенъ Федоровъ сынъ Митинъ да Алексѣй Михайловъ старой,—да заповѣдали винишникъ не торговати, да и осторожно уставили, на великомъ мосту рѣшотки; а поймаютъ виншки съ виномъ или пьяного человѣка, а ни велать бити кнутомъ, да и въ воду мечтуть съ великаго моста (Полн. Собр. русск. Лѣт. т. III 166). Въ 1660 году было постановлено: а будетъ крестьяне учнуть вино курить и продавать, и у тѣхъ крестьянъ сѣчь руки и ссылать въ Сибирь (Допол. къ Акт. Истор. т. IV. 75 сн. Улож. XXV).

²) Напримеръ: Макарьевъ монастырь на Волгѣ (Акт. Истор. т. V. 160. т. V 160); Пудожскій монастырь (Полн. Собр. Зак. 1733), Ипатьевскій Костромской монастырь (Сборн. Мук. 563) Хутынъ монастырь (Чт. Общ. М. Ист. и др. 1858 I. 142; 1866: III 12).

³) Въ 1574 году царь писалъ: а только въ которомъ монастырѣ учнуть не про себя питье держати, для продажнаго питья, и такихъ не заповѣдью надобно смирять, а кнутомъ прибить, который въ монастырѣ корчму дерзать учнетъ. (Акт. И. Л. т. I 191). Не смотря на это, корчму держали въ монастыряхъ (Наказ. Шам. Тихв. причт. 1681. Акт. Юрид. 349 Полн. Собр. зак. 11 338. Арх. Калач. 1860—61. IV. XII: 40).

крестьянамъ варить пиво, ставить медъ и пиво для праздниковъ, свадебъ, поминокъ, но съ тѣмъ, чтобы крестьяне дѣлали о томъ явку монастырскому прикащику, при явкѣ же вносили опредѣленную плату за получение дозволенія ¹⁾). Коль скоро кто варилъ пиво безъ явки монастырскому прикащику, съ того взыскивали пеню ²⁾). Еще большей пени подвергались крестьяне безъ позволенія варившіе и продававшіе вино. Продажное питье ихъ называлось корчеснмъ, а лица, продававшіе его были корчесниками ³⁾). Особенно ревностно наблюдали за корчесствомъ тѣ монастыри, которые сами производили торговлю питьемъ. Въ актахъ можно читать цѣлый

¹⁾ Въ наказѣ Сузdalского Покровскаго монастыря 1632 года явка положена съ чети пива поденьгъ, а съ пива съ пуда по деньги (Акт. Арх. Эксп. т. III 217. т. IV: 67 (1653 г.) Акт. Ист. т. V 171 (1686) Акт. Юрид. 334 (XVII в.). Троицкій Ипакскій монастырь бралъ съ пива явки по 7 денегъ, да кто въ печь поставить пиво по одной деньгѣ (Акт. Юрид. 356.). Явку записывали въ книги и явленное питье позволялось пить только въ извѣстные дни. Иверскій монастырь наказывалъ: а кото-рой крестьянинъ явится къ празднику сварить пива, а прикащику тѣль-сель записывать, и велѣть ему держать пиво день или два, а большое у кого случится—три дня (Акт. Юрид. 334).

²⁾ Въ уставной грамотѣ Кирила Бѣлозерскаго монастыря 1593 г. за вареніе пива безъ явки на томъ крестьянинѣ на монастырь пени гривна безъ отдачи (Акт. Арх. Эксп. т. I: 257.)

³⁾ Тихвинскій монастырь опредѣлилъ въ 1653 году: а у кого изъ посадскихъ людей въ посадѣ у десятника въ чьей—нибудь десяткѣ, прода-жное корчесное питье, вино или пиво, или табакъ, и квасъ дрожжаной, мимо десятского и монастырскаго десятского служекъ, то на тѣхъ десятскихъ, приказныхъ служкахъ, и на тѣхъ, у кого то заповѣдное питье объявится, доправить пени, и быть имъ плетью не щадно, для того, чтобы тѣмъ служкамъ на тѣхъ людей, у кого корчесное продажное питье объявится, объявлять на монастырѣ напередъ монастырской выемки тотчасъ (Акт. Юрид. № 69, 349). Троицкій Ипакскій монастырь, наказывалъ своему при-кащику, что если кто учнетъ вино или квасъ продавать на томъ пени по пяти рублей на человѣка, а кто бѣденъ, и нечего съ него взять, того бить батогами (Акт. Юрид. 334).

рядъ разборовъ ихъ съ сосѣдними селами изъ-за продажи питей, вслѣдствіе желанія монастырей получить большій доходъ отъ этой продажи (Акты Историческ. т. V, 160. Сбор. Муц. 563. Чт. Имп. Общ. 1858. 1, 142, 1866. т. 12; Полн. Собр. Зак. 1733). Но несмотря на то, что корчевство строго преслѣдовалось и правительствомъ, и монастырскими властями, оно не прекращалось. Будучи продажею тайною, оно старалось приманивать къ себѣ покупателей чѣмъ-либо особымъ. Акты говорящіе о корчмахъ, соединяютъ съ симъ не нравственныхъ женщинъ и прочихъ лихихъ людей (Акт. Юрид. № 349—годъ 1653. Сн. Полн. Собр. Зак. годъ 1653 о Якутскѣ). Въ корчмахъ играли зернью и въ шахматы (Стогл. гл. 92) и праздновали, упивались и всякое злочинили. Нельзя думать, чтобы подобнаго не было и въ мѣстахъ продажи вина отъ правительства. Но зло, пороки, совершившіеся тайно, приносили вреда болѣе.

При распространеніи продажи питей ради прибытокъ и корчевниками — тайно, и царскими и монастырскими кабаками — явно, пьянство болѣе и болѣе усиливалось и отъ того увеличивались разные пороки въ народѣ. Явились лица духовнаго званія, писавшіе князьямъ и обращавшіе ихъ вниманіе на зло, склонившіе ихъ закрыть княжескія корчмы, указывая, что чрезъ продажу вина въ царскихъ кабакахъ увеличилось пьянство и погибель душъ¹⁾). Подобное сему нѣко-

¹⁾ Кириллъ Бѣлозерскій писалъ Можайскому князю Андрею Дмитріевичу (1408—1413): и ты, господине, внимай себѣ, чтобы корчмы (княжеской) въ твоей отчизѣ не было, занеже господине, то велика пагуба душамъ, крестьяне ея, господине, пропиваются, а души гибнутъ (Акты Ист. т. I. 16, стр 25). Новгородскій Владыка Феодосій писалъ Великому князю Ивану Васильевичу послѣ того, какъ онъ въ 1543 году поставилъ въ городѣ восемь корчевныхъ дворовъ (Полн. Собр. русск. Лѣт. т. III. 200): Бога ради, Государь, потщися и помысли о своей отчизѣ о Великомъ Новгородѣ, что ся нынѣ въ ней чинить. Въ корчмахъ безпрестанно души гибнутъ безъ покаянія и причастія, въ домѣхъ и на путѣхъ и торжищахъ убийства

торые внушали и монастырямъ¹⁾). Наконецъ, нѣкоторые ревнители добродѣтели, рѣшились смѣло возстать противъ корческства и самихъ корчесниковъ предать анаемъ, отлученю отъ Церкви. Основаніе къ такому отлученю могли найти въ древности. Въ Апостольскихъ Постановленіяхъ запрещается епископу принимать приношенія, между прочимъ, отъ корчесниковъ, «потому что не оправдится корчесникъ отъ грѣха (Сир. 26, 27), ибо о нихъ Исаія сказалъ, порицая Израиля: корчесники твои мѣшаютъ вино съ водою» (Апост. Постан. кн. IV, гл. 6). Анаематствованіе было совершаено въ Ростовѣ. Оно было направлено противъ людей, тайно занимавшихся продажей питья, но съ тѣмъ вмѣстѣ, можно полагать, имѣло цѣлью поучить и тѣхъ, кои мало думали о погибели душъ близкихъ, тогда какъ должны были по своему особому положенію и значенію въ обществѣ преимущественно предъ другими заботиться о благѣ людей. Анаематствованіе, находящееся въ Ростовскомъ чинѣ 1642 года, слѣдующее:

«Аще кто желаетъ беззаконныхъ прибытокъ продаетъ корчму. оттуду бо вся беззаконія возставаютъ въ людѣхъ на погибель христіанамъ. яко же нѣкою діаволею удицею уловъше. влекутъ вся приходящая къ нимъ въ погибель. Корчму держащи аще не отстанутся того отъ сего дне да будуть проялти».

Въ этомъ анаематствованіи указывается, что продаютъ

и ограбленія во градѣ и по погостомъ великия учинилися, прохода и проѣзда неѣть (Виелое. XIV. 238).

¹⁾ Такъ инокъ Вассіанъ не похвалилъ монастыри за то, что они, владѣя селами и волостями подобно государству, заботились о сборѣ и умноженіи доходовъ и чрезъ то приводили иноковъ въ погибель. Вассіанъ писалъ: „отнюдь то есть царское небреженіе и простота нѣказанная, а иноческая безконечная погибель, что инокомъ села и волости и христіана владѣти, и миръ судити, а отъ нихъ по христіаномъ приставомъ ъздити; и на поруки ихъ давати, и піанству инокъ быти, и мирскими слезами быти сытыми. Таковое дѣло не богоугодно, что инокомъ изъ міру, аки царскимъ мірскимъ приказнымъ, забирати себѣ всякие царские доходы (Чт. 1859. 11).

корчму (вино) ради беззаконныхъ прибытковъ, что отъ этой беззаконной продажи происходит много вреда людямъ, погибель христіанамъ, что продавцы (корчму—корчемницу держаші) привлекаютъ на погибель какъ бы діавольскою удиею, хитрою приманкою и обманомъ. Такимъ образомъ анаематствованіе, главнымъ образомъ, указываетъ на тайную продажу вина (корчемство), но не исключаетъ и той, которая совершилась съ дозволенія и также была ради прибытковъ и наносила вредъ ближнимъ.

14) Анаематствованія обижающимъ вдовъ и сиротъ.

Во всѣ времена бывали люди, относящіеся безсердечно къ лицамъ, потерявшимъ мужей, отцевъ и матерей и съ наглостю посягавшіе на достояніе беззащитныхъ; но анаематствованіе такимъ лицамъ не встрѣчается въ чинахъ Православія, кромѣ двухъ чиновъ, Ростовскаго и Соловецкаго, принадлежащихъ XVI, XVII вѣкамъ.

Въ этихъ чинахъ находится слѣдующее анаематствованіе: «Аще кто мняся христіанинъ быти боляринъ и вельможа, который насиливъ маломощныя. сироты и вдовица грабить. совокупивъ себѣ злыя поспѣшники, тати и разбойники, не намѣняется на томъ христіанское имя, но слугу себя сатанѣ сотворяетъ таковый. и аще не отстанутъ злыхъ своихъ дѣль: да будутъ прокляти».

Очевидно, анаематствованіе было вызвано какимъ-либо особымъ обстоятельствомъ обнаружившимъ явное, крайне-возмутительное насилие, причиненное вдовамъ и сиротамъ. Но какое это обстоятельство—неизвѣстно. Отлученіе же отъ церкви лицъ, причинявшихъ притѣснѣнія вдовамъ и сиротамъ, существовало въ древней церкви. Извѣстно, что оно выражалось въ непринятіи даровъ, приносимыхъ ими къ алтарю. Такъ въ Апостольскихъ Постановленіяхъ въ указаніи епископу, отъ кого онъ не долженъ принимать приношенія къ алтарю, между прочимъ, приказывается отвергать приношенія

тѣхъ, «кои вдовицу тѣснить и сироту угнетаютъ» (Апост. Пост. кн. IV, 6).

15) Анаематствованія русскимъ раскольникамъ.

Раскольники русской Церкви, выражая нежеланіе быть въ единеніи съ православною Церковію, прежде всего указывали на обряды ея. По ихъ разумѣнію, Церковь перемѣнила древнее Богослуженіе на новое, а потому они и отдалились отъ нея. Съ своей стороны сама Церковь произнесла имъ анаему. Но не различіе обрядовъ подвергло раскольниковъ отлученію отъ Церкви. Не малая разность обрядовъ существует между православными церквами — россійскою, іерусалимскою, константинопольскою, александрийскою и антioхійскою, и при этомъ общеніе между ними не нарушается. Въ древней христіанской Церкви были въ разныхъ областяхъ многое неодинаковые богослужебные обряды. И пастыри Церкви, проникнутые истинно-христіанскимъ духомъ, заботившіеся о сохраненіи мира между Церквами, боясь раздѣленія ихъ, не требовали, чтобы во всѣхъ Церквахъ непремѣнно было однообразіе обрядовъ, и за различіе ихъ они не лишали общенія съ Церковію ни частныхъ лицъ, — ни цѣлыхъ Церквей, тѣмъ болѣе за это не анаематствовали. Когда, во 2-мъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ, возникъ споръ о днѣ празднованія Пасхи и предстоятель римской Церкви Викторъ захотѣлъ отсѣчь отъ единенія Церкви Азійскія Церкви, какъ разномыслящія; тогда возстали противъ него многое епископы, совѣтовали ему заботиться лучше о мирѣ, единеніи и любви съ близкими. Св. Ириней написалъ ему посланіе, въ которомъ утверждалъ, что Церковь рѣшила не разрывать общенія съ Азійскими Церквами, по причинѣ разногласія, бывшаго между ними и Римскою Церковію, касательно времени празднованія Пасхи, и убѣждалъ твердо хранить миръ и единеніе, тѣмъ болѣе, что находятся между Церквами и другія разности въ церковныхъ обрядахъ и за которые не бывало разрыва въ общеніи (Ев-

севія Церк. Ист., кн. V, гл. 24). Св. Діонісій Александрійский, пиша о томъ, какъ онъ вводилъ въ Церковь лицъ обращающихся отъ ересей, замѣтилъ, что онъ слѣдовалъ такому обычаю, котораго держались многія Церкви и что онъ не хотѣлъ извращать ихъ постановленія и вызывать на состязанія и распри (Евсевія Церк. Ист., кн. VII, гл. 7). Св. Кипріанъ писалъ, что въ Африкѣ нѣкогда были епископы, отказывавше людямъ, павшимъ въ любодѣйство, въ миръ съ Церковью, и исключали ихъ навсегда отъ общенія ея, между тѣмъ эти епископы не были отлучены отъ общенія другихъ епископовъ, и отъ единства Церкви; такъ что и дававши миръ и лишавши его, равно находились въ Церкви и поддерживали связь между собою согласнымъ и таинственнымъ единеніемъ, находящимся между членами Церкви (S. Cypriani Epist. 52 (55) ad Antonianum). Блаженный Іеронимъ высказывалъ такое правило: каждая Церковь должна соблюдать свои обычай,—какъ апостольскія преданія, и известные обычай не ниспровѣргаются практикою другихъ (Epist. 28 ad Lucinum Boeticum). Св. Амвросій указалъ на это правило Блаженнаго Августина, когда мать его пересказывала ему, что въ Миланѣ не постятся въ субботы, какъ совершаются это въ Римѣ и въ Африкѣ. Св. Амвросій сказалъ ему: въ какой странѣ вы живете, обычай той страны соблюдайте, чтобы не причинить никому соблазна, и чтобы вамъ никто не сдѣлалъ его (August. Epist. 86 (36) ad Casulanum пуш. 32). Такимъ образомъ, одно различие обрядовъ не служило причиною ни къ раздѣленію между собою Церквей, ни къ отлученію членовъ ихъ. Но иное было дѣло, если всѣ Церкви или большая часть ихъ для общественного блага постановляли правило—соблюдать повсюду известные единообразные обычай. Тогда частныи Церкви должны были согласоваться съ всеобщимъ рѣшеніемъ. Если же онѣ упорно противились тому, нарушали миръ, не хотѣли подчиняться общему голосу Церкви; то за несоблюденіе принятаго всѣми обычая были отдѣляемы.

оть общенія другихъ Церквей. Такъ Новаціане, соблюдаю строгій взглядъ на покаяніе, слѣдовали древнему обычаю нѣкоторыхъ Церквей; но они были признаны раскольниками и даже еретиками, когда не захотѣли согласиться съ другими Церквами, примирившимися съ кающимися, впавшими въ прелюбодѣйство или идолопоклонство (Евс. Церк. Ист. кн. VI гл. 43, Сократа Церк. Ист. кн. 4, гл. 28, 2 Вселен. соб. пр. 7). Малоазійскія и Африканскія Церкви во времена Римскаго предстоятеля Виктора не были считаемы раскольническими, за твердое удержаніе обычая ихъ,—получившаго начало, по преданию, оть Апостоловъ Филиппа и Іоанна Богослова,—праздновать Пасху вмѣсть съ евреями 14 числа первого еврейскаго мѣсяца Нисана, въ какой бы день седмицы ни случилось это число. Но настойчиво стоявшіе за соблюденіе этого обычая послѣ опредѣленія 1-го Никейскаго собора, который установилъ, по обычаю западныхъ христіанъ,—получившему начало оть Апостоловъ Петра и Павла, — совершать Пасху въ первый воскресный день послѣ 14 числа мѣсяца Нисана, были признаны раскольниками и еретиками четыре-десятниками и подверглись осужденію Церкви, отлученію оть нея (Антіох. соб. пр. 1; 2 Всел. соб. пр. 7; 6 Всел. соб. пр. 95; Лаодик. соб. пр. 7). Люциферъ и его единомышленники защищали древній обычай по отношенію къ епископамъ, впадшимъ въ ересь, чтобы такихъ епископовъ отлучить оть Церкви; но они были почитаемы раскольниками, возмутителями Церкви, когда они не захотѣли для блага мира быть въ согласіи съ другими, не принимали покаявшихся епископовъ, павшихъ въ арианство (Сокр. Церк. Ист. пр. 3 гл. 9, кн. V, гл. 6). Во всѣхъ этихъ и подобныхъ примѣрахъ видимъ, что отлученіе оть Церкви совершалось не за несоблюденіе обрядовъ тѣхъ или другихъ, а за непокорность Церкви, за противлѣніе ея постановленіямъ. Подобное тому было и въ Россіи, по отношенію къ раскольникамъ.

Анаематствованія раскольникамъ, жившимъ въ царствованіе Алексія Михайловича.

Въ Россіи мнѣнія о четыреконечномъ крестѣ, о молитвѣ Іисусовой, о хожденіи посолонь, о двуперстномъ крестномъ знаменіи и тому подобномъ, сами по себѣ неправильныя, сперва не удалили отъ Церкви державшихся ихъ. Эти лица не были причисляемы къ раскольникамъ. Послѣ же Московскаго собора, бывшаго въ 1666 и 1667 годахъ, признавшаго упомянутые и другіе богослужебные обряды несогласными съ обычаями и установленіями Церквей Греческой и древней Русской, не соотвѣтствующими значенію, смыслу, заключающе-муся въ тѣхъ обрядахъ, послѣ опредѣленія собора лица, прежде по невѣдѣнію державшихся упомянутыхъ обрядовъ, потомъ по упорству незахотѣвшіе оставить ихъ, отказавшихся повиноваться собору, при этомъ укорявшіе св. Церковь въ заблужденіи, неправославіи, ереси, затѣмъ и устно и письменно возбуждавши православныхъ не слушаться Церкви—подвергались отлученію отъ Церкви, анаемѣ за неповиновеніе Церкви, за худу на нее и на ея установленія. Отцы Московскаго собора, бывшаго въ 1667 г.—опредѣлили: Аще кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится Святѣй Восточнѣй Церкви и сему освященному собору или начнетъ прекословити или противитися намъ: и мы такого противника данною намъ властію отъ Всесвятаго и Животворящаго Духа, аще будетъ отъ освященнаго чина, извергаемъ и обнажаемъ его всякаго священнодѣйствія и благодати и проклятию предаемъ, аще же отъ мірскаго чина, отлучаемъ и чужда сотворяемъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа, и проклятию и анаемѣ предаѣмъ, яко еретика и непокорника и отъ православнаго всесочлененія и стада и отъ Церкви Божія отсѣкаемъ, яко гниль и непотребенъ удъ, дондеже вразумится и возвратится въ правду покаяніемъ. Аще же кто не вразумится и невозвратится въ правду покаявіемъ, и будетъ въ упрямствѣ своемъ до скончанія своего: да будетъ и по смерти отлученъ и не прощенъ, и часть его и душа со

Иудою предателемъ и съ распеншими Христа жидовы и со Ариемъ и съ прочимъ проклятыми еретиками, желъза, каменіе и древеса да разрушатся и да растягутся, а той да будетъ не разрѣшенъ и неразрушенъ и яко тимпанъ, во вѣки вѣковъ, аминъ» (Допол. къ истор. актамъ Т. V стр. 487).

Не покорившихся православной Церкви явилось не малое число.

На соборѣ 1667 г. были позваны и судимы протопопъ Аввакумъ, города Суздаля попъ Никита, московскій діаконъ Феодоръ, монахъ Ефремъ Потемкинъ, іеромонахъ Сергій, старецъ—бывшій смоленскій протопопъ—Серапіонъ,—попъ Лазарь, подьякъ Феодоръ, іеромонахъ Григорій, игуменъ Феоктистъ, старецъ Герасимъ Фирсовъ, Антоній архимандритъ муромскаго монастыря, іеромонахъ Авраамій, игуменъ Сергій Салтыковъ, старецъ Боголѣпъ. Многіе изъ этихъ лицъ были вразумлены членами собора въ истинности вѣры Православной Церкви. Они на соборѣ раскаились въ своихъ заблужденіяхъ и, оплакавъ ихъ, избѣгли осуждения Церкви, были прощены (Допол. къ истор. актамъ Т. V стр. 448—458). Но нѣкоторые, какъ-то: протопопъ Аввакумъ, діаконъ Феодоръ, попъ Лазарь и ихъ послѣдователи, непожелавши оставить свои заблужденія и покориться Церкви, были осуждены соборомъ и преданы анаеемъ. Въ Дѣяніяхъ собора указаны виновность каждого изъ этихъ лицъ,—то, чѣмъ они навлекли на себя анаеему, именно,—ясныи востаніемъ противъ Церкви, хуленіемъ ея, совершеннымъ отказомъ повиноваться ей.

Объ Аввакумѣ въ постановленіяхъ московскаго собора сказано: «предста блядословный Аввакумъ, бывшій Юрьевца Повольскаго протопопъ, иже въ прешедшихъ лѣтѣхъ посланъ на заточеніе бяше въ Сибирь за расколы, мятежы и лжеученія и паки оттуду милосердіемъ скіпетродержца свободися, но не преста своего злымыслія и лжеученія словомъ и писаніемъ разсѣвати и простыя чади прельщати, отъ единства святыхъ Восточныхъ православно-каеолическія церкви отверзая¹⁾.

¹⁾ Аввакумъ прельщалъ православныхъ чадъ и отторгалъ ихъ отъ Церкви.

Писа бо хулы на святаго съмвола исправлениe¹), на трieхъ первыхъ перстовъ въ креста воображеніи сложеніе²), на

кви такого рода внушеніями: „Лѣпо есть нынѣ оть Никоніанскія богоческия службы бѣгати и уклонятися и ненавидѣти и гнушатися, еретическихъ книгъ не прочитати, и ученія и чтенія и пѣнія ихъ не слушати и къ соборищамъ ить не ходити (Сказание Священ. прот. Аввакума). Если кого нужно въ церковь Никоніанскую затащить, тотъ долженъ молитву Ісусову, воздыхая, говорить, а пѣнія ихъ не слушать, и молебны Никоніанскіе въ Москву рѣку сажать (Книга всѣмъ нашимъ горемыкамъ милен.). и послѣ искать прощенія отъ вѣрныхъ немощи своеи ради (Посланіе къ рабомъ Христовымъ). Если Никоніанскій попъ съ водою придетъ въ домъ, и въ дому бывъ, водою намочить; надобно послѣ него вымести метлою, стараться всячески не быть окропленнымъ водою, и хотя омочить водою того, бѣды нѣтъ—душа бы не хотѣла. (Книга горемыкамъ). Въ правилахъ повелѣвается исповѣдатися искусному простолюдину паче, нежели невеже попу (тамъ же). Исповѣдатися почто ить къ Никоніанину. Аще нужда и повлечеть кого, онъ съ Никоніаниномъ долженъ въ церкви сказки сказывать, какъ лисица у крестьянина куры крала (тамъ же). (Описаніе сочиненій, писан. раскольн. зап. А. В. Ч. 2. 53, 54).

¹) Въ сочиненіи Аввакума (Сказание Священно-протопопа Аввакума и т. д.) написана такая хула: „Да Никона отступника“ въ старыѣ книгахъ непорочнѣй въ съмволѣ вѣры „было“ и въ Духа Святаго Господа истиннаю и животворящую“. Глаголющихъ, яко—„истинный“—приносъ есть, сатана лѣстивый научилъ лгати“ (Описаніе сочиненій, писанныхъ раскольниками въ пользу раскола. Записки Александра Б. 1861 г. СПБ. ч. 2, стр. 49.).

²) Въ сочиненіяхъ Аввакума находятся слѣдующія хулы на перстосложеніе православныхъ: «Во всѣхъ святыхъ книгахъ напечатано три перста сложити, вмѣсто—палецъ и два послѣднихъ; потомъ два совокупивъ и единъ пригнувъ, тако креститися и благословляти. А нынѣшня Греческія и Русскія патріархи ссылаются на нѣкого подіакона Дамаскина и Студита, и тому окаянному врагу Божію вѣрюютъ, яко въ Бога, въ своею злодѣя (Сказание свящ. протоп. Аввак.). Еже креститеся тремя перстами есть Формоса, папы римскаго мудрованіе со діаволомъ, преданіе вора безъяннаго подіакона (Дамаскина) (Соч. Авв. о сложеніи перстовъ). Три перста—печать Антихристова (Соч. Авв. о Мелхиседекѣ); аще кто перекрестится тремя перстами глумяся, таковой плачая каєтся предъ

исправліе книжное и на исправители¹), на согласіе пѣнія церковнаго²); оклевета же и священники московские, аки невѣрующія во Христа вочъловѣчышася, и неисповѣдующія его воскресенія, еще же аки именующихъ несовершеннія быти Царя со Отцемъ на небеси Христа Господа и Духа Святаго не истиннаго, и иныхъ многія симъ подобныя лжи и клеветы не убояся Бога написати; къ нимъ же приложи яко епилогъ мятежословіе, возбранія православнымъ христіаномъ

Богомъ и вѣрными человѣкѣ—грѣха своего ради (Посланіе Авр. къ рабамъ Христовымъ). Всякъ крестивыйся тремя персты изумленъ бываетъ. Тяжела просыпка, пившему чашу ту (*полну мерзости чашу Апокалипсической блудницы*), *триперстную бл.*»... (Посланіе Авв. къ Симеону); а перстостложеніе именословное — преданіе врага и адова уза, Малаксы протопопа (Сочиненіе о сложеніи перстовъ). Развращенная Малакса печать антихристова (О Мельхиседекѣ посланіе; Паки и паки). Кому Малакса попь на чело наложитъ, тотъ не проснется до судного дня (Посланіе къ Симеону. Описаніе рукописей. ч. 2 стр. 49, 50).

¹) Аввакумъ написать такія хулы: Въ церкви „столпи поколебащіе наставомъ сатаны, патріархи изнемогоща, святители падоша и все священство еле живо. Богъ вѣсть, али и умроша (Посланіе Авв. къ царю Феодору Алексѣевичу); Никоніане ис церкви все выбросили и жертву *переплюнули, молитвы и тѣніе, все на антихристово лицо устроили; дѣти антихриста отцу своему, углаждающіе путь, предметчи его жиды Богоубийцы*“. Никоніане, „любя ветхая съ Римлянъ, опреѣскови и прочая обычай и поступки закона Моисеева, упразднились отъ Христа и благодати отпали. (Соч. о Мельхиседекѣ). Въ храмахъ у Никоніанъ доброму человѣку послушать нѣчево (Разсужд. Авв.: Посланіе ко всѣмъ вѣрнымъ на всемъ лицѣ земномъ); Никоніаны нечестивы, Богоотступны и Богоизвергки (Книга всѣмъ горемыкамъ). И все это зло сдѣлалъ Никонъ, еретик... Мерзки книги и догматы его, и укрѣпляющіи ихъ ученики его ненавидимы суть отъ Христа Бога и Святыгъ Его (Сказ. свящ. протоп. Авв.) (Описаніе рукописей въ пользу раскола ч. 2, стр. 48, 49).

²) Аввакумъ о пѣніи православной Церкви писалъ: любя пѣніе партеское, Никоніане упразднились отъ Христа (Посланіе къ Маремъянѣ). Зѣло Богу гнусно нынѣшнее пѣніе (Посланіе къ рабамъ Христовимъ) (тамъ же стр. 51).

отъ священниковъ новоисправленныхъ книгъ во священнодѣйствіи употребляющіи божественныхъ Таинъ комканія сподоблятися ¹⁾). О сихъ всѣхъ отъ освященнаго собора стязанъ баше и не покорися, клеветникъ и мятежникъ, паче же злобу злобѣ прилагая укори въ лице весь освященный соборъ, вся неправославными нарица; тѣмъ же правильно осудися іерейства лишень быти и анаемъ предатися, еже и дѣломъ совершился въ великомъ соборномъ храмѣ Успенія Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи, сего же лѣта, мѣсяца маія въ 13 день. Потомъ и паки увѣщень бѣко обращенію, но тщетенъ трудъ и жданія баше, тѣмъ же грацкимъ судомъ на заточеніе послася въ островъ Пустоезерскій» (Допол. къ истор. акт. Т. V стр. 448).

О діаконѣ Феодорѣ сказано въ Дѣяніяхъ собора: «Предста Благовѣщенскаго собора царствующаго града Москвы діаконъ Феодоръ, иже діавольскимъ навожденіемъ въ толикое пріиде безуміе и неистовство, якоже дерзнути ему, аки ехиднину рожденію, чрево матере своея терзати»; ибо изблева ядъ змінъ изъ усть своихъ и отрыгнулъ слово злоказетное и ложное на начальнишія правители святыя Восточный каѳоліческія церкви, на святѣйшія патріархи Греческія... тыа онъ безбожно и злохульно нарече неправославныи быти, забывъ ований, яко ихъ благословеніемъ и ученіемъ вся селенная яко четырма рѣками райскими окропляется, оживляется и

¹⁾ Комканіе значить причащеніе, комкатися — причащатися. Такъ читаемъ: «ютя ему исповѣдати послѣднее исповѣданіе и пречистыѣ Христовы таинъ отъ него комкатися» (Акты Археогр. экспр. Т. 2. 25). Аввакумъ, внушая не причащаться въ православной Церкви, наисль: Аще кто причастится неволею Никоніанскія жертвы, таковыи съ вѣрными не сообщается шесть мѣсяцъ и плачется предъ вѣрными грѣха своего ради (Посланіе къ рабомъ Христовымъ). Причаститися безъ попа можно святымъ комканіемъ; робенка и мірянинъ причастити можетъ (Кн. горем.) (Опис. рукоп. ч. 2 стр. 54). Какимъ образомъ слѣдуетъ по инѣнію Аввакума причастить, см. также (стр. 18).

угобжается; даде же сего ложного своего клеветания ложную вину сию: зане-же, рече, во святомъ крещеніи обливаются, а не погружаются, еже ложь есть и неправда, развѣ аще гдѣ случится по нуждѣ, по ней-же и закона бываетъ извиненіе безвинно. Къ тому вопрошень бысть Феодоръ отъ освященнаго собора о архіереяхъ Великороссійскія церкви, имѣть ли иль за православныя пастыри? И онъ даде отвѣтъ со усомнѣніемъ, рекъ сице: Богъ ихъ вѣсть. Вопрошень же бысть о винѣ сего усомнѣнія: и даде злаждную вину и клеветную сию: яко учать и иудять противно догматомъ церковнымъ. Вопрошень паки о символѣ благоисправленномъ: аще его держитъ? и онъ обхуди и похули символъ святый новоисправленный. Еще вопрошень о святомъ аллилуїа, во три краты чтомомъ съ приложеніемъ: Слава Тебѣ, Боже, аще лобзаетъ? и то онъ хульными укори словесы своими. Напослѣдокъ вопросиша его архіереи о тріехъ перстовъ первыхъ согбеніи въ крестномъ знаменованіи, какъ онъ мудрствуетъ? Онъ же отрыгнуль отвѣтъ сицевъ: яко вся сія прелестію сатаниною чрезъ Никона суть развращена. Тогда начаша его архіереи увѣщати со любовью, да придетъ въ чувство, и показаша ему яко вся по преданію святыхъ отцевъ благочестно исправиша, благодатію Пресвятаго и животворящаго Духа; онъ же отъ князя тмы помраченъ сый во умѣ своемъничесому же внимаше, но во своемъ упорствѣ укрѣпляшеся. Освященный же соборъ, видя его непокореніе, суди вдухновеніемъ Пресвятаго и Животворящаго Духа, яко прокаженнаго, да не прочія люди повредить проказою своею, изъ полка Новаго Ізраїля изгнati же, и изъобщити, и яко змію ядомъ смертоноснымъ неповинные люди убивающю изъ нѣдръ изрещи церковныхъ, и яко удъ гагреюю растлѣнныи отсѣщи, да не прочія здравыя повредить уды; и тако сана діаконскаго отчюжиша, изъ церкви изгнаша и отъ всѣхъ вѣрныхъ отлучиша, и богомерзкая его хуленія прокляща, глаголюще ему: анаема, анаема, анаема¹⁾.

¹⁾ Въ правилахъ (10, 11) Кареагенскаго собора говорится, что пресви-

Попъ Лазарь, подобно Аввакуму, возбуждалъ людей противъ Церкви православной не только устно, но и письменно. На соборѣ 166%⁷ года предложенъ былъ, сказано въ Дѣяніяхъ собора, богомързкій свитокъ попа Лазаря и чтенъ бысть во услышаніе всѣмъ о Христѣ собраннѣмъ, въ немже обрѣтеся того же сатаны дѣйство и ученіе, прежде наставльшаго на всякое злословіе и лжеклеветаніе попа Никиту¹). Едина-

терь, производящій расколъ, предается анаемѣ. Въ актахъ Московскаго собора указано, кроме отлученія, слѣдующее наказаніе діакону Феодору: послана же его въ монастырь святаго Николы, иже на Угрѣшѣ, отнюду же онъ присла покаянное писаніе ко освященному собору и получи милосердіе. возвратиша бо его оттуду и повѣгѣша ему пребыти вѣкое время, совершенного ради покаянія, и исправленія въ монастырѣ Покровскомъ, иже на дому убогихъ: но нѣсть удобъ жестокому истинно умягчитися сердцу, ибо тай избѣжа оттуду, вземъ жену си изъ дома и чада; обрѣтенъ же бывъ и вспрошенъ паки о покаяніи, возвратися яко пещь на блевотины своя и начать прежнія хулы отрыгати. Тѣмъ же по многомъ наказанію духовномъ и ожиданію исправленія, яко не воскотѣ въ разумъ пріяти истинный, градскому отданъ есть судищу, имже осудися кульнаго и клеветнаго языка лишитися отсѣченіемъ и въ дальнее заточися изгнаніе, еже и событіемъ исполнися въ лѣто 7155. (Дополн. къ историч. актамъ, т. V, № 102, стр. 452).

¹) Никита,—сказано въ Дѣяніяхъ собора,—лжеклеветникъ изъ Суздаля града попъ соборныхъ церквей Рождества Пресвятой Богородицы, написа на святую каѳолическую и апостольскую церковь, и на святыя и богоносныя отцы вселенскіи учители и на православная и священная ихъ писанія, на бывшаго патріарха Никона и на весь соборъ освященный и наипаче же на книгу, именуемую Скрижалъ... Когда архіереи начаша ему отверзати умная очеса и явъти его невѣжества, толковати же Божественныхъ писаній трудности, то онъ окаянный уподобися аспиду, затыкающему ушеса своя. На послѣдокъ они увидѣвшіе ожесточивша быти во злобѣ человѣка, судиша его яко язвою проказы поврежденного, изъ полка церкви Христовы изгнati и анаемѣ тако его самого, яко же и писанія его злохульныхъ предати. И бысть тако. Послася же въ монастырь святаго Чудотворца Николая иже на Угрѣшѣ. Тамъ вскорѣ раскаялся и прислалъ письменное отреченіе отъ всѣхъ бывшихъ его заблужденій и просилъ прощенія и разрѣшенія отъ

го лжеучителя сатаны ученицы бывше, едины клеветы суемудрствоваху, точию сей беззаконный Лазарь многшая собра отъ различныхъ божественныхъ Писаний неискусному си умови неудобыпостижная мѣста, ихже не зная разсудити и не умѣя постигнути гаждаетъ и клевещетъ развращенна быти. На сей его свитокъ богомързкій и на его прежде бывша единомысленника попа Никиты лживая обличенія сооружи освященный соборъ новую книгу «Жезль Правленія» именованную, въ ней же вся подробну ихъ клеветы и обличенія возобличаются; въ первой части Никиты буйствование отражается, во второй—сего окаяннаго Лазаря безуміе объявляется, и хулы его Жеаломъ, изъ чистаго сребра Божія слова и отъ священныхъ Писаний и праведныхъ винословій сооруженнымъ, поськаются... Сего треокалнаго Лазаря многими поученными бодрые пастыріе на путь истинный наставляху, и вредъ его душевный врачеваху, давше ему многихъ мѣсяцей поприще ко устрабленію, терпаше его даже до пришествія святѣйшихъ патріархъ Паисія Александрийскаго и Макарія Антіохійскаго; но ни мало успѣша, неисцѣльною бо душевныхъ гагренъ язвою пріемъ поврежденіе, и здравыя церкви уды повреждаше и весь освященный соборъ въ лице укоряше; тѣмъ же судися отсѣченія быти достоинъ отъ тѣла церкви Христовы, якоже напослѣдокъ мечемъ анаемы отсѣчеся трема святѣйшими патріархи и всѣмъ освященнымъ соборомъ, въ лѣто 7175, мѣсяца іюля въ 17 день¹⁾.

клевты. Весь освященный соборъ при участіи бывшихъ тогда въ Москвѣ греческихъ патріарховъ принялъ его, яко отецъ кающагося блуднаго сына и сочата вѣрныхъ овчать стаду въ оградѣ церковной (Доп. къ акт. истор. т. V. дѣяніе V, стр. 449—451).

¹⁾ Въ Дѣяніяхъ собора сказано, что сею духовною казнью не хотѣвъ уцѣломудренъ явитися, непрестанно нестерпимыи хулы скверными усты отрыгаше, никоему же увѣщанію даи въ себѣ иѣсто; тѣмъ же царскому суду, яко простый людянъ предадеся, имже осужденъ бысть хулнаго и сквернаго языка отсѣченія пострадати и въ далечайшія страны отъ общенія

Анаематствованія, произнесенные на соборѣ Аввакуму, Феодору, Лазарю, можно полагать, вскорѣ затѣмъ вошли и къ чину Православія. Если соборъ пожелалъ извѣстить народъ во храмѣ Успенія Пресвятой Богородицы, 13 мая, объ отлученіи Аввакума; то, естественно, и въ день Православія онъ анаематствовалъ упорныхъ расколоучителей.

Анаематствование упомянутымъ лицамъ находимъ въ чинахъ Православія: Вивліоеники (во 2 спискѣ), Иркутскомъ, Архангельскихъ, въ Московскомъ — Соборномъ. Оно слѣдующее:

«Бывый протопопъ Аввакумъ, и попъ Лазарь, Феодоръ раздіяконъ и Соловецкаго монастыря бывый чернецъ Епифанецъ и сообщницы ихъ развратницы правому учению, непокоряющіяся святому собору и огуждающія святыя Тайны, и безуміемъ своимъ въ познаніе и покаяніе и въ общеніе ко святѣй Церкви не приходятъ, да будуть прокляти. Въ Новгородскомъ сънодикѣ 1690 года это анаематствование изложено нѣсколько иначе, именно: «Бывый протопопъ Аввакумъ, попъ Лазарь, Феодоръ росдіаконъ и соловецкаго монастыря бывый чернецъ Епифанецъ развратницы правому учению, хульницы на новоисправленныя книги, непокаряющіяся святому собору и пособствующи имъ и приемлющи лжеученія ихъ да будутъ прокляты».

Въ этихъ анаематствованіяхъ упомянутъ Соловецкаго монастыря бывый чернецъ Епифанецъ, неупомянутый въ Дѣяніяхъ собора. Принадлежа къ сообщникамъ Аввакума, Лазаря и Феодора, онъ на соборѣ не былъ поименованъ при анаематствованіи, но подпалъ общему анаематствованію вмѣстѣ съ другими противниками Церкви, распространителями раскола. Когда же расколоначальники стали въ своихъ сочиненіяхъ упоминать имя Епифана и прославлять его, какъ вѣрныхъ заточитися; еже и событиемъ исполнился, въ лѣто 7175 (Доп. къ акт. истор. I. V, стр. 457).

¹⁾ Въ спискѣ Архангельскихъ — не обратятся.

²⁾ Въ спискѣ Иркутскомъ и Московскому: анаема.

страдальца за вѣру, приписывать ему чудесное исцѣленіе¹); тогда, для обличенія измышленнаго мнимаго чуда, для предостереженія вѣрующихъ отъ увлеченія въ расколь и въ наказаніе ересеначальниковъ лукавыхъ, былъ поименованъ въ анаематствованіи и раскольникъ Епифаній.

¹⁾ Раскольникъ Аввакумъ, описывая житіе Епифана, говорить, что старца Епифава сперва лишили монашескаго чина, потомъ ему вырѣзали весь языкъ. И онъ говорилъ гутниво, посемь молилъ Пречистую Богоматерь, и показанъ быть ему на воздухъ языкъ, онъ взялъ его, положилъ въ ротъ и съ тѣмъ иѣсть сталъ говорить чисто и ясно, и языкъ совершился обратясь во ртѣ (Житіе протоп. Авв. иль самимъ писанное. Изд. Кожанчикова СПБ. 1862 г стр. 91, 92). Въ другомъ же раскольническомъ сочиненіи объ этомъ чудѣ разсказывается совсѣмъ иначе, именно, что когда старцу Епифанію отрѣзали языкъ, «ничтоже глагола отнюдь два дни. И вземъ образъ Пресвятаго Богородицы съ Предвѣчнымъ на руку младенцемъ, и начать водою омывать и въ яже и слезами омываше, и воду ту піяше и прошаще у Пресвятаго Владычицы языка себѣ, и зритъ абіе протопопа Аввакума къ себѣ грядуща, посѣтити его и отбывшая скорби утѣшити. И егда пришель и начатъ глаголати достойно есть и яко проглагола честнѣйшую херувимъ, и въ то время Епифановъ языкъ отрасте, дала бо ему Пресв. Владычица Богородица языкъ, яко и Дамаскину руку и съ протопопомъ Аввакумомъ начать глаголати: Безъ истлѣнія Бога слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаемъ, и отъ того часа добрѣ паки начать Епифаній глаголати».

[См „Священнодіакона Феодора повѣсть о святыхъ отцахъ нашихъ священнопротопопѣ Аввакумѣ и священно—іереи Лазари и о преподобнѣ Епифанії”, — книгу напечатанную безъ указанія иѣста и времени печатанія ея, начинаящуюся словами: „Исторія о отцахъ и страдальцахъ соловецкихъ.” гл. 6 л. 903. Объ этой книжѣ см. въ Описаніи сочиненій, написанныхъ русскими раскольниками, записки Александра Б. Изд. Кожанчикова 1861 стр 29. Часть книги «Объ отцахъ соловецкихъ» напечатана въ Лейпцигѣ 1863 г.]

Ложь сама себя отличаетъ. Аввакумъ, упоминаемый здѣсь, самъ, описавшій свое житіе, не зналъ о томъ, какимъ участникомъ онъ былъ при чудѣ. Онъ разсказалъ о немъ иначе, нежели здѣсь сказано; говорилъ о какомъ-то явленіи языка на воздухѣ. Очевидно, пастыри Церкви, узнавшие о распространеніи разсказа о ложныхъ чудесахъ, нашли нужнымъ присоединить въ анаематствованіи и имя Епифанія раскольника.

Анаематствованія раскольникамъ, бывшимъ во времена Петра Великаго.

Раскольники, жившіе во времена Петра Великаго, вызвали на себя новое особое анаематствование. Оно было произнесено Церковю за возмущеніе ихъ противъ гражданскаго и церковнаго правительства и публичное кощунственное поруганіе святыни Церкви. Патріархъ Іоакимъ въ своей книжѣ «Увѣтъ духовный» говоритъ, что главными возмутителями были: Никита проклятый Суздалецъ изверженный (т. е. изъ священства), да бродяги и растряги чернцы *Савватій* растряга боярскій холопъ *москвитянинъ*, и другой *Савватій Костромитянинъ* постриженъ въ Ярославлѣ въ мірскомъ дому такимъ же волочаго чернцомъ, *Дорогей* поселянинъ, Гавриль поселянинъ же¹). Они съ другими приверженцами ихъ ходили по улицамъ, площадямъ и учили народъ неходить въ церковь, не кланяться иконамъ, такъ какъ тамъ, говорили они, всюду иконы и книги скверные, не принимать никакихъ святынь и молитвъ отъ церкви, не почитать четырехконечнаго креста Христова, называя его печатию антихристовою. Они провозглашали, что нѣть благочестивыя вѣры ни въ Греціи, ни во всей Российской державѣ, а для спасенія души слѣдуетъ сожигать себя въ овинахъ; и многихъ неразумныхъ соратили съ пути истины. Наконецъ, 5-го іюля 1682 года произвели бунтъ. Сопровождаемые множествомъ народа они въ Кремлѣ на площади у Архангельского собора поставили налой и, положивъ на нихъ взятые съ собою крестъ, Евангеліе, иконы и, держа предъ ними возженныя свѣчи, читали предъ народомъ свои тетрадки и требовали выхода къ имъ патріарха съ духовенствомъ и царей для состязанія о вѣрѣ. При этомъ возмутители на-

¹) Тѣ же имена и прозвища повторяетъ Медведевъ въ своихъ „Запискахъ“ (Записки русскихъ людей, временъ Петра Великаго. Изд. И. Сахаровымъ. 1841 г. СПБ. стр. 25).

брали себѣ за пазухи камней. Для вразумленія ихъ высланъ былъ протоіерей Василій. Онъ хотѣлъ прочитать имъ поученіе, составленное ночью, напечатанное отъ имени патріарха. Но при самомъ началѣ чтенія они вырвали изъ рукъ его поученіе и бросились на него, чтобы его убить. Инокъ Сергій едва спасъ его. Затѣмъ возмущеніе народное увеличивалось на площади съ каждымъ часомъ. Патріархъ съ духовенствомъ, отслуживъ литургію, удалился въ крестовую палату. Возмутители снова возобновили свои требования состояться о вѣрѣ съ патріархомъ и архіереями на площади. Не бывъ въ состояніи принудить ихъ прійти на площадь, они сами устремились въ Грановитую палату, въ которой тогда находились Патріархъ съ духовенствомъ и царевна Софія съ другими лицами царскаго рода ¹⁾). Войдя туда съ буйствомъ, шумомъ, крикомъ, они, не испросивъ ничьего позволенія, поставили на лой и разложили на нихъ свои иконы, крестъ и Евангеліе, держа предъ ними зажженныя свѣчи. Дерзость возмутителей поразила бывшихъ въ палатѣ и вызвала царевну Софію Алексѣевну сказать имъ: зачѣмъ вы такъ невѣжливо и необычно, съ такою дерзостію и наглостію пришли къ царскому величеству, въ государевы палаты, какъ бы къ ино-вѣрнымъ, не знающимъ Бога и не почитающимъ иконы, не уваживъ ни государственной, ни архіерейской чести (Увѣтъ духовный л. 48. Записки Медв. стр. 25) и какъ смѣли безъ царскаго повелѣнія и безъ благословенія Патріарха ходить (съ крестами и иконами) по улицамъ и возмущать народъ (Зап. Медв. стр. 25). Бунтовщики отвѣчали царевнѣ, что они пришли утвердить старую вѣру, ибо у васъ—говорили ей—нынѣ принятая вѣра новая, и вы всѣ въ ней пребываете, въ которой нельзя спастись, а надобна—старая (тамъ же). Затѣмъ стали кричать, буйствовать. Архіепископъ Холмогорскій хотѣлъ остановить ихъ буйство, Никита же, набросившись

¹⁾ Тамъ находились: царица Наталия Кирилловна, царевны—Наталья Михайловна и Марія Алексѣевна.

на него, стала его душить и бить въ присутствіи всѣхъ. Выборные едва защищали Архіерея. Возмущеніе раскольниковъ прекращено было военною силою. Затѣмъ возмутители были наказаны гражданскою властю¹⁾). Нераскаянныe же подвергнуты были церковною властю и анаематствованію. Изъ книги Патріарха Іоакима «Увѣтъ духовный», написанной для вразумленія тогдашнихъ раскольниковъ и бунтовщиковъ, видно, что эти раскольники въ то же время подверглись церковной анаемѣ²⁾ и что тогда же внесено было анаематствованіе въ чинъ Православія³⁾.

---

¹⁾ Никита казненъ главы отсѣченіемъ, а черицы отданы Архіереемъ подъ крѣпкія начала порознь: да научатся къ тому же не хулити святыхъ церкви, зане не показалось отъ злобъ своихъ (Увѣтъ дух лист. 53).

²⁾ Патріархъ Питиримъ въ Увѣтѣ духовномъ внушаетъ читателямъ, что послѣдователи раскола подвергаютъ себя отлученію отъ церкви, подобно самимъ расколоучителямъ: «Сія тѣхъ проклятыхъ раскольниковъ самомнѣнныя блазни и самозаконную погибель.... въ ваше наказаніе написаюмъ, да не лестію безумныхъ раскольниковъ сведенъ будеть кто изъ васъ и погибнетъ отъ пути праведнаго: отдѣляй себѣ отъ единости вѣры святыхъ, и святыхъ пречистыхъ и нескверныхъ просвѣтительныхъ и чистительныхъ седми тайнъ церкве, и пребываю вѣтъ овчарни словесныя, Христовы церкве, волку душегубцу сѣдѣть будеть» (листъ 53).

³⁾ Въ Увѣтѣ духовномъ говорится объ анаематствованіи въ той связи и послѣдовательности съ прочимъ изложеніемъ, въ какой оно излагается въ чинѣ Православія.

Патріархъ Питиримъ заканчиваетъ книгу Увѣтъ духовный какъ бы краткимъ чиномъ Православія. Такъ: сперва излагается исповѣданіе вѣры: «Днесь святая церковь Законъ Божій и преданія святыхъ Апостоль и Святыхъ отецъ и чины содержить, и книги святыхъ, въ нихъ же вѣсть помора, ни соблазна, яси убо мы такъ вѣруемъ. Вѣрующе во единаго Бога въ Троицѣ пѣваемаго и едину православную вѣру содержимъ, яже есть святыхъ Апостоль, яже есть святыхъ отецъ, яже есть православныи всѣгъ, яже есть вѣра вселенную укрѣпи». Это какъ бы слова чина Православія: Сія вѣра Апостольская и т. д. Послѣ изложенія вѣры въ Увѣтѣ духовномъ слѣдуютъ анаематствованія: «Елици же не тако мудрствуютъ, про-

Анаематствованія раскольникамъ-бунтовщикамъ времени Петра Великаго находятся въ рукописныхъ чинахъ: Архангельскихъ (обоихъ спискахъ), Иркутскомъ, Московскомъ Соборномъ, Вологодскомъ, Псковскомъ и во 2-мъ чинѣ, находящемся въ Вивліоенкѣ. Въ анаематствованіи указывается: годъ и число мѣсяца бунта, лица, произведшія его и вина, за которую подверглись анаемѣ. Анаематствованіе слѣдующее: «Прешедшаго 7190 лѣта Іюла мѣсяца въ 5 день, прешедшіи святых церкви раскольники, древній возмутитель, иже за церковный расколъ священства изверженный и проклятый Никита Суздалецъ, да чернцы, Сергій Нижегородецъ, холопъ боярскій Савватій Костромитянинъ¹⁾; Дороѳей и Гавріилъ во градѣ Кремль и царскія палаты со возмущеннымъ отъ нихъ народомъ многимъ, со всякою буестю и невѣжествомъ, учаще богомерзкимъ своимъ прелестямъ, отторгающіеся святых Восточныхъ Церкви, и глаголавши на вся Божественные тайны церковныхъ хулы и писавши на святое крещеніе, миропомазаніе, причащеніе, покаяніе, священство, на бракъ и елеосвященіе, и хотѣвшія во оное время благочинство свя-

---

клти да будуть. Елици тако не мудрствуютъ, далече церкви святых да отженутся. Мы убо древнему законоположенію церковному послѣдуемъ. Мы заповѣданія святыхъ отцевъ соблюдаємъ. Мы прилагающіхъ что, кроїмъ церковного мудрованія, или отъемлюющіхъ отъ церкви проклинаемъ. Мы въводимое новозаконіе, христіанохульникъ еретиковъ проклинаемъ. Мы не мудрствующихъ тако проклятію и анаемѣ предаемъ²⁾. Наконецъ, подобно тому, какъ въ чинѣ Православія за анаематствованіями слѣдуютъ благожеланія; въ Увѣтѣ духовномъ за изложеніемъ сказанного читаемъ: «Всѣмъ же христіаномъ Восточные церкви святыхъ сыномъ, слушающимъ и покорлющимся ей даемъ благословеніе: да воспрімутъ спасеніе и жизнь вѣчную о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ Аминь. (листъ 202, 203).

¹⁾ Въ чинахъ: Архангельский, Иркутский, Вологодский, Псковский и Московский—Соборномъ здѣсь сказано о двухъ Савватіяхъ, именно: да чернцы Сергій Нижегородецъ, холопъ боярскій Савватій растрата, Савватій Костромитянинъ, Дороѳей и т. д.

тыя церкви пагубнымъ ихъ своихъ бѣснованіемъ и кровопролитіемъ разорити, святѣйшаго патріарха ¹⁾ и митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ и іереевъ, и чинъ монашескій ругательной предати смерти, и новоисправленныя книги и старыя наши славенскія и греческія харатейныя и на бумагѣ писанныя отселѣ на много сотъ лѣтъ, истребити до конца, и тіи раскольники, бывшій попъ Никита, и черицы, Сергій, Савватій, да Савватій же, Доронеевъ и Гавріилъ и сообщники такой злобѣ и прелести ихъ, которыи и донынѣ знающи законъ Божій, апостольская же и отеческая преданія, въ той прелести пребывають упорно, и церкви святѣй не покаряются, и святая церковная таинства хулять и отторгають и нелѣпія словеса износяще прельщають простыхъ людей отъ святыхъ церквей ²⁾ въ богомерзкую свою злобу и пагубу, а покаятися истинно и покоритися церкви святѣй не хощутъ; вси за такое Богопротивное дѣло да будутъ прокляти».

Въ этомъ анаематствованіи главный бунтовщикъ и предводитель раскола попъ Никита названъ «проклятымъ и изверженнымъ», какъ именуетъ его и патріархъ Іоакимъ въ Увѣтѣ духовномъ, и какъ обѣ немъ выражалась и царевна Софія, когда унимала раскольниковъ, бывшихъ въ Грановитой палатѣ ³⁾. Название проклятаго Никита получилъ за то, что

¹⁾ Въ Архангельскій и Иркутскому спискамъ сказано: Патріарха Іоакима.

²⁾ Въ Иркутскомъ, Вологодскомъ и Псковскомъ спискахъ сказано: нелѣпія словеса износяще и отторгающе простыхъ людей отъ святыхъ церквей, прельщающе, въ богомерзкую и т. д. Въ Архангельскихъ спискахъ: нелѣпія, словеса износяще, и отторгаютъ прельщающе простыхъ людей отъ святыхъ церквей въ богомерзкую и т. д.

³⁾ Царевна Софія говорила: и чего ради нѣсть въ такомъ великомъ дѣлѣ съ ними знатныхъ людей въ Россійскомъ государствѣ и изъ какого чина. И безумія глупцы проклятаю и отъ церкви святыхъ многими лѣтами изверженного человѣка въ представительство себѣ избраша, иже самъ себя обращающійся къ церкви отъ такія прелести отстати, многажды про-

три раза онъ подпадалъ анаематствованію и освобождался отъ него только лицемѣрнымъ раскаяніемъ¹⁾.

За указаннымъ анаематствованіемъ раскольникамъ, въ нѣкоторыхъ спискахъ чина Православія, сряду слѣдуетъ молитвенное возваніе о ниспосланіи Божіей милости лицамъ не принадлежащимъ къ расколу. Такъ въ чинахъ: Архангельскихъ, (обоихъ спискахъ), Иркутскомъ, второмъ списѣ Бивлюевки и Московскомъ Соборномъ сказано: «А иже во оное время отъ такого ихъ злодѣйства хранилися и ихъ блядивому и пагубному ученію не послѣдовали; за церковь же святую стояли и яко истинніи соборныя церкви сынове творили²⁾ ей способie, и нынѣ во общемъ святыхъ восточныхъ церкви со всѣми православными христіанами пребываютъ: и тѣмъ всѣмъ Божія милость буди и многа лѣта. А иже поборники святѣй церкви бывше тогда³⁾ и сномъ вѣчнымъ успоша, и онымъ да будетъ, блаженное успеніе и вѣчная память».

клиналъ, и въ таїжды паки прииде, *Никита распопа*, и отъ священства изверженный онъ съ ними священнически служаше, и нынѣ имъ предюдитъ, яко священникъ во епитрахели и поручахъ, со крестомъ святымъ (Записки русск. людей временъ Петра Великаго. Изд. И. Сахаревымъ. Спб. 1841, Медвѣд. стр. 25—26).

¹⁾ Попъ Никита, въ первый разъ раскаяваясь въ своихъ заблужденіяхъ, какъ бы самъ себя проклиналь предъ Московскимъ соборомъ 166^{4/4} года, послѣ того, какъ былъ разстриженъ за свою челобитную (Доп. къ истор. акт. Т. V, стр. 451, 473); во второй разъ, нѣсколько позже, предъ патріархомъ Иоакимомъ, въ третій разъ—предъ Московскимъ соборомъ 1681 г. Каждый разъ онъ былъ прощенъ, хотя священство не было ему возвращено. Объ этомъ говорить патріархъ Иоакимъ въ своемъ поученіи, напечатанномъ во время Стрѣлецкаго бунта для прочтенія народу (Макарія епископа Винницкаго—нынѣ митрополитъ Московскаго—Исторія русск. раскола. Спб. 1855, стр. 222, примѣч. 402).

²⁾ Въ Архангельскихъ спискахъ: творили и творягъ.

³⁾ Въ Архангельскихъ спискахъ: тогда со Святѣйшимъ Патріархомъ Иоакимомъ и съ прочими Архиереями сномъ и т. д.

Съ выше означеніемъ анаематствованіемъ буйнымъ и кощунствующимъ раскольникамъ имѣть связь другое — лицамъ, пожелавшимъ, спустя полгода послѣ раскольническаго возмущенія въ Москвѣ и послѣ наказанія главныхъ виновниковъ бунта, продолжать оскорблѣніе Церкви. Въ 1683 (7191) году 1-го февраля неизвѣстные люди въ церковномъ притворѣ Чудова монастыря замазали висѣвшія на стѣнѣ, напечатанныя на листахъ «Заповѣди Божіи и церковныя иные таинства», въ другихъ же церквяхъ разорвали эти листы. Весьма вѣроятно, листы заключали поученіе патріарха Іоакима, направленное противъ раскольниковъ, напечатанное въ Москвѣ. (Оно было безъ означенія года въ 4-ю долю на 16 листахъ. См. Хронолог. роспись славянск. книгъ Карагаева. Спб 1861. № 89). Дерзость лицъ выражала не желаніе ихъ перестать оскорблять Церкви и потому вызвала анаематствованіе. Оно находится въ чинахъ Православіи: Вивліоеники (2-мъ списѣ), Архангельскихъ (обоихъ спискахъ), Иркутскомъ (и Московскому). Оно было и въ чинѣ совершенномъ Арсеніемъ Мацевичемъ. (Чтен. Имп. Моск. общ. ист. и др. 1862 г. кн. 2. стр. 17). Анаематствованіе слѣдующее:

Прошлаго 191 лѣта, во днехъ мѣсяца Іаннуарія, изданы печатными тисненіемъ на листахъ заповѣди Божіи и церковныя, и иная тайства, въ присное поученіе и вѣденіе всѣмъ православнымъ христіаномъ. И февраля мѣсяца съ первого числа въ Чудовѣ монастырѣ въ притворѣ церковномъ на стѣнѣ оная словеса Божія на тѣхъ листахъ, также и иные листы церковная ученія являющія тамо, иѣкто богопротивный человѣкъ и церковный отступникъ ругательно яко врагъ Божій дерзнулъ все замазати. У иныхъ же приходскихъ церквей оныя заповѣди Божія на тѣхъ листахъ изодраны явишася и на землю яко злое что повержены, и знатно сіе, яко аліи враги креста Христова сотвориша и которыя люди отъ злобы сердца своего оное содѣлаша, и не каются о томъ, горѣе Христоубийцевъ. живовъ¹⁾), да будуть прокляты.

¹⁾ Въ чинахъ Вивліоеники и Иркутскомъ нѣтъ словъ: «горїе Христоубийцевъ живовъ».

Кромъ изложенныхъ отдельныхъ анаематствованій раскольникамъ, бывшимъ при Алексѣ Михаиловичѣ и жившимъ при Петрѣ Великомъ, находятся еще особыя анаематствованія, такъ сказать, болѣе общія къ отдѣлившимся отъ Православной Церкви.

Въ Вологодскомъ спискѣ чина Православія содержится анаематование, въ которомъ раскольники временъ Алексія Михаиловича упоминаются вмѣстѣ съ раскольниками, бывшими при Петрѣ Великомъ: «Аще кто лицемѣріемъ ко святой соборнѣй церкви приступаетъ, учителей богомерзкихъ и проклятаго Аввакума, Мокія попа и Степана Ильинскаго, и Никиты проклятаго и единомышленниковъ ихъ ученія и заповѣди въ сердцы своеемъ тайно соблюдаеть: да будетъ проклять».

Въ Псковскомъ же спискѣ содержится анаематование вообще противъ всѣхъ расколовъ: «И яко жъ и вси нововозникшыя въ Россіи раскольники, хулящія церковь Христову; и отторгающія въ богомерзкую свою злобу и пагубу отъ соединенія ея простыхъ людей, аще не обратятся, и истинно въ покаяніе не приидутъ, и имъ послѣдовавши и послѣдующіи, и вся ереси ихъ, и отступства, и злохуленія, и расколоы,—да будутъ прокляты».

Особенно замѣчательны анаематствованія, находящіяся въ чинахъ Архангельскихъ (обоихъ спискахъ) и отличающіяся своею обширностію. Эти анаематствованія находятся не сряду, не въ связи съ изложенными анаематствованіями раскольникамъ, а изложены отдельно отъ нихъ; слѣдуютъ за анаематствованіями еретикамъ, ложно учившимъ о святой Троицѣ и о воплощеніи Сына Божія, и содержать обвиненія въ принятіи и усвоеніи раскольниками еретическихъ заблужденій и учений о св. Троицѣ, особенно—Несторіанскаго ученія, что раскольники выражаютъ своимъ двуперстнымъ сложеніемъ при крестномъ знаменіи. За симъ слѣдуетъ длинное анаематование имъ за неповиновеніе Церкви, по отношенію трехъ-перстного знаменія. Въ одномъ Архангельскомъ

чинѣ при этомъ содержится длинный рядъ историческихъ доказательствъ истинности трехъ-перстія. Затѣмъ слѣдуютъ въ обоихъ чинахъ анаематствованія раскольникамъ за другія ихъ беззаконія и хулы Церкви: за беззаконный союза по лѣсамъ и пустынямъ, за закаланіе младенцевъ для причащенія и волхвованій, за хуленіе тѣла и крови Христовой,—креста четыреконечнаго,—святаго крещенія, за самосожиганіе, за непоклоненіе четыреконечному кресту Господню.

Строгость, съ которой въ Архангельскихъ чинахъ осуждается двуперстное знаменіе, показываетъ, что эти анаематствованія могли возглашаться во времена Петра Великаго и при томъ, — только до 1764 г., когда образовался особый взглядъ на раскольниковъ, крестящихся двуперстно. Въ синодскомъ указѣ 1722 г. мая 15, было сказано: «Которы хотя святѣй церкви повинуются и всѣ церковныя таинства приемлють, а крестъ на себѣ изображаютъ двѣма персты, а не треперстнымъ сложеніемъ; тѣхъ кои съ противнымъ мудрованіемъ и которые хотя по невѣжеству, но отъ упорства то творять, обоихъ писать въ расколъ, не взирая ни на что (Поли. собр. зак. т. VI № 4009. II). Объясненіе того, почему такъ строго относились къ людямъ, принимающимъ таинства св. Церкви, но крестящимся двуперстно, находится въ Увѣщательныхъ пунктахъ, изданныхъ Св. Синодомъ 1721 г. июля 14, именно, что обращеніе раскольниковъ къ Церкви съ оставленіемъ двуперстія, по мнѣнію Св. Синода, есть обращеніе не искренне, лицемѣрное, лукавое¹). И на знаменую-

¹) Тамъ, между прочимъ, было сказано, что „Церковь образъ перстов сложенія и двуперстный и трехперстный имѣла за вещь среднюю, но раскольники противятся за тое, они образъ сложенія перстного, каковъ они полюбили, ставить за догматъ вѣры, и каковъ въ нашемъ обычай видѣть, ставить за ересь. И уже сдѣлали свой образъ сложенія злымъ; не аки бы онъ самъ собою золь былъ, но яко свидѣтель есть ихъ непокорной, злой, немиролюбной и гордоеретической совѣсти. И того ради, аще кто не похожеть образъ сложенія раскольническаго перенѣтти, можно знать, что

щихся двѣма перстами, а не хотящихъ знаменатися трема перстами, положена клятва (Ѳеофилакта Лопатинскаго Облич. гл. а. л. ка). Она указана въ Чинѣ, како примати отъ раскольниковъ и отступниковъ къ православной вѣрѣ приходящихъ, изданномъ въ 1720 г. въ Москвѣ, по повелѣнію Петра I-го. Тамъ было приказано старообрядцу, присоединяющемуся къ православной Церкви, говорить: «проклинаю вси ереси и отступства и злохуленія и расколы, а именно: сложеніе трьехъ первыхъ перстовъ въ знамени крестномъ ересью и печатью антихристовою нарицающихъ и незнаменующихся тремя первыми персты, но двѣма указательнымъ и среднимъ». Въ этомъ чинѣ произносится анаѳема крестящимся двумя перстами за хулу ими трехперстного крестного знаменія. Въ чинѣ Православія Архангельскомъ (какъ увидимъ далѣ) на иномъ основаніи предавались анаѳемѣ держащіеся двуперстія, именно, за выраженіе двуперстіемъ еретического ученія, за то, что они двуперстіемъ своимъ оскорбляли Церковь.

Анаѳематствованіе раскольникамъ за двуперстное ихъ сложеніе должно было прекратиться въ 1763 г. Тогда послѣдовало, касательно лицъ, знаменовавшихъ себя двуперстно, особое распоряженіе Правительства. Въ 1763 г. сентября 15 на общей конференціи Святейшаго Сѵнода съ Правительствующимъ Сенатомъ было разсуждаемо, что «которые православной Церкви не чуждаются и таинства церковныя отъ православныхъ священниковъ приемлютъ, а только двоеперстнымъ сложеніемъ, по своему неразумѣнію, крестятся, тѣ въ надѣ-

---

онъ безотвѣтно упрашъ и непокоривъ пребываетъ и не съ доброю совѣстю, но лукаво, лицемѣрно и коварно приходитъ къ церковному соединенію» (Полн. собр. постановл. по вѣдомству правосл. исповѣд. Т. I, № 127, стр. 150). Къ среднимъ вещамъ принадлежать церковныя обряды или церемоніи, которые искони не были, но по времени благочинно введены, иные и перемѣнены, иные же и оставлены, и бываетъ въ одной церкви одинъ, а въ другой другій чиновній обычай, безъ всякаго раздора со всецѣльми единовѣріемъ и въ благочестіи согласіемъ. (Тамъ же).

ній такомъ, что они, будучи не отлучены отъ правовѣрныхъ, совершенно нашу православную вѣру познаютъ, а свое не по разуму упрямство оставятъ и во всемъ Церкви святѣй согласны будутъ, отъ входа церковнаго и отъ таинствъ не отлучать и за раскольниковъ ихъ не признавать». — И объ этомъ были посланы указы духовенству (Събаріе постановлений по части раскола, состоявшихся по вѣдомству Св. Сѵнода. Спб. 1860 г. кн. I, стр. 604, 605).

Въ Архангельскомъ чинѣ Православія (въ обоихъ спискахъ) заблуждения раскольниковъ указываются въ связи съ учениемъ древнихъ еретиковъ, и анаематствованіе тѣмъ и другимъ излагается въ связи. Анаематствованіе раскольникамъ начинается съ анаематствованія еретикамъ, именно:

Вѣтъ еретикомъ зловѣрнымъ¹⁾,

Севирианомъ. Маніхіаномъ.

Евкратіаномъ. Еодопредстателемъ

Евноміаномъ. Аріаномъ.

Македоніаномъ. Наватіаномъ.

Севатіаномъ. Шуимъ.

Четыренадесятникомъ. Тетрадитомъ.

Аполинаристомъ. Монтанистомъ.

Пепузіаномъ. Савеліаномъ.

Павликіаномъ. Дюскоріаномъ.

Етихіаномъ. Богомиліаномъ.

Евдоксіаномъ. Неподобнымъ.

Фотініаномъ. Маркелланомъ.

Донаціаномъ.²⁾ Соцыніаномъ:

называемымъ новокрещенцомъ. Отца и Сына Святаго Духа Бога: единаго въ три лица, во единимъ же существѣ славимаго быти, и Бога въ Троицѣ, Троицу же въ Единствѣ славити отметающимъ, и существо едино въ тріехъ честасяхъ

¹⁾ На полѣ чина замѣчено: О' сихъ всѣхъ зри б' всел. соб. прав. 95 2. соб. 7. 1. 19),

²⁾ Въ другомъ Арханг. чинѣ здесь прибавлено: лютераномъ, кальвинистомъ, уніатомъ, сізматикомъ, отступникомъ, раскольникомъ. Слова эти очерчены.

сущее раздѣляющимъ: и три лица во едино сливающимъ: и Божеству страсть прилагающимъ: и Господа нашего Іисуса Христа не Бога истинного, ниже естественна Сына Божія, ниже Отцу и Духу Святому единосущна, равна и сопрестолна, но проста человѣка, и по Благодати Сына Божія быти, а не по естеству, и яко тварь есть, а не творецъ, и всѣхъ тварей не создатель, и не истинный Богъ, блядословящимъ и научающимъ, яковы суть наипаче трехъярки аріаны, армены, македоняны, и несторіаны, иже и неравныхъ себѣ въ Божествѣ, ниже соприсносущныхъ, ниже сопрестольныхъ, тріехъ лицъ Божественныхъ Отца и Сына и Святаго Духа, быти блядословять. Сего ради и неравными трема персты, сирѣчь первый большой палецъ, съ послѣдними двѣма меньшими персты слагающе, крестное знаменіе на лицѣ своею полагаютъ, неравенство Святой Троицы, чрезъ неравныхъ тыя персты изобразующе, и исповѣдующе. Еще же и Божества раздѣленіе, и двѣ ипостаси, или два Сына Божія во единомъ Христѣ чрезъ сложеніе перстовъ большого пальца съ двѣма послѣдними, вышиги же или указательного съ среднимъ сложенныхъ и протяженныхъ: и тако знаменующе быти наносять и исповѣдуютъ; въ тріехъ бо вышерѣченыхъ перстѣахъ ими же они Троицу Святую изображаютъ, есть едина ипостась Сыновия: въ двоихъ же вышихъ перстѣахъ указательномъ и среднемъ, имаже они Божество и человѣчество Христово изображаютъ, есть вторая ипостась Сыновия, съ Божествомъ раздѣленная отъ первой: и тако двѣ ипостаси; убо и два Сына Божія во единомъ Христѣ, тѣмъ сложеніемъ перстовъ, и знаменіемъ крестнымъ, быти показываютъ, по ересеначальнику своему проклятому Несторію блядословящему: иначе убо быти Сына Бога Слова, иже отъ Отца, прежде вѣкъ рожденаго, другаго же Іисуса, иже отъ Назарета, человѣка проста непещевавшему; и по любви соединенна, а не Бога истинна воплощася. Тѣмъ убо всѣмъ ересеначальникомъ, злочулникомъ и блядословцемъ и всѣмъ ихъ станинникомъ и единомысленикомъ и по-

слѣдователемъ тому ихъ зловѣрію и блядословію тожде мудрствующимъ и творящимъ анаеема.

Тѣмъ же убо вѣдущи добрѣ преданія святыхъ апостоль и святыхъ отецъ и слышащи правое ученіе и доводы отъ Божественныхъ писаній православныхъ учителей церковныхъ, обаче невѣрующіи, яко предреченное сложеніе перстовъ большого глаголемаго палца со двѣма послѣдними меншими и неравными и верхняго же или указательнаго съ среднимъ: и сицевымъ образомъ творимое знаменіе крестное, есть еретическое арианское и арменское, и соборнѣ святѣйшими патріархи и православными архіереи въ Константинополь (въ лѣто ۴۳۲) и въ царствующемъ градѣ Москвѣ (въ лѣто ۴۷۲) отверженное, и проклятое, яко неравенство Троицы Святыхъ, и двѣ чистоты сыновнѣй, во единомъ Христѣ убо и два Сына быти изобразующее и являющее. Вѣрующіи паки и слышащи, яко православное и апостольское знаменіе крестное есть, еже треми персты равными и помѣстными персты знаменатися, и образъ креста святаго на себѣ полагати, во имя Троицы Пресвятыхъ, виже есмы и крещены и равенство той и единосущіе, вкупъ же и смотрѣніе воплощенія Бога Слова изобразующе и исповѣдающе.

Яко и Божественнѣйше первоверховнаго апостола Андрея первѣйшаго отъ ученикъ Христовыхъ, патріарха Всероссійскаго рука правая, треперстнымъ своимъ трехъ первыхъ перстовъ сложеніемъ, сіе истинное правовѣрнѣйшемъ сыномъ церкви святыхъ показуетъ православіе. Сему убо апостольскому указанію, и ученію отеческому неповинующіся и знаменіе креста святаго во имя Святыхъ Троицы, треми первыми равными персты не творящіи: суще о томъ отъ святыхъ соборныхъ церкви извѣшаваемы и увѣщаваемы; но послѣдующіи проклятыми арианомъ, и арменомъ, и по ихъ зловѣрію болшій палецъ съ двѣма послѣдними меншими, верхній же со среднимъ слагающіи. и тако двѣма, или паче всѣми пятма персты знаменующіся; не хотяющіи же весма того еретическаго арианскаго и арменскаго отрѣщися знаменія и злоумствованія;

се же отъ единой злобы и упрямства своего, а не отъ непримиримости дѣлающіи: за ся вся своя противности и возмущенія, таковыи вси противницы и возмутители церковнаго сословія, да будуть прокляти.

А яко ¹⁾ сие триперстное знаменіе крестное есть апостольское древнее вездѣ проповѣданное и преданное; сему свидѣтельствуютъ ихъ же Апостольская Дѣянія и дѣйствія въ житіяхъ ихъ описанная.

Сице святый апостолъ Филиппъ во Іерополи повелѣ некоему мужу именемъ Иру, крещеніемъ святымъ уже просвѣщенну, на враждѣнныхъ болнаго гражданина именемъ Аристарха удесѣхъ положить крестное знаменіе во имя Святаго Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, и тако исцѣлѣ Аристархъ. О чесомъ пишется въ Прологу ноемвріа ді числа.

Сице и святый апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ обрѣтши нѣкогда при пути лежаща болнаго человѣка лютѣ огнемъ содержимаго, исцѣли его, положивъ на немъ знаменіе креста святаго во имя Святаго Троицы. И паки той же Іоаннъ Богословъ тѣмъ же креста святаго знаменіемъ, съно во злато претвори некоему убогому христіанину и тако искупи его отъ заимодавца. О чесомъ пишется въ житіи его сентемвріа ^{кѣ}.

Сице и святый апостолъ и евангелистъ Матеѣй дарова прозрѣніе нѣкоему князю, хотящему его яти, и внезапу осльпшему, положивъ на очесѣхъ его крестное знаменіе во имя Пресвятаго Троицы. О чесомъ пишется въ житіи его ноемвріа ^{сї}.

Подобнѣ и Святый Апостолъ и евангелистъ Павель сотворивъ крестное знаменіе во имя Пресвятаго Троицы, на очесѣхъ нѣкоего отъ рожденія суща слѣпа, сотвори его прозрѣти. О чесомъ пишется въ житіи святаго Діонисія Ареопагита октавріа ^{ої}.

¹⁾ Въ одномъ изъ Архангельскихъ чиновъ, начиная съ этихъ словъ опущено все за симъ изложенное до словъ: Отвергшійся церкви Христовой и т. д.

Сице творимыи во имя Пресвятая Троицы знаменіемъ крестнымъ и прочи вси Апостоли святіи, многая и различная чудеса творяху въ людехъ во всей вселениїй, и къ вѣрѣ святѣй привождаху яко же въ житіяхъ ихъ пишется.

Сице же творити знаменіе креста святаго во имя Пресвятая Троицы сирѣчъ крестити и креститися, якоже и крещати научиша и пріяша святіи Апостоли отъ самаго учителя своего и владыки Христа Господа во оно время Егда посылаше ихъ на проповѣдь Евангелія святаго глаголющи: (Матвея гл. 28) шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Сю заповѣдь Апостоли святіи отъ Христа Господа пріемше, тако и сами твориша и чудодѣйствоваша якоже речеся, и прочихъ творити учиша, и святѣй церкви соборнїй православной предаша.

Посему убо дѣянію, ученію же и преданию Святыхъ Апостоль отъ самаго Христа пріятому, и святіи отцы наслѣдники апостольстии такожде и сами твориша, и иныхъ творити учиша, яко видѣти есть въ ихъ святыхъ житіяхъ.

Сице святый Мелетій патріархъ антіохійскій на соборѣ бывшемъ въ Антіохіи имущи прѣніе со аріаны о святѣй Троицѣ, юже они хулять глаголюще быти неравнѣ себѣ и не единосущну, ибо глаголуть Сына Божія не быти Бога и творца, но тварь и созданіе и раздѣленія отъ Отца и Святаго Духа, того ради и неравны три персты сирѣчъ большій палецъ со двѣма меншими послѣдними слагаютъ, и двѣма верхними крестятся, неравенство Троицы Святыхъ и раздѣленіе въ Божествѣ изобразующе: сю убо хулу на Святую Троицу и на Сына Божія Мелетій святый отражающи воставъ и показа аріаномъ три персты и не бысть знаменія; явлено, яко показа три первыя равныя персты, ими же яви три Божественные честаси равны себѣ сущія: не бысть же знаменіе того ради, яко разлучены персты держаще. Егда же тыажде три персты вмѣстѣ совокупивъ единство тѣхъ же трیехъ Божественныхъ честасей изобразующи, аbie бысть

зnamеніе, изыде бо отъ нихъ огнь, яко молнія. Святый же Мелетій велегласно воззва: Тре убо члостаси разумѣаемъ, о единомъ же существѣ бесѣдуемъ. О чесомъ пространїе пишется въ житіи его февруа;я ві числа. Такожде и въ книзѣ Кирилла Іерусалимскаго въ главѣ дѣ. Отсюду явѣ есть яко святый Мелетій учаще правовѣрныхъ знаменіе креста святаго творити треми первыми равными персты, во имя Святых Троицы равенство той и единосущіе изобразующи. Сему подобнѣ и нѣкій православный философъ греческий учить три персты слагати и креститися Сице бо имущи прѣніе со Азимитомъ или Римляниномъ, обличая того глаголеть: по-что Азимите не согибаеши три персты, и не крестиши десною рукою, и прочая. О чесомъ пишется въ концѣ Кирилла Іерусалимскаго во главѣ кн.

Такожде и премудрый Дамаскинъ Студита митрополитъ селунскій въ словѣ на поклонение честнаго креста въ недѣлю третію святаго великаго поста, явствено учить треми первыми персты во имя Пресвятых Троицы креститися, сице глаголя: долженъ есть творити кийждо благочестивый христіанинъ крестъ свой: первѣе убо да совокупить три своя персты за Святую Троицу: великий перстъ и другія два сущая близъ его. Егда творить тако, тогда знаменуетъ истинный крестъ, котораго ученія и свидѣтельства что яснѣе можетъ быти.

А еже глаголуть раскольники, акибы нѣкій Феодоритъ учить двѣма персты креститися, якоже о томъ пишется въ книзѣ Кирилла Іерусалимскаго во главѣ дѣ. Но какій-то Феодоритъ Антіохійскій ли сосудохранитель, или Кур Града епископъ; того ниже въ книзѣ Кирилловой написано; ниже раскольники скажутъ. Но антіохійскій Феодоритъ не училь, ибо его писанія церковь святая не имѣеть. Аще же Феодоритъ епископъ Кур Града училь двѣма персты креститися тако яко же въ концѣ Кирилловой напечатано, не дивно есть: ибо той Феодоритъ прежде еретикъ баше несторіанскія ереси и поборникъ несторіевъ, но послѣдне покаялся и пріятъ бысть,

писанія же его противная проклята суть, яко о томъ свидѣтельствуютъ вселенстіи собори: третій Ефесскій и пятый Константинопольскій. Обаче и Щеодоритъ (Аще онъ есть) не двѣма по арменски, но треми персты знаменіе креста святаго учить творити: сице бо въ книзѣ Кирилловой во главѣ Ап приводится глаголющъ: како писдобаетъ рукою креститися. Сице благословити рукою и креститися: три персты равно имѣти вкупѣ. До здѣ Щеодоритъ, аще же три персты равно имѣти, убо не иныя три точію три первыя, сіи бо суть себѣ равны. Два же послѣднія съ большимъ пальцемъ не суть равны яко видѣти есть. Тѣмъ же и Щеодоритъ не двѣма по арменски, но треми равными первыми персты по образу тройческому учить знаменіе креста святаго на себѣ творити.

А еже напечатано въ той же книзѣ Кирилловой, и въ протчихъ книгахъ при Іосифѣ патріарсѣ еже слагати большій палецъ съ двѣма послѣдними, и сими образовати три лица Божественные, верхній же перстъ со среднимъ сложивши простерты и сими образовати два естества Христова Божество и человѣчество, сіе ученіе и толкованіе не мнится быти Щеодоритово, но нѣкоего скрытаго еретика арменскія ереси, истинный подлогъ на возмущеніе церкви православныхъ учивенный и невѣденіемъ напечатанный. Есть бо въ здѣшной соборной книгохранительницѣ Соборникъ старинной письманной, въ немъ же обрѣтается краткое слово Щеодоритово о знаменіи крестномъ, но въ томъ его словѣ и ученіи не обрѣтается толкованіе то, еже большій палецъ слагати съ двѣма послѣдними, верхній же со среднимъ простерты: но просто кромѣ толка написано сице: три персты равно имѣти по образу тройческому. Два же преклонены а не простерты и тако креститися, явѣ убо есть яко и Щеодоритъ не двѣма по арменски но треми равными персты учить креститися во имя Святыхъ Троицы.

Надѣ всѣми же сими явный образъ и ясно свидѣтельство треперстного знаменія крестнаго отъ святыхъ Апостоль творимаго, и Святѣй церкви преданнаго, есть десная рука Свя-

таго Апостола Андрея первозванного въ соборной патріаршій церкви на Москвѣ сущая, три персты первыя сложены вмѣстѣ имущая два же послѣднія къ длані пригбенны. Яже явствено аки живи сущи показуетъ и учить всѣхъ правовѣрныхъ, яко не сумнѣнно подобаетъ треми первыми равными персты по образу тройческому во имя Отца и Сына и Святаго Духа знаменіе креста святаго творити, которое апостольское и святыхъ отецъ ученіе и преданіе и великий соборъ въ Царѣградѣ отъ святѣйшаго патріарха Паисія собранный въ лѣто ۲۸۵-е, осмьдесятъ архиереевъ. также и на Москвѣ бывше святѣйшіе патріархи вселенскіе Паисій Александрийскій, и Макарій Антіохійскій, съ прочими архиереем греческими и великороссійскими въ лѣто ۲۸۴, при благочестивѣшемъ государѣ царь и великомъ князь Алексій Михайловиче всеа Россіи, соборнѣ засвидѣтельствоваша и утвердиша, яко треперстное креста святаго знаменіе, есть отъ святыхъ Апостолъ и отъ святыхъ отецъ преданное, и въ церкви святѣй соборнѣй,

восточнѣй Апостольстѣй, сначала вѣры отъ всѣхъ по-
всюду православныхъ народовъ даже до днесь держимое,
и творимое. А иже тако по апостольскому, и святыхъ
отецъ преданію треми первыми персты не крестятся,
а крестятся по арменски двѣма персты и въ томъ не
каются но упрямствуютъ, сицевыхъ вѣчному проклятию
предаша.

^{1).}

Симъ убо предреченыхъ и прочіихъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ свидѣтельствамъ и ученіямъ невѣрующіи, и знаменіе креста святаго во имя святыхъ Троицы, треми первыми равными персты не творящіи, суще о томъ отъ святыхъ соборныхъ церкви извѣщаваемы и увѣщаваемы, но послѣднюющи проклятыми аріаномъ и арменомъ, и по ихъ зловѣрію большій палецъ съ двѣма послѣдними меньшими верхній же со среднимъ слагающіи и тако двѣма, или паче всѣми пятма

¹⁾ Такъ очерчено въ подлиннике

персты знаменующи, не хотящіи же весьма того еретическаго арианскаго, и арменскаго знаменія отрещися, се же отъ единой злобы и упрамства своего, а не отъ невѣжества дѣлающіи: также и сотворившій подлогъ въ предреченной книзѣ Кирилла Іерусалимскаго и въ проптихъ о сложеніи перстовъ на то помянутое арменское знаменіе крестное и тѣмъ возмутиль православный великороссійскій народъ. за сія вся своя противности и возмущенія вси противницы и возмутители да будуть прокляти

Отвергши церкви Христовой ¹⁾ каѳолической, убо и православія святаго, и пренебрегши преданія апостольская и святыхъ отецъ, опровергши законъ Божій и догматы вѣры православной, своя же беззаконнаа сонмища по лѣсамъ и пустынямъ собирающіи, развратная же и противная закону Божию и вѣрѣ православной дѣющи. Паче древнихъ еретиковъ ереси возставляющіи ²⁾). Беззаконно съ женами и дѣвицами живущіи, младенцовъ первородныхъ блудно приживише, закаляющіи, и тѣлеса ихъ изсушивше, ссолю и съ мукою смѣшавше и спекше просфирами и причащеніемъ нарицающіи. И тѣми самихъ себе и прельщенныхъ отъ православія святаго: мужеска полу и женска причащающіи. И тѣми же просфирами и солю, или паче бѣсовскими хлѣбами и солю волхвующи и чародѣйствующіи. И многихъ простолюдиновъ мужеска полу и женска по градамъ и селамъ ходяще тѣхъ хлѣбцовъ и соли дающіе въ юствахъ прельщающіи и на свое беззаконіе и нечистое заблужденіе превращающіи и отводящіи, превращенныхъ же паки крестящіи. И иная безчисленная злодѣянія бѣсовская творящи, и хуления на вѣру святую: и церковь православную и на ея правителей и паstryрей износящіи.

¹⁾ Съ этихъ словъ анаематствованіе одинаково продолжается въ обоихъ чинахъ Архангельскихъ. (См. выше стр. 231).

²⁾ Въ одноть изъ Архангельскихъ списковъ, сокращенномъ, начиная со словъ: „Беззаконно съ женами“ опущено до словъ: „Агнецъ святый сирѣч...“

Агнецъ святый, сиръчъ пречистое тѣло и кровь Христа Спасителя нашего подъ видами хлѣба и вина сущее, антихристомъ парищающіи. Крестъ святый четвероконечный истинное знаменіе Христово и христіанское, имъ же вси православніи, и сами они окаянніи знаменуются, знаменіемъ антихристовымъ и идоломъ и мерзостію запустѣнія парищающіи. Крещеніе святое и прочия тайны отъ православныхъ іероевъ совершаляемыя скверны быти бладословящіи. Наконецъ сами себя сожигающіи, и тако во огни съ дымомъ исчезающіи и погибающіи¹⁾). Сице вая убо и тѣмъ подобная беззаконія и бѣсовская злохуленія и дѣла творящіи, и отъ нихъ весьма не хотящіи отвратитися, и къ церкви святѣй возвратитися и покаятися. Но непреклонно въ томъ заблужденіи и беззаконіяхъ пребывающіи. Яко сынове и орудіа суще діаволи, и предтечи антихристовы, чародѣе и душегубцы со всѣми своими послѣдователи да будуть прокляти.

Кресту святому четвероконечному яко истинному знаменію Христову и орудію страданія и смерти его, древле различными чудодѣйствіемъ чрезъ пророкъ прообразованному, непоклоняющіи, и непочитающіи. Анаема.

16) Апачематствование бунтовщикамъ и измѣнникамъ.

Въ первые вѣка христіанства не было нужды въ какихъ-либо церковныхъ наказаніяхъ для исправленія государственныхъ измѣнниковъ или бунтовщиковъ; потому что такихъ преступниковъ вовсе не было между христіанами. Тертулліанъ, писатель III-го вѣка, говоритъ: «насъ обвиняютъ въ оскорблении Величества, однако между христіанами не было никогда ни Альдиніанъ, ни Нигріанъ, ни Кассіановъ (людей, строив-

¹⁾ Въ книжѣ „Розыскъ о раскольнической Брынской вѣрѣ“, сочиненной св. Дмитреемъ ростовскимъ, изд. первоначально въ 1744 году, указано объ убієніи младенцевъ раскольниками (ч. III, ст. 12), объ самосожигательствѣ иль и о другихъ иль заблужденіяхъ.

шихъ ковы императорамъ). Напротивъ, тѣ самые, которые недавно клялись геніями императоровъ, приносили о здравії ихъ жертвы, и часто осуждали христіанъ, — тѣ самые являлись ихъ врагами. Христіанинъ никому не врагъ, тѣмъ менѣе императору; христіанинъ знаетъ, что Государь поставляется отъ Бога; а потому любить, чтитъ его, желаетъ ему здравія со всею Римскою Имперіею, пока будетъ стоять міръ. Слѣдовательно, и мы чтимъ императора такъ, какъ должно, и какъ ему прилично; чтимъ его какъ человѣка, первого послѣ Бога, который все получилъ отъ Бога, и меньшее одного Бога. Мы приносимъ жертву о спасеніи императора, но приносимъ ее нашему и его Богу, и приносимъ ее чистою молитвою, какъ Богъ заповѣдалъ» (Терп. къ Скапулѣ гл. 2). Когда же христіане переставали быть точными исполнителями воли Христовой, тогда у нихъ слабѣла, затмѣвалась мысль, что цари поставляются отъ Бога и должно почитать ихъ, и явилась измѣна царю и бунтъ противъ правительства. Слѣдствіемъ сего, при наказаніи возмутителей гражданскимъ судомъ, они подвергались и церковному осужденію. Имъ стали произносить анаеему. На V Толедскомъ соборѣ (633 года) поражались анаеемою всѣ домогавшіеся царскаго сана, безъ всякихъ на то правъ по своему происхожденію и безъ согласія всего Готескаго народа и злословившіе Государя (прав. 75. *Halduini Acta conciliorum* T. III, р. 594. Paris. 1714).

О грекахъ известно, что анаеема дерзающимъ на бунтъ произносилась въ XI—XIV вѣкахъ. (*Cave. Scriptorum ecclesiast. Historia lit. col.* 1700 *sub voce Constantinus Harmenopolus* 1150, pag. 584). Такъ подпалъ анаеемъ въ XII столѣтіи, по свидѣтельству Византійского историка Киннама, Андроникъ Мануиль. «Этотъ измѣнникъ, врагъ отечества дѣлалъ изъ Персіи частые набѣги на Римскіе предѣлы, поработилъ множество людей и военную добычу передавалъ персамъ, за что Церковью былъ преданъ анаеемъ» (Визант. истор. изд. Спб. Духовн. Акад. Царствов. Іоанна и Мануила Комненахъ—стр. 278). Но анаеематствованія противъ бунтовщиковъ и измѣнниковъ,

по всей вѣроятности, у Грековъ не вносились въ Чинъ Православія. Иначе, они находились бы и въ Чинѣ Православія славянскихъ Постныхъ Тріодей. Въ нихъ содергатся анаематствованія такимъ еретикамъ, которыхъ Русь никогда не знала и ученія коихъ не разумѣла, напримѣръ Варлааму и Акиндину, Ioannу Италу. Ясно, что переводъ чина Православія сдѣланъ съ греческаго языка безъ всякаго сокращенія. Въ славянскихъ Постныхъ Тріодахъ не было анаематствованія измѣнникамъ отечества и бунтовщикамъ.

Но и въ Россіи, какъ въ Греции, анаематствование нерѣдко служило средствомъ, со стороны церкви и государства, къ смиренію не повинующихся власти княжеской или царской. Такъ великий князь Ioannъ (1327 г.), не могши склонить псковитянъ ни внушеніями, ни воинскими приготовленіями къ покорности, прибѣгнулъ къ анаематсованію, — какъ средству побудить ихъ смириться. Онъ убѣдилъ митрополита Феогноста положить проклятие на князя Александра и на всѣхъ жителей Пскова, если они непокорятся. Духовная казнь устрашила князя Александра и заставила его удалиться изъ Пскова въ Литву, а псковитянъ смириться¹⁾.

¹⁾ Въ Лѣтописи сказано: „Иванъ оже не вынти князя Александра, ни выгнати ратію, и намолви митрополита Феогнаста; и послалъ митрополитъ въ Псковъ проклятие и отлучение на князя Александра и на весь Псковъ. Боголюбивый же князь Александръ рече Псковичамъ: „братья мои и друзья мои! не буди на васъ проклятия ни отлученія мене ради; ѿду изъ града вашего вонъ, не буди вашего цѣлованія на менѣ, ни моего на васъ, толико цѣлуйте крестъ на княгини моей, како вамъ не выдать“. И Плесковичи цѣловаше крестъ, и выѣха князь Александръ изъ Пскова пословно съ Псковичами, не мога трѣсти проклятия и отлученія.... Боголюбивый же князь Иванъ услыша отъ Псковскихъ пословъ, оже Александръ изъ Пскова выѣхалъ, и кончаша миръ вѣчный съ Псковичами по старинѣ, по отчинѣ и по дѣдинѣ; и благослови митрополитъ Феогнастъ и владыка Моисей Селогу посадника и весь Псковъ. И потомъ князь Александръ, бывъ полтора года въ Литвѣ, и прїѣхаше въ Псковъ ко княгини; и пріяша его Псковичи съ честью, и посадиша его во Псковѣ на княженіи (Полн. Собр. Русск. Лѣт. Т. IV. стр. 185, 186)“.

Российское духовенство, въ посланіи, отправленномъ (1447 года Декабря 29) Углицкому князю Димитрю Юрьевичу, угрожало изречь анаематствование, если онъ не покорится своему брату, старѣшему великому князю Василию Васильевичу. Въ посланіи напоминалось ему, что онъ будетъ проклять и въ конечную погибель пойдетъ съ прежними богоческими еретиками временно же и будуще¹⁾.

Митрополитъ Геронтій въ посланіи (1486—1489 г.) къ вятчанамъ убѣждалъ ихъ покориться великому князю, не приставать къ его недругамъ, прекратить разбои и грабежи и возвратить полонъ, подъ опасеніемъ церковнаго отлучения — анаематствования. При этомъ въ посланіи указывалъ горькія

¹⁾ Въ посланіи сказано: „ла чомъ еси цѣловаль честыны и животворящій крестъ къ своему брату старѣшему, къ Великому Князю Василию Васильевичу: ино то не мы тобѣ учинимъ, по самъ на себе наложишъ тягость церковную духовную“... Затѣмъ, условно, произносится ему анаематствование: „И аще не обратишся къ Богу, и ко своему брату старѣшему къ Великому Князю, съ чистымъ покаяніемъ, и по Спасову глаголющему словеси, чомъ будешъ отъ Бога и отъ церкви Божіей, и отъ православныхъ христіянскія вѣры, и чести не имаши съ вѣрными, и не будетъ на тебѣ милости Божіей и Пречистыя его Богоматери и силы того честнаго и животворящаго креста, который еси къ своему брату старѣшему, къ Великому Князю Василию Васильевичу цѣловаль, и по святымъ правиломъ прощать да будешъ отъ святыхъ Апостоль и отъ святыхъ богоносныхъ Отець, отъ всѣхъ седми Вселенскихъ Соборовъ, и въ конечную погибель да пойдешъ, съ прежними онѣми богоческими еретики, временно же и будуще. Такожъ и нашего спасенія, святительского и священнического не будетъ на тебѣ благословенія и молитвы, ни въ си вѣкъ ни въ будущій, ни на тѣхъ на всѣхъ, кто иметь тебѣ думати, и на ту кровь къ тебѣ приставати и побрати или спѣшьствовать, или словомъ, или дѣломъ, или иною какою хитростью, на Великого Князя лихо и на его кровь и его дѣтей, и всего православнаго христіянства на неустроеніе и на нетишину. А въ томъ твоемъ неисправлены какова, по грѣхомъ, кровь христіянская прольется, и та христіанская кровь вся на тебѣ же будетъ. А писана на Москвѣ, мѣсяца Декемвриа въ 29 день, въ лѣто 6956, индикта 11 (Акт. Ист. т. I. № 40, стр. 82. сн. № 43 стр. 87).“

послѣдствія отлученія — затвореніе церквей, удаленіе всѣхъ священнослужителей, лишеніе отъ нихъ благословенія, проклятие и въ сей и въ будущій вѣкъ¹).

Въ Наказной рѣчи (1537 г.) великаго князя Иоанна Васильевича и митрополита Даниила Старицкому князю Андрею Ioannovichу приказывалось, какъ можно скорѣе пріѣхать въ Москву, подъ опасеніемъ церковнаго отлученія, слѣдствіемъ коего не будетъ на немъ милости Божіей и Пречистыя Богородицы и благословенія митрополичьяго и всего освященнаго собора ни въ сей вѣкъ ни въ будущій²).

¹) Въ Посланіи сказано: «И послушаете насть, ино еще на вѣсъ будеть милость Божія, а нашего смѣренія благословеніе, а Осподаря Великаго Князя жалованіе, по вашему къ нему исправленію; а не послушаете насть, а своему Государю Великому Князю ченои не добьете, а къ нему не исправитеся во всемъ безхитростно, ино не будеть на вѣсъ милости Божія и Пречистыя его Богоматери и всѣхъ Святыхъ, и нашего благословенія, и выѣдь и во вся безконечныя вѣкы; а та кровь христіанская вамъ отольется, то вамъ все отъ себя придется. А и рѣчи своими, съ синъ своими (имя рекъ), тожъ есмь къ вамъ приказалъ И только не послушаете насть нынѣ, и мы и къ вашимъ игуменомъ, и къ попонъ, и ко всему священству, къ вашии духовнымъ отцемъ, тожъ есмь писали и рѣчи приказали, чтобы вѣсъ и они не благословляли и ииѣли бы проклятыи, по вашимъ злымъ и окааннымъ дѣломъ, и церкви бы Божіи затворили и отъ вѣса бы пошли изъ земли все вонь; а не затворять ли церквей Божиихъ, а отъ вѣса изъ земли прочь не пойдутъ, а имутъ у вѣса жити, а вѣсъ благословляти и священствовати имутъ, а наше смѣреніе, по Божію повелѣнію и по божественнымъ и священнымъ правиломъ святыхъ Апостоль и святыхъ богоносныхъ Отецъ, и со всѣми нашии священствои, имѣть ихъ и самихъ, и съ вами ровно, неблагословенныхъ и проклятыи, въ сей вѣкъ и въ будущій (Акт. Ист. т I. № 98, стр. 142)»

²) Сказано въ рѣчи: „Князь господине, Даниль Митрополитъ всеа Русіи велѣль тобѣ говорити: коли ты Государя Великого Князя жалованія ни во что вмѣняешь, и наше благословеніе преслушаешь, и отъ зла го своего помысла отстати не хочешь, и Митрополитъ Даниль всеа Русіи велѣль тобѣ говорити, не будь на тебѣ милости Божіей и Пречистыя Богородицы и Святыхъ Чудотворцовъ, и нашего благословенія и всего освя-

Такого рода анаематствованія были, главнымъ образомъ, угрозою. Они производили свое дѣйствіе; и не было нужды вносить ихъ въ чинъ Православія. Когда же въ Россіи явились бунтовщики и измѣнники, присвоивавшіе себѣ имѧ царя, увлекавшіе людей отъ повиновенія истиннымъ царямъ, и сами возстававшіе противъ нихъ, преслѣдовавшіе людей, которые не желали измѣнить клятвъ данной царямъ, грабившіе и убивавшіе множество народа и не подававшіе никакой надежды къ раскаянію, къ прекращенію ихъ злыхъ дѣлъ; тогда Церковь находила нужнымъ произнести этимъ возмутителямъ анаему, и самыя анаематствованія внести въ чинъ Православія. Въ чинъ Православія были внесены имена: Гришки Отрѣпьева, Тимошки Акушинова, Стеньки Разина и наконецъ Ивашки Мазепы съ ихъ послѣдователями¹).

Возмутители были названы въ чинѣ Православія уменьшительными именами, для выраженія презрѣнія къ нимъ и уничиженія ихъ²). Съ тою же цѣллю внесены были бранныя

щеннаго собора, ни въ сій вѣкъ ни въ будущій (Акт. Ист. т. I. № 139 стр 201. сн. Член. Имп. Общ. Ист. и древн. Росс. 1847 № 3 стр. 32).

¹) Д. Л. Мордовцевъ (въ сочиненіи его «Ванька Каинъ». Исторический очеркъ, Спб. 1876 г.) говоритъ, что народъ до сихъ поръ убѣждены, что въ недѣлю Православія проклинаютъ Стеньку Разина, Григорія Отрѣпьева, Емельку Пугачева, Ивана Мазепу, Маришку безбожницу и непремѣнно Ваньку Каина (т. е. вора, мошенника, жившаго въ срединѣ XVIII вѣка), которыхъ земля не принимаетъ на вѣчное успокоеніе Ванька Каинъ, продолжаетъ Мордовцевъ, собственно потому, можетъ быть, попалъ въ число помянутыхъ историческихъ личностей, которыхъ бессмертіе въ народѣ отчасти укрѣплѣно анаематствованіемъ, что народъ, по сходству имѣнь, смѣшилъ Московскаго Ваньку Каина съ библейскимъ Каиномъ, котораго первого убийцу на землѣ, за убіеніе брата Авеля, земля не принимала (Ванька Каинъ стр. 10, 11) По поводу этого замѣчанія должно сказать, что въ чинахъ Православія, извѣстныхъ писателю настоящаго излѣданія, не встрѣчались въ анаематствованіяхъ имена Ваньки Каина, Маришки, Емельки Пугачева (о Пугачевѣ см. далѣе стр. 256).

²) Въ древности уменьшительные имена были въ употребленіи у бояръ

слова въ анаематствованія бунтовщикамъ и измѣнникамъ. Въ этомъ отразился духъ времени. Многіи бранныя слова, находящіяся въ анаематствованіяхъ, употреблены въ юридическихъ актахъ—тѣхъ самыхъ, коими предписывалось отлученіе бунтовщиковъ отъ Церкви.

Анаематствованіе Димитрію Самозванцу, иначе Гришкѣ Отрецьеву.

О преданіи Гришки Отрецьева анаематствованію сказано въ Государственной граматѣ 1606 года. Въ ней приказано было предать Отрецьева анаемъ съ еретиками въ этотъ годъ и кромѣ того впредь ежегодно ¹⁾ Ежегодное анаематство-

---

и не для выражения непочтенія къ лицу, напримѣръ, Иванко Жырославичъ (П. С. Р. Лѣт. т I годъ 1078), Василько, Володимерко. Но уже въ XII вѣкѣ уменшительные имена употреблялись и въ браномъ значеніи, напримѣръ, В. К. Рюрикъ Ростиславичъ увѣдомляетъ (1195 г.) В. К. Все-волода Георгіевича объ измѣнѣ своего зятя: „Романко отъ насть отступиъ“ (П. С. Р. Л. т. II).

¹⁾ Въ Государственной грамотѣ Царя Василія Ioannovicha Шуйскаго о дѣяніяхъ Лжедимитрія и о преданіи его проклятию сказано: „Божіимъ праведнымъ судомъ, за грѣхъ всего православнаго Христіанства стравникъ вѣдомой, воръ, богоотступникъ, еретикъ, растрата Гришка Богдановъ сынъ Отрецьевъ, отступя отъ Бога, и по совѣту діаволю и лихихъ людей, которые всегда Московскому Государству хотять разоренъ и кроволитья, назвалъ себя Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всиї Руссіи сыномъ, Царевичемъ Княземъ Дмитріемъ Ioannовичемъ, и въ Польшѣ и въ Литвѣ Короля и многихъ пановъ и служившихъ людей своимъ дѣ-вольствомъ и чернокнижствомъ прельстиль; да не токомо что въ Польшѣ и въ Московскому Государству многихъ людей прельстиль; а чаяли его, Царевичемъ Дмитріемъ.

И тотъ воръ, богоотступникъ по своему бѣсовскому умыслу и по совѣту съ польскимъ королемъ и съ паны въ Московскому Государству, многую смуту и разоренъ учинилъ и церкви Божіи осквернилъ, и многихъ православныхъ христіанъ, которые его знали и злодѣйство вѣдали, и его обличали, злой смерти предаль и поняль за себя Воеводы Сеномірскаго дочь Латинскія Вѣры, и не крестивъ ее въ Соборной церкви Пречистыя Богородицы вѣчаль и Польскихъ и Литовскихъ людей, для крестьянскаго

ваніе Отре́п'єва совершилось до шестидесятыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія. Въ чинѣ Православія, изданномъ въ Москвѣ 1850 года имъ его находится, а въ изданномъ въ Санкт-Петербургѣ въ 1869 г. не встрѣчаемъ.

разоренія, многихъ въ Москвѣ привель и Церкви Божіи и Святыя иконы обручились, и Нѣмець, и Римлянъ, и Поляковъ и, разныхъ вѣръ и многихъ злыхъ еретиковъ въ церковь пущати велѣль со оружіемъ, а иныхъ скверныхъ дѣлъ и писати не вмѣстимо. Какое злое поруганіе Крестьянской вѣрычинилъ, и православномъ Христіаномъ многое насилиство и кроволитие учинилъ, и жены отъ мужей отнималъ, и иные нестерпимые грубости и поносы чинилъ; а послѣднее по совѣту съ Польскими и Литовскими людьми, измѣнными обычаетъ хотѣль Бояръ, и дворянъ, и Приказныхъ людей, и гостей и всякихъ лучшихъ людей побить; а Московское Государство хотѣль до основанья разорить, и христіанскую вѣру попрать и церкви разорить, а костели Римскіе устроить.—(стр. 1, 2.) Милосердый Богъ призра своею милостію на Россійское Государство, не давъ въ разореніе и въ разищеніе Христіанскаго роду, и не попустилъ на долгое время того вора и богоотступника; вскорѣ злобенскую ево душу испровергъ; а на Россійское Государство изобразивъ насть В. Г. Царя В. Ив. всея Руссіи Самодержца (стр. 8). И какъ къ вамъ ся наша грамота придется, (стр. 12) и вы бѣ велѣли быти въ Соборную церковь Архимандритовъ, и Игуменовъ, и всему освященному собору, и Дворяномъ, и дѣтямъ Боярскимъ и приказнымъ и всякимъ служивымъ людямъ и всякимъ торговымъ и чернымъ людемъ; какъ сойдутся, и вы бѣ его нашу нашу Грамоту велѣли вычесть всѣмъ людемъ вслухъ; а буде въ церковь всѣ люди не вмѣстятся, и вы бѣ имъ велѣли вычесть передъ церковью на просторномъ мѣстѣ: что милость Божія и Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцевъ заступлениемъ, напаче же великаго Свѣтильника стратотѣрица, Благовѣрнаго Царевича, к. Дм. Ив. преславныя чудеса, всѣмъ людемъ были вѣдомы . . . . И того есте вора и еретика, и богоотступника, разстрigu Гришку Отре́п'єва, и ево совѣтниковъ, которые на Христіанское разореніе и на попранье православныхъ вѣры съ нимъ совѣтовали, вѣчному проклятию предали, и впредь проклинать велѣли ежегодъ вмѣстѣ съ еретики . . . . писано въ Москвѣ лѣта № 304 1606 Юния въ день. (Древнія Государственн. Грамоты, Наказные Памятни и Челобитныя собранные въ Пермской губерніи. Слб. 1821 г., изданныя Василиемъ Беркъ стр. 1, 2, 8, 12, 13. Сн. Собрание Госуд. грам. и догов. М. 1819 г. т. II. стр. 308—312.

Анаематствованія содержатся въ чинахъ Православія: Ви-
вліоеніи — во 2-мъ спискѣ, Іркутскомъ, Московскомъ Собор-
номъ, Вологодскомъ, Псковскомъ, Новгородскомъ 1690 года,
Архангельскихъ — обоихъ спискахъ. Во всѣхъ этихъ чинахъ
находятся два разныхъ анаематствованія, иначе — двѣ редак-
ціи. Въ первыхъ упомянутыхъ шести чинахъ одно и въ
Архангельскихъ двухъ — другое, болѣе пространное.

Первое изъ этихъ анаематствованій слѣдующее: «Новый
еретикъ Гришка Отрепьевъ разстрига, бывый въ нашей рус-
ской земли чернецъ и діаконъ, и обругавъ иноческій образъ,
съ пособіемъ сатанинъмъ, лжельстивно назвался сыномъ ве-
ликаго государя царя и великаго князя Иоанна Василіевича
всехъ Россіи царевичемъ Димитріемъ и безстудно яко песь
на царскій престолъ великия Россіи вскочи и всѣмо москов-
скимъ государствомъ возмути, и многія бѣды, и мятежи на
христіанъ воздвиге, и христіанскія многія крови пролія, и
знающихъ его по дальнімъ градомъ разсла, и въ темницахъ
заточи, и потомъ женився и исчезе вскорѣ. Анаема». Въ
Новгородскомъ чинѣ 1690 года, послѣ этого анаематствова-
нія указано слѣдующее пѣніе вѣчной памяти: «Обличившимъ
еретика Гришки растріги воровство и убіеннымъ отъ него Пе-
тру Тургеневу, Феодору да Тимоѳью Есиповымъ — вѣчная
память.»

Въ Архангельскихъ чинахъ находится болѣе пространное
анаематствованіе Гришки Отрепьеву, именно: «Врагъ Божій,
новый Гуланъ законопреступный злѣйший богоотступникъ, и
еретикъ Гришка Отрепьевъ, прежде бывый Чюдова монастыря
іеродіаконъ, повергшій святый образъ монашества купно и діа-
конства, и бысть чародѣй великий и волхвъ, второй Адоній
сынъ сатанинъ, адovъ песь, яко древній отступникъ воз-
несеся сердцемъ, и восхотѣ быти царь московскій. И тако сей
всескверный чародѣй пособіемъ отца своего сатаны, лжи-
вецъ бѣжалъ и спреспловущаго царственнаго ¹⁾ града Мо-

¹⁾ Въ другомъ Архан. чинѣ: „царствующаго“.

сквы, оставя свѣтъ восточнаго благочестіа, къ темнозападному костелу, въ Польшу, и самаго себе тамо назва и прослави быти царевичемъ, сыномъ великаго Государя, царя и великаго князя Иоанна Василіевича вселїи Россіи, царевичемъ Димитріемъ Иоанновичемъ Углецкимъ. И возмутя всю Польскую, и Литовскую землю, и присовокупя къ себѣ многіе нѣмецкіе рѣши, прииде воинствомъ на всероссійское царство, и многія невинныхъ христіанскія крови пролія, и всѣмъ московскимъ государствомъ возмутя и потрясе, и воздвигже отцы на сыны, и сыны на отцы, и многія бѣды и мятежи воздвиге, и умучи отъ народа многихъ и вельможъ, и обличающихъ и знающихъ его въ заточенія разосла, и многихъ смерти невинной предаде. И церкви Божія обруга, и законы христіанскія попра яко инъ никто же. Увы яко песь безгудно мучительски на всероссійский царскій престоль вскочи, и своея богомерскія прелести, и на патріаршеский всероссійскій престоль посади подобнаго себѣ отступника восточнаго благочестія, втораго адова пса, еретика псевдопатріарха Игнатія Латыненина. И тако Христовы Заповѣди, Апостольское учение, Святыхъ Отець преданія вся опроверже и попра, и беззаконно мераскій оженился и во веселіе себѣ адъ на Москвѣ рѣкѣ сотвори, прознаменуя, яко въ него имать вскорѣ къ отцу своему сатанѣ отъйти. По всѣхъ сихъ, умысли прескверный тайно весь народъ московскій, купно и вельможъ внезапной смерти предади. О долготерпѣнія Твоего Христе! О неизреченного милосердія Твоего еже къ роду человѣческому. Убо внезапу увѣдено бысть сие его всезлобное убийственное умышленіе вельможамъ, и всенародному множеству россійскаго царствія, и аbie Богомъ святымъ укрѣпляеми воздвигошаися внезапу вси, нѣцки же ревностю разжегшеся яко Финіесь предсташа скверному обличающе его быти волка, а не пастыря, разбойника и мучителя, а не царя, ни царева сына. И тако прескверный убієнъ бысть и извлечень мераскій трупъ его, изъ царскихъ чертоговъ со всякимъ безчестіемъ и вверженъ въ уготованный отъ него адъ, и купно со адомъ огню

преданъ бысть, и погибе злый злѣ, и отыде ко отцу своему сатанѣ въ преисподній адъ. Сего ради сей прескверный еретикъ и врагъ Божій: со всѣми своими единомысленниками, и пособщиками, и со клевреты, и со псевдолатріархомъ своимъ, яко Анній и Амврій, да будуть прокляти».

Анаематствование Тимошкѣ Акундінову.

Тимошка Акундіновъ, сынъ стрѣльца, жилъ въ царствованіе Михаила Федоровича и былъ самозванцемъ. Онъ называлъ себя сыномъ царя Василія Шуйскаго. Сперва Акундіновъ былъ подъячимъ, потомъ, сжегши свой домъ съ своею женой, ушелъ въ Польшу, оттуда въ Константинополь, гдѣ и принялъ магометанство. Затѣмъ былъ въ Римѣ и принялъ римско-католическую вѣру, въ 1649 году явился въ Українѣ, въ 1651 году перѣхалъ въ Швецію и принялъ лютеранство. Изъ Швеціи бѣжалъ въ Гольштинію—и вездѣ искалъ помощи—итти съ войскомъ противъ Россіи. Въ Гольштиніи онъ былъ выданъ русскому правительству и привезенъ въ Москву. Тамъ былъ приведенъ на очную ставку съ своею матерію и затѣмъ казненъ четвертованіемъ 1653 года 28-го декабря (Соловьева Исторія Россіи Т. X, гл. 2, 3. Русск. энцикл. слов. Березина).

Анаематствование Акундінову находится въ чинахъ Православія: Виелюеки (во второмъ спискѣ), въ Иркутскомъ, Московскомъ Соборномъ, Архангельскихъ (обоихъ), Вологодскомъ, Псковскомъ и Новгородскомъ 1690 года. Во всѣхъ этихъ спискахъ одно и тоже анаематствование, именно:

«Измѣнникъ и воръ новые четверти подъячей Тимошка Акундіновъ во 1656 году измѣнилъ Благочестивому Великому Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Россіи. Бѣжалъ въ Литву, а изъ Литвы былъ у Турского¹⁾

¹⁾ Въ Вологодскомъ и Псковскомъ: „У турецкаго“.

салтана и въ нѣмецкихъ во многихъ рѣшахъ¹⁾). И умысли воровски назывался ложно царя и великаго князя Василія Іоанновича вселїи Россіи, сыномъ, княземъ Іоанномъ Шуйскимъ и многіе воровскіе замыслы чинилъ, и надъ московскимъ государствомъ умыщлялъ, анаема».

Такимъ образомъ Тимошка Акундіновъ предается анаемѣ за свое самозванство, что называлъ себя сыномъ царя, надъ московскимъ государствомъ умыщлялъ, обвиняется въ томъ, въ чёмъ были виновны и другие самозванцы, числомъ двѣнадцать, не считая Акундінова. Въ чинѣ Православія были преданы анаемѣ самые большие злодѣи изъ кихъ, надѣлавшіе особенно много зла Россіи — Гришка Отрепьевъ и Степька Разинъ. Имена же остальныхъ десяти не были внесены въ этотъ чинъ. Тимошка Акундіновъ, хотя собственно не сдѣлалъ вреда Россіи, такъ какъ жилъ въ ея предѣловъ; быль анаематствованъ, подобно Отрепьеву и Разину, за то, что причинилъ много хлопотъ, разсылокъ, издержекъ русскому правительству, сносившемуся съ другими государствами о выдачѣ ему самозванца. Тимошка Акундіновъ внесенъ въ чинѣ Православія по государственнымъ соображеніямъ, для большей огласки его самозванства, требовавшейся не только въ Россіи, но и въ ея, особенно въ тѣхъ странахъ, где долгое время не выдавали самозванца Россіи. Для огласки считалось не достаточнымъ объявить народу царскими указами. Народъ гнусность самозванства лучше могъ понять изъ чина Православія. Подобно тому, какъ русское правительство, считая Польшу виновною въ непріятностяхъ для Россіи отъ Акундінова, особымъ образомъ довела до свѣдѣнія Польши о недостиженіи самозванцемъ своей цѣли. Ореарій говоритъ, что польскому послу назначена была аудіенція при московскомъ дворѣ въ день казни Тимошки Акундінова. Въ тотъ самый часъ, когда совершилась казнь, четверговали его, по-

¹⁾ Въ Иркутскомъ: „земляхъ“. Въ Вологодскомъ: „краяхъ“. Въ Бывліенкѣ: „рѣчахъ и умыслахъ“.

соль долженъ бытъ чрезъ площадь и видѣть трагическій конецъ самозванца, называвшагося сыномъ царя Василія Шуйскаго. (*Voyages en Moscovie, Tartarie et Perse par le Sr. Adam Olearius. Amsterd. 1727. T. I, p. 287.*)

Имя Тимошки Акундина исключено изъ чина Православія, какъ и Стеньки Разина, при составленіи новаго чина Православія, въ 1766 году.

Анаематствованіе Стенькѣ Разину.

Въ Сказкѣ о Стенькѣ Разинѣ, находящейся въ Полномъ Собрании законовъ (т. I. 503), говорится, что по совѣщанію царя Алексѣя Михайловича съ патіархомъ и священнымъ соборомъ опредѣлено было въ 179 (1679) году 12 марта, егда приспѣ недѣля первая великаго поста, еже нарицается Православная... соборнѣ того вора—Стеньку Разина прокляти¹⁾.

¹⁾ Въ Сказкѣ сказано: „Въ прошлыхъ во 178 и во 179 годѣхъ, воръ, Донскій козакъ, Стенька Разинъ, съ товарищи, отступя отъ Бога и отъ Святыхъ Церкви, Ему Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу вселъ Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу и Его Государскими благородными чадамъ..... и всему Московскому Государству измѣнили, и воровали на Волгѣ и по городамъ отъ Царицына до Астрахани, въ городѣ Воеводѣ и всякихъ приказныхъ и служилыхъ людей и Московскихъ струѣльцовъ побили, и въ воду пометали И пришедъ подъ Астрахань, и Астраханскихъ жителей привель на воровство, и обманомъ въ городѣ вшель, и Бояръ и Воеводѣ и ратныхъ людей побили же, наругаясь мучительски, не щадя и младенцевъ. И видя себѣ онъ Стенька съ товарищи діавола помогающа, радуясь тому невинному кровопролитію, и хотя вдалъ то дѣло распространить, собрався въ Астрахань, пошелъ Волгою рѣкою вверхъ, и бытъ подъ Симбирскимъ для воровства..... Будучи въ Кагальникѣ, онъ чинилъ, чего и бусурманы не чинять: православныи Христіанъ въ печи жегъ, вмѣсто дровъ. И въ прошломъ во 179 годѣ, марта въ 12 день, егда приспѣ недѣля первая великаго поста, еже нарицается Православная, въ ню же совершающееся молебное пѣніе, на поклоненіе Святыхъ иконъ, и вѣчное воспоминаніе прежде бывшихъ во благочестіи

Проклятие было совершено, и этому проклятию и молитвамъ патріарха приписывалось—полученіе Божіей помощи къ взятію Стенки Разина, 14 Апрѣля, и скованію его узами желѣзными (Допол. къ ист. актамъ т. VI. стр. 71. По составленіи новаго чина Православія въ 1766 году, имя Стенки Разина въ немъ не упоминалось.

Анаематствованіе Разину находилось въ чинѣ Православія Вивлюїки — во второмъ спискѣ, въ чинахъ: Иркут-

и въ почитаніи тѣхъ Святыхъ иконъ, благочестивыхъ царей и Великихъ Князей и всѣхъ Православныхъ Христіанъ, еретикомъ же и богоотступничкомъ и гонящимъ и ругающимся Святымъ Церквамъ и мучителемъ христіанскими на вѣчное проклятие. И въ то время Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всяя Великія и Малыя и Бѣлые Россіи Самодержецъ, совсѣмъ о томъ въ Дусѣ Святѣмъ со отцемъ своимъ и богомольцемъ, съ великимъ Господиномъ, святѣйшимъ Іоасафономъ, Патріархомъ Московскимъ и всея Россіи и съ Преосвященнымъ Митрополитомъ и Архіепископы и Епископы и со всемъ освященнымъ Соборомъ, что по иногому долготерпѣнію Божію, воръ Стенька отъ злобы своей не престаетъ, и на святую церковь воюетъ тайно и явно, и православныхъ христіанъ тщится погубляти пуще прежняго, и о томъ подлинно нынѣ вѣдомо отъ Донскихъ казаковъ..... И Великій Господинъ, святѣйший Іоасафъ, Патріархъ Московскій и всея Россіи, о Дусѣ съ сынове своими, съ Преосвященнымъ Митрополитомъ и Архіепископы, и Епископы и со всемъ Соборомъ, по данной имъ отъ Бога благодати, не теряя святыхъ Божія Церкви въ поруганіи, православныхъ Христіанъ въ погубленіи, яко истинные паstryrie словеснаго Христова стада и блыстители закона Его, того вора Стеньку и единомысленниковъ его, яко пагубнаго волка отъ стада Христова и отъ Святыхъ Церкви, яко гвилый ѳдъ отъ тѣлесе отсѣкоша, яко пращею, словомъ усть себѣ, яко единими усты соборнѣ того и единомысленниковъ его прокляша, и отъ Церкви отгнаша, чего они сами восхотѣша..... Марта въ 12 день соборнѣ того вора прокляща, и Апрѣля въ 14 день, волею праведною Его владычнею, на Дону связанъ ужемъ желѣзнымъ отъ Донскихъ казаковъ, которые обратились отъ злобъ своихъ, и по своему члобитью и прошенію получили отъ Господа Бога милость, и отъ Него Великаго Государя отпущеніе винъ ихъ (Полн. Собр. Зак., т. I, № 503, стр. 862 и далѣе. Си. Дополн. къ ист. актамъ, т. VI, стр. 71).

скомъ, Московскомъ Соборномъ, Архангельскихъ, Вологодскомъ, Псковскомъ и Новгородскомъ 1690 года. Во всѣхъ ихъ содергится одно и тоже анаематствованіе, именно: «Страхъ Господа Бога Вседержителя презрѣвшій, и часъ смертный и день судный забывшій, и возданіе будущее злотворцемъ во ничто же вмѣнившіи. Церковь святую возмутившіи, и обругавшіи и къ великому Государю Царю и великому князю Алексію Михайловичю всея великия и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу ¹⁾ крестное цѣлованіе и клятву преступившіи, иго работы отвергшіи, и злоказненнымъ своимъ коварствомъ обругающи ²⁾ имя блаженныя памяти благовѣрного царевича и великаго князя Алексія Алексіевича. Народъ христіано-rossійскій ³⁾ возмутившіи и многіе невѣжи оболстившіи, и лестно рать воздвигшіи, отцы на сыны, и сыны на отцы, и браты на браты возустившіи ⁴⁾. Души купно съ тѣлесы без-численнаго множества христіанскаго народа погубившіи. И на все государство московское зломысленникъ, врагъ крестопре-ступникъ, разбойникъ, душегубецъ, человѣкоубиецъ, крово-шпецъ, новый воръ и измѣнникъ, донской казакъ Степка Ра-зинъ съ наставники и зломысленники таковаго зла, съ перво ⁵⁾— своими совѣтники его, волею къ злодѣиству его приставши-ми, лукавое начинаніе его вѣдущими пособники. съ Сенкою Паншинскимъ. съ Гришкою Терновскимъ, съ Лазаркомъ Ти-моѳеевымъ, съ Ивашкою Толкачемъ, съ Пронкою Шумли-вымъ, съ Сенкою Телковскимъ, съ Янкою Гавриловымъ, съ

¹⁾ Въ чинахъ: Московскомъ Соборномъ, Вологодскомъ, Псковскомъ вѣть словъ: „всея великия и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу“.

²⁾ Въ Вологодскомъ и Псковскомъ: „обругавшій“.

³⁾ Въ Вологодскомъ и Псковскомъ: „христіанскій“.

⁴⁾ Въ чинахъ Бивлюшки, Иркутскомъ, Московскомъ Соборномъ, Воло-годскомъ: „возмутившій“.

⁵⁾ Въ Вологодскомъ: „виною“.

⁶⁾ Въ Иркутскомъ и Московскомъ Соб.: „съ первыми“.

Лескомъ Хохлачемъ, съ Федкою Турчениномъ, съ Васкою Усомъ, съ алешкою Полякомъ, съ Илюшкою Ивановымъ съ товарищи: Яко Дафанъ и Авиронъ, да будутъ прокляти. Въ Бивліоенкѣ, послѣ словъ: «да будутъ прокляти», прибавлено: «Всі еретици анаеема, вличивши еретика Гришки Розстриги воровство».

Въ Бивліоенкѣ же въ одномъ и томъ же (второмъ) спискѣ заключается кромѣ упомянутаго еще другое короткое анаематствование, именно: «Воръ и измѣнникъ и крестопреступникъ и душегубецъ Стенька Разинъ, забылъ святую соборную церковь и православную христіанскую вѣру, Великому Государю измѣнилъ, и многія пакости и кровопролитія и убийства во градѣ Астраханѣ и въ иныхъ низовыхъ градѣхъ училъ, и всѣхъ купно православныхъ, которые къ его коварству не приставали, побилъ, потомъ и самъ вскорѣ исчезе, и со единомысленники своими да будетъ проклять».

Можно полагать, что этотъ (второй) чинъ Бивліоенки составленъ изъ двухъ чиновъ; ибо въ немъ, кромѣ двухъ анаематствованій Стенька Разину, не сряду одно за другимъ находящихся, есть два анаематствованія, не вмѣстѣ находящіяся, однимъ и тѣмъ же лицамъ живоствующимъ.

Анаематствование Ивашкѣ Мазепѣ.

Императоръ Петръ Великій, бывши въ лагерѣ при рѣкѣ Деснѣ, въ письмѣ къ Рязанскому митрополиту Стефану, 31 октября 1708 года, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы митрополитъ публично въ соборной церкви предалъ Мазепу проклятию¹⁾.

¹⁾ Вотъ письмо: „Честнѣйший отче! Понеже паче всякаго чаянія, Мазепа второй Юда нравомъ и образомъ, паче же дѣйствомъ явился и, оставя православіе, къ еретикамъ Шведамъ ушелъ, обманя три персоны старшины же (о чёмъ пространнѣе вами донесетъ господинъ Гагаринъ) и, вместо защищенія, такожъ какъ великий строитель онъ былъ святымъ церквамъ, нынѣ проклятой гонителъ онъмъ учился (понеже не далеко отъ Новгородка Шведы въ одной церкви лашадей поставили); о чёмъ сей

Затѣмъ, 12 ноября того же года, объявлено было именнымъ указомъ, что въ присутствіи Государя Царевича Алексія Петровича, духовенства и сановниковъ всѣмъ освященнымъ соборомъ того врага Креста Христова предали проклятию и анаеемъ вѣчно¹). Имя Мазепы предавалось анаеемъ въ чинѣ

народъ отъ сего Іуды проклятаго зѣло утѣсненный, всегда плакаль (чего мы не вѣдали доселе), а наипаче нынѣ, того ради извольте онаго за такое ево дѣло публично въ соборной церкви проклятию предать Рите. Изъ лагеру отъ Десны рѣки въ 31 день октября 1708 (Описаніе документовъ и дѣлъ архива Свят. Синода т. I Прилож стр. 111 и IV.)

¹) Въ именномъ указѣ о преданія за измѣну Малороссійскаго Гетмана Мазепы проклятию сказано.

«Благоволеніемъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, сына Его Государевъ, Благородный Государь, Царевичъ и Великий Князь Алексѣй Петровичъ; изволилъ изъ Преображенского пріять къ Москвѣ, и быль въ Ближней Канцелярии; а при Немъ Государѣ Царевичъ были Министры, и слушали настоѧщихъ изъ приказовъ докладныхъ дѣль, а изъ той Канцелярии изволилъ Онъ Благородный Государь Царевичъ, послѣ литургіи пріять въ Соборную и Апостольскую Церкви Успенія Пресвятаго Богородицы, и слушавъ молебнаго, о побѣдѣ непріятеля Свѣтскаго Короля, обычнаго пѣнія; а молебное пѣніе совершили Преосвященный Стефанъ, Митрополитъ Рязанскій и Муромскій, съ прочими Митрополитами и Архиепископами и со Освященнымъ Соборомъ. А за Благородныхъ Государемъ Царевичемъ у молебнаго пѣнія были Бояре. . . . Въ той предположенной Церкви, Московскіи и иныхъ разныхъ чиновъ служивые и приказные люди и купецкаго чина множество во время того пѣнія были жъ. А по молебнои пѣніи, бывшаго Гетмана Ивашу Мазепу, который повѣйшему образу быль сосудъ потребенъ, а потомъ явился сосудъ діаволь, понеже по письму царскаго Величества къ Сыну его Государеву, Благородному Государю Царевичу, за его Ивашкину, къ Нему Великому Государю измѣну, что онъ оставилъ свѣтъ, возлюбилъ тму, отъ нея же внутреннія ослѣпости ему зѣницы и въ той слѣпотѣ, съ праваго пути сорваться и отъѣхавъ ко крачной адовой пропасти, присталь къ Его Государству недругу Свѣтскому Королю, и отъ того въ арміи Генераламъ и прочимъ командиромъ и офицерамъ и рядовымъ въ полку, надъ тѣмъ непріятелемъ учинилъ нестроеніе. И за такое его бого-

Православія до шестидесятыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія. Въ чинѣ Православія, изданномъ въ Москвѣ 1850 года оно находилось, а въ изданномъ въ С.-Петербургѣ 1869 года оно, какъ и Гришки Отрепьевы, исключено.

Анаематствованіе Мазепѣ находится въ чинахъ Православія: Иркутскомъ, Московскомъ Соборномъ, Вологодскомъ, Псковскомъ, Архангельскомъ (въ обоихъ спискахъ)¹⁾. Во всѣхъ этихъ чинахъ заключаются два разныхъ анаематствованія. Въ первыхъ четырехъ одно, а въ послѣднихъ двухъ — другое, болѣе пространное.

Краткое анаематствованіе слѣдующее: «Въ прошломъ ~~года~~: году въ мѣсяцѣ октоворіи малороссійскихъ городовъ бывшій гетманъ Иванка Мазепа, забывъ страхъ Божій, и крестное пѣлованіе презрѣвъ и великую милость Государеву отринувъ, измѣнилъ ему великому Государю²⁾, и приложилъ къ супостату Государеву королю швецкому, и купно съ нимъ вооружился на велико-россійскую державу. За которую его измѣнилъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ великой соборной Апостольской церкви³⁾, всѣми Архіереи и всѣмъ духовнымъ чиномъ, при сигнатурѣ царскому, и при всѣмъ народѣ соборнѣ проклятию преданъ, того и мы проклятию предаемъ и глаголемъ: Иванка Мазепа измѣннику съ его единомысленники анаеема».

Въ Архангельскихъ (обоихъ спискахъ) чинахъ находится такое анаематствованіе:

Новый измѣнникъ нарицаемый Иванка Мазепа, бывый

мерзское, а Ему Великому Государю и всему Государству непотребное дѣло, Преосвященные Митрополиты и Архіепископы и совсѣмъ Освященнымъ соборомъ, того врага Креста Христова, предали проклятию и анаеемъ вѣчно, чего онъ самъ себѣ подѣламъ своимъ, отъ всегубителя душь получить (Поли Собр. Зак. т. IV № 2213 стр. 431).⁴⁾

¹⁾ Въ чинѣ Вивліеики нѣть анаематствованія Мазепѣ.

²⁾ Въ Вологодскомъ нѣть словъ: „Великому Государю“.

³⁾ Въ Вологодскомъ и Псковскомъ, вмѣсто: „Апостольской“, сказано: „Первопрестольной“.

гетманъ Украинскій, или паче антихристовъ предтеча, лютый волкъ овчею покрытый кожею, и потаенный воръ, сосудъ змінъ, виѣ златомъ блестящій, честю и благолѣпіемъ красящій, внутрь же всякое нечистоты, коварства, злобы діавольскія, хитости, неправды, вражды, ненависти, мучительства, кровопролитія и убийства исполненный. Ехиднио порожденіе, иже аки змій вселукавый, ядъ свой злаго умыщенія на православное государство чрезъ долгое время начальства своего потаенный, изблева прошлаго *АФИ* года, въ мѣсяцѣ декабрѣ, презрѣвъ толикая благодѣянія Божія, и крайнюю неизреченную къ себѣ Государеву милость и любовь, ковалерствомъ превысокимъ отъ него почтенный. Сломалъ вѣру и вѣрность на крестномъ цѣлованіи обѣщанную и утвержденную. И аки второй іуда предатель отвержеся Христа Господня и благочестивыя державы: Благочестивѣшаго Государя нашего царя и великаго князя Петра Алексіевича всея великія и малыя и бѣлые Россіи самодержца. И привержеся (врагу Божію и святыхъ Его, проклятому еретику) королю шведскому Карлу второму надеять, въ провадиль его въ малороссійскую землю иже Церкви Божія и мѣста святая оскверниль и разорилъ. И бысть ему шведскому королю помощникъ и поборникъ въ брани, и на благодѣтеля своего и Государя, разбойническую воздвиге руку, хотя малороссійскую землю аки прегордый люциферъ хоботомъ своимъ измѣнническимъ, и разбойническимъ, отъ благочестивой и великороссійской державы отторгнути. Но не поможе ему Господь силь тое свое діавольское умыщеніе и злобу совершити; ибо силою Божіею, мужествомъ же и храбростю, непреодоленного монарха нашего: Благочестивѣшаго Государя нашего царя и великаго князя Петра Алексіевича всея великія и малыя и бѣлые Россіи Самодержца: и его побѣдоноснаго воинства побѣждены суть вся полки непріятельскія, подъ городомъ Полтавою въ прошломъ въ *ЧД* году, мѣсяца іюня въ *КЗ* день, тако преславно, яко едва самъ король свѣйскій, и оный измѣнникъ Мазепа убѣже къ Турскому порту подъ запищеніе. И тамо окаянный по немногихъ

днеъ злобу свою, и житie сконча, и хотя взыйти на небо, съти подобенъ вышнему, до ада низведеся. Тѣмъ же яко сынъ погибли за таковую свою измѣну отступничество отъ благочестивой державы, предательство же и поднесение рукъ разбойническихъ и брали на Христа Господня, своего благодѣтеля и Государя, со всѣми своими единомышленниками, скопники, и измѣнники, да будетъ проклять.

Объ анаемѣ Емелькѣ Пугачеву.

Іванъ Мазепа былъ послѣдній изъ числа бунтовщиковъ, которыхъ имя включено было въ чинъ Православія для преданія анаемѣ.

Емелька Пугачевъ и его сообщники, по Сентенції 1775 года января 10 о наказаніи ихъ смертию казню, были преданы вѣчному проклятию (Полн. Собр. Зак. Т. XX, № 14233), но не были внесены въ чинъ Православія. Ни въ одномъ чинѣ Православія не находимъ анаематствованія Пугачеву. Очевидно, онъ не былъ предаваемъ анаемѣ по приказанію Императрицы Екатерины II-й, не желавшей возглашенія въ храмѣ ненавистнаго ей имени. Безъ ея приказанія св. Сѵнодъ не отмѣнилъ бы публичнаго ежегоднаго анаематствованія Пугачеву.

17) Анаематствованія принимающимъ учение, проникавшее съ западныхъ странъ и противное православной вѣрѣ.

Въ Архангельскомъ чинѣ Православія (въ томъ и другомъ рукописномъ спискѣ), современномъ императору Петру Великому, находятся анаематствованія лицамъ держащимся ученья протестантскихъ. Такія анаематствованія, естественно, могли произноситься въ царствование Петра Великаго и притомъ въ Архангельскѣ¹⁾). Петръ Великий былъ строгъ для

¹⁾) Петръ Великий хотя вносилъ критический взглядъ на некоторые предметы вѣрованія и религіознаго почитанія, напримѣръ—хотѣлъ раз-

иностранцевъ, желавшихъ распространять въ Россіи свое исповѣданіе вѣры (Арх. Филарета Истор. Русск. Церкви изд. I. Синод. управление § 15, стр. 71), что, конечно, было известно духовенству того времени. Въ Архангельской же губерніи во времена Петра Великаго жило много иностранцевъ; такъ въ 1678 г. въ Архангельскѣ были 24 дома иностранныхъ и нѣмецкая улица (Щекатова Географ. Словарь ч. I, Арханг. губ. стр. 211). Въ послѣдствіи иностранцы устроили въ Архангельскѣ, въ 1757 г., деревянную реформатскую церковь, а въ 1768 году — лютеранскую (Описаніе Арханг. губерніи Козьмы Молчанова. С.-петербургъ 1813 г. стр. 71). Безъ сомнѣнія, были лица изъ лютеранъ и реформатовъ, которыхъ желали и употребляли старанія распространять свое ученіе. Для вразумленія православныхъ не увлекаться этимъ ученіемъ и для утвержденія ихъ въ православной вѣрѣ была возглашаема анаѳема лицамъ, держащимся не праваго ученія. Въ Архангельскомъ чинѣ (въ обоихъ спискахъ) находятся слѣдующія анаѳематствованія:

«Невѣрующіи, яко въ тайнѣ евхаристії святой, или причащенія, хлѣбъ квасный пшеничный, въ тѣло Христово, вино же лозное въ кровь Христову дѣйствіемъ Святаго Духа претворяются: и пресуществуются кромѣ видовъ. И яко по пресущественіи подъ видами хлѣба и вина истинное есть тѣло Христово и истинная кровь Христова. И самъ Христосъ Господь истинно существенно и вещественно въ тайнѣ сей пребываетъ, яко Агнецъ за грѣхи міра таинственнѣй закалаемый и въ жертву Богу Отцу приносимый. Того ради хлѣбъ святый въ сей тайнѣ, агнепъ и нарицается. Сему таинству невѣрующіи, и Боголѣпной чести, яко самому Богу невоздающіи и не покланяющіися, анаѳема.

Рѣшенія вопросовъ: всѣ-ли чтимые Святые истинно суть такие? всѣ-ли святые мощи дѣйствительно нетленные? всѣ-ли чудотворныи иконы на самомъ дѣлѣ таковы (Духовн. реглам. ч. 2). Но этимъ онъ обнаружилъ только желаніе свое искоренить случавшіяся злоупотребленія, вредящія почитанію св. иконъ, св. мощей и святыхъ угодниковъ Божіихъ.

«Непріемлющи четырехъ постовъ отъ Святыхъ Апостоловъ и отъ Святыхъ Отецъ преданныхъ и никогда же постящися, анаеема».

«Непріемлющи седмь таинствъ церковныхъ: крещенія, мъропомазанія, евхаристіи, священства, покаянія, супружества и елеосвященія. И никогда же исповѣдующісѧ, ниже причащающісѧ Божественныхъ тайнъ. И ниже хотящіи покаянія, яко языцы, да будуть прокляти».

«На конецъ: вси противящіи церкви святой восточнай и тоя правителемъ, догматомъ же и преданіямъ Апостольскимъ и Богоносныхъ Отецъ, на седми вселенскихъ и помѣстныхъ соборѣхъ установленнымъ. Инако же умствующіи и вѣрующіи и держащи, и вѣдяще свое заблужденіе, зловѣrie и злодѣяніе, и не хотящіи обратитися ко истиннѣй вѣрѣ и церкви православнѣй и ея правителемъ и наследникомъ Апостольскимъ повинутися, анаеема».

Въ связи съ этими анаематствованіями находится много-
лѣтіе:

«Всѣмъ же повинующимся Церкви православнѣй, и вся дог-
маты и преданія Апостольская, и Богоносныхъ Отецъ прием-
лющимъ и исполняющимъ. И праваго ученія наследниковъ
Апостольскихъ слушающимъ и вся узаконенная и повелѣнная
отъ церкви святой творящимъ, благочестно и благоговѣйно
въ православнѣй вѣрѣ пребывающимъ, благодать, миръ, бла-
гословеніе Божіе, здравіе, спасеніе и многа лѣта».

Кромѣ этого многолѣтія, составленного въ соотвѣтствіе изложеннымъ анаематствованіямъ, находящимся въ Архангельскомъ чинѣ, содежится въ немъ особое подобное сему, но болѣе пространное многолѣтіе, въ концѣ чина, именно:

«Благовѣрнымъ княземъ и бояромъ и всему христолюбивому
воинству ¹⁾ за вѣру православную и святые церкви и за право-

¹⁾ Въ другомъ Арханг. чинѣ: Благовѣрнымъ Правительствующему Суди-
ту и военачальникамъ, градоначальникомъ и всему Христолюбивому воин-
ству и т. д.

славное великороссийское государство поборавшимъ, добрѣ подви-
зающимся, и ратующимъ даже до крове¹⁾, и всѣмъ православ-
нымъ христіаномъ, вѣру святую²⁾ апостольскую каеолическую
догматы и преданія святыхъ Апостолъ, и святыхъ отецъ цѣло-
содержащимъ, четыре посты всего лѣта хранящимъ. Исповѣ-
дующимся по вся годы, и причащающимся Божественныхъ
тайнъ. Апостольское крестное знаменіе сложеніемъ трехъ
преднихъ большихъ пальцовъ на себѣ полагающимъ и кре-
стящимся. Аріанское же крестное знаменіе Троицу Святую
хулащее не равенство Ей въ лицѣхъ сложеніемъ не равныхъ
послѣднихъ пальцовъ изображающее отмѣтающимъ. И въ про-
чихъ всѣхъ докладахъ, и преданіяхъ Апостольскихъ и запо-
вѣдехъ Святыхъ Отецъ на вселенскихъ и помѣстныхъ собо-
рѣхъ сочиненныхъ, еже о православной вѣрѣ, церкви святой
восточной каеолической, и ея Правителемъ наслѣдникомъ
Христовымъ, и Апостольскимъ, своимъ же истиннымъ пасты-
ремъ, учителемъ и наставникомъ съ любовю и усердіемъ
повинующимся и покаряющимся, подаждь Господи тишину и
благоденствіе и изобиліе плодовъ земныхъ, здравіе душевное
и тѣлесное, умножи и благослови ихъ Боже нашъ. На многа
лѣта. Аминь».

Въ анаематствованіяхъ Архангельского чина, касательно
ученія протестантскаго, находятся четыре предмета, подверг-
шіеся осужденію: не правое ученіе объ евхаристії, несоблю-
деніе постовъ, не признаніе семи таинствъ, и не принятіе свя-
таго преданія. Лица, извращавшія православное ученіе объ
этихъ предметахъ, и прежде подвергались анаемѣ въ Право-
славной Церкви.

Такъ, на соборѣ 1156 года преданы были анаемѣ не прини-

¹⁾ Начиная со словъ: „за спру“ и кончая словами „даже до крове“
въ чинѣ оскоено киноварью и сбоку киноварью же написано: „въ печат-
ныхъ нѣть“.

²⁾ Начиная со словъ: „вѣру святую.... и кончая: „покаряющимся“
до словъ: „подаждь Господи тишину“ оскоено киноварью и на полѣ на-
писано: „въ печатныхъ нѣть“.

мающіе, что жертва, приносимая въ евхаристії служителями таинъ Божіихъ, приносится Святой Троицѣ, и утверждающіе, что жертва только повидимому, мнимымъ образомъ (въ фантазії) напоминаетъ жертву тѣла и крови, принесенную Спасителемъ на крестѣ (см. выше стр. 128). Съ этимъ учениемъ еретиковъ находится въ связи, по своему содержанію, учение объ евхаристії, преданное анаѳемъ въ Архангельскомъ чинѣ Православія.

Анаѳематствованіе не соблюдающимъ, безъ уважительной причины, постовъ не встрѣчается въ другихъ чинахъ Православія, кромѣ Архангельскаго. Отлученіе же такимъ лицамъ указывалось въ древней церкви. Въ 96-мъ правилѣ Апостольскому сказано: «Аще кто епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или уподіаконъ, или чтецъ, или пѣвецъ не постится въ святую четыредесятницу предъ Пасхою или въ среду, или въ пятокъ, кромѣ препятствія отъ немощи телесныя, да будетъ изверженъ. Аще же мірянинъ; да будетъ отлученъ». Подобное тому изложено въ 19-мъ правилѣ Гангрскаго собора: «Аще кто изъ подвижниковъ, безъ телесныхъ нужды, возносится и разрѣшаетъ посты, преданные къ общему соблюдению и хранимые церковю, пребывая при томъ въ полномъ разумѣ: да будетъ подъ клятвою». Въ древней русской церкви, по правилу Митрополита Иоанна II (1080—1088 г.), не постящіеся въ великую четыредесятницу отлучались отъ святаго причащенія и почитались на равнѣ съ язычниками. Вотъ въ русскомъ переводе этого правила: «Тѣхъ, которые, живя въ окраинахъ Россіи, не причащаются въ великую четыредесятницу и єдятъ мясо и скверное, подобаетъ всячески исправлять, и таковое зло врачевать внушеніями и поученіями, приводить ихъ къ благочестію и угрожать имъ, какъ не христіанамъ, чтобы они такимъ страхомъ воздержались отъ зла и обратились къ болѣе благочестивому и благоприличному образу жизни. Если же пребудутъ упорными и нераскаянными, то не причащать ихъ божественныхъ таинъ, но считать какъ бы действительными язычниками и противниками благочестія, если они хотятъ слѣдовать своей собственной волѣ. (Сборн. Отдѣл.

Русск. Яз. и Слов. Императорск. Акад. Наукъ т. XV № 3 профессора Павлова—Отрывки Греческаго текста канон. отвѣт. Митрополита Іоанна).

Анаематствование «непріемлющимъ седмь таинствъ» могло быть внесено въ Архангельскій чинъ, между прочимъ, по особому событию, случившемуся въ архангельской губерніи и записанному въ этомъ чинѣ. Въ немъ, послѣ анаематствованія Мазепѣ, находимъ, на 39 листѣ на оборотѣ, неписанный листокъ бумаги, приклѣпанный и закрывающій написанное болѣе, чѣмъ на половинѣ страницы. Очевидно, скрытое подъ бумагою, никогда возглашалось, при совершении чина Православія, а потомъ оставлено. Ясно и то, что написанное и потомъ скрытое на этомъ (39) листѣ, не имѣть конца. Нумерация же листовъ чина слѣдуетъ безъ перерыва, за 39-мъ листомъ указанъ 40-й. Нумерация листовъ сдѣлана позднею рукою. Несомнѣнно, что недостаетъ листа въ рукописи. Во всякомъ случаѣ, замѣчательно скрытое подъ заклеенною бумагою. Тамъ читаемъ: «Прешедшаго ۷ года ноемвріа кг днѧ по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всеа великия и малыя и бѣлыя Россіи самодержца по благословенію преосвященнаго Рафаила архиепископа холмогорскаго и важескаго и по повелѣнію губернатора князь Петра Алексѣевича Голицына пойманы на Мезени служилыми двинскими солдаты збѣглыя псковичи воры развратники святыя церкви новые еретики проклятая разбойники и раскольники, который исповѣдывалъ (sic) о крещеніи христіанствъ и сомнѣвался о тайнѣ церковной яко не суще нынѣ крещеніе во святѣй церкви». Здѣсь рѣчь не кончена. По крайней мѣрѣ, не достаетъ слова: «анаема». За тѣмъ слѣдуетъ 40-ой листъ, содержащій возглашеніе «вѣчной памяти» начинающееся словами: «Вѣру святую православную апостольскую каѳолическую неврежденну и не порочну содержащимъ» и такъ далѣе. Анаематствование, скрытое заклееною бумажкою, произносимое отвергающимъ таинство креще-

ния, могло относиться и къ русскимъ раскольникамъ и къ раціоналистамъ, заходившимъ на Русь съ запада Европы.

Анаематствование, находящееся въ Архангельскомъ чинѣ «не приемлющимъ седьмь таинствъ», было затѣмъ въ сокращеніи внесено въ чинъ Православія, составленный въ 1766 г. и совершающійся по нынѣ. Тамъ указано возглашать: «Отмѣщущимъ всѣ таинства святая, церковю Христовою содержимыя, анаеема».

Анаематствование противищимся святой Церкви и преданіямъ апостольскимъ и святыхъ отецъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, находится, кроме Архангельского чина, въ чинахъ Ростовскомъ и Соловецкомъ, и въ—нынѣ совершающемъ.

Въ Ростовскомъ и Соловецкомъ такъ изложено: «Иже словесъ божественныхъ не послушаютъ, во имя Господне суще, и святыхъ Его да будутъ прокляти. Иже всяко преданіе церковное написанное и не написанное отмѣтается, да будетъ проклять.

Въ нынѣшнемъ чинѣ Православія возглашается: «Отвергающими соборы святыхъ отецъ и ихъ преданія Божественному откровенію согласны и православно каеолическою церковю благочестно хранимая, анаеема».

18) Анаематствованія въ нынѣ совершаемомъ чинѣ Православія.

Въ чинѣ Православія, совершаемомъ нынѣ, находится двѣ надцать анаематствованій, какъ бы въ соотвѣтствіе двѣнадцати членамъ символа вѣры, внесенного въ чинъ Православія (см. выше стр. 88). Анаематствованія слѣдующія:

Отрицающимъ бытіе Божіе, и утверждающимъ, яко міръ сей есть самобытенъ, и вся въ немъ безъ Промысла Божія, и по случаю бывають, анаеема.

Глаголющімъ Бога не быти духъ, но плоть: или не быти Его праведна, милосерда, премудра, всевѣдуща, и подобная хуленія произносящымъ, анаеема.

Дерзающыи глаголати, яко Сынъ Божій не единосущный и не равночестный Отцу, также и Духъ Святый, и исповѣдающыи Отца, и Сына, и Святаго Духа, не единаго быти Бога, анаеема.

Безумнѣ глаголющыи, не нужно быти къ спасеню нашему и ко очищению грѣховъ пришествіе въ міръ Сына Божія во плоти, и его вольное страданіе, смерть и воскресеніе, анаеема.

Не приемлюющыи благодати искупленія евангеліемъ проповѣданаго, яко единственнаго нашего ко оправданію предъ Богомъ средства, анаеема.

Дерзающыи глаголати, яко пречистая Дѣва Maria не бысть прежде рождества, въ рождествѣ и по рождествѣ дѣва, анаеема.

Не вѣрующыи, яко Духъ Святый умудри пророковъ и апостоловъ, и чрезъ нихъ возвѣсти намъ истинный путь къ вѣчному спасеню, и утверди сіе чудесами, и нынѣ въ сердцахъ вѣрныхъ и истинныхъ христіанъ обитаетъ, и наставляетъ ихъ на всякую истину, анаеема.

Отмѣщающыи бессмертіе души, кончину вѣка, судъ будущій, и воздаяніе вѣчное за добродѣтели на небесахъ, а за грѣхи осужденіе, анаеема.

Отвергающыи вся таинства святая, Церковю Христовою содержимая, анаеема.

Отвергающыи соборы святыхъ отецъ, и ихъ преданія, Божественному откровенію согласная, и привославно-каѳоліскою церковю благочестно хранимая, анаеема.

Помышляющыи, яко православныя Государи возводятся на престолы не по особливому о нихъ Божію благоволенію, и при помазаніи дарованія Святаго Духа къ прохожденю великаго сего званія въ нихъ не изливаются: и тако дерзающыи противъ ихъ на бунтъ и измѣну, анаеема.

Ругающыи и хулящи святые Иконы, иже святая церковь къ воспоминанію дѣлъ Божіихъ и угодниковъ Его, ради возбужденія взирающихъ на оныя къ благочестію, и къ

оныхъ подражанію пріемлетъ, и глаголющымъ оныя быти идолы, анаеема. (Послѣдованіе въ недѣлю православія, Спб. 1869 г. стр. 25—29).

Многолѣтія синодика.

Какъ вообще на молебныхъ пѣніяхъ въ царскіе и другіе торжественные дні, такъ и на молебнѣ въ недѣлю Православія, на которомъ читался синодикъ, возглашалось многолѣтіе царямъ, царицамъ, императорамъ, епископамъ и такъ далѣ. Иногда въ недѣлю Православія, не было чтенія синодика, а возглашалось одно многолѣтіе. Такъ, напримѣръ, совершалось въ Черниговской епархіи (см. выше стр. 46).

Въ нѣкоторыхъ чинахъ Православія не изложено и не указано многолѣтія; оно подразумѣвалось. Въ другихъ же чинахъ, напримѣръ—находящихся въ печатныхъ Постныхъ Тріодяхъ, послѣ изложенія «вѣчной памяти», сказано: «Отъ здѣ бываетъ воспоминаніе царей и патріарховъ и всѣхъ живыхъ». Въ Иркутскомъ чинѣ указано, что «многолѣтіе (протодіаконъ) сказываетъ большее подобіемъ такимъ, какъ бываетъ въ навечерія Рождества Христова и Богоявленія».

До исправленія и измѣненія чина Православія въ 1766 году, многолѣтіе его имѣло своего рода особенность, именно—по окончаніи многолѣтія возглашалось: «Святая Троица ихъ прослави». Возглашалъ протодіаконъ. Въ Псковскомъ чинѣ указано ему: «Возглашай многолѣтіе Ея Величеству, потомъ Наслѣднику Ея Величества и прочимъ всѣмъ по формѣ. По прочтеніи всей формы, паки возглашай: «Святая Троица ихъ же прослави». Въ Постныхъ Тріодяхъ обѣ возглашеніи замѣчено: «возгласъ трижды».

Протодіаконъ по произнесеніи словъ: «Святая Троица ихъ прослави», возглашалъ воззваніе подобное отпусту, произносимому іереемъ или архіереемъ по окончаніи службы. Въ чинѣ Православія Постныхъ Тріодей внушалось протодіакону касательно этого воззванія: «чити тихо». Воззваніе наход-

дится въ чинахъ Православія, кромъ печатныхъ Постныхъ Тріодей, въ Вологодскомъ, Псковскомъ, Архангельскихъ, Иркутскомъ и Московскомъ — Соборномъ. Воззваніе слѣдующее:

«Сихъ о благочестіи, даже до смерти страдаными и ученіи поучатися же и утверждатися, Бога умоляюще, и подражательми Божественного ихъ жительства, даже до конца показоватися молящеся, да сподобимся молитвъ ихъ, щедротами и благодатю великаго и первого Архіерея Христа, истиннаго Бога нашего, молитвами преславныя Владычицы нашей Богородицы и присно Дѣвы Маріи, Боговидныхъ ангелъ и всѣхъ святыхъ. Аминь».

Это воззваніе составляло окончаніе многолѣтія и чина Православія.

Въ чинахъ — Новгородскомъ 1632 года и Архангельскихъ, кромъ указанной особенности многолѣтія, были другія.

Въ Новгородскомъ чинѣ 1632 года, при возглашеніи многолѣтія протодіакономъ, было особаго рода участіе самаго святителя именно:

«Протодіаконъ кличетъ многолѣтія царю і царицы. и царевичю и царевне и святителю и княземъ. и бояромъ и всѣмъ православнымъ христіаномъ. *А святителю ко всякому многолѣтію ставитца въ царскихъ дверехъ. и малолетъ к боярину титлы.* Благовѣрному и благородному и христолюбивому. Богомъ избранному и Богомъ почтенному и Богомъ возлюбленному, самодержавному государю нашему царю и великому князю Михаилу Феодоровичу владимерьскому и московскому, новгородскому и казанскому, и автороканскому и всея русіи самодержцу — многа лѣта.

Святѣйшему Филарету Никитичу патріарху московскому и всея русіи многа лѣта.

Благовѣрной и христолюбивой царицы и великой княгинѣ Евдокїи Лукіановнѣ всея русіи. Многа лѣта.

Благовѣрному и благородному и христолюбивому царевичю князю Алексѣю Михаиловичу. Многая лѣта.

Благовѣрной и благородной царевне і великой княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ. Многая лѣта.

Благовѣрной и благородной царевне и великой княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ. Многа лѣта.

Преосвященному Господину нашему митрополиту Кипріяну великаго новаграда и великихъ лукъ. Многа лѣта.

Всѣмъ благовѣрнымъ княземъ и боляромъ и всему христолюбивому воинству. Многа лѣта.

И всѣмъ православнымъ христианомъ. Многа лѣта.

И по совершении отъ протодіакона многолѣтія. и отъ святителя титламъ скончавшимся. также протодіаконъ кличетъ. «Святая Троица прослави тѣхъ».

«Святая Троица, прослави тѣхъ иже за благочестіе до смерти страданіи же и подвиги и ученіи наказатися и удежатися Бога моляши и подобникамъ божественного ихъ жития, явитися до конца, молящеся, сподобимся просимъ ихъ щедротами и благодатию великаго и первого архиеря Христа, и истиннаго Бога нашего, молящеся преславнѣй владычицѣ напії Богородицѣ и приснодѣвѣ Маріи и боговидныхъ ангель и всѣхъ святыхъ. Аминь».

И посемъ протодіаконъ по скору ссенадикомъ вшедь въ олтарь творить ко святителю прошеніе ¹⁾). Святитель же знаменавъ и цѣловавъ Софею на сенадике, благословить протодіакона рукою, протодіаконъ же по скору подносить сенадикъ ко властемъ на цѣлованіе на оба лика, а въ то время святитель со крестомъ стоя въ царскихъ дверехъ вслухъ благолетъ. Святую Троицу ясно проповѣдаемъ.

Сіе благолетъ Святитель въ царскихъ дверехъ на церковь, послѣ многолѣтія, и начальникомъ града и къ прочимъ православныхъ во услышаніе. а власти окресть святителя. Святую Троицу ясно проповѣдаемъ, якоже повелѣша святіи апостоли и святіи богоносніи отцы» и такъ далѣе (см. выше стр. 60, 61, 62).

¹⁾ Т. е., мєтаніе (поклонъ).

Въ Архангельскомъ чинѣ многолѣтіе имѣеть принаровленіе къ содержанію чина Православія, къ анаематствованіямъ его. При возглашениіи имени Петра Великаго возвѣщаются качества, достоинства, заслуги его по отношенію къ православной вѣрѣ и Христовой Церкви. При многолѣтіи князьямъ, боярамъ говорится о докладахъ, вѣрованіяхъ, содержащихъ ими, противуположныхъ тому ученію, за которое произносится анаема въ этомъ чинѣ. Многолѣтіе слѣдующее:

Благодатю же и десницею Божію въ житii семь хранимъ и въ вѣрѣ благочестивой пребывающимъ и богоугодными дѣлами сияющимъ, истиннымъ церкви святой сыномъ благочестія поборникомъ, умножителемъ и защитителемъ: паче же первѣйшему благочестія поборнику мужественнѣйшему неусыпному подвигоположнику днемъ и нощю за цѣлость церквей святыхъ православнаго государства своего труждающемся, здравія и крове своея не щадящему. Благочестивѣйшему¹⁾ тишайшему, самодержавнѣйшему, и христолюбивому, великому Государю нашему, избранному почтенному, вѣченному и превознесенному Царю и великому князю, Петру Алексѣевичу, Московскому, Киевскому, Владимирскому, Новгородскому,

¹⁾ Въ другомъ Архангельскомъ чинѣ сказано: Благовѣрному и благочестивому и христолюбивому самодержавнѣйшему великому Государю нашему, вѣченному и превознесенному, отцу отечества, Петру Великому Императору и Самодержцу Всероссийскому, Его Цесарскому Величеству, Московскому, Киевскому, Владимировскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Смоленскому, Князю: Эстляндскому, Лифляндскому, Корѣльскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и великому Князю Новагорода низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоезерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всяя сѣверныя страны Повелителю и Государю Иверскія земли, Карталинскіи и Грузинскіи Царей и Кабардинскія земли, Черкасскіи и Горскіи Князей, и иныхъ наслѣдному Государю и обладателю. Подаждь Господи благоенственное и мирное здравіе же спасеніе и во все благое попѣщеніе, на врати же побѣду и одоленіе, и сохрани его на многа лѣта".

Казанскому, Астраханскому, Сибирскому, Псковскому, Смоленскому, Черниговскому и всея великия, (на полъ листа другими почеркомъ и чернилами приписано: князю Эстляндскому, Лифляндскому, Корѣлскому) и малая и бѣлая Россіи, самодержцу: и многихъ государствъ и княженій Повелителю и обладателю, подаждь Господи благоденственное и мирное житіе, здравіе же и спасеніе, и во все благое поспѣщеніе. на враги же побѣду и одолѣніе, и сохрани его ни многа лѣта.

Благовѣрнымъ Царицамъ и великимъ княгинямъ и благородному Государю нашему Царевичу и великому князю Алексію Петровичу (на полъ листа другою рукою и чернилами приписано: и благородному Государю) и благороднымъ Царевнамъ и великимъ княжнамъ подаждь Господи многа лѣта ¹⁾.

Святѣйшимъ патріаркамъ Православнымъ Константино-польскому, Александрийскому, Антіохійскому, Іерусалимскому, подаждь Господи многа лѣта.

Преосвященнымъ митрополитамъ, Киевскому, Новгородскому, Казанскому, Астраханскому, Сибирскому, Ростовскому, Псковскому, Смоленскому, Сарскому, Рязанскому, Нижегородскому, Суждальскому, Бѣлоградскому, подаждь Господи многа лѣта.

Господину нашему Преосвященному ²⁾ (по подчищенному на-

¹⁾ Въ другомъ Арх. чинѣ: Благовѣрной и Благочестивой великой Государынѣ нашей Императрицѣ, Еѣ цесаревину величеству Екатеринѣ Алексіевнѣ многа лѣта.

Благовѣрнымъ царевнамъ многа лѣта.

Благовѣрному и великому Князю Петру Алексіевичу, и благовѣрнымъ царевнамъ и великимъ княжнамъ, многа лѣта.

Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Сѵноду многа лѣта.

²⁾ До 1731 года нынѣшняя Архангельская епархія называлась: Холмогорскою и Важскою, и чины Православія, называемые нами Архангельскими, собственно были Холмогорскими. Но такъ какъ на одномъ чинѣ указано, что онъ „изъ Архангельска“ т. е. присланъ въ 1763 году въ Сѵнодъ, и „вѣчная память“ въ немъ возглашалась уже епископу Архангельскому Герману (см. выше стр. 35), то, для ясности, называемъ чины Архангельскими.

писано) *Варнавъ Архієпископу Холмогорскому и Важескому подаждь Господи многа лѣта.*

Преосвященнымъ архієпископомъ и епископомъ православнымъ, Черниговскому, Вологодцому, Тверскому, Коломенскому, Вятскому, Устюжскому, Воронежскому, Переяславскому, Иркутцому, Ладожскому, и всѣмъ повсюду православнымъ архіереемъ право правяшимъ слово Господне истины, многа лѣта.

Преподобнѣйшимъ архимандритомъ и игуменомъ со всею ихъ еже о Христо братию благочестно въ вѣрѣ Христовой подвизавшимся и всему освященному чину: многа лѣта.

Благовѣрнымъ княземъ и бояръмъ (на полѣ написано: «благороднымъ») и всему христолюбивому воинству за вѣру¹⁾ православную и святые церкви и за православное великороссійское государство вѣрно поборающимъ, добрѣ подвизающимся, и ратующимъ даже до кровѣ и такъ далѣе, (см. выше стр. 258, 259).

Въ Новгородскомъ сънодикѣ XVI вѣка встречаешь ту особенность въ многолѣтіи, очевидно произносимомъ, кроме чина Православія, и на другихъ службахъ, что въ немъ о патріархѣ и архієпископѣ говорится прежде нежели о царицѣ и царевичахъ. Многолѣтіе слѣдующее:

«Благовѣрному и благородному и христолюбивому и богоизбранному и Богомъ почтенному и Богомъ вѣзлюбленному самодержавному Государю нашему царю и великому князю *Ивану Васильевичу*²⁾ владимерскому и московскому, новгородскому, казанскому и хазтороканскому и всяя русіи самодержцу, многа лѣта.

¹⁾ Въ другомъ Архангельскомъ чинѣ слова этого многолѣтія: „за вѣру“ до словъ: „даже до кровѣ“ очерчены киноварью и на полѣ листа киноварью же написано: въ печатныхъ нѣть

²⁾ Слова о Иванѣ Васильевичѣ въ рукописи зачеркнуты и написано вместо нихъ другою рукою и другими чернилами: „Михаилу Федоровичу“.

Преосвященному господину нашему Макарію митрополиту всея руссии, многа лѣта.

Преосвященному господину нашему архіепископу¹⁾ вели-
каго Новаграда и Пскова владыцъ Леониду²⁾ многа лѣта.

Благовѣрной и христолюбивой царицы великой княгинѣ Анастасіи Ивановѣ³⁾ Васильевича всея руссии многа лѣта.

Благовѣрному и благородному и христолюбивому царевичу Ioannu Ivanovichu⁴⁾ многа лѣта.

Благовѣрному и христолюбивому князю Георгию Васильеви-
чю⁵⁾ московскому, многа лѣта».

Благородному царевичу князю Феодору Ивановичу, многа
лѣта.

Благовѣрному и христолюбивому князю Владимеру Андрееви-
чю московскому, многа лѣта».

Изложенный здѣсь порядокъ возглашенія именъ—царя, по-
томъ митрополита, далѣе архіепископа, и за тѣмъ царицы, ца-
ревича, князей, былъ измѣненъ въ этомъ же Новгородскомъ
чинѣ при царь Михаилѣ Феодоровичѣ, какъ видно изъ попра-
вокъ на этомъ сунодинѣ (см. ниже примѣчанія) и изъ многолѣт-
тія Новгородскаго сунодина 1632 года⁶⁾). Вообще же при Бого-

¹⁾ Въ рукописи зачеркнуто: „архіепископу“ и написано: митрополиту Кипріану

²⁾ На полѣ написано особою рукою, а не тою, которою выше: „пере-
нести, и послѣ царицы по порядку написать, потомъ царевичу и царевне,
а потомъ митрополиту.“

³⁾ Зачеркнуто и написано: Евдокіи Лукіановѣ.

⁴⁾ Зачеркнуто и написано: ІМК.

⁵⁾ Зачеркнуто и написано: благоверной и благородной и великой кня-
жнѣ Иринѣ Михайловнѣ многа лѣта.

⁶⁾ Въ концѣ Новгородскаго сунодика 1632 года, въ приложениі (л.
90—92) находится слѣдующее многолѣтіе:

„Благовѣрному и благородному и христолюбивому, Богомъ избран-
ному и Богомъ почтенному и Богомъ возлюбленому, самодержавному го-
сударю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, владимирь-

служеніи измѣненіе указанного порядка возглашенія патріарха и епископа прежде царицы и царевичей бывало и ранѣе царствования Михаила Феодоровича. Въ окружной грамотѣ патріарха Іова 1598 г. марта 15, о трехдневномъ молебствіи, по случаю восшествія на престолъ царя Бориса Феодоровича, изложено многолѣтіе, въ которомъ патріархъ Іовъ упоминается послѣ царя, царицы и чадъ ихъ, именно: «Многолѣтны съблюди Господи и помилуй благовѣрную царицу и великую княгиню иноку Александру и благовѣрнаго царя и великаго князя Бориса и благовѣрную царицу и великую княгиню Марью и съ ихъ благородные чада. Спаси Господи патріарха нашего Іова и вся крестьяне» и т. д. (Акты Арх. Экспед. Т. 2, № 1, стр. 5).

скому и московскому, новгородскому и казанскому и астороканскому и всея Русіи самодержцу. Многа лѣта.

Благовѣрной и христолюбивой царицы и великой княгинѣ Маріи Ильинѣ всяя Руссіи. Многа лѣта.

Благовѣрной и благородной царевне и великой княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ. Многа лѣта.

Благовѣрной и благородной царевне великой княжнѣ Анне Михайловнѣ. Многа лѣта.

Святѣшому Йосифу патріарху московскому и вся Русіи. Многа лѣта.

Преосвященному господину нашему Афонію митрополиту великаго новаграда и великаго лукѣ. Многа лѣта.

Всѣмъ благовѣрнымъ княземъ и бояръ и всему христолюбивому воинству. Многа лѣта. И всѣмъ православнымъ христіаномъ. Многа лѣта».

Въ томъ же синодикѣ изложено и сокращенное многолѣтіе:

«А православному царю государю нашему и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи. И его благовѣрной царицѣ государынѣ нашей и великой княгинѣ Маріи Ильинѣ. И благородной царевне и великой княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ. И благородной и великой княжнѣ Татіанѣ Михайловнѣ. Такоже и великому господину святѣшему Йосифу патріарху московскому, и всяя Русіи многа лѣта».

V.

Анаематствованія, произносившіся кромъ первой недѣли великаго поста и невнесенные въ чинъ Православія.

Не смотря на большое число изложенныхъ разнообразныхъ анаематствованій, заключавшихся въ то и другое время въ чинъ Православія, далеко не всѣ лица, подвергшіяся анаемъ, были внесены въ этотъ чинъ. Сюда не вошли многіе ересе-начальники и распространители ложныхъ учений, многіе оскорбители святыни, возмутители общества и Церкви. Причину внесенія однихъ и невнесенія другихъ противниковъ Церкви и государства въ чинъ Православія можно находить въ большемъ или меньшемъ возбужденіи общества при распространеніи ложныхъ учений; въ энергіи лжеучителей неустанно, не-преклонно разъевавшихъ зло ереси; въ обнаружившемся великому влияніи лжеученія на большую часть государства; во взглядѣ ревнителей Православія на анаематствование, какъ на лучшее средство къ подавленію и искорененію мятежа. Посему тѣ ереси, при обличеніи которыхъ обнаружилось ослабленіе ихъ, тѣ возмущенія, которые вскорѣ по ихъ возрожденіи начали утихать, тѣ безнравственные проступки, которые совершились частными лицами и касались семейной жизни только нѣкоторыхъ людей, хотя и вызывали анаеему себѣ, но не были вносимы въ чинъ Православія, какъ не особенно опасныя для общества. Такъ еретики стригольники были подвергнуты анаемъ (Истор. Русск. Церкви Макарія нынѣ митроп. Москов. Т. IV, стр. 161), но въ чинъ Православія ихъ не встрѣчаемъ. Еретикъ Сеикъ на соборѣ въ Переяславлѣ 1313 года былъ преданъ проклятию (Записки Имп. Акад. Наукъ. Т. V. Приложение—Слово о Полку Игоревѣ. Прил. стр. 38. Сн. Чт. Имп. общ. ист. и др. 1864. III. 7, 8), но въ чинѣ Православія не находится. Подобно сему была произносима анаеема и возмутителямъ.

Такъ произнесена была анаеема въ Посланіі къ христіанамъ въ Киевъ на митрополита Литовскаго Григорія Симвлака. Онъ обвинялся митрополитомъ Фотиемъ за неправедное присвоение себѣ духовной власти Митрополитъ Фотій, называя его мятежникомъ, поставленнымъ отъ неправеднаго собора, а не по правиламъ святымъ, ни по благословенію патріарха, говорилъ о немъ, что онъ сотворилъ великое смущеніе на церковь Христову, за что отъ священнаго собора и отъ святѣйшаго патріарха Евеймія изверженъ быль изъ сана и отъ поповства отлученъ и проклять бысть. Такожде и мы, писалъ Фотій, имѣемъ его извержена и отлучена и проклята со всѣми епископы нашими и священники и со всѣми христіаны. При этомъ сказалъ, что лица, желающія имѣть сношенія съ Григоріемъ, царствія Божія будуть чужды ¹⁾). Въ чинъ же Православія не было внесено анаеематствованіе Симвлаку.

¹⁾ Въ лѣтописи говорится объ отлученіи Григорія митрополитомъ Фотиемъ. „Яже о немъ первѣе явлена быша на сборѣ въ Цариградѣ, елико смущеніе створи на Христову церковь, отъ святѣйшаго вселенськаго патріарха Евеймія и божественнаго и священнаго всего сбora изверженъ бысть изъ сану, отъ поповства, и проклять. Сего ради божественный и священный сборъ по случаю събрався, божественные и священѣйшія и всечестнѣйшія святители, митрополиты и съ симъ боголюбивіи епископы и судомъ сихъ общимъ имѣемъ сего Цамблака, по божественнымъ священнымъ правиломъ, извержена и отлучена и проклята; такожде и тѣхъ епископъ его собора, неподобнаго, яко осужденныхъ имѣемъ ихъ, якоже бо не по повѣленію явишася божественныхъ правиль но досадители и преслушатели отметніи симъ явишася, отъ единаго, но достоянію съгласія лишишася отъ божественныхъ съборныхъ и апостольскія Христовы церкви, именующіяся святители безъ разсужденія святаго великаго патріарха, но отъ мірскаго зачала святительство пріяша. И како то сътвори оканий си Цамблакъ, кто же убо имѣеть его священникомъ и съпріобщается ему, или благословеніе его примаетъ, аще епископъ буди или священникъ, или кто мірскій человѣкъ, имѣемъ того извержена и проклята: пріобщайся непріобщенному, и самъ той непріобщенъ будетъ. Вамъ же и всѣмъ вашимъ, елици не пріобщишася беззаконному сему дѣлу, отъ беззаконнаго сего Цамблака, въ всемъ

Внесеніе въ чинъ Православія почиталось высшею степенью наказанія; оно назначалось людямъ нераскаяннымъ. Лицамъ, которыхъ заподозрѣвали въ обманѣ и склоняли къ искреннему раскаянію, внесеніе въ чинъ составляло угрозу. Когда строитель Заиконоспасскаго монастыря Симеонъ Медведевъ, въ монашествѣ Сильвестръ, лишенный монашества и подвергнутый церковному отлучению, находясь подъ стражею въ Троицкомъ Сергиевскомъ монастырѣ, раскаялся въ своихъ заблужденіяхъ и подать на соборъ (бывшій въ 1689 году) письмо, содержащее исповѣданіе вѣры и отреченіе отъ прежнихъ ложныхъ ученій; соборъ (1689 года), подозрѣвая его въ неискренности раскаянія, изъяснилъ ему, что въ случаѣ лживыхъ его показаній и раскаянія, онъ подвергнеть себя анаеміи и вслѣдствіе ея страшнымъ бѣдствіямъ¹⁾). Соборъ привелъ при-

---

никако пріобщаеми будите, гнушающеся его яко несвященна, но осквернена; аще и пишеть къ вамъ, и не пріятно буди вамъ писаніе его, аще и присылаеть къ вамъ како, и слова ему не дадите отъинудь, понеже то погублевіе принесется душамъ вашимъ; и который убо рукополаганъ отъ него рекше поставленъ, и познаете его, имѣйте его извержена, яко того самаго Цамблака, и сичъ его и все еже онъ сътворилъ и сътворить, имѣте дѣло то, яко же не бысть. Услышите вси иже любве съ ними творяще! како убѣжати вамъ гибъя грядущаго на нихъ? или съ ними сътворяющеся и съскверняющеся въ пищи, или въ питіи или въ любовнѣ дружбѣ! Како съмѣете приступити къ божественнымъ и страшнымъ тайнамъ Христовы姆ъ? И молю вашю любовь православныхъ крестьянъ, еже не сходится вамъ съ тѣми ни въ которохъ дѣйствїи, ни въ пищи, ни въ питіи, ни во дружбѣ, ни въ обѣты, ни въ мирѣ, ни въ любви: понеже который сходяйся съ ними, чужда себе творить церкви Божіи. А милость Божія и наше благословеніе да будетъ со всѣми православными крестьянами. (Пол. собр. Р. Лѣт. Т. IV. стр. 116 Си. Акты Ист. Т. 1. № 40).

¹⁾ Для устрашения виновнаго, для возбужденія искренняго раскаянія излагались послѣдствія анаеміи такимъ образомъ: „И еще Симка Медведевъ приносить нынѣ покаяніе неседушно, но никако ухищreno или по нѣкоему лукавству, или срама ради и страха человѣческаго, или иного ради нѣкоего случая, хотя искусити Духъ Господень, по Самону волхву и по Аланю и Саифирѣ, яко песь возвращаєсь на свою блевотину, да будуть дни его мали и зли, и молитва его да будетъ въ грѣхъ, и діаволь

мѣры казни еретикамъ, опредѣляемой гражданскимъ судомъ¹),

да станетъ изъ десныхъ его и да изъидеть осужденье, въ родѣ единомъ да погибнетъ имя его, и да истребится отъ земли память его, и да исчнется яко прахъ предъ лицемъ вѣтра: возлюби бо клятву, и пріедеть ему и облечется въ ню яко въ разу и внидетъ яко вода во утробу его и яко елей въ кости его, да будетъ ему яко риза въ нюже облачится, яко поясъ имъ же выну опоясуется. Да пріедеть на него онѣгъ богоносныхъ Отець, ихъ же писаніе развращенно писаше и глаголаше, и всѣхъ бывшихъ на седми Вселенскихъ и помѣстныхъ синодѣхъ богоухновенныхъ архіереевъ, и всѣхъ богоносныхъ отцевъ, и святѣйшихъ православныхъ патріарковъ Греческихъ, благочестія Восточного хранителей и правителей, и иѣрности нашей, и всѣхъ здѣ написанныхъ именъ и не написанныхъ, и всего архіерейскаго и іерейскаго чина, проклятство и анаема, не точю сугубо и трегубо, но многогубо. Да пріедуть нань вся проклятства, ини же Мовсей проклинаше Іудеи, не послушающыя заповѣдей Господнихъ (якоже повѣствуетъ въ книзѣ Второзаконія въ главѣ 28), и да поженутъ его, и да постигнутъ его, и да потребятъ его, и да погубятъ его, и да будутъ ему послѣдня горша первыхъ. Да будуть ему Каниво трясеніе, Гіезіево прокаженіе, Іудино удавленіе (зане и онъ раскаявся возврати сребренники, глаголя: согрѣши предавъ кровь неповинну, но не истинно и не отъ сердца сокрушенна глагола); Симона волхва погибель да не лестю возмнить прелстити ны, яко онъ сребромъ возмнѣ стяжати даръ Божій (онаго бо сердце не бысть право предъ Богомъ); Ананіи и Сапфирѣ внезапное издѣновеніе (онѣгъ бо исполни сердце сатана соглати Духу Святому); Аріево тресновеніе (той бо покаявся лестно, паки нача развращати, яко въ вышне речеся, и того ради исчезе). И да будетъ отлученъ и анаематствованъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа, не разлучны и единосущная Троица, нынѣ и по смерти непрощенъ; и тѣло его да не разсыплется, въ знаменіи вѣчнаго отъ Бога отлученія, и земля его да не пріеметъ, яко пріемлетъ православныхъ христіанъ, въ покаяніи и исповѣданіи православномъ скончавающихся; и да будетъ часть его въ геевѣ вѣчной, со Іудою Христопредателемъ, и со Аріемъ лжекленшимъ, и со всѣми лживыми, ихъ же часть въ озерѣ горящемъ огнемъ и жупеломъ, и идѣже звѣрь имѣяя хулная уста (вже есть антихристъ) мучеть будеть день и нощъ во вѣки вѣковъ; яко онъ Сенка самъ себѣ и избра и суди, въ писаніи своемъ, аминь. (Акты истор. Т. V. № 194).

¹) Аще же паки по покаяніи во отступствѣ отличатся, онъ Сенка

и при этомъ замѣтилъ, что имена ихъ вносятся въ чинъ Православія въ число анаематствуемыхъ лицъ: «Нашъ же духовный судъ и казнь да послѣдуетъ имъ въ будущую жизнь, еже на коеждо лѣто, въ недѣлю первую святаго великаго поста, Православія именуемую, анаематствовать ты яко прежде бывшіе еретики и расколники святая церковь анаематствуетъ» (Акт. Истор. Т. 5, № 194-й).

Причиною большой важности анаематствованія, произносимаго въ чинѣ Православія, можно объяснить, почему св. синодъ не исполнилъ приказанія Петра Великаго о предании анаеемъ въ чинѣ Православія Стефана Глѣбова. Въ дѣлѣ архива св. синода читаемъ:

Великий Государь Царь и Великий Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великия и малыя и бѣлые Россіи Самодержецъ, будучи въ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, во время божественнаго пѣнія, сего августа 15-го дня, указалъ по имянному своему Великаго Государя указу: Стефана Глѣбова, въ безприкладномъ преступленіи и безстрашии и въ письменномъ противъ Его Царскаго Величества народномъ возмущеніи, какъ въ печатномъ марта 5 числа 1718 года манифестѣ показано, явившагося, которой, по жестокости своей и непокаянному сердцу, когда по Его Царскаго Величества правамъ достойная ему Глѣбову казнь чинена, свойственного по христіанской должности покаянія не принесъ и причастія Святыхъ Таинъ не точію не пожелалъ, но и отвергся, и клятвѣ цер-

---

или съ мудрствующыя ему, таковые лжеклятвенники тѣлесной казни предавати, таковой, яковому казнившася Новгородстіи еретици, въ лѣто 7013, на нихъ же соборъ бѣ на Москвѣ въ лѣто 6999, при Великомъ Князѣ Ioannѣ Васильевичѣ и митрополитѣ всея Россіи Симонѣ; или яко, при благочестивѣшихъ Государехъ Царехъ и Великихъ Князехъ, Ioannѣ Алексѣевичѣ, Петру Алексѣевичѣ, всея Великия и Малыя и Бѣлые Россіи Самодержцахъ, въ 190 году, Никита Суждалецъ роспона главоєщень и въ блато вверженъ исомъ на сиѣдь.

И тако, отъ царей благочестивыхъ, гражданскій судъ да подымутъ таковіи. (тамъ же).

ковной, яко золотый преступникъ и таковыя святѣйшія тайны презиратель и отметникъ, самъ себя подвергъ, имѣть отъ Святѣйшаго Правительствующаго Сънода во анаемѣ вѣчно и съ прочими, проклятию и анаемѣ подпадшими, во всѣхъ Российскихъ церквахъ, гдѣ въ недѣлю Православія воспоминаніе таковыимъ бываетъ, повсегодно его Глѣбова анаематствовать. И о томъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сънода послать во всѣ епархіи ко архіереемъ при указѣхъ форму немедленно, и сей имянной Его Царскаго Величества указъ въ Сънодѣ записать въ учрежденную на то книгу.

Ф о р м а .

По возглашенніи анаематствованія древнихъ, анаемѣ подлавшихъ, возглашать сице: По сихъ томужде подпадаетъ золотый закона Божія преступникъ и Царскаго Величества противникъ Степанъ Глѣбовъ, которой въ безприкладномъ преступлениі и въ письменномъ противъ Его Царскаго Величества народномъ возмущеніи обвиненъ, по жестокосердію своему ни предъ смертю, во время достойныя по дѣломъ его казни, свойственного христіаномъ покаянія не принесъ и причастія Святыхъ Таинъ отвергся, и симъ клятвѣ церковной, яко лютѣйшій благочестія преступникъ и презиратель, самъ себя подвергъ, и за ся церкви и отечству богоненавистныя противности во вѣки да будетъ анаема (Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣд. православн. исповѣд. Российской имперіи. Т. 1. 1721 г. стр. 176).

Но ни въ одномъ извѣстномъ чинѣ Православія не найдено имени Степана Глѣбова въ числѣ лицъ, преданныхъ анаемѣ. Весьма вѣроятно, анаематствование ему было возвѣщено народу прилѣпленными объявленіями въ дверяхъ церкви.

Въ Духовномъ Регламентѣ указано о такого рода объявленіи анаематствованія, не вносившагося въ чинъ Православія:

«О непреклонномъ и упрямомъ преступникѣ епископѣ, не приступивъ еще къ анаемѣ, напишетъ къ Духовному Коллегіуму; а отъ Коллегіума получивъ соизволеніе на письмѣ, предастъ

явно грѣшика анаемъ, составивъ такую, или подобную формульку или образецъ, и протодіакону въ Церкви при народѣ прочести повелѣвъ: «Понеже знаемъ вамъ человѣкъ (имя рекъ) таковыемъ-то своимъ явнымъ закона Божія преступленіемъ соблазнилъ Церковь, и неоднократное пасторское увѣщаваніе, къ покаянію его ведущее, презрѣть; послѣди же и отверженіе его отъ Церкви, аще не покается, въ слухъ народа извѣщеніе уничтоживъ, пребываетъ досель въ жестокосердіи своемъ, не подая надежды исправленія своего; того ради Пастырь нашъ, по заповѣди Христовой, даною себѣ отъ тогожде Господа властю, извергаетъ его отъ общества Христіанскаго, и яко непотребнаго члена, отъ тѣла Церкви Христовы отсѣцаетъ, всѣмъ правовѣрнымъ извѣствуя о немъ, что онъ непричастенъ къ тому есть даровъ Божіихъ, кровію Спасителя и Господа нашего Іисуса Христа пріобрѣтенныхъ намъ, дондеже истинно отъ сердца не покается. И того ради запрещенъ и не благословенъ есть ему входъ церковный, колыми паче святой и страшной тайны Евхаристіи и прочіихъ Таинъ Святыхъ, и требъ Церковныхъ участникъ онъ быти не можетъ какъ въ церкви такъ и въ дому своемъ и на коемъ либо иномъ мѣстѣ. И аще бы въ церковь онъ вшелъ тайно или явно, по силою; то большему осужденію подлежитъ, и множе паче, аще коварно или насильно Таинъ Святыхъ причаститися дерзнетъ. Священницы же да возбранятъ ему всячески входа церковнаго, и аще не могутъ возбранить ему ради силы его, то, кромѣ Литургіи, да престаютъ отъ всякой службы церковной, дондеже не изыдетъ. Такожъ священницы да не ходятъ къ нему съ молитвою, благословеніемъ и Святыми таинствами подъ лишенiemъ сана своего ¹⁾.

Сей, или иные каковы въ разсужденіи Коллегіумъ уста-

¹⁾ Вѣстно же всѣмъ буди, что онъ (имя рекъ) самъ точію единоличнѣ анаемъ сей подлежитъ, но ни жена, ни дѣти и ни прочіи домашніи его, развѣ бы и оные поревновать похотѣли его неистовству, и за сію наложенную на него клятву дерзнули бы гордо и язвительно укорять Церковь Божію.

вится анаоемы образецъ, по прочитаніи прилѣпленъ да будеть на дверяхъ церковныхъ, единой престольной, или и во всѣхъ Епархіи той церквей, разсудить Коллегіумъ¹⁾). Иногда и устно была возвѣщаема анаоема при церковныхъ дверяхъ.

Изложеннымъ порядкомъ объявлялась анаоема людямъ, совершившимъ преступленія и противъ Церкви и государства и въ частной семейной жизни.

Указаннымъ способомъ была произнесена анаоема лицамъ, нежелавшимъ повиноваться указу о престолонаслѣдіи.

При Императорѣ Петре Великомъ указомъ было объявлено всѣмъ подданнымъ Россіи, что всякий за измѣнника почтенъ будетъ и подлежать будеть смертной казни и церковной клятвѣ, если пожелаетъ воспротивиться указу о престолонаслѣдіи, устранившему отъ престола сына Петра Великаго Алексея и объявлявшему законнымъ наслѣдникомъ того, кого Императоръ захочетъ. Приказано было всѣмъ безъ изъятія подданнымъ духовнымъ и мірскимъ предъ Богомъ и евангеліемъ утвердить этотъ уставъ, то есть, произнести «клятвенное обѣщаніе» и въ немъ говорить: «А ежели я сему явлюся противенъ или иначе противное что помянутому уставу tolkowatъ стану: то за измѣнника почтенъ и смертной казни и церковной клятвѣ подлежать буду» (Правда воли монаршой изд. 1726 г. лист. г.). Подобное тому объявлено было великое отлученіе при Императрицѣ Екатеринѣ I-й. «Нынѣ, сказано было въ указѣ, явились нѣкоторые воры и клятвопреступники, которые, оное Его Императорскаго Величества праведное установление (о престолонаслѣдіи) дерзаютъ tolkowatъ противнымъ обра-

¹⁾ А если изверженный, не покаялся, учнетъ еще ругать анаоему церковную, или еще и пакостить епископу, или иному причту: и тогда епископъ пошлетъ о томъ чалобитную къ Духовному Коллегіуму, а Коллегіумъ, розыскавъ истину, будетъ съ настояніемъ просить суда у подобающей мірской власти, или и у самаго Царскаго Величества (тамъ же).

Сие только епископомъ накрѣпко укажетъ Коллегіумъ, чтобъ они, какъ анаоемы, такъ и разрѣшенія не дѣлали ради прибыли своей, или иного коего собственнаго интереса, и искали бъ въ толь важномъ дѣлѣ, не яже своя, но яже Господа Іисуса. (Тамъ же).

зомъ, какъ явилось въ одномъ подкинутомъ незапечатанномъ письмѣ, о которомъ публиковано Нашимъ указомъ прошлаго марта въ 24-й день: и хотя въ томъ указѣ накрѣпко подъ смертною казнью такие письма запрещены: но не взирая на тотъ Нашъ указъ, оные отчаянные воры, другое такое же письмо незапечатанное подкинули, которое найдено близъ двора канцлера графа Головкина, на пристанѣ, прошлаго марта въ 31-й день. И понеже оные письма оба въ одной матеріи и хотя тотъ воръ и вымышленникъ писемъ весьма неспокойной головы, и злого сордца, наипаче же крайній злодѣй отечествію, и невѣдущій закона Божія, и церковныхъ преданій: какъ видно по тѣмъ письмамъ; однакожъ въ томъ дѣлѣ есть ему не безъ помощниковъ, которые тѣ письма разносять и прибиваютъ¹⁾... А чтобы впредь вышепомянутые воры кого изъ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, къ своему воровскому умыслу и къ будущему, какъ временнай здѣ смертной казни, такъ и вѣчнаго по суду Божію мученія бѣству прельстить не могли: того для, ради предосторожности повелѣли Мы вышепомянутой Блаженной и Высокославной памяти Его Императорскаго Величества, о наслѣдствіи Монархіи Россійской уставъ, присягу, и изъясненіе Правды Монаршей воопредѣленіе наслѣдства Державы своея, вновь таковыжъ напечатавъ публиковать, и во всемъ государствѣ у приходскихъ церквей

¹⁾ И ежели кто про такие письма вѣдаетъ, хотя изъ тѣхъ кто съ тѣмъ вымышленникомъ въ сообщеніи, или его служители, чтобы безъ всякой опасности явились при Дворѣ Нашемъ караулному офицеру, которому повелѣно тотъ часъ представить Намъ. И буде кто такимъ образомъ, о томъ Намъ объявить, тому кто бы онъ ни былъ, дано будетъ двѣ тысячи рублей денегъ, которые положены въ фонаряхъ при Санктъ-Петербургѣ: одна тысяча близъ Церкви Святыхъ Троицы, а другая близъ Церкви же Святаго Исаакія: илиль оныя люди явились офицеромъ стоящимъ при оныхъ фонаряхъ, которые уже указъ имѣютъ тѣ деньги тому объявлителю отдать, и его Намъ представить. Сверхъ того буде кто того вымышленника писемъ, или его сообщниковъ въ томъ воровствѣ докажетъ, тому отданы будутъ всѣ его деревни и имѣніе въ вѣчное потомственное владѣніе. (Тамъ же).

и по монастырямъ по отпускѣ литургіи, сей Нашъ указъ, и оный уставъ, и присягу священникомъ въ каждый Воскресный день, и въ праздники читать для вѣдома всѣмъ въ службѣ, чтобы кто невѣденіемъ отъ такихъ вышереченныхъ воровъ, къ ихъ времянной и вѣчной казни прельщенъ не быть, и всѣмъ нашимъ вѣрнымъ подданнымъ всемилостивѣйше повелѣваемъ ¹⁾... И для того повелѣли Мы помянутыхъ воровъ и сообщниковъ ихъ, ежели оные по сему указу (свою волею яко кающіяся) не явятся, за измѣнниковъ и клятвопреступниковъ почитать, и церковной клятвѣ предать, какъ вышепомянутый уставъ повелѣваетъ.

На послѣдокъ объявляемъ и то, ежели и сочинитель того письма явится самъ своею волею, и покажетъ, кто его къ тому увѣщевалъ и наговаривалъ, и кто сообщникъ тому: то не токмо ему, но и товарищамъ его тотъ грѣхъ прощенъ будеть, и для того дается сроку на шесть недѣль: отъ того времени какъ гдѣ сей указъ публикованъ будетъ: а ежели въ шесть недѣль не явится, и потомъ уже конечно преданъ будеть церковному проклятию». За этимъ указомъ послѣдовало определеніе Сѵнода: «А понеже по прошествіи въ царствующемъ Санктпетербургѣ, написанного въ ономъ указѣ срока, извѣщено въ Сѵнодѣ, что заѣшшаго оного подмета сочинитель не токмо самъ своею волею (какъ бы подобало кающемуся и на предложеніе Ея Величества милосердіе уповающему) не явился, но и ни отъ кого доселѣ не объявленъ: того ради Святѣй-

¹⁾ Ежели кто услышитъ что о наслѣдіи державы Нашей, кто будеть противно вышеупомянутому уставу, и духовнаго и мірскаго главнаго правленія изъясненію и запрещенію, какимъ нибудь образомъ разсуждать, или толковать въ разговорахъ, или въ компаніяхъ, чтобы о такихъ безъ всякой опасности объявили Намъ вышереченными образомъ: за что награждены будуть такою Нашею милостію, какъ написано выше сего Понеже мы съ помощью Божію, какъ все Его Імператорскаго Величества Блаженные и Высокославныя памати, въ пользу нашей Імперіи сочиненные регламенты, такъ и вышеупомянутый уставъ о наслѣдствіи державы Нашей, не токмо исполнять, содержать, но и накрѣпко оборонять будемъ. (Тамъ же).

шій Сѵнодъ довольно разсуждавъ, и совершенно извѣстився, что какъ самый вредныхъ оныхъ плевель изобрѣтатель, такъ и вси его вѣдущіи и молчаніемъ укрывающи, суть слову Божію вѣрность и повиновеніе державнымъ властемъ узаконившему, противницы, Ея Императорскому Величеству, Бого-вѣнчанной Божіей помазаницѣ враги измѣнники, и клятвы своея преступники, и презирая Духа святаго заповѣдь, повелѣвающаго намъ о царѣхъ молитися для того, да и мы въ тишинѣ ихъ тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ, суть они противнаго оному благополучію вреда и зла искателіе, смущенія и мятежа въ народѣ жаждущіи. Сія тако разсудивъ Святѣйшій Сѵнодъ, по данной себѣ отъ пастыреначальника Христа власти, единодушнѣмъ согласiemъ, какъ безсовѣтнаго онаго плевосвѧтеля, и его сообщниковъ, такъ и вѣдущихъ, но молчащихъ о нихъ, предаетъ анаемъ, буди часть ихъ съ первымъ человѣкоубийцемъ Каиномъ, яко гражданскаго благотишія ненавидящихъ, и съ треокаянніемъ предателемъ Іудою, яко и церковнаго благосостоянія враговъ, и съ прочими подобными погибельными сыны, аминь.

Еще же и сіе Святѣйшій Сѵнодъ всѣмъ во извѣстіе предлагаетъ, что хотя кто и впредь по изданіи и публикованіи клятвы сея о подметнаго онаго письма сочинителъ, какимъ ни есть способомъ увѣдаетъ; и гдѣ надлежить, не донесетъ, и той несумнѣнно да знаетъ, что за молчаніе свое сей же анаемъ повиненъ есть. А есть ли и самъ онаго подмета сочинитель, или кто изъ сообщниковъ его, или отъ вѣдущихъ о немъ, устрашився суда Божія, собою и своею волею, съ покаяніемъ объявить себе, да извѣстенъ будетъ, что отворится ему дверь милосердія Божія, такожде и помилованія отъ Ея Императорскаго Величества да будетъ благонадеженъ.

Сіе во всемъ Государствѣ въ приходскихъ церквахъ и въ монастыряхъ по отпустѣ Литургіи въ воскресный день и въ праздники читать по публикованіи вышеименованнаго Ея Импе-

раторского Величества во всякихъ мѣстахъ указа, по шести недѣляхъ». Въ первый разъ эта анаема была прочтена въ церкви Живоначальной Троицы въ С.-Петербургѣ 10 июля, предстоящимъ въ священномъ облаченіи членомъ синодальнымъ. (Правда воли Монаршой Спб. 1726 г.)¹⁾.

За безнравственные проступки и въ семейной жизни люди подвергались анаемѣ, объявляемой въ церкви. Особенно подпадали этому за грѣхъ прелюбодѣянія²⁾.

¹⁾ Издание „Правды“ 1726, почитаемое рѣдкимъ (П. Строевъ—Рукописи слав. и русск. М. 1848 № 712), отличается отъ изданія 1722 г. содержаніемъ указовъ объ вышеизложенномъ.

²⁾ Чтобы видѣть взглядъ Церкви на грѣхъ прелюбодѣянія и наказаніе за нераскаянность, излагаемъ два указа о дѣлѣ временъ Петра I:

По Указу его императорского Величества отсвятѣшаго Правительствующаго синода всеснародное извѣстіе обявленіе.—Сего 1729-го года мая 5 дня по его императорскому Величеству указу шоопредѣлению святѣшаго правительствующаго синода и поимѣющему всвятѣшемъ синодѣ духовному дѣлу Максимъ Пархомовъ ібывшая сѣвскаго воеводы Григорія Алексеева сына Колтовскаго жена Дарья за прелюбодѣйство которое они Пархомовъ и Дарья ложнымъ іменемъ брачного супружества покрывали, разведены и жить імъ вмѣсте невелено, ізато явное ихъ прелюбодѣйное согрешение ізанепокореніе святой церкви властию всесвятаго іживотворящаго Духа данною непосредственно святѣшему Правительствующему синоду оные Пархомовъ и Дарья доцеже пребываютъ во упрямствѣ своемъ и невозвратятся спокаяниемъ отлучены отъ церкви і входа церковнаго, идомы ихъ нискакими церковными требами входить невелено, і воутвержденіе того по книгѣ соборнова дѣянія учиненного влѣта мирозданія „7175“ и 6-е проклятию іанафеме преданы, о чёмъ изсвятѣшаго правительствующаго синода во всей россійской имперіи привсехъ церквяхъ письменныемъ обявленіемъ и расpubликовано, вкоторомъ о выпекованномъ богомерзкомъ игъ Пархомова и Дары прелюбодѣйстве и о прочемъ пространно изъяснено, якоже іапостоль суди блудника предати сатанѣ воизмажденіе плоти да духъ спасется вдень Господа нашего Іисуса Христа, поито отътѣхъ прелюбодѣйцовъ по каменосердечию іотчаянию ихъ призренъ за что по сватому писанію грядеть гиѣвъ божій насыны противлѣнія, а понеже они аки бездушніи отнюдь нерадашіи о душахъ своихъ и токмо сквернныя плотскія мѣрзости ісполняющіи и поныѣ

Былъ случай, когда анаема произносилась, по определению Святейшаго Синода, священниками послѣ панихиды. Такъ она совершилась по убиеніи въ Москвѣ въ 1771 году воз-

втѣ же богоопротивныхъ жерзостяхъ валяются Бога небояся ичеловѣкъ не срамляяся, никакова покаяния неприносить іопрічтения справовѣрными не требуютъ і хотять знатно воупрямстви иотчаяніи ради мѣрскаго своего плотиугодия вѣчно погибнути. итѣмъ не малую безбожия воню отсебя издали инынѣ издающіе іисполняется на нихъ слово Гоенподне нечестивый егда во глубину золь придетъ нерадить. притча глава „18“ стихъ 3: аімянныи высокославныи івѣчнодостойныи памяти Государя імператора вирешломъ 1722 году апреля 12 днія состоявшимся ісобственою его величества рукою надѣланыхъ святейшаго синода пунктахъ подписаныхъ, таковыхъ явно грѣшниковъ повелено ссыпавъ отсылать ксветскому суду і тамо поправамъ наказывать; того ради святейшій правительствующій синодъ взирая напастыре начальника Господа Іисуса яко не хощеть смерти грѣшника но хощеть всѣмъ спастися и вразумъ истины прійти и воеже обратитися грѣшнику іживу быти. Того бо ради и на землю снide іополотися іострада нашего ради спасенія, приказали, посодержанію вышеупомяненнаго высокославныи івѣчнодостойныи памяти Государя імператора імянного ісобственою рукою подписанаго указа, которымъ таковыхъ явно грѣшниковъ повелевается ссыпавъ отсылать ксветскому суду и тамъ поправамъ наказывать, іихъ Пархомову і Дарье въ юстицъ коллегіи куда они ізвѣстейшаго синода отосланы законечное ихъ святейшій церкви непокореніе іупрямство и за противность оного указа учинить какъ выше сего обявлено не отмѣнно и о томъ въ юстицъ коллегію послать указъ который и посланъ, а ежели ссего времени впередъ повышеписанному духовному дѣлу імъ прелюбодѣйцамъ иотученными отъ всѣхъ церковныхъ таинствъ Пархомову и Дарье кто будеть вспомогать іихъ защищать іприкрывать и вдомѣгъ своихъ держать, отчего всякому возможно разсудить, что оные дѣйство никому иному впротивность быть имѣютъ токмо самому Великому архиерею Христу и святейшій непорочней православной Христианской вѣре, ітаковые по благодати все святаго и животворящаго Духа, данной непосредственно святейшему правительствующему синоду, правилнѣ подвергаются той же церковной клятве какова на тѣхъ прелюбодѣйцовъ Пархомова і Дарью ізречена, и отзвѣстейшаго синода листами при всѣхъ церквахъ обявлено, которымъ общѣ да будеть вдень страшнаго іспытанія судия иотмститель правосудный онже самъ Господь Богъ. буде же гдѣ оные прелюбодѣйцы жестокосердия ігнѣва

мутившимся народомъ Амвросія, архієпископа московскаго и калужскаго. Во время свирѣствованія въ то время чумы, народъ не хотѣлъ понять, что зараженіе болѣзнью и распро-

---

божия не боящіяся Пархомовъ і Дарья явятся і ихъ привезть всвятѣйший синодъ, охраняя себя отвышеписаннаго церковнаго наказанія чего для симъ всенародное ізвѣстіе вторично і обявляется.

Обявление отсвятѣйшаго правителствующаго синода.—Впрошломъ 1722-мъ году воктабрѣ месяца Максимъ Пархомовъ жену свою Ирину постригъ безуказу Рылского Николаевскаго монастыря Волыцкой пустыни чрезъ игумена Филогрия насильно и послѣ того для беззаконнаго прелюбодѣянія пональ себѣ якобы вжену бывшаго Севскаго воеводы Григорія Алексѣева сына Колтовскаго, при которомъ онъ жилъ за подъячего, жену Дарью Иванову дочь. а въ книгѣ коричей какъ налисте 550-мъ наоборотѣ напечатано, такие подозрительные браки весьма запрещены, паче же пословамъ самого Господа нашего Іисуса Христа имѣющимся во святомъ Евангелии вблаговѣстияхъ святыхъ Евангелистовъ. У Матея во главѣ 5 встихахъ 31-мъ и 32-мъ, у марка во главѣ 10 встихахъ 11 и 12-мъ, у луки во главѣ 16-й встихѣ 18-мъ ясно показуется, всякъ отпушаїй жену свою словесе любодѣйнаго творить е прелюбодѣствовати и іже пущеницу поимѣть прелюбодѣстуетъ, у матея же во главѣ 19-й тако изображенено, оставить чловѣкъ оца своего и матерь и прилѣпится кженѣ своей и будеть та вплоть едину, якоже кому нѣста два но плоть едина, яже убо Богъ сочтета чловѣкъ да неразлучаетъ, иже аще пустить жену свою развѣ словесе прелюбодѣйна поженится инде, прелюбы творить, и женихъ пущеницею прелюбы дѣть, также въ 1-мъ посланіи ккоринеанамъ во главѣ 4-й встихахъ „10-мъ“ и „11-мъ“ глаголѣть святый апостоль павель о женившимся завѣшеваль не азъ но Господь женѣ от мужа неразлучатися ащели же неразлучится да пребываетъ безбрачно или да смиратся с мужемъ своимъ, и мужу жены неотпушати такожде, и вправильхъ святыхъ помѣстнаго кареагенскаго собора правило 102 бракомъ совокупившиеся распушающеся аще не мирится да пребываетъ танъ. толкованіе. угодно бысть отцемъ собора сего поевангелскому и апостолскому учению никому же своея жены неизгнati просто неразлучатися отъя, ащеже прилучится или мужу воскотѣвшу или женѣ разлучитися отсожителства и несмирится и невосхощета паки снитися икупно жити, да пребудуть таю воединствѣ, и другому браку да несочетаются, подобно же тому і вдуховномъ рѣгламенте о монахахъ напечатано не при-

страненіе ея бываетъ отъ соприкосновенія здоровыхъ сть больными, народъ осердился на преосвященнаго, что онъ велѣлъ снять съ Варварийскихъ воротъ икону Богоматери, именуе-

нимать мужа жену живу имущаго, обычай же есть, что мужъ зженю взаинное согласие творить чтобы мужъ вмонахъ постригся, а жена бы свободна была пойти за иного, сей разводъ простымъ кажется быть правилныи по слову Божію противныи, ежели для единой сей причины дѣется, а хотѣбы и была притчина и разводу доволная, одикоже сего нѣделать мужеви зженю самоволно но представлять о томъ разводе епископу своему обстоятельно, которому подлинно освидѣтельствовавъ для разсужденія опредѣленія писать всвятѣйшій Синодъ а не получа изсинода резолюціи таковыи разводовъ нечинить, а оной Пархомовъ нетокмо прежде постриженія неоказалъ на ону свою законную жену Ирину правилной вины писмѣнно ноопостриженіи ея, хотя бы она и доброволно того желала, нигдѣ вдуковномъ правителствѣ указанного опредѣленія нетребовавъ постригъ насильно и женился на оной Колтовской женѣ весна неправилно, что онъ учинилъ вышепоказанныи словесамъ иапостольскому святымъ отецъ преданию противно, того ради въ прошломъ 726 году декабря 16 дня по его императорскаго величества указу и поопределению святѣйшаго правительствующаго Синода оной Пархомовъ и Дарья Колтовская развѣдены и другъ здругомъ жить имъ нерѣлено, о чемъ указъ имъ сказанъ съ крѣпкимъ за преслушаніе ихъ запрещеніемъ, въ чмъ онъ Пархомовъ маia 24 дня и своеручно подписалъ, что исполнять то святѣйшаго Синода определеніе будеть, и отосланы они въ юстицію коллегію подкараулъ для слѣдованія кромѣ того еще всвѣтскій судъ надлежащего, по которому несвобождая велено ихъ паки для церковнаго показанія прислатъ всвятѣйшій Синодъ, но не присланы знатно пострасти призывающихъ законная повелѣнія, а нынѣ извѣстно что онъ Пархомовъ на свободѣ ходить и живетъ паки со оною прелюбодѣицею Дарькою Колтовскою единокупно и называетъ еї себѣ жену и чрезъ приходскихъ священниковъ объявился что и дѣтище сиѣю послѣ вышеупомянутаго разводу прижиль и правилное Святѣйшаго Синода по законамъ Божіимъ о запрещеніи имъ втоимъ богопротивномъ мерзкомъ прелюбодѣиствѣ определеніе уничтоживается и тако безбожія воню отсебя издастъ за что грядеть гневъ Божіи на сыны противленія, того ради святѣйшій правительствующій Синодъ властію всесвятаго и животворящаго Духа приказали осыпъ противниковъ Максима Пархомова и прелюбодѣицу ево Колтовскую дондеже пребываютъ во управлѣніи

мую Богоявленскую, при которой стекалось день и ночь множество народа, что онъ не ходилъ въ крестныхъ ходахъ съ священниками, что велѣль запечатать бани, учредилъ карантины, запретилъ хоронить мертвыхъ при церквяхъ и тому подобное. Бывъ не любимымъ многими лицами изъ духовенства, которые могли вліять на народъ, Амвросій сдѣлался предметомъ такой ненависти народа, что во время бунта 16-го сентября, скрывшійся отъ неистовой черни на хорахъ храма онъ былъ найденъ тамъ, выведенъ на площадь и на ней

своемъ и не возвратится спокаяніемъ, отлучить отцеркви и входа церковнаго имъ нигдѣ не давати, івдомы ихъ ни скакими требами церковными не входить. а во утверждение того опредѣленія изглашается то, что вкниге соборного дѣянія учівено и вѣто мироздания 7175 и 6-мъ при прадѣде Его Императорскаго величества блаженные івѣчнодостойныя памяти великому го сударю царю і великому князю Алексіе Михайловиче всея Россіи самодержце и прибытіи святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ Панція александровскаго, Макарія антіохійскаго Іоасафа московскаго і всея Россіи и многиѣ греческихъ архиереевъ і всѣхъ российскихъ митрополитовъ, архиепископовъ и епископовъ, архимандритовъ и ігуменовъ і всего освященного собора иль о неслушающихъ и противящихъ, на листу 13-мъ изображено, аще кто не послушаетъ поставленыхъ отнась и непокорится святой восточной церкви и сею освященному собору или начнѣть прекословить и противлятися, та-коваго противника данною намъ властию отвесевшаго и животворящего Духа отлучаемъ и чужда сотворянемъ ототца и сына и святаго духа и проклятию и анафемѣ прѣдаемъ яко еретика, и отправославнаго все сочлененія і стада и отцеркви Божіи отсекаемъ, дондеже уразумится і возвратится вправду покаяніемъ, а кто не уразумится и не возвратится вправду покаяніемъ и пребудеть вупричастії своемъ до скончанія своего, да будетъ и по смерти отлученъ и часть его и душа со Іудою предателемъ и сраспеншими Христа жидовы и соарісемъ и спротчими проклятыми ерѣтиками, железо и камѣвие и древеса да разрѣшатся и да растаятъ, а той да будетъ не-разрѣшенъ и не растлѣнъ и яко бы тимпанъ во вѣки вековъ. аминь, которое соборное изложение и святѣйший правительствующій синодъ утверждаетъ и по содержанию онаго тою же властью и силу всесвятаго духа на вышереченыхъ мерзкихъ прелюбодѣйцовъ Пархомова і вдову Колтовскую сие изрѣчение заключаетъ неотмѣнно.

убить. По случаю убийства архидиакона Святейший Синодъ предписалъ, чтобы при погребеніи его, при послѣднемъ возглашеніи въ церкви преосвященному «вѣчная память», возгласить такимъ образомъ: Блаженныя памяти преосвященнаго Амвросія, архидиакона московскаго и калужскаго злочестивымъ убийцамъ анаеема. 2) Въ каждой церкви московской епархіи, по полученіи указа Святейшаго Синода, отпѣть по покойномъ преосвященному панихиду и по окончаніи оной провозгласить его убийцамъ вышеописаннымъ образомъ анаеему. 3) Потомъ чрезъ все годичное время чинить при отправляемыхъ литургіяхъ по немъ преосвященному поминовеніе и каждый мѣсяцъ пять панихиды съ провозглашеніемъ убийцамъ вышеописаннымъ образомъ (Жизнь преосвященнаго Амвросія архидиакона московскаго и калужскаго, убіенаго въ 1771 году, соч. Димитрія Бантышъ-Каменскаго. М. 1813. стр. 35, 63, 65. Записки Л. Н. Энгельгарта 1766—1836 м. 1867. стр. 193).

ПРИЛОЖЕНИЯ.

I.

Объ иконѣ св. Софіи Премудрости. (къ рисунку).

Икона св. Софіи Премудрости, находящаяся на переплѣтѣ Новгородскаго синодика 1632 года (см. выше стр. 28, 60), писана красками на левкасѣ. Это изображеніе, за немногими исключеніями, одинаково съ описанною митроп. Евгеніемъ Новгородскою иконою св. Софіи (Описаніе Кіево-соф. собора. Кіевъ 1825, стр. 21). Для уясненія рисунка помѣщаемъ описание преосвященнаго Евгенія:

«Въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ на храмовой иконѣ Премудрости изображается Ангелъ крылатый, лицемъ, одѣждою и крылами огненного вида, въ царскомъ вѣнцѣ съ вооруженнымъ крестомъ на верху, въ царскомъ далматикѣ, сѣдящій на четвероножномъ съ подушкою же огненного цвѣта златомъ престолѣ, подпертомъ еще седмью столпами. Вѣнецъ и далматикъ по опушкѣ обнизаны перлами. Въ правой руکѣ жезль съ лучезарнымъ крестомъ на верху; а въ лѣвой при персяхъ свитокъ. Около всего его и престола голубое¹⁾ въ кругу звѣздное поле съ лучами по краямъ. Подъ огненными ногами его круглое темное облако въ видѣ подушки. Около главы его золотое окруженіе. Надъ главою его въ маломъ огненномъ кругу Спаситель въ червленномъ хитонѣ съ голу-

¹⁾ На иконѣ переплѣта синодика цвѣть не голубой, а зеленый. Цвѣть зеленый могъ образоваться изъ голубого отъ времени, отъ чищенія иконы и отъ покрытія ея, для глянца, масломъ, что нерѣдко дѣлается многими.

бою¹⁾) на раменахъ хламидою, благословляющій обѣими рас-
простертыми руками; около главы его золотое окружение съ
надписью бѣ. Отъ главы Спасителевої на обѣ стороны
простирается золотая полоса, на подобие радуги, и по ней
надпись Премудрость Божія. Выше полосы сей опять звѣзд-
ное голубое небо радугою. На ономъ надъ главою Спасителя
на четвероножномъ золотомъ престолѣ на огненномъ свиткѣ
лежащая книга, или Евангелие. На обѣ стороны отъ сего
престола по три крылатыхъ принадлежащихъ къ сему пре-
столу Ангела. На правой сторонѣ отъ сѣдящаго на престолѣ
Ангела стоитъ Божія Матерь въ червленной одеждѣ, держащая
на персахъ обѣими руками круглую въ голубомъ полѣ²⁾ икону
лучезарного Спасителя, *десницею благословляющаго, а въ шуице имлюющаго свитокъ*³⁾. Противу Божія Матери съ лѣвой сто-
роны стоящій Иоаннъ Предтеча во власяницѣ подъ зеленою
мантию черезъ лѣвое рамо; правая рука приложена къ пер-
самъ, а въ лѣвой опущенной, висящій свитокъ на коемъ на-
писано: *покайтесь, приблизебося царство небесное*⁴⁾. Оба
сіи лица стоять на двухъ книгахъ, по краямъ позлащенныхъ».

Объясненіе этой иконы св. Софіи Премудрости находится въ
рукописи московской синодальной библіотеки, № 70: Толкова-
ніе на Псалтирь св. Афанасія Александрийскаго (Описаніе
слав. рукоп. Горскаго и Невоструева. Отд. 2, 1, стр. 74). Выписываемъ это изъясненіе иконы съ дополненіями и пояс-
неніями г. Буслаева изъ книги его: «Исторические очерки
русской народной словесности и искусства».

Наши иконописные подлинники, говорить Буслаевъ, служа-
вѣрнымъ отраженіемъ художественно-религіозныхъ идей древ-
ней Руси, предлагаютъ двоякое толкованіе этого символиче-
скаго изображенія. Такъ въ сборномъ подлинникѣ графа Стро-

¹⁾ На иконѣ синодика цветъ зеленый

²⁾ На иконѣ синодика цветъ зеленый.

³⁾ На иконѣ синодика у Спасителя не изображены руки

⁴⁾ На иконѣ синодика другія слова, именно: «Се агнецъ Божій
взимий грѣхі»

голова Премудрость прямо называется Сыномъ и Словомъ Божиимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ Софія толкуется Пречистою Дѣвою Богородицею, и всѣ подробности объясненія согласуются съ этимъ послѣднимъ толкованіемъ¹).

Вотъ это объясненіе все сполна «О образѣ Софіи Премудрости Божиї, списано съ мѣстнаго образа, что въ великомъ Новгородѣ».

«Церковь Божія, Софія, Пречистая Дѣва Богородица, то есть, дѣственныхъ душа, и неизглаголанного дѣства чистота, смиренной мудрости истина, имѣеть надъ главою Христа.

Толкъ: Премудрость бо Сынъ и Слово Божіе²). А что простертыя небеса превыспрь Господа—толкованіе: Преклонивъ небеса, снизшель на землю и вселился въ Дѣву чистую. Любящіе дѣство подобатся Пресвятой Богородицѣ. Она родила Сына, Слово Божіе, Господа нашего Иисуса Христа: любящіе дѣство рождаются словеса дѣятельныя, то есть, неразумныхъ поучаются. Сію возлюбилъ Іоаннъ Предтеча и сподобился быть крестителемъ Господнимъ; уставъ дѣства показалъ—о Богъ жестокое житіе. Имѣеть же дѣство лицо дѣвичье, огненно. Толкъ: Огонь—божество, попаляющее тѣлесные страсти, просвѣщающее всякую душу чистую. Имѣеть же надъ ушами тороки³), какъ бываются у Ангеловъ. Толкованіе: Житіе чистое Ангельскому равно есть, тороки же—покоище Св. Ду-

¹) Слич. Объясненіе Образа св. Софіи, помѣщенное въ Синодальной рукописи, содержащей въ себѣ толкованіе на Псалтирь св. Афанасія Александрийскаго, № 238, XVI—XVII вв. Смотр. въ Описании Рукоп. Синод. Бібл. Горскаго и Невоструева, отд. 2, стр. 74.

²) Въ Подлинникѣ графа Уварова, № 495, листъ 121, вмѣсто того сказано: „Глава бо мудрости Сынъ Слово Божіе“.

³) Въ томъ же Подлинникѣ графа Строгонова: „Толкованіе, что у Ангеловъ надъ ушами тороки (торцы, тороцы тороцы и терцы) пишутся. Ангелы имѣютъ надъ ушами тороки, то есть—покоище Св. Духа, который и дѣство имѣеть. А что надъ челомъ бѣлость, то есть слухи. Когда придетъ повелѣніе отъ Господа, тогда слугъ вострепещетъ у Ангела; и

ха. На главѣ ея вѣнецъ царскій. Толкъ: Смиреніе царствуетъ надъ страстью. Сань же препоясаніемъ чресль. Толкъ: Образъ старѣйшинства и святительства. Въ рукѣ держитъ скипетръ. Толкъ: Царскій санъ является. Крылья-же имѣть огненные. Толкъ: Высокопаривое пророчество и разумъ скоръ является. Очень зоркая эта птица, любить мудрость, и когда видить ловца, выше возлетаетъ: такъ и любящіе дѣвство не легко уловляемы бываются отъ дьявола. Въ лѣвой же рукѣ своей имѣть свитокъ написанъ, а въ немъ написаны недовѣдомыя тайны. Толкъ: То есть, преданныя писания вѣдать и разумѣть; ибо непостижимы Божественные дѣйства ни Ангеламъ, ни человѣкамъ. Одѣяніе же свѣта — престолъ, на которомъ сидить. Толкъ: Онаго будущаго свѣта покоище является. Утверждена же седьмью столпами. Толкъ: Седьмью дарами Духа, что въ пророчествѣ Исаи писано. Ноги же полагаетъ на камнѣ¹). Толкъ: На семъ камени созижду Церковь мою, и врата Адова не одолѣютъ ю; и еще сказано: на камени мя вѣры утверди».

Вотъ какая стройная, говоритъ Буслаевъ, прекрасная поэма о дѣвственномъ житіи, вознесенному до апoteозы, сложилась на основаніи древнѣйшаго символического изображенія премудрости Божіей! Икона св. Софіи получила такое значение согласно идеямъ и чаяніямъ монашествовавшихъ подвижниковъ, имѣвшихъ такое высокое значение въ образованіи древней Руси. Цѣломудренное дѣвство вознесено было до Премудрости; и въ символическомъ Ангелѣ видѣлся благочестивымъ подвижникамъ прекрасный, дѣвственный ликъ самой Дѣвы Маріи. (Ф. Буслаева. Истор. очерки русск. нар. слов. и искусств Т. 2, стр. 297).

тотчасъ зритъ онъ въ зерцало, которое держитъ въ рукѣ своей и обрѣтаетъ повелѣнное ему отъ Господа въ зерцалѣ написано: точно такъ, кто пишеть на водѣ перстомъ, тотъ одинъ и разумѣеть, что написаль. Потому Ангелы слуги и зерцало имѣютъ⁴.

¹) А не на облакѣ, какъ сказано въ приведенномъ выше описаніи св. Софіи, заимствованномъ мною у митроп. Евгенія.

II.

Кіевскій¹⁾ и Черниговскій²⁾ чины Православія (см. выше стр. 39 и 45).

При сходствѣ обоихъ чиновъ между собою они имѣютъ нѣкоторое различіе. Отличіе Черниговскаго чина помѣщаемъ подъ чертою.

Послѣдованіе

Соборнаго исповѣданія Православія Святаго въ недѣлю первую святаго великаго поста, бываемое въ церкви престольной Митрополитанской Кіевской святыя Софіи.

Собравшимся на моленіе соборное святителемъ въ церкви по чину всѣмъ прочимъ священнослужителемъ начальнишими и подначальными, сущими въ одеждахъ священныхъ, имѣющими же въ рукахъ иконы святыя, и свѣщи горящія, и отпѣту бывшу канону изъ Тріоди, архідіаконъ пріемъ благословеніе у святителя, и ставъ на амбонъ или высочайшемъ проповѣдническомъ мѣстѣ, имѣя также въ руцѣ своей свѣщу горящу начинаетъ велегласно чести сие:

Изображеніе Православія святыя соборныя апостольскія восточные благочестивыя церкви.

Православная христіанская вѣра не отъ человѣкъ, но отъ Бога Отца начало пріять, единороднимъ Его Сыномъ иже въ лонѣ Отчіи сій прежде всѣхъ вѣкъ временно же плоть человѣческую пріимъ съ человѣки поживе, усты божественными Его въ мирѣ проповѣдана бысть. По славномъ же вознесеніи

¹⁾ На оберткѣ Кіевскаго чина написано: Присланъ въ сунодъ при донесеніи Кіевскаго митрополита Іоанна 3го 1751 года и съ сего чина копія отдана епископу коломенскому Ноября 17-го.

²⁾ Послѣдованіе соборнаго исповѣданія Православія святаго въ недѣлю первую святаго великаго поста, бываемое въ престольной епископской Черниговскія церкви святыя страстотерпѣць Бориса Глѣба (Взято изъ дѣла арх. святѣйш. Сунода 1766 г. № 290 л. 72.

Его Духъ Святый, Духъ истинній, прійде на святыя Апостоли въ день пятидесятый, и научи ихъ всего еже вѣровати подобаетъ. И сіи свидѣтельствовавше о истинѣ, проповѣдоваша православную вѣру по всей земли, губитель же душевный врагъ противляшеся сему и воздвизаше на ии безбожныхъ мучителей, иже многообразнымъ мученіемъ и лютыми смертьми убивающе святыхъ Божихъ, Христову Церковь въ начаткахъ ея погубити и искоренити хотѣша, но ничто же успѣша. церкви убо святой яко крину въ терни цвѣтущей и православнымъ царемъ прославляющимъ и украшающимъ ю: тогоже душегубца врага злоба. избра злочестивыхъ еретиковъ и исполни ихъ своея прелести и симп прельстити хотяще христіаны истинную вѣру богопротивнымъ ученіемъ повреждающи, но и здѣ иничтоже успѣ. Духъ бо святый во вся времена созыва преподобныхъ и богоносныхъ отцы собираются въ соединеніе, иже богохульныя ереси Богодухновеннымъ ученіемъ своимъ попроша и злочестивыхъ учителей и послѣдующихъ имъ про克莱ша, намъ же и всѣмъ христіаномъ правовѣрнымъ до скончанія мира имущимъ быти исповѣданіе православные вѣры на святыхъ вселенскихъ соборахъ изобразиша, еже есть сице.

Вѣрю во единаго Бога Отца вседержителя Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и не видимымъ и во единаго Господа Иисуса Христа Сына Божія, единородного иже отъ Отца рожденного прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна: рождenna не сотворенна, единосущна Отцу Имъ же вся быша. Насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія, спшедшаго съ небесь и воплотившагося отъ Духа Свята, и Маріи дѣвы и вочеловѣчшася. Распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ. и страдавша и погребенна, и воскресшаго въ третій день по писаніемъ, и возшедшаго на небеса и сидяща одесную Отца и паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Его же царствію не будетъ конца. И въ духа святаго Господа животворящаго иже отъ Отца исходящаго иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и славима, глаголавшаго пророки. во едину святую соборную

и апостольскую церковь. Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ. Чаю воскресеніе мертвыхъ и жизни будущаго вѣка, аминь.

Потомъ пѣніе гласомъ седьмымъ¹⁾:

Кто Богъ велий, яко Богъ нашъ, Ты еси Богъ творай чудеса. Трижды.

Посемъ паки чтеть архидіаконъ.

Настана православія нынѣ Христіанскаго день, его же церковь святая соборная апостольская восточная обычє по преданію святыхъ богоносныхъ отецъ праздновати, въ онъ же украшается и обновляется свѣтло соборъ благочестивыхъ правовѣрно держащихъ вся и облобызающихъ отъ святыхъ апостоль и богоносныхъ отецъ преданная спасенія повелѣнія, узаконенія же и уставы первые отъ самимъ Апостоль во Іерусалимѣ, также отъ наслѣдниковъ ихъ святыхъ отецъ бодрихъ пастырей стада Христова на седми вселенскихъ соборахъ.

Си есть:

На первомъ въ Никеї на Ареї, иже Христа Господа истинаго Бога нашего въ тварь низводяше и должно учаше яко бѣ времія егда Сынъ Божій не бѣ²⁾.

На второмъ въ Цариградѣ на Македонія духоборца, также въ тварь Духа святаго сводящаго.

На третьемъ въ Ефесѣ на Несторія, Аріевымъ хуленіемъ недугующаго, иже приста человѣка, а не истинаго Богочеловѣка Христа Господа глаголаше быти и Его Пречистую Матерь токмо Христородицею просто а не Богородицею нарицаше.

На четвертомъ въ Халкідонѣ на Діоскора и Евтихія истинно Господеви плоть пріяти невѣрующихъ и страсть Божественну прилагающихъ.

На пятомъ вторицею въ Цариградѣ, на таїжде равно вы-

¹⁾ Въ Черниговскомъ: пѣніе гласомъ седьмымъ чрезъ архидіакона.

²⁾ Въ Черниговскомъ: Сынъ Божій не бѣ лже глаголюще.

шереченнымъ Діоскору и Евтихію мудрствующихъ, и на Оригена, глаголавшаго вѣчному во адѣ мученію конецъ быти, бѣсомъ же и людемъ злочестивымъ до времени а не во вѣки мучитися.

На шестомъ третицю въ Цариградѣ на Щеодора Фарранскаго, на Пира и Гонорія папу Римскаго и на вся единоволніи, глаголющія Господеви нашему Іисусу Христу едино естество и едину волю имѣти по воплощенії: и на прочихъ всѣхъ единомыслниковъ ихъ, паче же на Апполинарія, блядословившаго не истинно Господеви нашему и Іисусу Христу, плотію намъ соединившагося, но мечтаніемъ и привидѣніемъ, и симъ же и на Савелія сливающаго три божественные лица во едино и на манихейскую ересь, глаголющую Бога быти виновна не токмо вещемъ благимъ но и злымъ грѣховнымъ.

На седьмомъ вторицю въ Никеи собранномъ на образоборцовъ, честь образа Христова и пречистыя Матере Его и всѣхъ святыхъ въ идоли языческія обращающихъ, и христіанъ правовѣрныхъ поклоненіе тѣмъ благочестно творящихъ, идолонослужительми нарицающими.

Такожде и на помѣстныхъ соборахъ, яже бѣша въ различныхъ временехъ и мѣстехъ.

1) въ Антіохії, 2) въ Анкірѣ, 3) въ Неокесарії, 4) въ Антіохии Сирской, 5) въ Гангрѣхъ, 6) въ Сардикії, 7) въ Ладикії 8) въ Цариградѣ, 9) въ Кареагенѣ.

Вся же на сихъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ изложенная душеполезная правила облобизавше и приемлюще истинно во единаго Бога въ тріехъ лицѣхъ нераздѣльную Троицу славяще во единство и единицу въ Троицѣ, благочестно почитающе яко же отъ святыхъ Апостоль и наслѣдниковъ ихъ святыхъ Отца научихомся.

Во Отца беззначального, яко начала источника и кореня, и вину Сынови въ рожденіи, и Духу Святому во исхожденіи.

Въ Сына, яко отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ рожденна, собезначального, единосущнаго же, и соприсносущна, и со-престольного Отцу и Духови.

Въ Духа Святаго Господа животворящаго отъ Отца
мого начало исхожденіемъ имущаго, Отцу и Сыну единосущ-
наго сопрестольного сославимаго и спокланляемаго.

Воплощеніе же Господа нашего Иисуса Христа отъ пре-
чистыя дѣвы Марии безъ мужа отъ Духа Святаго не мнѣніемъ,
ниже привидѣніемъ, но истинно сущее страсть, распятіе,
смерть и погребеніе Его насть ради плотю, а не Божествомъ
подъятія, тридневное воскресеніе, и на небеса съ плотью воз-
несеніе, и оттуду втораго Его страшнаго со славою судити
живыхъ и мертвыхъ пришествія, ожиданіе, мертвыхъ воскре-
сеніе, и воздаяніе комуждо по дѣломъ его.

Вся же писанная отъ святыхъ апостолъ и богоносныхъ
отецъ Церкви Христовой благочестивымъ и благолѣпнымъ
правомъ преданія приемлюще, неопределѣніе тоей святой пра-
вославной каеолической восточной церкви. отъ вратъ адово-
выхъ по Господню обѣщанію, сіесть: отъ временнаго гоненія,
исповѣдающе содержимъ имуще едину святую соборную апо-
стольскую Церковь на единомъ краеугольномъ камени Христѣ
Господѣ Богочеловѣцѣ основанныю и созданную, Ему же со
восклицаніемъ вси возвоземъ.

ПѢНИЕ:

Богъ нашъ на небеси и на земли вся елика восхотѣ и
с сотвори: трижды. И паки четь архидіаконъ.

Во славу убо честь, и величие тому же Господу Богу и
Спасу нашему и Иисусу Христу безначальному же и соесте-
ственному Его Отцу, и единосущному и животворящему Ду-
хови, всѣмъ же святымъ угодникомъ Его прежде бывшимъ и
нынѣ сущимъ правовѣрнымъ Христоименитымъ людемъ вѣч-
ную память.

А церкви святой соборной апостольской восточнѣй и не-
порочнѣя святыя вѣры наша правовѣрному исповѣданію во
утвержденіе, умноженіе и разширеніе; вся на соборахъ свя-
тыхъ исповѣдники православнаго исповѣданія, о немъ же
истинно подвизашася прославляемъ и любезно глаголемъ:

Святѣйшему православному папѣ ветхаго Рима Сильвестру, и святѣйшимъ патріархомъ, константинопольскому Митрофану и помощнику его и наслѣднику Александру, Александрийскому Александру и помощнику его и наследнику Аѳанасію, Антіохійскому Евстафію, и Іерусалимскому Макарію и прочимъ всѣмъ триста осмынадесять святымъ богоноснымъ отцемъ первого вселенского собора, иже въ Никеї, при святомъ равноапостольномъ царѣ Константинѣ великомъ собранного на Арії, исповѣдавшимъ Христа Сына Божія быти истиннаго Бога, единосущнаго Отцу. Вѣчнаѧ память.

Святѣйшему православному папѣ ветхаго Рима Димасу, и святѣйшимъ патріархомъ Константинопольскому Григорію Богослову, и наследнику его Нектарію, Александрийскому Тимоѳею, Антіохійскому Мелетію, Іерусалимскому Кириллу, и прочимъ всѣмъ стопятьдесять святымъ богоноснымъ отцемъ втораго селенскаго собора, иже при царѣ благочестивомъ въ Константинѣ градѣ Феодосіи великому, собранного на Македонії, исповѣдавшимъ Духа Святаго быти истиннаго Бога, единосущнаго Отцу и Сыну Вѣчнаѧ память.

Святѣйшему православному папѣ ветхаго Рима Целестину, и святѣйшимъ патріархомъ, Александрийскому Кириллу, Антіохійскому Іоанну, Іерусалимскому Ювеналію и прочимъ всѣмъ двѣстѣ святымъ богоноснымъ отцемъ, третаго вселенскаго собора иже въ Ефесѣ, при благочестивомъ царѣ Феодосіи юнѣйшемъ, собранного на Несторія псевдопатріарху Константинопольскаго, исповѣдавшимъ Христа быти, не проста человѣка, и не особнаго сына человѣча, во единомъ лицѣ человѣческемъ рождающагося отъ матерѣ человѣческя Маріи, имущаго токмо любовію совокупленнаго Себѣ въ другомъ лицу Божіимъ Сына Божія рождающагося отъ Бога Отца (яко же злочестивый хулиль Несторій¹), но во единомъ томъ же лицу Божественному быти его купно единого тогожде Сына Божія вочековѣчшагося истиннаго Богочеловѣка и пречистую Дѣву

¹) Означеннное скобками здѣсь означено и въ подлиннике.

Матерь Марию, Христа рождшую. исповѣдающимъ быти истинную Богородицу. Вѣчная память

Святѣйшему православному папѣ ветхаго Рима Леону, и святѣйшимъ патріархомъ Константинопольскому Анатолію, Антіохійскому Максиму, Іерусалимскому Ювеналію и прочимъ всѣмъ шестьсотъ и тридесять святымъ и богоноснымъ отцемъ четвертаго вселенскаго собора иже въ Халкідонѣ при благочестивомъ царѣ Маркіанѣ собраннаго на Діоскора и Евтихія, исповѣдавшимъ три догмати христіанскому исповѣданію противные. Первое яко Христосъ не въ двоихъ есть естествахъ, но съ двоихъ сіяній такъ: что едино естество съ другимъ слился въ едино, и человѣчество Божеству примѣсится; второе исповѣдали яко само Божество стражде. распинается и умираетъ; третье яко де тѣло Христово намъ не есть единосущественно. Сія убо отвергшимъ богоноснымъ отцамъ. Вѣчная память.

Святѣйшему православному папѣ ветхаго Рима Вигилию, и святѣйшимъ патріархомъ Константинопольскому Евтихію, Александрийскому Аполинарію. Антіохійскому Домну. Іерусалимскому Евтихію и прочимъ всѣмъ сто шестьдесятъ и пяти святымъ и богоноснымъ отцемъ пятаго вселенскаго собора, иже въ Константинѣ градѣ, вторицею при благочестивомъ царѣ Іустіанѣ великому, собраннаго на Оригена и прочихъ, исповѣдавшимъ при утвержденіи тогожде вышше помянутаго четвертаго вселенскаго собора, воскресеніе мертвыхъ людей истинно имущее быти въ тѣхъ же тѣлѣсъхъ, въ нихъ же на земли пожиша, душамъ же отъ рожденія тѣлесъ первѣйшими не быти, ниже отъ тѣла въ тѣло преходити; таожде мукамъ вѣчнымъ во адѣ конца не быти, ниже бѣсомъ паки въ первый ихъ ангельский санъ устроитися и о томъ все учение богоопротивное всѣмъ отвергшимъ. Православная же догмата проповѣдавшимъ. Вѣчная память.

Святѣйшему православному папѣ ветхаго Рима Адаeonу¹⁾.

¹⁾ Вѣроятно Агафону

и святейшимъ патріархомъ. Константинопольскому Тарасію. Александрийскому Феофану. Іерусалимскаго мѣсто содержащему Андрею Критскому и прочимъ всѣмъ сто семдесять святымъ и богоноснымъ отцемъ, шестаго вселенскаго собора иже въ Цариградѣ третицею, при благочестивомъ царѣ Константинѣ Падонату, собраннаго на монотеликовъ между ними же и на Гонорія папу Римскаго, исповѣдавшимъ во Христѣ быти, яко же двѣ естества во единомъ лицу, сицѣ и двѣ воли, или хотїнія, и двѣ дѣйства, Божіе и человѣчее, а не едину волю и едино дѣйство обоихъ естествъ. Вѣчная память.

Святейшему православному папѣ ветхаго Рима Адріану, и святейшимъ патріархомъ, Константинопольскому Тарасію, Александрийскому Політіану, Антіохійскому Феодориту, Іерусалимскому Иліи, и прочимъ всѣмъ триста семдесять седмимъ святымъ и богоноснымъ отцемъ седьмаго вселенскаго собора, иже въ Никеи вторицею при благочестивомъ царѣ Константинѣ того имени шестомъ, и матери его Иринѣ, собраннаго на иконоборцовъ исповѣдавшимъ воздаяніе чести и поклоненіе святымъ иконамъ, достойно и праведно и душеспасительно быти, понеже честь иконы восходитъ на то само первообразное лицо, еже изобразуютъ: тако тѣмъ всѣмъ вѣровавшимъ православно и исповѣдавшимъ, и нась всѣхъ православныхъ, тако вѣровати исповѣдати научившимъ. Вѣчная память.

Всѣмъ къ тому прочимъ православнымъ блаженнымъ священноначалькомъ отъ востокъ солнца до западъ имѧ Господне правовѣрно славившимъ, со всѣми вселенскими седми соборами святыми согласовавшимъ, тожде благочестно мудрствовавшимъ, вѣровавшимъ и исповѣдавшимъ не только восточные но и западные церкви¹⁾, паstryремъ православнымъ древнимъ. Вѣчная память.

¹⁾ Въ Черниговскомъ чинѣ прибавлено: но и западные церкви паstryремъ православнымъ древнимъ. Кромѣ помянутыхъ ветхаго Рима благочестивыхъ святейшихъ папамъ, ить же церковь святая восточная между святыми въ мѣсяцесловіи почитаетъ, и всѣмъ восточнымъ блаженнымъ и свя-

Святейшимъ православнаго царствующаго великаго града
Москвы¹), и всея Россіи, и всѣхъ сѣверныхъ странъ, бого-
угодно жившими, и свято скончавшимся патріархомъ Іову,
Ермогену, Филарету, Іоасафу, Іосифу, Никону, Іоасафу, Пи-
тириму, Іоакиму, Адріану. Вѣчная память.

Богомъ вѣнчаннымъ²) начало владѣтелемъ православнымъ
благочестивымъ и блаженнымъ царемъ, святыму равноапо-
стольному благовѣрному и благочестивому первому въ царѣхъ
христіанскому монарху великому Константину, просвѣтившему
вселенную крещенiemъ святымъ и первый святый вселенскій
соборъ, на злочестиваго Ария собравшему, православие же
святое утвердившему, также и святой благовѣрной царицѣ
матерѣ того святаго плода Еленѣ, купно же и прочихъ свя-
тыхъ вселенскихъ соборовъ православнымъ собирателемъ,
выше помянутымъ благовѣрнымъ царемъ Феодосиомъ ста-
рѣйшему и юнѣйшему, Маркіану, Густиніану³), Константину
и матерѣ его Иринѣ, съ ними же и благочестивому дарю
православному Михаилу и его блаженной матери Феодорѣ,
честь и поклоненіе возвратившимъ вторицею иконамъ свя-

тымъ іерархамъ от древле въ православіи богоугодно и свято прославившимъ.
Вѣчная память.

Изряднѣе отъ нелѣже Россія крещеніе святое прѣсть, свойственнѣйшимъ
природнымъ въ Духу Святомъ отцемъ нашимъ всѣмъ Константинопольскимъ
Святейшимъ патріархамъ, не токмо помянутымъ бывшимъ во время свя-
тыхъ седми соборовъ, но кромѣ тѣхъ, и всѣмъ новаго Рима, Константино-
поля, православнымъ вселенскимъ архиастыремъ. Вѣчная память.

¹) Въ Черниговскомъ такъ начинается: Великии Господиномъ Святей-
шимъ и всеблаженнѣйшимъ Православнаго царствующаго великаго града
Москвы и т. д.

²) Въ Черниговскомъ такъ начинается: Не токмо же духовнаго чина
въ православіи святымъ подвизавшимся начальникамъ, но мірскаго сана
Богомъ вѣнчаннымъ начало владѣтелемъ и т. д.

³) Въ Черниговскомъ: Густину, Константину, Пагонатѣ, Константину и
матерѣ его Иринѣ.

тымъ, при блаженномъ патрархѣ Меодіи. и празднованіе то въ день нынѣшній бывающее узаконившимъ.

Благочестивому царю Андронику Палеологу, утвердившему православное то на соборномъ отъ него помѣстномъ соборѣ при блаженномъ архиепископѣ вессалонитскомъ Григоріи Паламѣ исповѣданіе, яко сила Божія и дѣйство Его естественное есть несозданное и безначальное, яко же и Самъ Богъ по естеству есть не созданъ и безначаленъ, противу новой бывшей ереси, хулившей свойства Божія естественные, силу Его и дѣйство созданная быти.

Благочестивымъ царемъ греческимъ Василію и Константину, ко святому крещенію земли россійской ¹⁾).

Второму великому Константину равноапостольному ²⁾ благовѣрному и благочестивому великому князю, и самодержцу всея Россіи и многихъ государствъ и земель, святому царю Владиміру Святославичу, во крещеніи святомъ нареченному Василію, и благовѣрной царицѣ Его Аннѣ и праматери его блаженной великой княгинѣ Ольгѣ нареченной во святомъ крещеніи Еленѣ.

Блаженнымъ и святымъ княземъ Борису и Глѣбу во святомъ крещеніи нареченнымъ Роману и Давиду ³⁾.

) Въ Черниговскомъ чинѣ продолжено такъ: ко святому крещенію земли россійской помошествовавшимъ чрезъ сочетаніе сестры своея царскія, великому самодержцу россійскому Владиміру, чрезъ посланіе же первого въ Россіи митрополита Михаила, со причтомъ духовныхъ и всякихъ довольствіемъ книжныхъ и учительныхъ на крещеніе россовъ и утвержденіе Православія, и благочестія святаго и прочимъ всѣмъ правовѣрно и благочестно жившимъ и скончавшимся греческимъ царемъ и царицамъ. Вѣчная память

²⁾ Въ Черниговскомъ чинѣ такъ начинается: Божію милостію превысочашею, того самого царя царствующихъ и Господа господствующихъ свыше дарованіемъ, и царицы небесныя пречистыя Богородицы представительствомъ, землю сю россійскую во тмѣ невѣрствія, крещеніемъ святымъ просвѣтившему, яко же второму великому Константину и т. д.

³⁾ Въ Черниговскомъ такъ продолжается: Роману и Давиду Владиміровичемъ, новоявленными мученикомъ чудотворнымъ Россійскія земли.

Благовѣрному и благочестивому великому князю Ярославу Владимировичу нареченному во святомъ крещеніи Георгию¹⁾, создавшему святый храмъ сей Софиї Премудрости Божія.

Великимъ княземъ Изяславу и Святославу Ярославичемъ, создавшимъ церковь святую Успенія Богоматеряго Киево-Печерскую. И великому князю Всеволоду Ярославичу создателю монастыря Чудова Святаго Архистратига Михаила въ Киевѣ на видубичахъ.

Великому князю Михаллу Святополку Изяславичу создателю монастыря Золотоверхаго Святаго Архистратига Михаила въ Киевѣ.

Великому князю Всеволоду Святославичу и княгинѣ его Марії²⁾ создательницѣ церкви Святотроецкой монастыря Кириллскаго при Киевѣ³⁾.

Великому князю Владимиру Мономаху и сыну его Георгию. Великому Андрею князю Боголюбскому и прочимъ всѣмъ богоугожденіе возлюбившимъ благочестивымъ великимъ княземъ кievскимъ.

---

¹⁾ Въ Черниговскомъ чинѣ такъ продолжается: создавшему на томъ мѣстѣ, идѣже побѣдилъ Печенеговъ, церковь святую велику каменную, святыя Софії, Премудрости Божія, первопрестольную въ России митрополитансскую Киевскую, и многимъ издѣніемъ драгоцѣнно и премудро тогда украсившему, по образу онія Константинопольскія свято софійскія церкви отъ православнаго и преславнаго царя греческаго Іустиніана великаго созданная. Того же благо корене отраслевъ великимъ княземъ Изяславу и Святославу Ярославичемъ, создавшимъ церковь святую велику каменную во святой великой чудотворной лаврѣ Печерской Киевской, Успенія Пресвятыя Богородицы.

²⁾ Въ Черниговскомъ чинѣ: и княгинѣ его Маріи Казимировнѣ королевнѣ польской и т. д.

³⁾ Въ Черниговскомъ чинѣ за симъ сказано: Благочестивому великому князю Киевскому и Черниговскому Святославу Ярославичу, монастырь въ честь Пресвятыя Богородицы именуемый Елецкій воздвигшему. И великому князю Константину Мстиславичу, соборную Святаго Спаса церковь въ Черниговѣ создавшему.

Блаженному и святому великому князю черниговскому Михаилу, и болярину его Феодору, отъ злочестиваго Батыя пострадавшимъ¹⁾ и инымъ всѣмъ великимъ княземъ российскимъ благочестно жившимъ и скончавшимся. Вѣчная память.

ПОСЕМЪ ЧИТАЕТЬ СЪ КНИЖИЦЫ РЕЭСТРЪ.

Божію милостію Блаженныя и Святыя памяти близайшимъ предкомъ нынѣ благополучно Россійской Империи скипетръ содержащія Благочестивѣшія Самодержавицѣ Великія Государыни нашея Императрицы Елизаветы Петровны Самодержицы Всероссійскія сродственнымъ. Благочестивѣшімъ Государамъ царямъ и великимъ князямъ Іоанну Василіевичу, Феодору Іоанновичу, Михаилу Феодоровичу, Алексію Михайловичу, Феодору Алексіевичу, Іоанну Алексіевичу, Государю Императору Петру Великому, Государю Императору Петру Второму, Святѣшему патріарху Филарету Никитичу. Благочестивѣшімъ Государынямъ Императрицамъ: Екатеринѣ Алексіевнѣ, Аннѣ Іоанновнѣ. Благовѣрнымъ государынямъ царицамъ и великимъ княгинямъ: Евдокіи Лукіановнѣ, Марії Ільчинѣ, Агафії Симеоновнѣ, Мареї Матеїевнѣ, Наталиї Кириловнѣ, Параскевѣ Феодоровнѣ, монахинѣ Еленѣ, великия старицы инокинѣ Мареї Іоанновнѣ. Благовѣрнымъ государынямъ царевичамъ и великимъ князямъ: Алексію Алексіевичу, Алексію Петровичу. Благовѣрнымъ государынямъ цесаревнамъ: Аннѣ Петровнѣ, Наталиї Петровнѣ. Благовѣрнымъ государынямъ царевнамъ и великимъ княжнамъ: Татіанѣ Михайловнѣ, Иринѣ Михайловнѣ, схимонахинѣ Анеїсѣ Михайловнѣ, схимонахинѣ Софії Алексіевнѣ, инокинѣ Маргаритѣ Алексіевнѣ,

¹⁾ Въ Черниговскомъ послѣ словъ: «отъ злочестиваго Батыя пострадавшимъ», сказано: и великому князю Черниговскому Николѣ Святошѣ, богоугоднѣ жизнь свою по презрѣніи мира сего и суетъ сего, въ Печерской лаврѣ скончавшемуся и донинѣ нетѣлѣніемъ отъ Бога прославляемому, и инымъ всѣмъ великимъ княземъ российскимъ, благочестно жившимъ и скончавшимся. Вѣчная память.

Феодосії Алексієвій, Евдокії Алексієвій, Марії Алексієвій, Екатеринѣ Алексієвій, Наталії Алексієвій, Екатеринѣ Іоанновій, Параскеви Іоанновій. Благовѣрнай государынѣ великої княгинї Наталії Алексієвій. Вѣчна память.

Божію милостію ¹⁾, пресвѣтлайшія и самодержавнайшія

¹⁾ Въ Черниговской чинѣ всѣсто сего и слѣдующаго возглашенія вѣчной памяти находится слѣдующее: Богоспасаемаго града Чернигова православнымъ пастыремъ, преосвященнымъ архіереомъ: Іоанну, при первомъ Печерскія церкви освященіи присутствовавшему. Лазарю Бараповичу, Феодосію Углицкому, Іоанну Максимовичу, Антонію Стаковскому, Иродону Суриковскому, Иларіону Рогалевскому, Никодиму Сребнѣцкому, Антонію Чарновскому, Амвросию Дубневичу, и всѣмъ преосвященнымъ православнымъ богоугодно скончавшимся Вѣчна память.

Преподобными архимандритами и всечестными игуменами. Вѣчна память.

Вѣровавшимъ во единаго Бога Отца безначального, не рожденного, рождающаго Сына безстрастно паче ума, себѣ предвѣчно, соестественного и соприсущаго творца небу и земли, во единаго Господа Іисуса Христа Сына Божія Единороднаго, отъ Отца рожденного прежде всѣхъ вѣковъ, свѣтъ бытія не созданный отъ свѣта, безначального, Бога истиннаго, отъ Бога истиннаго, рожденного не сотвореннаго, Богу Отцу единосущнаго, соприсносущнаго, сопрестольнаго, раннаго же по Божеству, и собезначального, Имъ же вся видимая и невидимая твари созданы и сотворены быша, и тогожде Господа Іисуса Христа Сына Божія Отцу единосущнаго, насть ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Святаго и приснодѣвы Маріи Богородицы и вочеловѣчившагося исповѣдующимъ.

Матерь же Господа нашего Іисуса Христа, изъ нея же Богъ сый истинный, не мнѣніемъ, ниже провидѣніемъ непреложно вочеловѣчился, есть, Богородицу именующимъ, яко же прежде Рождества, въ рождествѣ и по рождествѣ пречистою дѣвою о всемъ мірѣ со всѣми святыми молящуюся быти, вѣровавшимъ.

Такожде исповѣдавшимъ, яко Христость Богъ Спась нашъ во всемъ подобенъ намъ, развѣ грѣха, сый яко человѣкъ алкаль, жаждаль, трудался и слезиль.

Вѣровавший въ Духа Святаго животворящаго отъ Единаго Самаго

православно царствующя всероссійскія нашей монархии первія отчини Богоспасаемаго града Кієва, православнымъ пастыремъ преосвященнымъ архіепископомъ, митрополитомъ, преосвященному, блаженному и святому архіепископу митрополиту Михаилу и прочимъ всѣмъ наслѣдникомъ его по имени здѣсь не воспоминаемъ и упомянутымъ: Петру, великому благочестія поборнику. Гедеону, Варлааму, Іоасафу, Рафаїлу Заборовскому и всѣмъ преосвященнымъ православнымъ митрополитомъ архіепископомъ и епископомъ Богоугодно скончавшимся. Вѣчная память.

Преподобнѣйшимъ архимандритамъ, всечестнѣмъ игуме-

Отца прежде всѣхъ вѣковъ естественно исходяща, и Бога истиннаго быти, Отцу и Сыну собезначального, соприсносущнаго, соравннаго и сопрестольнаго, со Отцемъ и Сыномъ споѣлонляемаго и сославимаго и яко творца и создателя Отцу и Сыну единосущнаго и единосильнаго исповѣдавшимъ. Вѣчная память.

Вѣровавшимъ Отца и Сына и Святаго Духа единаго быти Бога создателя, искупителя и создателя твари, естествомъ совокупляема, лица же раздѣляема, едину силу, едино Божество, едину власть, волю же и дѣйство имущаго, яко Богу же и всея твари содѣтелю служившимъ и рабски кланявшимися Вѣчная память.

Вѣровавшимъ, яко Христосъ Богъ нашъ силою своею божественною, плоть свою истинно страдавшую, умершую же и погребенную, въ третій день по пророческимъ писаніямъ воскресилъ есть. Вѣровавшимъ, яко душа человѣческая словесная. Духъ есть бессмертный, отъ Бога созданній, и въ тѣло человѣчее посыпаемій бываетъ, а не отъ семене человѣческаго рождается, ниже отъ четырехъ стихій составляется, изшедши отъ тѣла не умираеть, но живеть

Вѣровавшимъ, едину небесную, побѣдоносную и земную борющущуюся святую соборную апостольскую восточную церковь, нераздѣльную, на основаніи апостоловъ и пророковъ на Христѣ Господнѣ краеугольномъ каменѣ, отъ душъ вѣрныхъ во единомъ исповѣданіи правія вѣры созданную, и всѣмъ вѣровавшимъ и хранившимъ законъ Божій, ученія Апостольскія, правила на вселенскихъ и помѣстныхъ соборѣзъ установленные, дѣйствительно исполнившимъ. Вѣчая память.

намъ. И труждающимся въ проповѣди слова Божія проповѣдникамъ и всему освященному причту. Вѣчная память.

Противнымъ же образомъ¹⁾ всѣхъ священное ветхаго и новаго завѣта писанье догматы наша содержащее отмѣщающіхъ и невѣрующихъ или приемлющихъ, да противно догматъ православныхъ за единое противу истины упрямство толкующихъ, отъ сообщенія вѣрныхъ отсѣкаемъ. и доклади ихъ неправіе проклятию предаемъ. Да будуть прокляты.

Вся убо²⁾ яже кромѣ церковнаго преданія и ученія изображеная, яко проклятая отъ святыхъ и приснопамятныхъ Отецъ: и мы должны есми проклинати О нихъ же начиная тако и глаголемъ:

На первомъ соборѣ вселенскомъ

Арій превитеръ Александрийскій, Евменій Кизилическій епископъ, Евсевій Никомидійскій и единомыслники ихъ: яко хуляху Сына Божія: Господа нашего и Іисуса Христа истиннаго Бога, глаголюще его быти тварь а не творца и не единосущна Богу Отцу. Того ради святые отцы начальника хулы той безбожнаго Арія, и единомыслниковъ его прокляша Утвердивше правовѣріе единосущна быти Богу Отцу, Сына Его Творца всяческихъ а не тварь и мы убо съ святыми отцы предаемъ тихъ хульниковъ анаѳемъ. Да будуть прокляты.

На второмъ соборѣ вселенскомъ.

Македоній и единомыслники его яко хуляху Духа Святаго глаголюще его быти также тварь и создание Божіе: а

¹⁾ Въ Черниговскомъ чинѣ такъ начинаяется: «Противнымъ же образомъ тако не вѣровавши и не вѣрующи по реченныхъ докладѣхъ святые православныи восточныи церкви хатере наша да будуть прокляты. (Самъ реченыи бывшии вси предстоѧщи, обращая внизъ погашаютъ свѣти своя и отдаютъ)». Это указаніе о гашеніи свѣтъ есть единственное, найденное въ чинахъ Си. выше стр. 57.

²⁾ Въ Черниговскомъ такъ начинаяется: Вся убо яже на святыхъ патріарковъ еретически писанная или глаголанная, и вся кромѣ церковнаго преданія и т. д.

не тогожде естества, его же есть Богъ Отецъ и Сынъ: но рѣша чужда быти отъ Божества. Того ради Святіи Отцы начальника хулы той Македонія: и единомыслниковъ его прокляша. И мы убо со святыми отцы предаемъ тихъ хульниковъ анаеемъ. Да будуть прокляты.

На третiemъ соборѣ вселенскомъ.

Несторій и единомыслники его яко хульно глаголаху Христа Бога нашего быти токмо человѣка приста а не Бога воплощаючи и вочеловѣчшагося: и двѣ лица во Христѣ быти утверждаху едино человѣчее свойственное естеству человѣческому, рожденное отъ Маріи Христородицы а не Богородицы, другое же лице Божіе чуждее отъ человѣчества, не соединенное съ нимъ. Но внѣшнимъ содержаніемъ присутствующее, того ради святіи отцы начальника хулы той Несторія и единомыслниковъ его прокляша и мы убо со святыми отцы предаемъ тихъ хульниковъ анаеемъ. Да будуть прокляты.

На четвертомъ соборѣ вселенскомъ.

Діоскоръ и Евтихій и единомыслники ихъ яко хуляху вочеловѣченіе Господа нашего Іисуса Христа глаголюще не быти плоть Христову совершенного естества человѣческаго но отъ двоихъ естествъ человѣческаго и Божія едино смѣшаніе естествъ во Христѣ быти глаголаху и къ Божеству Его страданіе прилагаху, того ради святыя отцы тако хулящихъ прокляша и мы убо со святыми отцы предаемъ тихъ хульниковъ анаеемъ. Да будуть прокляты.

На пятомъ соборѣ вселенскомъ.

Оригенъ, Евагрій и прочіи единомыслники ихъ яко хульныя догматы утверждали: 1) яко не токмо человѣковъ но и самихъ демоновъ мученія будутъ конецъ имѣти; 2) яко Сынъ Божій за демоновъ на воздусъ страждати будетъ; 3) яко мы въ воскресеніе мертвыхъ не сие, еже нынѣ имѣмъ. но иное тѣло

будемъ имѣти, того ради святыя отцы тако хулящихъ прокляша и мы убо со святыми отцы предаемъ тѣхъ хульниковъ анаеемъ. Да будуть прокляты.

На шестомъ соборѣ вселенскомъ.

Феодоръ Фарранскій епіскопъ, Онорій папа Римскій и прочіи единомыслники ихъ, яко хульно глаголаху во Христѣ Сынѣ Божімъ по воплощеніи едину волю и едино дѣйство быти, сице Божества его яко же и человѣчества, того ради святіи отцы тѣхъ единовольниковъ прокляша и мы убо со святыми отцы предаемъ тѣхъ хульниковъ анаеемъ. Да будуть прокляты.

На седьмомъ соборѣ вселенскомъ.

Константинъ Копронимъ, Леонъ, Исаівъ, и единомыслники ихъ, яко хульну святыя иконы Христа Сына Божія Пресвятыя Богородицы и Святыхъ угодниковъ Божіихъ, имъ же воздаяніе чести восходящей на первообразное нарицаху безбожно идолопоклоненіе, того ради святыя отцы, всѣхъ таковыхъ иконоборцовъ прошлиша и мы убо со святыми отцы предаемъ тѣхъ хульниковъ проклятию. Да будуть прокляты.

Вся отнюдь ереси, яже на всѣхъ святыхъ соборахъ святіи отцы попраша, и всѣхъ еретиковъ ихъ же отъ общенія святія соборныхъ апостольскихъ церкви отринуша и прокляша: и мы отметаемъ и проклинаемъ, предающе анаеемъ. Да будуть прокляты.

Въ конецъ же со всеми древними еретиками¹⁾ и потомъ

¹⁾ Въ Черниговскомъ чинѣ такъ изложено: Въ конецъ же со всеми древними богомерзкими проклятыми еретиками, и потомъ новопроникшихъ всѣхъ отъ церкви святыя восточная православно-каѳолическая матере своея отступлихъ апостатовъ, раскольниковъ, и гонителей, хулящихъ благочестіе святое восточное православно-каѳолическое нарицаніемъ сими въ ней же сами обрѣтаются, нарицаніемъ каѳоличества, но паче самимъ себѣ то греческое нарицаніе, отступльше отъ греческихъ соборныхъ церкви, безстудно присвоющіе, аще конечнѣ не покаются, оставляемъ ихъ во анаеемъ безковечной да будуть прокляты.

на проникшихъ всѣхъ оть церкве святая восточная православно-каѳолическая матере своея отступльшихъ апостатовъ, раскольниковъ, и гонителей, хулящихъ благочестие святое восточное, аще конечнѣ непокоятся оставляемъ ихъ въ анаѳемѣ безко(не)чной ¹⁾). Да будуть прокляты.

Симъ и прочимъ подобный властолюбецъ ²⁾ явній крестнаго цѣлованія, и закона Божія клятвопреступникъ Иванушка Мазепа, иже вознесши гордостный рогъ свой на Христа Божія, и поколеба церковь святую и смуты отчество богоопротивнымъ отступствомъ своимъ ³⁾). Да будетъ проклять

Благовѣрной и Благочестивой, и Христолюбивой Самодержавицѣйшей великой государынѣ нашей вѣчанной и превознесеній Елизаветѣ Петровнѣ Императрицѣ ⁴⁾ и Самодержицѣ всероссійской Ея цесарскому Величеству. Московской, Киевской, Владимирской, Новгородской, царицѣ Спбѣрской, государынѣ Псковской, и великой княгинѣ Смоленской и княгинѣ Эстляндской, Лифляндской, Корѣлской, Тферской, Югорской, Пермской, Вятской, Болгарской, и великой княгинѣ Новагорода, Низовскихъ земли, Черниговской, Рязанской, Ростовской, Ярославской, Бѣлоезерской, Удорской, Обдорской, Кондинской, и всея сѣверныхъ страны повелительницѣ и государынѣ Иверскихъ земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскихъ земли, Черкасскихъ и горскихъ князей и пныхъ. Наслѣдной Государынѣ и Обладательницѣ. Подаждь

¹⁾ Слово (не) пропущено

²⁾ Въ Черниговскомъ такъ начинается: Симъ и прочимъ властолюбецъ и тьму паче свѣта возлюбившій ляюлюбецъ, злоковарный и злокозненный, явній... и т. д.

³⁾ За сплы въ Черниговскомъ чинѣ: Сего ради, яко безбожнай отступникъ и богоненавистный извергъ благочестия святаго со всѣми единомыслениками своими да будеть проклять.

⁴⁾ Въ Черниговскомъ чинѣ: Екатеринѣ Алексѣевнѣ Императрицѣ и Самодержицѣ.

Господи благоденственное и мирное житіе, здравіе же и спасеніе и во все благое поспѣшеніе, на враги же побѣду и одолѣніе, и сохрани ю на многа лѣта.

Ея Императорскаго Величества Наслѣднику¹⁾ внуку Петру Перваго Благовѣрному Государю Великому Князю Петру Феодоровичу и супругѣ его Великой Княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, ихъ Императорскимъ Высочествамъ. Многа лѣта.

Святѣйшему Правительствующему Всероссийскому Синоду. Многа лѣта.

Святѣйшимъ патріархомъ православнымъ Константинопольскому, Александрийскому, Антioхийскому и Іерусалимскому. Многа лѣта.

Господину нашему²⁾ преосвященному Тимофею архіепископу митрополиту Киевскому и Галицкому и малыя Россіи. Многа лѣта.

Преподобнѣйшимъ архимандритамъ, всечестнымъ игуменамъ, тружающимся въ проповѣди Слова Божія проповѣдникамъ и всему освященному собору. Многа лѣта.

Благовѣрному Правительствующему Сигналиту, благородному Кириллу Гетману, военачальникамъ, градонаачальникамъ и

---

¹⁾ Въ Черниговской чинѣ: Наслѣднику Ея, Благовѣрному Государю цесаревичу и великому князю Павлу Петровичу многа лѣта.

²⁾ Черниговский чинъ такъ оканчивается:

Преосвященному Кириллу, Божію милостію епископу Черниговскому и Новгородка Сѣверского господину отцу и архиастырю нашему избраннѣйшему. Многа лѣта.

Преосвященнымъ митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ и всему священному причту. Многа лѣта.

Преподобнымъ архимандритамъ. Многа лѣта.

Всечестнымъ игуменамъ. Многа лѣта.

Благовѣрному правительствующему сунклиту, военачальникамъ, градонаачальникамъ и всему христолюбивому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ подаждь Господи тишину и благоденствіе и изобиліе плодовъ земныхъ и многія лѣта.

всему Христолюбивому воинству и всѣмъ православнымъ христіаномъ, подаждь Господи тишину, и благоденствие и изобиліе плодовъ земныхъ. И многа лѣта.

Спаси Христе Боже всю о Христѣ братію, и святую обитель сию въ мирѣ сохрани и храмъ сей святый утверди во вѣки вѣковъ, Аминь.

П О П Р А В К И.

			Напечатано:		Слѣдуетъ читать:
Стр.	34	строка	7 сверху	Императрицѣ	кромѣ Петра I и Императрицѣ
»	40	»	9	» Синода	сунодика.
»	86	»	1	» Бога нашею	Бога нашего
»	83	»	3	Холмогорскомъ, Ар- хангельскомъ,	въ обоихъ спискахъ Архангельскихъ
»	131	»	21	» Cave Script eccles. hiter	Cave Script. eccles. hist.
»	146	»	24	» о Фасворкомъ	о Фаворскомъ
»	160	»	19	» XIV вѣкѣ	XV вѣкѣ
»	172	»	1	» находится	находятся
»	200	»	19	» виншникомъ	вишникомъ
»	200	»	21	» виншники	вишники
»	208	»	11	» держащіеся	держащіяся
»	208	»	12	» незахотѣвшіе	незахотѣвшія

